

СОДЕРЖАНИЕ

- Предупреждение
- ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Общая
- ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Кадровая
- ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Теория
- ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Техническая
- ЧАСТЬ ПЯТАЯ. Властная
- ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. План
- ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ. Направления
- Практическое послесловие

*Не смотрите на мелкие противоречия.
Они неизбежны при столь масштабной теме.
Не оценивайте архитектуру по форме кирпичей.
Оценивайте архитектуру по форме здания в целом.*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Россия — наше дело. И никакими технологиями, культивирующими мысль, что участвовать в судьбе своей страны, это политика, а политика — грязное дело, нас с толку не сбить. Судьба нашей Родины — нашего ума дело. Понимаете, нашего с вами.

Не сомневаемся, что все, кто разделяет *Идею*, обозначенную в первой книге, найдут *Способ* приложения своих сил на благо Отечества. Не будут ждать, когда образуется какая-то партия, к которой можно присоединиться. Или произойдет какое-то непонятное чудо, благодаря которому все вдруг сразу наладится. Эти свободные, способные задать импульс и направление, потенциальные лидеры изо дня в день, из года в год, день и ночь будут *делать, что должны, и будь что будет*.

Проанализировав свой и чужой опыт, мы сформировали технологию современного сопротивления. Мы готовы предоставить ее каждому, кто способен действовать не в качестве наемного работника, а в качестве организатора и лидера. Нужны свободные, способные задать импульс и направление. Участие остальных на этапе становления бессмысленно.

Времена массовых партий прошли. Будущее за новой формой действия.

Мы живем в информационную эпоху. Это значит, что всякое лицо представляет собой потенциальную мишень, абсолютно незащищенную против расстрела информационными пулями. Чтобы действовать, следуя замыслу, а не по ситуации, нужна свобода. Свобода возможна только при одном условии — абсолютной анонимности политического действия.

Сегодня врага не видно. Он везде, но конкретно его нет нигде. Нет вражеского штаба, который можно разбомбить и дестабилизировать неприятельскую армию. Против России, Франции, Мексики и прочих традиционных стран трудятся миллионы солдат, сами того не подозревая, потому что их используют «втемную». Всякого, кто действительно представляет угрозу нынешней системе, высмеют или выставят врагом рода человеческого.

Все это мы учли и пришли к выводу: реальная польза делу возможна только в режиме тотальной анонимности, принципиального отказа от какого бы то ни было авторства. Мы надеемся, что это поможет преодолеть тотальную подозрительность, навязанную всем членам общества. Мы никуда и ни при каких обстоятельствах не будем выбираться. Значит, нас нельзя обвинить в попытке спекулировать высокими словами (если такое обвинение последует, оно будет смешным и очевидно ложным).

Мы исповедуем принцип: «клин клином выбивают».

Предупреждаем: никому не верьте! У нас нет лица. Кто скажет: «Я — автор этого текста» или «Я лидер „Проекта Россия“», тот обманщик и провокатор. Будьте готовы к провокациям. Враг силен и умен. Но мы выстоим, потому что нас нет. Потому что «музыка и слова — народные».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОБЩАЯ ВСТУПЛЕНИЕ

Четыре века назад Минин обратился к землякам: *«Правда, может кто сказать: что мы можем сделать, не имея ни денег, ни войска, ни воеводы способного? Но я мое намерение скажу. Мое имение, все, что есть, без остатка, готов отдать в пользу и сверх того заложу дом мой, жену и детей, готов все отдать в пользу и услугу Отечеству, и готов лучше со всею семьею своею в крайней бедности умереть, нежели видеть Отечество в поругании»*.

На момент произнесения этой речи Россия была частично оккупирована Речью Посполитой, частично являлась ничейной территорией. К бесхозным землям примерялась Европа. Прошло четыре года, и Россия восстановилась как мощное православное царство. Кто мог подумать, что деятельность мелкого нижегородского купчика приведет к спасению страны? Никаких людских, политических и материальных ресурсов у него не было. Единственное, что имелось — неподдельная боль за Родину. Минин не мог бездействовать, и сотворил Бог чудо.

Нашему делу нужны те, кто любит Россию так сильно, а ситуацию понимает столь глубоко, что не может бездействовать. В первую очередь нужна именно любовь. Голое понимание, без любви, не вызовет горячего желания действовать. Если человек вычеркнул свою Родину из списка живых, ему бесполезно объяснять опасность ситуации. Даже если он все понимает, толку от этого будет нуль. Раньше он занимался своими делами или лежал на диване без понимания. Теперь будет делать то же самое с глубоким пониманием происходящего.

Кто не верит в чудо воскрешения России, тот не поверит в помощь Божью. Великое чудо никогда не совершается падшими и обленившимися. В лучшем случае они ждут, когда Бог вместо них все сделает. Но Бог не делает вместо людей, Он лишь помогает делающим.

Четыреста лет назад Россия возродилась из пепла и праха в православное царство. Потом был хаос 1917 года. Снова многие думали, на этот раз Россию уже ничто не спасет. Но она опять возродилась из небытия — в советскую империю. Всякий раз это было чудо, противоречащее логике и выводам аналитиков.

Враг многократно убедился — Россию не сломать уничтожением материальной составляющей. Пока жива ее душа, она каждый раз поднимается, как русский Ванька-встанька. Сегодня акцент перенесен с уничтожения материальных объектов на духовные. Результат превосходит все ожидания врага. Россия в третий раз погружается в пучину самого страшного хаоса, духовного. Когда у нас разрушают душу, дальше все остальное мы разрушаем сами.

Мы сегодня живем милостью Божьей, за счет продажи ресурсов. Все, что некогда составляло основу нашей научной, экономической и промышленной мощи, или разорено, или разоряется. Как хорек разоряет птичьи гнезда, так разрушительные энергии, высвобожденные врагом, разоряют нашу страну.

Мы достигли дна. Дальше опускаться некуда. Наше состояние хорошо только тем, что ощущение дна позволяет от него оттолкнуться и начать путь вверх. Мы абсолютно уверены, наша Родина вновь превратится в самое мощное государство планеты. Бог есть, ресурс есть, люди есть. Все есть. Дело только за нами. Хочешь быть с нами, будь с нами.

Дистанцируйтесь от эмоций. Не бросайте чтение книги на половине и не читайте по диагонали. Не делайте преждевременных выводов и не смотрите на ситуацию через призму того или иного шаблона. Относитесь к этой работе так, будто она может круто изменить вашу жизнь.

ГЛАВА 1

Этапы

Решение всякой задачи имеет свою последовательность. Не решив предыдущего, нельзя взяться за следующее. Не построив первого этажа, невозможно приступить к строительству второго. Если действовать не к месту и не ко времени, нарушая последовательность, в лучшем случае это будет пустой тратой времени. В худшем принесет вред.

Чтобы избежать подобных казусов, определим поэтапный ход нашей деятельности на основе обязательной последовательности.

Первый этап: формирование идеи. Реализуется через озарение или расчет. Например, таблица Менделеева явилась великому ученому во сне. Планета Нептун прорисовалась из расчетов французского астронома Леверье. Идеи рождаются или через озарение, или «на кончике пера».

Первооткрыватели принципиально новых теорий — люди пророческого типа. Они возвещают миру о том, чего еще никогда не было. Откуда идеи приходят к ним в голову, не знает никто. Образ первооткрывателя — Архимед, бегущий по улице с криком «Эврика!».

Второй этап: осмысление идеи. Упорядочивается внутренняя логика. Расчеты на бумаге показывают возможность практической реализации идеи.

Мыслители доводят идею до той степени ясности, когда возможность (или невозможность) практической реализации становится очевидна относительно широкому кругу элиты. (В данном случае под элитой понимаются люди, способные мыслить в заданных масштабе и теме).

Третий этап: перенесение теории в область практики. Организация практической деятельности.

Организатор похож на человека, которому в чистом поле нужно построить авиационный завод. Есть чертежи будущего самолета. В лучшем случае к чертежам есть ресурс. В худшем ничего, кроме чертежей, нет. Все задачи имеют принципиально новый характер, списать решение невозможно. Решение задач, в том числе и по привлечению ресурса, требует озарения. Механический подход к процессу невозможен, скопировать ничего нельзя.

Четвертый этап: руководство организованным в общих чертах практическим процессом.

Руководитель развивает ключевые направления. Процесс идет уже не в чистом поле. Как минимум, поставлены палатки, обеспечено финансирование и найдены ключевые решения.

Пятый этап: администрирование, контроль работы механизма.

Администратор следит за плановой работой механизма точно так же, как механик следит за давлением масла и прочими техническими характеристиками. Требуется четкое исполнение. Творчество проявляется только в организации работы рядовых исполнителей.

Шестой этап: механическое исполнение работ.

Исполнителей можно отнести к разновидности инструмента. От них требуется точное исполнение поставленной задачи. Творчество возможно в очень и очень узких рамках.

«Каждый солдат должен знать свой маневр». (А. В. Суворов).

* * *

Переложим описанную схему на наш «Проект». Начнем с точки отсчета — с идеи. Слава Богу, половина идеи есть. Многие мыслители задолго до нас указали на демократию как на великое зло. Нет нужды в озарении, чтобы понять ужас демократии. Озарение нужно, чтобы найти ей замену, иначе разрушение обернется ее восстановлением. Причем, в худшем варианте по сравнению с нынешней.

Если место старой идеи не занять новой, старая возвращается в своем худшем варианте. *«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого»* (Мф. 12,43—45).

Разрушение старого имеет смысл, когда понятно новое. Бессмысленно заменять нынешнюю демократию любой другой недемократической моделью, если нет уверенности в ее прочности и иных достоинствах. Пройдет время, максимум, два-три поколения, и несовершенное новое станет похуже старого.

Пример возвращения старого в худшем варианте виден на судьбе СССР. Коммунистическая модель в ключевых узлах была вопиюще сырой и непродуманной. Имелся перечень пожеланий, каким должен быть советский человек, но отсутствовала технология, из которой было бы понятно, вследствие чего он таким станет. Как это соответствует природе человека? И если никак не соответствует, значит, задача решается через изменение природы человека. Возможно ли такое изменение в принципе, и если возможно, человек ли это будет?

Когда рассматриваешь советскую конструкцию с высоты прошедшего времени, создается впечатление, что природа человека и общества вообще не принималась в расчет. Новую модель государства строили так, словно человек не обладает своей природой. Или эта природа как глина, которую можно запросто переделать под любую конструкцию.

История свидетельствует — изменение законов природы невозможно. Игнорирование закона ведет не к его исчезновению, а к исчезновению игнорирующего закон. Так и произошло с коммунистами. Место старой аристократии заняла новая, и прошлое воссоздалось в своем худшем варианте. Масса автоматически начала подражать новым аристократам.

В распаде СССР не виноваты «аристократы» или подражавшая им масса. Виновата система, пропускавшая на ключевые места малых людей. Попав на вершину общества, они восприняли свое положение не как бремя и служение, а как подарок судьбы. Это ощущение максимально выражено в словах Папы Льва X: *«Насладимся папством, которое даровал нам Бог»*. Полученный ресурс он понимал как узаконенную возможность следовать лозунгу *«Бери от жизни все»*. Виноват ли в таком понимании мира этот человек? Нет, не виноват. Виновата система, позволившая такому человеку оказаться на таком месте.

Аналогично и с коммунистическими правителями. Многие не понимали власть как служение. Это было выше их ограниченного мировоззрения. Беззащитность системы позволила подняться наверх именно обывателям, судя по их глубинной сущности и масштабу мышления. Просто они оказались изворотливее собратьев. Власть понимали точно так же, как вышеупомянутый Папа. Для них это было теплое место, возможность устроить свою жизнь за счет общества.

Остальные обыватели понимали власть так же, и были не против насладиться ею. Разница в том, что у одних хватало духу и талантов добиваться власти, у других не хватало. Последним оставалось судачить о власти на кухне (сегодня на форумах). Общее у тех и других — они искренне считают власть инструментом добычи личного блага.

Такое поведение власть имущих задает образец для подражания. Логика маленького человека развалила огромную империю. Мир так устроен, что общество идет туда, куда идут те, кто в обществе почитается за элиту. В обществе, не поднимающемся в своих стремлениях выше материальных целей, элитой считают власть имущих, богатых и знатных.

Психологи отмечают: присяжные заседатели за одно и то же преступление почти наверняка оправдают известного человека и осудят неизвестного. Это природа общества и человека, к которой можно по-разному относиться, но которую нельзя игнорировать.

Во все времена одни люди стремились к высокой жизни, другие — к сытой. Кем захотят быть люди, рыцарями без страха и упрека, или потребителями без принципов и совести, полностью зависит от элиты. Простые и обыкновенные подражают той жизни, какой живут богатые и знатные. Это относится ко всему, начиная от манеры одеваться и кончая моделью поведения. Во времена Сталина носить одежду военного стиля считалось особым шиком. Мода тут ни при чем. Просто такой стиль носила элита. Если завтра власть снова перейдет на военную форму, многие будут стараться в общих чертах выглядеть так же. Люди хотят быть похожими на элиту, чтобы подчеркнуть свою причастность к силе. Если сегодня элита демонстрирует приверженность к потребительскому стилю жизни, неудивительно тотальное стремление массы к тому же самому.

Приоритет признается не по уровню духовности или интеллекта, а по степени известности. В век информационных технологий известным можно сделать кого угодно. Ученые

утверждают, если «раскрутить» обезьяну, сделать из нее бренд и позиционировать как последний писк крутости, в молодежной среде начнется подражание... обезьяне. Будут копировать ее жесты, звуки, стиль одежды и прочее.

Если даже обезьяна может быть образцом для подражания, человек тем более может. Даже самый недалекий. Непроходимая, но популярная дура будет диктовать образец поведения и внешнего вида миллионам женщин. Не потому, что она умнее или благороднее, а потому что ее лицо узнаваемо.

Чтобы женщинам не было обидно, все сказанное в той же мере относится и к мужчинам. Любой известный и богатый дурак, позиционированный как звезда, многим будет задавать норму поведения. Более умные и глубокие люди будут ему неосознанно подражать. *«Рабы господствуют над нами, и некому избавить от руки их» (Плач. 5,8).*

Посмотрите любую политическую или развлекательную передачу, и вы найдете множество глупых людей, подаваемых под видом элиты. Они формирует обществу потребительское мировоззрение, задают установки и образцы для подражания, сами не сознавая того.

Поведение любого узнаваемого лица автоматически становится образцом для подражания. Из этого факта следуют очень серьезные выводы. Сам дурак (или дура) по понятным причинам не понимают своего влияния на общество. Им по-честному кажется, что они великие и все от них в восторге. Когда сытые и глупые заявляют себя элитой и призывают брать от жизни все, у общества нет шанса. Начинается стремительная деградация, что наглядно показывает современность.

Эффект «новой элитности» означает, что общество можно увлечь в пропасть через превращение дураков и идиотов в «звезд». Именно это мы сегодня и наблюдаем. «Звезды» выполняют роль топора, подложенного под компас корабля. Корабль полным ходом плывет на рифы, но никто этого не понимает. Интересная ситуация: явных врагов нет, а явный вред производится и тиражируется самими членами общества. И все потому, что в нем «зажигаются звезды».

Помните у Маяковского: *«Послушайте! Ведь, если звезды зажигают, значит это кому-нибудь нужно?»*. Конечно, нужно, но вот кому — отдельный вопрос. В данном случае это нужно точно не обществу. И не самим «звездам». Кому же?

ГЛАВА 2

Механизм

Чтобы управлять обществом, нужно понимать механизмы, приводящие его в движение. Главным механизмом является эффект подражания. Когда православный царь со своим двором выполняли многочасовые православные обряды, они создавали эталон поведения и шкалу ценностей. Когда западные короли и рыцари собирались в Крестовые походы, они формировали понятие искупительного подвига. Лучшие юноши мечтали посвятить жизнь высокому подвигу, а лучшие девушки мечтали иметь такого жениха. Так формировалась элита.

Когда элита наполнилась людьми, поступки которых создавали вредные модели поведения, система начала гнить и вскоре рухнула. Люди, заявленные элитой, являлись таковой только по крови. По духу это были обыватели, которым повезло родиться в дворянской семье. Стремления родовой элиты и рыночного торговца оказались в одной плоскости.

Когда стремления элиты и простолюдинов были разнесены по разным плоскостям, эффекта конкуренции не возникало. О какой конкуренции могла идти речь, если один — рыцарь, а второй — купец или крестьянин? У них разное поле боя, разные цели. Один сражался за высшие цели, имея наградой воинскую доблесть. Другой сражался на производственном или торговом «поле», имея наградой торговую прибыль. Все было на своем месте до тех пор, пока сохранялись разные стремления. Недоразумения начались, когда заявленные элитой люди начали стремиться к тому же, к чему и простолюдины, то есть их интересы оказались в одной плоскости. А это указывает на отсутствие подлинной элиты. Получалось, люди, за которыми признавались большие полномочия (ресурс), использовали свои преимущества не для защиты

общества, а для его эксплуатации. Когда люди со статусом элиты и стремлениями простолюдинов пришли в материальный сектор, они образовали несправедливую конкуренцию. Они забирали себе лучшие куски не потому, что заслужили или завоевали их, а по праву рождения.

Такой конкуренции общество не могло признать. Или конкурируй на равных, или уходи в свою нишу. Если ты заявляешься как элита, занимайся тем, чем положено элите. Стремись к высшим целям, заботься об обществе, защищай от врагов и прочее. В общем, веди себя как родитель по отношению к ребенку. Если родители опускаются до соперничества с детьми за материальные ценности, дети отказываются признать такую конкуренцию справедливой и покидают отчий дом. Простолюдины (взрослые дети) приходят в движение, как муравьи в потревоженном муравейнике, когда на очевидном уровне чувствуют несправедливость. Это чувство питало буржуазные революции и переход от феодализма к капитализму в целом.

Осознание несправедливости порождает энергии, вызывающие реконструкцию общества. Отличительная черта нового общества — дети отказываются иметь родителей в принципе. Они в точности копируют поведение беспризорников. Хороших родителей они не видели, а от плохих удрали. Наследственный принцип формирования элиты заводит ситуацию в тупик. На основании своего печального опыта общество приходит к идее самоуправления. Сегодня эта идея оформлена в систему, известную как демократия.

Казалось, народный выбор выявит самых лучших людей, самых благородных, бескорыстных, честных и умных. Казалось, постоянная смена власти не позволит временно назначенным правителям засидеться и получить конкурентное преимущество.

Когда теорию перенесли на практику, возникло совершенно не то, к чему стремились. Новая система показывала результаты, превосходящие самые мрачные прогнозы. Проще говоря, она работала в обратную сторону. Народ неизменно выбирал не самых лучших, а самых худших. Худшие характеризовались наличием талантов и отсутствием совести.

Из попробовавших власти рождается сословие профессиональных политиков, понимающих свою деятельность точно так же, как вчера понимали свое ремесло. Проще говоря, цель в обоих случаях была одна — снискать хлеб насущный.

Управление обществом превращается в ремесло. Новые командиры легко обходят все преграды, предусмотренные теорией демократии. Новая аристократия возникает исключительно из жуликов и проходимцев. Случилось ровно по пословице: «Когда пан хам, полбеда. Когда хам пан, совсем беда».

На планете появился принципиально новый тип общества — потребительское. У членов нового общества начал формироваться новый смысл жизни. Если раньше стремление к материальному благу являлось приложением, то теперь оно превращалось в основную цель. Что для традиционного общества было свято, для потребительского оказалось пустым сотрясением воздуха.

В условиях демократии самые циничные и талантливые простолюдины сумели изменить свой статус, но не смогли изменить свои устремления. Полученный ресурс увеличил нечестную конкуренцию.

Прежняя элита боролась за власть, но по правилам, которые поддерживались атмосферой и укладом дворянства. Да, сословие дворян вырождалось, но процесс гниения сдерживался благодаря той же причине, по которой... гнил. Наследование статуса вводило в круг аристократии детей аристократии. Потомственные наследники только внешне, по телу, являлись аристократами. По духу большинство были простолюдинами, мыслящими не дальше балов и развлечений. Но в этом был свой плюс. Институт наследования исключал конкуренцию, наблюдаемую при демократии.

Если при демократии по факту участие в соревновании принимают только богатые беспринципные люди, при наследственном принципе — только богатые «породистые» люди. Очевидно, что при втором варианте система медленнее заполняется хищниками.

Чем меньше ограничений, тем больше претендентов и жестче соревнование. Здесь как при поступлении в вуз — чем больше соискателей на место, тем труднее сдать экзамен. Демократический экзамен на «элитность» сдавали самые жуликоватые из самых талантливых проходимцев. Наследственный принцип не допускал ничего подобного.

Наследственный принцип расставлял на ключевые места людей не по талантам, а по «породе». Такой кадровый подход закономерно порождал неэффективную неуклюжую управленческую машину. Ее плюс — она не порождала демократической конкуренции, не селекционировала жуликов. Демократия же расставляла на ключевые места талантливых хищников, образуя эффективный механизм уничтожения государства. Власть выполняла функцию сверхмощного магнита, вытягивающего из общества простолюдинов-потребителей, у кого хватало духу начать борьбу за власть. Конкурентная борьба выявляла худших.

Народные выборы, по сути являющиеся манипуляцией сознанием, создавали ситуацию, где победить мог не просто самый умный и сильный, но к тому же и самый беспринципный. При прочих равных последнее качество обеспечивало победу. *Честные* умные и сильные проигрывали *беспринципным* умным и сильным.

Самые беспринципные простолюдины получают статус элиты. Новая элита ужасна в своей примитивности. Многие чувствуют, здесь что-то не так и не то, но, не умея понять, что не так и где не то, замыкаются в себе. Никто не понимает, как вести себя под властью духовных пигмеев. Одни пробуют протестовать и возмущаться, но, не умея оспорить базового постулата демократии и признавая ущербными все формы наследственного принципа формирования элиты, зацикливаются на частностях.

В первой книге мы писали: *«Масса приходит в движение, следуя за свободными»*. По своей природе масса инертна. Она не может создавать собственных ориентиров, ей всегда нужен поводырь. Этого не надо смущаться, такова природа общества. В этом большой смысл. Если бы каждый был сам себе режиссер, общество как единое целое было бы невозможно. Именно благодаря потребности подражать возможно как существование общества, так и управление им.

Когда законодателями мировоззренческой и интеллектуальной моды становятся личности с несоответствующим масштабом, общество можно сравнить с путником, блуждающим по джунглям с неправильной картой. Он не знает куда идти, а все нарисованные на карте выходы оказываются ложными, существующими лишь в воображении картографа. Если элита не задается вопросом, каковы последствия ее поведения, она ведет общество в пропасть. *«Может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму?»* (Лк. 6,39).

Никакая логика не сможет разрушить данную установку. Изменить курс нельзя нравочениями. Нужны новые образцы для подражания. Чтобы создать такие образцы, нужна новая элита. Ее создание требует определенных социальных механизмов. Если таких механизмов нет, задавать тон будут плебеи. Это не бедные, это духовно нищие люди. Сколько бы у них ни было денег и возможностей, их стремления всегда будут ограничены формулой «хлеба и зрелищ».

Демократия опаснее секты. Она формирует ложную элиту, которая задает обществу ложные образцы поведения. Но виноваты в этом не простолюдины, дорвавшиеся до власти и использующие ее в меру своего понимания. Виновата система, культивирующая такую элиту. Они непосредственные разрушители, но не осмысливают характера своей деятельности. У спецслужб высшим пилотажем считается использовать человека втемную, чтобы ему казалось, будто он действует по собственному желанию. С нашей так называемой элитой аналогичная картина.

Если некто хочет разрушить семью руками детей, он первым делом «пробьет» детям право на доступ к взрослому ресурсу. В ход пойдут слова о правах ребенка и прочее. Пресекать эти попытки способна система, не дающая шанса маленькому человеку стать элитой. Например, корпорация устроена так, что случайный человек не может оказаться руководителем, какие бы хорошие слова ни говорил. Если в государстве не будет аналогичной отсечки, страну ждет хаос.

Чтобы реализовать задуманное, нужна система, расставляющая людей по своим местам. Пока ее нет, ломать демократию не имеет смысла. Непродуманные действия воруют время и энергию, ничего не меняя кардинально. Непродуманное новое вывернется в худшее старое.

Признание ошибки

*«Чем глубже мы заглядываем в прошлое,
тем лучше видим будущее».*
Уинстон Черчилль

В первой книге сказано: *«Когда люди предлагают что-то сломать, закономерно спросить, а что они предлагают взамен? Призыв сначала сломать, «а потом что-нибудь придумаем», не вызывает доверия. Без общего понимания, что будет вместо демократии, невозможно конструктивно действовать».* История станет повторяться, как в известном фильме, где герой просыпался и вновь оказывался во вчерашнем дне.

Отсутствие глубокой мировоззренческой базы сводит все усилия на нет. Множество умных людей толкутся на месте, обсуждая ничего не значащие «бантики», будучи не в состоянии продвинуться ни на шаг. Никто не знает, как исправить ситуацию.

Чтобы яснее понять мысль, представьте: у Ленина нет теории марксизма, и он не собирается в корне менять систему, не думает строить коммунизм. Просто выступает за улучшение бытовых условий рабочих, за увеличение социальных льгот, за понижение коммунальных платежей и прочее. В общем, за что радеют тред-юнионы (и современные коммунисты). В итоге вся его энергия шла бы на борьбу за экономические требования, не влияя на систему в целом.

Наличие марксизма дало ту спасительную платформу, на которой возникла конструктивная команда. Да, команда ошиблась, но мы сейчас не об этом. Причина не в пороке команды, она была что надо, железная. Причина в дефекте теории, по сути являющейся утопией. Но при этом дефектная теория марксизма была цельным учением. Только на базе цельного учения можно создать команду. Цельное — значит, дающее базу ключевым узлам системы, в первую очередь принципам системы и формирования власти. Без такого учения команда невозможна.

Все движения, боровшиеся за социальные и экономические привилегии, не касаясь базовых принципов системы, не создали такой команды, какую породили большевики. Тред-юнионы представляли борьбу в рамках существующей системы, по сути предлагая встроиться в нее, отвоевать свою долю пирога. Большевики же боролись за изменение системы. Это их принципиальное отличие от тред-юнионов (современных коммунистов).

Борьба за экономические уступки — слишком мелкая цель для рождения настоящей команды. Современные коммунисты никогда не создадут железные легионы, потому что не заявляют своей целью строительство коммунизма. Они будут бороться за улучшение коммунальных реформ, спекулировать во время выборов на проблемах простого человека, но все это не то.

Для подлинного преобразования нужна подлинная команда. Для этого надо не спекулировать, не играть в чужие выборы, не участвовать в подковерных баталиях, одним словом, не встраиваться в существующую систему, а строить свою.

Наличие демократии без собственной знати означает власть чужой аристократии. На демократическом Западе властвует аристократия. Да, это далеко не та аристократия, какая нужна для управления страной. Это не аристократия духа, это финансовая, торговая и промышленная знать, объединенная в аристократию политическую. Это ее представители принесли с собой торговый дух, превратив правительство в рынок, но мы сейчас не о том. Власть торговой аристократии — это, безусловно, плохо. Но власть чужой торговой аристократии еще хуже.

Мы играем на 100 % в чужую игру. Чтобы в свою игру играть, нужно свою систему строить. Тогда ускорится процесс притока единомышленников, увеличения команды, ведения эффективной борьбы. В противном случае все сведется к переделу сфер влияния и политическим спекуляциям. Наверное, на этом можно устроить свою судьбу, но мы имеем другую цель, мы Россию хотим спасти. В наше время такое желание странно звучит, но это так. Представляете, не маргиналы, не политики, а обычные вменяемые люди хотят помочь своей Родине. Точкой отсчета этого спасения является цельная мировоззренческая система, ключевые узлы которой тщательно и детально проработаны. Не набор благих пожеланий, а именно

система. Архимед сказал: «Дайте мне точку опоры, и я переверну земной шар». Нам нужна точка опоры.

Мы поставили целью найти *«такую систему, которая в силу своей природы стремится сделать общество здоровым. То есть налицо должна быть заинтересованность системы в формировании у людей человеческих качеств. Хорошая система та, что жизненно заинтересована в этом. Само существование государства должно зависеть от успеха в подобном деле. Если система справляется со своей задачей, то есть формирует у людей человеческие качества, значит, она живет и процветает. Если не справляется, — значит, умирает. Это как инстинкт самосохранения. Нам нужно найти такую систему, которая ради своего существования будет стремиться формировать здорового в моральном и физическом плане человека. Экономика, наука, искусство, религия и прочие ресурсы будут поставлены на службу, чтобы реализовывать базовое условие, создавать человека. В противном случае, если власть не сможет поставить свой ресурс на достижение главной цели — формирование человека с большой буквы, — ресурс будет работать на разрушение общества»* («Проект Россия», первая книга).

По нашей логике получалось, *«государство — это гигантский механизм. Идея двигателя — источник энергии. Идея государства — источник власти. Идея государственных моделей происходит из разных принципов формирования власти. В этом контексте есть три источника власти — **Народ, Сила, Религия**. В рамках этих направлений развивается любая политическая теория. Власть или выбирается народом, или захватывается силой, или считается данной от Бога. Один из трех вариантов становится компасом, указывающим генеральное направление»*. («Проект Россия», первая книга).

В данном случае имеется в виду идея не государства вообще, а принципа формирования власти. Как в разных типах двигателя разный принцип высвобождения энергии, так в разных типах государства разный принцип формирования власти.

Тщательно разобрав все три направления, мы пришли к убедительному выводу — единственной точкой опоры власти может быть только религия. Взяв это за ориентир мы начали поиски, и на тот момент пришли к выводу, что оптимальной системой является монархия.

Пришло время признать свои ошибки. Под давлением аргументов мы вынуждены сказать — никакая форма монархии, в том числе принципат, не выполняет заявленных выше условий. В самом лучшем, самом фантастическом случае, если у нас все получится как по нотам, монархия принесет кратковременное облегчение. Уже во втором поколении власть наполнится людьми, по духу не являющимися элитой. Начнется обратный процесс, что приведет к воссозданию худшего варианта демократии. Аристотель указывал на серьезный порок монархии. Он утверждал, что однажды прервавшись, она не сможет восстановиться в полном объеме. Имеется в виду, чем моложе династия, тем меньше в ней сакральности. Но дело даже не совсем в этом. Это так, частность, которую можно было бы решить.

Общая логика, заставившая нас отказаться от монархии, начинается с того, что монарх будет иметь семью. Семья и ближний круг станут формироваться элементом случайности. Если элиту будет создавать случай, события начнут развиваться по описанному выше сценарию. Новая элита в своем большинстве будет иметь такое же стремление, как и самый последний простолудин. Она будет служить образцом для подражания. И так же разведется на глянец и соблазны потребительского стиля жизни, как сегодня разводится наша элита. Не от великого ума она транслирует на все общество потребительскую модель поведения.

Вчера общество копировало поведение коммунистической элиты (при Сталине их называли партийными дворянами). Сегодня общество копирует поведение демократической элиты. Завтра будет копировать поведение монархической элиты. Проблема в том, что элиту сформируют простолудины по духу, которые начнут жить в соответствии со своим стремлением и уровнем понимания мира. В обществе снова родится ощущение несправедливости. В такой среде монархическая конструкция окажется очень уязвимой.

Сегодняшняя информационная среда по сравнению с прошлыми временами отличается большой агрессивностью. Если ключевые узлы прошлого были подточены и разъедены в течение веков, то в современных условиях процесс разрушения пойдет с удесятеренной

скоростью. Монархия рухнет уже не за века, а за несколько десятилетий. И вновь приходим к тому, от чего бежим, снова прорисовывается свиное рыло демократии. Нет смысла строить то, что разваливается уже на уровне теории. Базовый дефект монархии: качества личности и особенно ее масштаб, биологически не передаются по наследству.

Избежать проблемы православным воспитанием нельзя. Религиозная вера может задать человеку высокий нравственный идеал, но не в состоянии переделать его природу. Не по силам ей духовные ценности поставить выше материальных, если человек тому противится. Сегодня многие позиционируют себя православными, но при этом их устремления и приоритеты лежат в рамках материального. Не важно, что они говорят, язык без костей. Посмотрите, на что они тратят львиную долю времени, и поймете уровень их устремлений.

В том нет беды, это не унижает людей (и не возвышает). Это просто факт, природа. Каждый стремится духом к тому, что соответствует его природе. Купец стремится к прибыли не потому, что он плохой, а потому что он купец, представитель податного сословия. Никакая религия не изменит его устремлений, не заставит земные ценности считать детскими куличами. Он будет говорить то, что от него хотят услышать, но на деле всей душой будет стремиться в свою песочницу. Такое стремление несовместимо со статусом элиты. Крупные мыслители и руководители не должны иметь детских стремлений. Иначе все напрасно...

Вера может горы сдвигать. Великий грешник, всю жизнь искавший сиюминутные удовольствия, может стать святым праведником. Есть достаточно примеров, когда человек был бизнесменом, но, уверовав, уходил в монастырь. Но если человек не имеет интеллекта, если он не рожден умным, глубоким и масштабным, вера не даст ему того, что он не имеет. Здесь нужно помнить: духовность и интеллектуальность не являются синонимами. Если человек стал праведным, это не означает, что он теперь может быть великим математиком. Это таланты из разных плоскостей. Масштаб и глубина мышления — это как музыкальный слух. Он или есть, или его нет. И если его нет, человеку невозможно отличить фальшивую ноту от чистой. Особенно если ее намеренно прячут, специально пытаются представить явление не тем, что оно есть.

«— Вот что мне непонятно, — говорила Маргарита, и золотые искры от хрусталя прыгали у нее в глазах, — неужели снаружи не было слышно музыки и вообще грохота этого бала? — Конечно не было слышно, королева, — объяснил Коровьев, — это надо делать так, чтобы не было слышно. Это поаккуратнее надо делать». (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»)

Огромное количество православных людей не усматривают в смертельно опасных явлениях угрозы. Они соблазняются прелестями потребительской цивилизации, потому что не видят вредного воздействия западной эстрады, голливудских фильмов, мультиков, компьютерных игр. Никто же от этого не умирает, люди просто развлекаются. Причем, соблазняются они в общем порядке, без какого-либо индивидуального внимания к их персоне.

На царскую семью обрушится соблазнение гораздо большего размера. Кто запретит принцам или принцессам жить «глянцевой» жизнью? Если предположить наличие силы, способной на такой запрет, значит, мы говорим не о монархии. В монархическом государстве не может быть силы, способной регламентировать жизнь царя, членов царской семьи и их ближайшего окружения. Раз такой силы не может быть даже теоретически, никто на свете не помешает «коту Базилио» и «лисе Алисе» использовать будущих «Буратино» втемную. В чем непосредственно это будет выражаться, — дело десятое. Для нас решающее значение имеет неизбежность развития вышеописанных событий.

Робкие надежды, что функцию контролера выполнит какой-нибудь парламент, провалятся, не успев толком созреть. Этот факт доказывают все (без исключения) всенародно выборные парламенты, начиная от Французской революции и заканчивая сегодняшней демократией. Не могут люди, сражавшиеся на выборах ради возможности сидеть на шее общества, защищать народ. Это снова путь к демократии.

Последней соломинкой, за которую мы цеплялись, была надежда, что Церковь воспитает. Увы, нет основания для такой надежды. Исторический опыт свидетельствует: в самом лучшем, самом удачном случае Церковь может воспитать первое лицо государства, то есть царя. Но это опять касается нравственной, но не интеллектуальной стороны вопроса.

Если человек имеет малый масштаб мышления, можно хоть на голове ходить вокруг него, границы его мировоззрения раздвинуть не удастся. Самого высоконравственного человека можно обмануть. В наше время обман и манипуляция сформировались как науки. Противостоять им одной честностью нереально, что доказывается тысячами исторических примеров.

Объяснить этот момент человеку, мыслящему в бытовых рамках, невозможно. Кто заводит разговор о предмете, который собеседник считает несуществующим, тот выглядит идиотом. Кто выглядит идиотом, с тем разговор короткий. Поэтому *«не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас»* (Мф. 7,6).

Утверждая монархию лучшим государственным строем, мы полагали ее оптимальной системой. Но когда появились аргументы, игнорировать которые невозможно, мы пересмотрели свои взгляды. Сейчас мы понимаем монархию как низшую модель власти, выводимой от Бога. Если можно так выразиться, это последняя форма общества, терпимая Богом. Дальше начинаются нетерпимые и богопротивные.

ГЛАВА 4

Характеристика ситуации

Сам факт осознания неприемлемости монархии для современной России — для нас громадный шаг вперед. Приступая к формированию новой концепции, мы не могли не сравнить ее с концепцией демократии, и подробнее рассмотреть фундамент, на котором основана вся конструкция — на способности народа выбирать власть.

На слух это казалось таким очевидным, что не нуждалось в доказательстве. Приняв ложное утверждение за истину, люди направили интеллектуальную энергию по ложному пути. В итоге появились замысловатые конструкции, не имеющие к практике никакого отношения. Исходя из постулата, что народ может выбирать власть, интеллектуальное осмысление сводилось к изучению того, чего никогда не было.

Выборов, о которых говорит демократия, в реальности не было нигде и ни разу. Ученые словно договорились делать вид, будто выборы действительно происходят. В итоге они изучали виртуальную реальность — явление, которого в действительности нет. Несуществующему явлению посвящены тысячи книг.

С постижением демократии складывается та же картина. Люди изучают теорию, начиная со школьных времен. Далее идут на факультет какой-нибудь политологии. Когда они в совершенстве познают теорию и собираются применить ее на практике, оказывается, действительность не имеет даже отдаленного отношения к теоретическим выкладкам. В реальности политическая борьба сводится к тому, чтобы любым путем склонить избирателя проголосовать за нужного кандидата. Все предельно цинично и продажно, все сплошной обман.

Но если мы пофантазируем, и допустим, что все честно, все равно будет профанация. Люди станут выбирать наиболее красивого или с самым приятным голосом. Вспомните, первые выборы, когда профессионально обманывать и манипулировать еще не научились, были примерно такими, как сейчас.

Смотрите, что получается. Ошибка, принятая на веру, породила огромное ложное направление. Одни пытаются объяснить идущие процессы в соответствии с теорией демократии. Другие изобретают более или менее мудреные разновидности демократий. Рождаются суверенные, национальные, аристократические, управляемые, реальные и прочие демократии, коим нет числа. Появляются экзотические, типа голосования по Интернету. Люди не понимают, изъян этой системы не в способе голосования, а в самом принципе невозможности выбора. Не имеет значения, в каком порядке рассядутся музыканты, если они играть не умеют. Аналогично и здесь — не имеет значения, каким способом люди будут выбирать то, о чем не имеют знания.

Последнее достижение в этом направлении — предложение узаконить ту власть, которая имеется на данный момент. Подтянуть под нее демократическую теорию и на этом поставить точку. Вот что есть на сегодняшний день, то и будет считаться нашим особым видом демократии.

При чем тут название? Самолет можно назвать как угодно, хоть кастрюлей, дело не в названии, главное чтобы он летал. Аналогично и со страной — главное, чтоб она соответствовала базовым требованиям. Название системы дело десятое.

Пока нет концепции, конструктивное движение невозможно. Концепция — это не набор благих желаний и мечтаний. Это жесткая логичная структура, из которой видна реальность реализации желаний. Она должна показывать, как модель будет работать на практике.

Сегодня документы, претендующие на концепцию, похожи на новый литературный жанр, который образно можно назвать наивной утопией в бюрократическом стиле. Они изобилуют благими пожеланиями, но из них, хоть убей, не видно, как пожелания преобразуются в факты. Например, заявляется: власть не должна воровать и должна заботиться о народе. Хорошее пожелание. Но вследствие чего оно будет реализовано? Тут глобальный молчок. Интеллектуальный вакуум заполняют эмоции в стиле *«у народа проснется самосознание, и он могучей рукой сметет паразитов»*. Читаешь и думаешь: какой же бред... Будто люди фильмов про революцию насмотрелись и теперь уповают на пробуждение самосознания, чтобы потом *«могучей рукой»*...

Можно понять школьника, на крайний случай студента, который рисует в тетрадке факел, под ним пишет слово «свобода», и дальше... Душа кипит, хочет справедливости, вокруг все мелко, и он выражает свой протест. Но партийные документы — это же совсем другое. В них люди ожидают увидеть не нарисованный факел за колючей проволокой и не лозунг. Они хотят уяснить для себя причину и найти ответ, что делать.

Любая сложная модель строится не на эмоциях, а на расчетах. Прочность ключевых узлов должна быть видна на уровне логики, раскрывающей ключевые моменты. Это как с чертежом самолета. Принцип подъема машины в воздух должен быть понятен не из пламенных речей конструктора, а из его расчетов. Не говорите громких слов. Покажите расчеты, из которых я увижу подъемную силу винта или крыла, и соглашусь с вашей логикой (или не соглашусь).

Эмоции хороши для манипуляции. В серьезном деле они не нужны. Заявка на новое устройство общества — серьезное дело. Потому без серьезных расчетов его невозможно реализовать. Благих намерений в данном случае недостаточно, чтобы построить социальную модель.

Чтобы провести необходимые расчеты, нужно учитывать реальную (а не желаемую) природу человека и общества. Иначе будет очередное строительство дома на песке. *«Построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое»* (Мф. 7,2–27). На митингах все будет хорошо. Но через максимум три поколения все рухнет.

Наша задача создать систему, по своей природе не способную пропустить на место элиты мелких, недалеких людей. Пока нет понимания такой системы, все наши пожелания не более чем треп. Основой этой системы, носителем власти может быть только отдельное сословие. Это суть любой социальной системы. Один, два и даже тысяча человек не в силах взять на себя всю полноту власти. Обществом правит сословие, группа, класс. Прочность структуры зависит от того, из какого материала и по какому принципу структурирован класс носителей власти.

История не знает случая, чтобы общество, сохранившее свою элиту, перестало существовать. Оно может быть захвачено, но если оно физически не уничтожено, если сохраняется элита, носитель высших ценностей и принципов, общество всегда освободится. Яркий пример — евреи. Этот народ показал возможность сохранять себя, не имея даже своей территории. И напротив, общество может исчезнуть с лица земли в зените материального, политического и вообще земного могущества, если утратит свою элиту. Такая судьба ждет Европу.

Известно, что люди обладают разной природой, и как следствие, разными стремлениями. Один стремится к материальной роскоши. Другой равнодушен к материальной составляющей, он ищет высшие принципы. Каждый строит свою модель поведения на своем стремлении.

Если представить власть капустой, очевидна необходимость защиты от козлов. Если таковая отсутствует, огород наполняется известными персонажами. Они размножаются, плодятся и пожирают капусту в невероятных количествах. Нет надежды, что травоядные будут воздерживаться от поедания овоща, и однажды это воспримется нормой. Общество перестанет удивляться, что его грабят. Да, власть нас обижает, но это же естественно, на то она и власть.

Такая власть мечтает быть подальше от народа, чтобы он не надоедал ей глупыми требованиями. Народ отвечает взаимностью. По понятным причинам долго такое образование продержаться не может. Однажды оно разрушится и подавит под собой много народу.

Избежать такого печального конца нельзя, не защитив огород от всех видов травоядных. Фундаментальная задача — создать конструкцию, исключаящую попадание во власть несоответствующих людей. Властное сословие должно пропускать в себя только тех, кто по своим природным качествам соответствует базовым требованиям по устремлениям.

Как над здоровой семьей стоят родители, понимающие своей целью заботу о семье за счет себя, а не о себе за счет семьи, так и над здоровым обществом должны стоять люди, понимающие своей целью заботу об обществе.

Чтобы создать такую систему, нужно нетривиальное решение. Как закрыть козлам доступ в огород? Сразу отсечем теории, предлагающие решить вопрос насилием. Будь все так просто, общество давно бы избавилось от паразитов всех видов. Ни Иван Грозный, ни средневековые европейские и азиатские правители, ни властители древнего мира, заподозрить коих в мягкотелости нельзя, не смогли решить этой задачи казнями и пытками вороватых чиновников.

Система взаимного контроля тоже не решает проблемы. Она не отвечает на вечный вопрос: кто будет сторожить сторожей? Идея разделения властей, задуманная с этой целью, провалилась. Практика свидетельствует — глисты легко преодолевают все барьеры и сплетаются в единый клубок, пронизанный системой взяток и связанный круговой порукой. Лукавство вообще свойственно человеческой природе, *«сыны века сего догадливее сынов света в своем роде»*. (Лк. 16,8).

Короткая легенда в подтверждение человеческого лукавства. С неба свисала веревка. Кто держался за нее и говорил неправду, умирал. Один человек должен был другому десять жемчужин и отрицал факт задолженности. Тогда должника попросили подтвердить свои слова, держась за веревку. Он согласился. Перед тем как идти к веревке, взял десять жемчужин и забил их в тростниковую трубочку. Когда подошли к месту, должник протянул займодавцу трубочку и сказал: «Подержи». Потом взялся за веревку и поклялся, что отдал жемчужины. После повернулся и сказал, мол, давай сюда трубочку. Тот отдал. На следующий день веревка исчезла.

Наши современники стали еще изощреннее, а система — более сложной и непрозрачной. Люди приходят на службу изначально денег заработать или приобрести иное благо лично для себя. Они настроены в первую очередь не работать, а создавать видимость; а если и делать дело, то исключительно как условие того, чтобы и дальше разрешали зарабатывать. Принести пользу обществу — не их цель. Их цель принести пользу себе, даже и за счет нанесения вреда обществу. Конечно, оптимально, чтобы и обществу была польза, но в реальной жизни такие совпадения нечасто случаются.

Контролирующий аппарат, состоящий из таких же искателей денег, не спасает ситуацию. Кто будет сторожить сторожей? Гоголь в одном из своих писем писал: *«Если к жулику приставить сторожа, будут два жулика. Если за тем сторожем приставить еще одного сторожа, будут три жулика»*. Нарастивание количества сторожей ведет к увеличению жуликов, но не к улучшению порядка.

Общество, пронизанное контролирующими структурами, — больное. У него не функционирует естественный институт самозащиты. В любой сибирской, еврейской, кавказской деревушке не нужно никакой полиции нравственности или нотариуса. Там эти моменты регулирует само общество. Работает природный иммунитет, защищающий общество от вирусов. Это показатель здоровья общества.

В любом мегаполисе есть множество всяких полиций и нотариусов, но что толку?.. Мегаполис не может самоорганизоваться. Попытки организовать его исключительно на рациональной основе, искусственно, ничего не дают. Тут нужно искать что-то промежуточное.

Нужно выявить и активировать социальные механизмы, защищающие общество от разрушения. Или подручные способы — совместное пение песен, совместные праздники, работа.

Современное общество похоже на человека, страдающего лишним весом, из-за которого у него отказывают жизненно важные органы. Для обеспечения жизни его нужно подключать к искусственной почке, печени и прочим аппаратам. Но это не решает проблемы. Печальное зрелище, но именно к такому состоянию приближается современное общество. Чем дальше распространяется идея потребления, тем меньше общество способно себя защищать.

Рыба гниет с головы. Пока не решена эта проблема, решение остальных проблем нереально. Пока система не имеет защитного механизма, власть будет наполняться людьми, мягко говоря, не соответствующими тематике. Если ворота в огород открыты, он будет заполняться самыми матерыми козлами, победившими других козлов. Как только старые козлы ослабеют, их тут же выбьют новые, молодые.

Жуткая конкуренция порождает жуткую эволюцию, или вернее сказать, мутацию. Появляются новые козлы, по уровню беспринципности и изворотливости превосходящие старых на порядок. Они зубами держатся за власть. Под каждым простраивается целая пирамида.

По сути, это раковая опухоль государства. Прокуратура, ФСБ или МВД — суть инструменты, которые власть держит в руках. Рассматривать их в качестве лекарства, значит, вообще не понимать проблемы. До тех пор, пока нет понятия, как защитить «голову», она будет гнить.

Кроме того, существуют тысячи способов легального злоупотребления, которые никакой закон не выявит. Любой чиновник с ходу приведет вам десяток таких способов, когда по факту это будет хищение и взятка, а по закону — выполнение служебных обязанностей. В условиях сложившейся круговой поруки наказание за такие завуалированные преступления вообще невозможно.

Раковая опухоль высасывает из общества все соки. Но тяжело больное общество ничего не может противопоставить этому. Оно давно не едино, давно разложилось и превратилось в своеобразную кашу. С каждым годом эта каша становится все более разваристой.

Огромный ресурс власти всегда будет притягивать желающих использовать его в личных целях. Вопрос, как избежать этого, как реализовать библейскую формулу власти *«первый меж вами будет вам слуга»*, пока ни кем не ставился. В основном затрагиваются поверхностные проблемы.

На сегодняшний день главная проблема не в том, что на многие вопросы нет ответа. Умных людей полно, ответ найти можно на любой вопрос. Проблема в том, что поиском решения никто не занимается. Эта задача не осознается как задача. Как следствие, нет ни школы, ни учеников, ни традиции, ни наработок в этом направлении. Все твердят как заведенные, политика, политика... Что это за политика такая, при которой хищники и паразиты оказываются в правящем эшелоне? Бенджамин Франклин говорил: *«Демократия — это когда два волка и ягненок решают, что сегодня будет на обед»*. Можно не сомневаться, все будет решено по-честному, большинством.

Эта тема требует отдельного разговора и потому полноценно будет развернута в третьей книге. Тем, кто уверен, что не существует системы, при которой власть невозможно использовать в личных целях, сделаем намек. Именно намек, без детальных рассуждений.

Мы видим механизм формирования верховной власти на принципах, близких к принципам формирования власти в Церкви. Если бы любой имел возможность получить в управление монастырь или стать епископом, Церковь за малое время была бы заполнена паразитами точно так же, как сегодня ими заполнена власть. Такому развитию событий мешает институт монашества.

Получению власти в православной Церкви предшествует длинный монашеский путь. Сан выше приходского батюшки может получить только монашествующий. Это отпугивает людей, ищущих власти ради своего блага. Притвориться нет шанса. Нереально представить человека, смысл жизни которого сладко есть и мягко спать, постригающегося в монахи в надежде на

будущее епископство, через которое он надеется удовлетворить свою главную мечту жизни. Нельзя одновременно идти налево и направо.

Наряду с механизмом Церкви целесообразно рассмотреть принцип формирования власти Древнего Рима. Но при этом нужно отметить: потребительские энергии сегодня настолько агрессивны, что пробивают даже церковный механизм защиты. Поэтому простое копирование тут не пройдет. Но мы поняли причину и знаем, как защитить ключевые узлы нашей системы.

Сегодня одна из главных проблем — заражение общества теорией всеобщего равенства. Нам прямо и косвенно внушают на подкорку, мол, по большому счету все равны. Это база демократии, на которой строится гипотеза, будто все могут выбирать хоть руководителя Байконура, хоть руководителя страны. Пусть. Все могут стать Эйнштейнами, ура! Осталось сдать экзамен. Выходите к доске и демонстрируйте свое равенство.

Аналогично и здесь. Все могут быть во власти. Если для этого нужно отказаться от мира, от всех этих куличей и песочницы, что тогда? Согласитесь, справедливое требование. Чтобы бесстрастно руководить песочницей, нужно стоять не в ней, а над ней. Вы готовы?

Главное — создание самоподдерживающейся системы, привлекающей людей определенного качества и отпугивающей остальных. Система не должна зависеть от воли одного человека. Примерно как в Церкви. Самый авторитетный человек, в том числе Патриарх, не в состоянии свернуть ее с пути. Максимум расколоть может, как это сделал, например, Арий. Или как это делают отдельные иерархи в бывших советских республиках. Но все равно это раскол в рамках христианства. Никто не может вывести Церковь за эти рамки. Если какой-либо иерарх издаст указ о переходе православных в буддизм, это приведет не к умалению христианства, а к умалению издавшего указ. Система как бы сама себя защищает.

Многие вопросы остаются пока без ответов. В нашей концепции нет абсолютной полноты, но мы работаем над решением этой задачи. Надеемся справиться с ней всем миром с Божьей помощью.

Нам нужна ваша помощь. Делу нужны крупные мыслители, свободные от шаблонов. Способные посмотреть на проблему не с точки зрения приближающихся выборов и не по соображению «что скажет начальник», а с позиции устройства человеческого общества. Какое это должно быть общество? На каких принципах оно должно быть устроено? Откуда в нем должна браться власть? Что ее защитит от проникновения нежелательных личностей?

Таких вопросов десятки. Все они требуют серьезного глубокого анализа. Человечеству срочно требуется новая модель государственного устройства. Все старые модели изжили себя. Новый мир породил новые условия, которых не было за всю известную историю человечества. Старые модели в новых условиях работают не за человечество, а против него.

По прочтению остается странное ощущение. Кажется, мы противоречим себе. То говорим, нельзя ломать демократию, не определившись, что вместо нее. Затем вдруг предлагаем ломать. Так что же конкретно делать — ломать или не ломать?

Ломать. У нас нет детально проработанного чертежа конструкции, которую мы собираемся возводить на месте сломанной демократии. Но у нас есть общее представление о базовых принципах этой конструкции.

Учитывая дефицит времени, оптимальным вариантом является параллельное производство двух дел. Первое — аккуратно демонтировать демократию. Второе — одновременно дорабатывать чертеж новой конструкции государства.

Это примерно как если бы мы печное отопление решили заменить паровым. Глупо сломать все печки, не подготовив переход на новый тип отопления. Но подготавливать население к грядущему «слому печей» можно и нужно. Для этого не надо детального плана. Достаточно в общих чертах иметь представление о характере дела.

Да, дело требует детализации, и это большой труд. Но имеющихся знаний достаточно, чтобы начать очевидное. В третьей книге мы детально изложим новую концепцию. А пока, чтобы не тратить время, готовим общество к грядущим переменам. Они в любом случае будут глобальными. Весь вопрос только в том, что если пустить процесс на самотек, перемены будут катастрофическими. Если организовать по-новому, мы преодолеем кризис.

Сравнивая сегодняшнее наше положение со Смутным временем XVII века, отметим, что тогда люди не ждали, пока сложится концепция устройства жизни после освобождения. Ополчение Минина и Пожарского освобождало Россию от поляков.

ГЛАВА 5

Сословия

Мир делится на материальную и метафизическую части. Человек — частица мира, и потому в нем присутствуют обе эти части, но доминирует что-то одно. У одних доминируют земные ценности, у других метафизические.

Потребительская цивилизация пытается нас убедить в однородности общества. Пытается внушить, что устремления людей лежат только в материальной плоскости. Области духа как бы не существует или она по умолчанию вторична. На самом деле человеческое общество неоднородно. Оно состоит из людей самых разных устремлений. У одних стремления ограничены земными ценностями, у других выходят за их рамки. Иначе откуда бы взялись монахи, ученые, творцы и прочие люди нематериального формата, с устремлениями, отличными от обывательских.

Итак, можно констатировать, что есть два типа людей. Первые имеют метафизические цели, земные для них — по остаточному принципу. Для одних это служение Богу. Для других служение чести, что проявляется в служении Отечеству. Вторые имеют приоритетом земные цели, метафизические — по остаточному принципу. Самый многочисленный типаж составляют приверженцы материальных благ. Они считают их высшей, единственно достойной внимания и реально существенной ценностью. Другим ценностям или вообще нет места в мировоззрении этих людей, или они умалены до уровня пустого обряда.

У каждого свои ценности. При критической ситуации каждый начнет спасать то, что для него самое ценное. *«Никогда человек не пожертвует высшей ценностью ради низшей. Во время пожара сначала спасают самое ценное. И никогда наоборот. Скажите, что для вас самое ценное, и мы можем предсказать ваше поведение на пожаре».* («Проект Россия», первая книга). Если предположить, что у Ленина свой бизнес, и начала рушиться партия, а спасти можно одно, он спасал бы партию. Савва Морозов спасал бы бизнес. Это закон жизни. *«Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»* (Мф. 6,21).

Представитель каждой группы всю жизнь стремится в направлении высшей ценности. Одни к Богу. Другие к служению обществу. Третьи к обретению материальных благ. Можно было бы сказать, что это предопределено, если бы не многочисленные факты, когда развратник и разбойник возвышался до праведника, а праведник превращался в грешника.

Сейчас эти группы смешаны и распылены в усредненную массу. Некогда стройная конструкция, народ, гармония которой определялась тем, что каждый был на своем месте, сейчас сломана и перетерта. Словно человека прокрутили через мясорубку, смешали все его члены в единый фарш, где нет теперь ни глаз, ни рук, ни ног, но есть биомасса из клеток, некогда составлявших глаза, руки, ноги и прочее. Из этой биомассы можно лепить что угодно, хоть котлеты. Но человека из нее уже не создать.

Сегодня процесс перетиранья и перемешивания — на полпути. Он не достиг точки невозврата. Конструкция основательно нарушена, но она еще сохраняется. В ней есть все указанные выше типы людей. Это значит, из них вполне может сформироваться элита.

Во главе общества всегда стоит определенная группа. Вопрос сводится к тому, представители какого сословия могут составить эту группу. Какой тип человека оптимален для власти. Если не ответить на вопрос, если пустить его на самотек, над обществом встанет сословие хищников.

Каждый человек является представителем одного из трех сословий. Первое сословие духовное, второе служивое, третье податное. Принадлежность к сословию определяет природа человека. Кто к чему стремится, тот к тому и относится. Духовное сословие стремится служить Богу. Служивое сословие стремится служить Родине. Податное сословие стремится к прибыли.

Подчеркиваем, принадлежность к сословию определяют не чиновник или какая-нибудь комиссия, а сам человек. Каждый знает свои стремления, и каждый идет в сектор, где эти стремления можно удовлетворить. Этот процесс имеет естественный характер. И нужно создать условия, исключающие возможность выдавать себя за того, кем ты не являешься. У козла не должно быть возможности наряжаться в сторожа и на воротах говорить, что он идет в огород охранять капусту.

Каждое сословие несет свою повинность. Духовное сословие платит подати службой Богу, и потому свободно от материальных и государственных повинностей. Служивое сословие платит подати службой Родине и потому официально свободно от службы Богу (в том понимании, какое вкладывает в это духовенство в отношении себя) и материального налога. Податное сословие, почитающее главным делом жизни приобретение денег, платит материальные подати и свободно от службы Богу и Родине. Каждый платит в общую кассу тем, к чему стремится. *«Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22,21)*. Так было, и так должно быть.

Теоретически все в общих чертах понятно. Проблема возникает при расстановке всех на свое место. Представители служивого и духовного сословий не пытаются занять место податного сословия. Представители податного сословия, наоборот, стремятся занять не свое место. Они рвутся на места, предназначенные для духовного или служивого сословий.

Самым слабым местом всех известных типов государств является незащищенность ключевых узлов от податного сословия. Его представители успешно маскируются под служивых и духовных и паразитируют на теле общества. Это стало настолько обыденным, что никто не обращает внимания. Говорите, чиновники воруют? И что тут такого? Они изначально именно так понимали свое служение Родине.

Незаметно ушло понимание власти как бремени и служения. Современное общество предлагает понимать управленческие функции как доходное место. Коммерциализация власти ведет к тому же, к чему ведут паразиты, заполняющие организм. Они истощают организм, и он погибает.

В гармоничном обществе каждый занимает место сообразно своей природе. Употребляя термин «природа», мы имеем в виду не ту природу, по которой оценивают породистых лошадей, а природу духа.

Элитность в человеческом понимании определяется стремлением духа. Если человек стремится к «золотым унитазам», это не означает, что он плохой. Просто его устремления свидетельствуют, что он не элита. По духу он представитель податного сословия, пусть даже в роду у него одни графы с герцогами и он миллиардер. Богатый простолюдин или бедный, не имеет значения. Деньги не дают высоты духа и не меняют масштаб стремлений.

Духовные качества не передаются по наследству. Не бывает наследственных интеллектуалов, художников или музыкантов. Аналогично не бывает наследственных рыцарей духа. Папа-музыкант, мечтающий сделать музыкантами своих детей, равно как и папа-правитель, мечтающий сделать своих детей правителями, как правило, дальше копирования внешней формы не продвигаются. Исключения настолько редки, что являются доказательством невозможности передачи базовых качеств духа по наследству. Папа-столяр может передать свое ремесло сыну, потому что это всего лишь знание ремесла, не требующее определенной человеческой природы. Папа-правитель в теории также может передать сыну ремесло правителя, но не в силах передать ему предпочтение духовного перед материальным. Если сын имеет предрасположенность к земным радостям, он будет реализовывать эту предрасположенность. Каждая тварь следует зову своей природы.

Из этого правила следуют большие выводы. На низших уровнях наследственность желательна и является благом, во всяком случае, в этом нет ничего плохого. На высших уровнях она нежелательна и является злом. Плохие музыканты не несут обществу столько зла, сколько плохие властители. Если у аристократа духа родился сын, стремления которого не поднимаются выше поиска земных удовольствий, можно хоть на голове ходить, переделать его не получится. Невозможно корову переделать во льва. Коровами по духу, равно как и львами по духу, не становятся. Ими рождаются.

Конечно, человек не корова и не лев, и потому исключения бывают. Но это очень большая редкость. Да, мы можем привести ряд примеров, когда человек в корне менял образ жизни — был разбойником, а стал воином, был гонителем христианства, а стал апостолом. Но совсем другое дело поменять природу. Язычник Савл был горячим человеком, по природе ориентированным на высшие ценности. Он гнал христианство не в качестве наемного гонителя, а по убеждениям. Когда его убеждения поменялись, его природа не изменилась. Просто теперь он пошел в другую сторону. Представить амебообразного человека, до этого не имевшего никаких принципов, и вдруг ставшего воином и апостолом, теоретически можно. Но на практике он как был ни рыба ни мясо, так и останется квашней. *«Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3,15–16)*. Кроме того, если преобразование и происходит, то не в результате воспитания, а как итог своего уникального жизненного опыта.

В подавляющем большинстве случаев природа определяет место человека в обществе. Если это правило нарушается и человек занимает не свое место, вокруг него образуется и растет раковая опухоль. Яркий пример: невоинственный воин превращается в разбойника. Общество, где люди не на своем месте, — не жилище.

Вокруг человека, получившего власть по наследству или по случаю, но по духу принадлежащего к податному сословию, собираются такие же. Подобное притягивает подобное. Возникает лже-элита. Новообразование, члены которого объединены одной целью — поиметь земные ценности, задает обществу разрушительный резонанс. Они могут заниматься благотворительностью, если это правило хорошего тона. И будут ему следовать, чтобы получить продвижение по службе или иное благо, но в основной жизни не перестанут придерживаться других установок. Резонанс двойной морали опасен для общества, как радиоактивное облучение для живых организмов.

Неизбежно формируется своеобразная субкультура, между членами которой выстраиваются коррупционные связи, кумовство, круговая порука. Общество оказывается под властью, у которой ни родины, ни флага, ни Бога. Хорошо им там, где хорошо кормят. Такую власть устраивает ситуация, когда люди тоже ни чем, кроме кормежки, не интересуются, а СМИ изо дня в день крутит одну пластинку: «В Багдаде все спокойно».

Говоря о подобном явлении как о злокачественной опухоли на социальном организме, мы вынуждены констатировать: это не аллегория, а реальность. Имея статус элиты, представители новодельной субкультуры транслируют на общество смертельно опасную модель поведения. И начинается тотальное подражание...

Проблема в теоретическом осмыслении принципа работы механизма, расставляющего всех по своим местам. Как устроить так, чтобы все были на своем месте? Чтобы этот механизм приводился в движение не указами, а внутренней энергией системы и соответствовал природе человека. Чтобы ответить на эти вопросы, нужно серьезное погружение в тему. Благими намерениями такая задача не решается.

ГЛАВА 6

Запутанные

Мы живем между эпохами. Одна эпоха закончилась, другая не началась. Этот период характерен хаосом не только во всех сферах жизни, но, прежде всего, в головах. Все сословия смешиваются, различия стираются. Люди попросту забывают, кто они есть. Отличительным признаком становится материальный «статус» — у кого солиднее счет в банке, машина дороже, «понтов» больше. Все эти штучки выполняют в потребительском обществе роль погон в армии. У кого звездочек больше, тот и главный. Остальные качества не имеют значения. Будь ты хоть бриллиантовый по своим человеческим качествам и по талантам, но если твои таланты нельзя конвертировать в наличные, ты никому не интересен.

Вот представьте: все звери в лесу забыли, кто они. Заяц не помнит, что он заяц, лось — что он лось, волк, медведь, лиса тоже запамятовали. И вот они ходят, неприкаянные, кругами. Не

знают, чем питаться, с кем дружить, от кого спастись. Такая вот кашеобразная толпа, лишенная ориентиров. Вместо ориентиров у нее теперь по всему лесу развешаны плакаты с высокопарными словами об общезвериных ценностях, декларации о свободе, равенстве и братстве. Никто никому ничего не должен, все свободны, все забыли самое главное.

Ходят они ходят, но природа берет свое. Нужно как-то питаться, где-то жить и прочее. Начинается самоидентификация, в основе которой лежит метод научного тыка. Всем жрать охота, а что есть пища, никто не знает. Голодный волк жует все подряд. Траву пожевал — не то. Орехи погрыз — снова не то. И так до тех пор, пока случайно не попробовал мяса. Тут его словно электрическим зарядом шарахнуло. Он счастлив, он нашел себя.

По тому же принципу волк начал искать себе товарищей. С медведем попробовал дружить — получил лапой по уху, значит, не то. С лосем попробовал — не то. И так до тех пор, пока не встретил приблизительно себе подобного. В общем, методом тыка восстанавливал память по всем параметрам.

Другие звери, которых свобода тоже лишила ориентиров, находятся в аналогичном положении. Хорошо тем, кому повезло, кого случай натолкнул на то, что соответствует его природе. А кому не повезло, у тех проблема. В таком лесу можно увидеть волка, которому не посчастливилось мяса попробовать. Зайцев вокруг много, но ему и в голову не приходит, что их можно кушать. Да и зайцам от этого несладко, размножаются невероятно, всю траву сожрали.

И волки и зайцы ходят тощие, как велосипеды. Волки тощие, потому что на капусте сидят. Ее им больше достается, потому как они всегда побеждают в борьбе за еду. Но впрок она не идет — еле ноги волочат от полезного овоща. Зайцы тощие, потому что капусты на всех не хватает. Гармония нарушена, всем плохо. Все объединились кто с кем, по случаю, а не по природе.

Самыми сильными в этом лесу становятся те, кто полностью вспомнил себя и объединился с себе подобными. Например, стадо оленей или стая волков — не важно, вспомнивших себя, сильнее всех будет. Потому что помогут друг другу, договорятся, в беде не оставят и прочее. А разномастная стая всегда будет слабая. Представьте бегущую компанию из льва, крокодила, шакала и прочих плотоядных, которых судьба сбила в кучу, но они не помнят себя. Все их клыки и когти оказываются бесполезными.

В жизни мы очень часто наблюдаем такую картину. Порой, и вы наверняка ловили себя на мысли, глядя на людей: что у них общего? Бежит группка, в которой один «лось», другой «бегемот», третий «филин», четвертый порождение эпохи демократии — когда все скрещивались с тем, кто рядом пробежал, и в итоге получилось нечто странное. Но свободное. От ориентиров. И вся эта группа с кислым видом орехи пробует есть. Кто жует, кто клюет, кто еще как. И у всех на физиономиях написано: жизнь не удалась. А вокруг плакаты «бери от жизни все», «свобода, равенство, братство». И кругом пустота.

Очень часто так бывает: встретишь человека, и сразу видно — не на своем он месте. Непонятно, кто он есть на самом деле, но ясно одно, не в ту шкуру влез. Его проблема в том, что он и сам не знает, кто он. Жизнь закрутила, завертела. Не представилось счастливого случая для самоидентификации. А кушать надо.

Изо всех сил человек пробует прокормиться тем, что подвернулось волей случая. На беду попало что-то, отдаленно напоминающее пищу. Пожевал, проглотил, набил брюхо какой-то ботвой, вроде и наелся, пузо полное. А вроде и пустота, реальной сытости нет. Потом второй раз, третий... глядишь, и втянулся.

Вот пример из жизни. Один человек торговал секунд-хендом и сдавал в аренду биотуалеты. Так сложилось, что это был его источник питания. Чувствовал он себя отвратительно, но куда деваться. Он уже в этом дока, все тонкости понимает. Бросаться в новое неизвестное как-то уже и боязно. Да и смысл? Деньги те же. Но при этом он жутко стеснялся своего дела. Другой бы гордился, и жена бы гордилась предприимчивым мужем. А у этого все наоборот. И не потому, что работа зазорная, нет. Просто не его это, и все тут.

Кажется, деньги не пахнут. Но это ошибочное мнение. Еще как пахнут. От некоторых до сих пор такой сильный запах стоит, хоть караул кричи. Кажется, все давно былдем поросло. А запах остался.

У Макаренко в колонии случай был. Один из воспитанников был такой хулиган, спасу нет. И так, и эдак с ним, все без толку. И тогда Макаренко пригрозил, мол, вкопаю посреди двора столб, и за каждый твой плохой поступок буду вбивать туда гвоздь. А за хороший поступок гвоздь буду вытаскивать. Вскоре столб стал похож на ежика. И в душе парня что-то екнуло, начал он совершать хорошие поступки. И скоро столб стал чистый. И вот идет однажды Макаренко по двору и видит, возле столба стоит парень, а по щекам слезы текут. «Чего же ты плачешь? — спрашивает он у парня, — гвоздей же больше нет, ты чистый». «Дырки остались», — отвечает тот.

Во всех нас до конца жизни останутся дырки, независимо от того, вытащили мы гвозди или нет. Деньги всегда пахнут. И каждый почувствует однажды этот запах, если еще не чувствует. Угар у человека всегда проходит. У кого не проходит, того и человеком трудно назвать. Одно слово, туловище.

Многие стали коммерсантами. По факту, но не по душе. Чем торгуют, нефтью или женскими трусами, не важно. Важно, что не их это дело. У многих только оболочка коммерсантская, а цели и ориентиры другие. Таким по природе положено не торговлей заниматься, а чем-то более значительным. Если это правда, они сами чувствуют это. Если не чувствуют, значит, действительно коммерсанты. Значит, счастливые люди, на своем месте. Но если человек ощущает, что его высшая цель не прибыль, а что-то более высокое, значит, он в эпоху смещения оказался в силу случая не на своем месте.

Александр Великий говорил: *«Двадцать лет, и ничего для бессмертия»*. Он стремился к великому. Такое стремление прицепом дает материальное. Земные ценности образуются не вследствие стремления к ним, а вследствие стремления к ценностям другого порядка. Это очень существенная разница, отличающая одних людей от других. Богатый человек не обязательно коммерсант. Как показывает практика, самым большим ресурсом обладают далеко не коммерсанты.

Сегодня в головы элиты вбивают мысль, что земные цели можно достичь только коммерцией и торговлей. Но это не так. Не получается представить Наполеона или Суворова, Ермака или Ломоносова в образе купца, озадаченного прибылью. Не к тому они стремились, другого полета люди. Но кто скажет, что у них были материальные проблемы? Перед ними купцы и вообще податное сословие шапку снимали. Потому что они были элитой. Им Бог таланты дал не для того, чтобы вычислять, что выгоднее купить, чтобы потом продать. Наверняка они могли быть удачными бизнесменами, денег бы имели столько же, но жизнь была бы пустая.

Так сложилось, что многие представители элиты по духу не узнали себя. Таланты помогли им реализоваться в потребительском обществе, но им в нем всегда было тоскливо. Тоскливо сидеть в обществе людей, разговоры которых не поднимаются выше бытовых проблем. Кто где что купил, кто сколько нажил, с кем кто спит, кого куда назначили и прочее. И самое скучное для человека, которого судьба занесла в такое общество, сознавать, что сидит он среди «друзей» до тех пор, пока подтверждает свою состоятельность.

Не дай Бог, узнают, что ты «попал» и стал «пустой», сразу станешь никому не нужен. Незаметно, в текущем режиме, эта среда тебя выдавит. Потому что «чего с тобой говорить, если пустой». Чтобы этого не произошло, в таком обществе изо всех сил «дуют щеки». Если раньше элита отторгала человека, потерявшего честь, сегодня она отторгает потерявшего деньги.

Чем отличается человек, имеющий высокие цели, но занимающийся бизнесом, от бизнесмена, не имеющего иной цели, кроме прибыли? Вроде оба представляют податное сословие. Да, так по факту, но не по сути.

Чтобы разобраться с этим вопросом, рассмотрим податное сословие поближе. Оно состоит из трех типов людей.

Первые имеют высокие цели, но не имеют талантов, чтобы реализовать их. Это обычные люди, которым Бог дал широкую душу, но не дал талантов. Они слабые, никуда не лезут, никого не обманывают. Чтобы прокормить себя, детей и семью, выполняют простую работу. Почет и уважение таким людям и низкий им поклон. О таких говорят, это соль земли, на них

все держится. Они несут в себе то настоящее, народное, что содержит в себе главную информацию на уровне генов. Благодаря им Русь помнит себя и стоит до сих пор.

Кто из нас не встречал умного глубокого честного человека, правильно говорящего о ситуации (например, о спасении России), но у которого не хватает воли и способностей перейти от слов к делу. Сердце у него по-настоящему болит, но делать что, не знает, не решается действовать. Среди наших бизнесменов много людей, по духу и словам напоминающих купца Минина. Отличие в том, что духу у них не хватает делать то, о чем говорят. Жизненный опыт свидетельствует: самое сложное — первому песню запеть. Присоединиться к поющим проще. А вот когда все молчат, запеть первому, — это подвиг. У многих есть честное бескорыстное желание помочь Родине, но не у многих есть талант первому начать это реализовывать. Страшно. Насмешки будут, неудачи, проблемы. Многие страхи умаляют желание.

Вторые из податного сословия — самые несчастные люди. Они стремятся к деньгам, но не имея талантов, не могут достичь цели. Это вечно стенающий плебс, стремящийся к хлебу и зрелищам, но никогда не имеющий ни того, ни другого в желаемом объеме.

Третьи — коммерческие люди различных форматов. Они имеют таланты, и часто большие. Но у них нет высоких целей. Все, что они делают, — ради денег. Какой у них бизнес, арбузами торговать, на бирже спекулировать или бюджет «пилить» — не важно. Сейчас коммерсант не обязательно торговец. Коммерсант это тот, кто не имеет большей цели, чем деньги. Новая порода коммерсантов рядится и в мундиры силовиков, и в костюмы чиновников, и в халаты врачей и т. д. Они служат не народу и не России. У них вообще нет такого понятия, как у средневекового человека нет понятия «Интернет». Они служат Мамоне. Этому посвящена вся их жизнь. Фактически они меняют свою жизнь на побрякушки, как папуасы меняли золото на стекляшки. Настоящей жизни не знают, она проходит мимо, где-то там, далеко...

Такие люди не могут иметь цель принести пользу обществу. Их бизнес может нести обществу пользу, но исключительно как сопутствующий фактор. С таким же усердием они приносили бы вред, если бы это давало ту же, даже меньшую, пользу. У них точно по пословице «Где хорошо, там и Отечество» (*Ubi bene — ubi patria*). По-русски говоря, где больше каши, там и Родина наша.

Мы прибегли к таким подробностям, чтобы отличить одних от других. Если человек занимается бизнесом, но душа его рвется к целям другого порядка, это потенциально наш человек. Но если его стремления ограничены «золотым унитазом», но при этом он оперирует высокими понятиями, это не наш человек. Тот, кто рассматривает все, в том числе себя и окружающих, как объект купли-продажи, сколько бы у него ни было миллиардов и связей, нам не нужен.

Кто разделяет идею, пусть приходит на идею. Это мы говорим для политических коммерсантов, научившихся зарабатывать на выборах. К сожалению или к счастью, это не наш профиль, у нас цели другие. Таких людей можно рассматривать как партнеров, но именно как коммерческих и промежуточных, а не стратегических. На этапе становления такие жуки попросту опасны хотя бы тем, что будут соблазном для других. *«Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф. 16,23).*

Сотрудничать с людьми, движимыми наживой, а не любовью к Родине, можно, но не нужно строить иллюзии. Необходимо понимать: купцы с нами сотрудничают не от великой любви к России, а в надежде получить прибыль.

Экономическую силу надо понимать как вьючное животное, существующее исключительно ради блага общества, но никак не наоборот. Сегодня вьючное животное сидит в повозке, а общество, запряженное в оглобли, тянет его.

Кое-кто опасается, мол, если общество изменит отношение к торговцам, если перестанут вокруг них прыгать и петь дифирамбы, а укажут место, коммерсанты обидятся и перестанут заниматься любимым делом. И в итоге пострадает общество.

Глупость какая... С таким же успехом можно полагать, что травоядные обидятся и перестанут щипать траву, производить молоко и шерсть, если им сказать, что они травоядные, а не львы и даже не орлы. Напротив, все встанет на свои места. Когда у травоядных амбиций лишних не будет, они еще лучше начнут траву кушать. Не могут они против природы пойти.

Обществу от этого только выгода. Если даст Бог поставить все на свои места, первая польза обществу проявится в том, что коммерсанты будут убраны с ключевых узлов, куда они сегодня забрались, на свое природное место.

ГЛАВА 7

Общество «крысиных королей»

Крысы

Сложившаяся в России ситуация создана путем применения технологи, известной под названием «крысиный король». Задача этой технологии — разрушить ключевые узлы, невидимые фундаменты и скрепы социальной конструкции. Создать атмосферу раздробленности, когда каждый сам за себя и нет понятия «свой». Чтобы достичь этого, нужно сломать нравственность. Показателем сломанной нравственности является поведение, когда свой предаст своего.

Суть этой технологии очень ярко раскрывается на примере крыс. Эти животные в первую очередь известны своей невероятной выживаемостью. Основа такой живучести — в социальной сплоченности. Крысы невероятно социальные животные. Они вместе ходят «на дело», помогают друг другу, защищают, если есть возможность, забирают с собой раненых. Крысы ощущают себя единым организмом и ведут себя как единый организм. Они быстро обмениваются информацией, быстро предупреждают об опасности, передают навыки защиты. В таком поведении нет индивидуальной выгоды. Защитный механизм имеет нравственную природу.

Один из самых эффективных способов борьбы с крысами основан на разрушении защиты. Так как защита имеет основанием нравственность, способ в итоге основан на разрушении нравственности. Всем нельзя сломать нравственность. Можно сломать одиночке, да и то не сразу. Ломают постепенно. Для этого создают условия, когда рациональная логика приобретает решающее значение. Главное, заставить совершить первый шаг — действие, до этого находящееся под абсолютным табу.

Делается это следующим образом. Берут крупную и сильную крысу, долго морят ее голодом, а потом бросают к ней в клетку только что убитую крысу. После некоторых раздумий она пожирает своего мертвого собрата. Рациональная логика подсказывает: это уже не собрат, это пища. Ему все равно, а мне выжить нужно. Значит, кушать надо.

Второй раз планка безнравственности поднимается выше. В клетку бросают еле живое животное. Новая «пища» хоть и почти мертвая, но все же живая. И снова рациональная логика подсказывает решение. Он все равно умрет, а мне нужно жить. И крыса опять ест себе подобного, теперь уже практически живого.

Третий раз в клетку бросают вполне живую и здоровую «пищу», слабого крысенка. У сильной крысы снова включается алгоритм рациональной логики. Есть все равно нечего, говорит она себе. Что толку, если мы оба погибнем? Пусть выживет сильнейший. И сильнейший выживает.

Обратите внимание, у крысы на принятие решения с каждым разом уходило все меньше времени. При этом уровень безнравственности каждого нового пожирания был все больше. Через некоторое время крыса вообще не думала. Она относилась к своим соотечественникам как к пище. Едва ей подбрасывали в клетку новую крысу, она тут же накидывалась на нее и пожирала. С момента, когда она вообще не думала, жрать или не жрать, ее нравственность была сломлена.

Далее ее выпускали назад в общество, откуда в свое время взяли. Это уже была не та крыса. Это уже было существо без признаков нравственности. В своих поступках оно руководствовалась только логикой эгоизма. Но окружающие не знали этого. Они принимали ее за свою и полностью доверяли.

Очень быстро существо, внешне похожее на крысу, приходило к мысли: зачем где-то искать пищу, если она кругом, теплая и свежая. Рациональная логика определяла характер действия. Крысоед выбирал ничего не подозревающую жертву и пожирал ее.

Очень скоро он приходил к выводу, что самый оптимальный вариант — не открыто нападать и пожирать, а делать это втайне от общества. В следующий раз под тем или иным предлогом эта крыса заманивала свою жертву в укромное место и там пожирала.

Когда у крысиного сообщества не оставалось сомнений, что среди них завелся волк в овечьей шкуре, крысы уходили из этого места. Причем, уходили в ста случаях из ста. Животные словно боялись отравиться флюидами трансформированной крысы. Они боялись стать такими же. Инстинктивно чувствовали: если их сознание впитает новые установки, возникнет общество без тормозов, общество предателей, общество потребителей. Атмосфера безнравственности разрушит механизм социальной защиты и погибнут все.

Напрашивается вопрос: почему крысиное сообщество уходило, почему не могло уничтожить «короля»? В таком поведении тоже есть глубокий смысл. Коллективный разум, которым в данном случае можно считать инстинкт, просчитывал, что в ликвидации примут участие самые сильные особи, элита общества. Кто знает, что с ними будет, когда они вопьются зубами в живую плоть безнравственного собрата. Не заразятся ли сами его порочностью?

Даже крысы не хотят жить в гражданском обществе, построенном на постоянной войне друг с другом, раздирающей единое на множественное. Крысы умнее людей. Справедливо опасаясь, что рациональной логикой эгоизма заразится крысиная элита, они уходят в другое место.

Аналогии

Если пофантазировать и представить, что общество не покинуло безнравственного собрата, а осталось с ним жить, легко допустить, что он заразил бы своей рациональной логикой элиту. Также придумал бы как это сделать поэтапно и незаметно, в полном соответствии с логикой. Вместо одного «крысиного короля» появилась бы целая каста таких «мутантов». Не имея принципов, они быстро победили бы традиционную элиту. Далее нашли бы способ придать новому порядку статус справедливости и законности. Если совсем отпустить вожжи фантазии, логика приводит нас к образованию демократического общества. Члены нового общества сами выбирали бы себе тех, кто будет питаться этим самым обществом.

Крыс спасает от такой трансформации отсутствие свободы в человеческом понимании. Отсутствие такого мощного интеллекта, как у человека. Они руководствуются инстинктом. Он определяет главной ценностью общества не пищу и даже не жизнь отдельной крысы, а нравственность. Это фундамент, на котором построена любая социальная конструкция. Ради ее целостности они уходят от источника заразы. Сохраняя фундамент, крысы сохраняют себя единым обществом с традиционной шкалой ценностей, в итоге сохраняясь как вид.

У человеческого общества нет такого инстинкта. Но оно тоже основано на нравственности. Если убрать этот фундамент, вся конструкция быстро превращается в гору мусора, который начинает перетирать себя до состояния пудры, то есть, когда мельче уже некуда. Перетереть в пудру — значит, отрезать от корней, традиции, уклада и главное, свести на нет моральные устои. Для общества последней стадией размельчения является момент, когда оно превращается в ни чем не связанных индивидов. Возникает атомизированное общество, человеческая пыль, строительный материал для нового мирового порядка.

Хотите получить образ процессов, идущих на мировом уровне? Посмотрите на стол, за которым сидите. Стоят разные предметы из разных материалов. Каждый предмет как бы прообраз каждого народа. Предметы самобытны и не соединяемы. Пока они целы, из них невозможно создать что-то единое. Но если их все, и керамическую пепельницу, и пластмассу, и бумагу, перемолоть в пыль и перемешать, получится однородная масса. Потом эту кашеобразную массу — под пресс, и давление создаст нечто принципиально новое. Это может быть что угодно, любая конфигурация, характеристики которой даже предположить трудно.

Разрушение человеческого общества осуществляется по технологии «крысиного короля». Весь удар сконцентрирован на разрушении нравственности. Всеми способами выжигается понятие свой. Потребительское общество учит: своих в природе нет. Все чужие, все —

потенциальная пища. Самая оптимальная пища те, кто находится рядом и считает себя твоим близким. И не подозревает, что ты на самом деле «крысиный король». Он верит, а ты его жрешь.

Таких «крысиных королей» в современном обществе становится все больше. Это самые страшные хищники. Они объединяются в группировки, рассматривая соотечественников как быдло (пищу). Открыв «истину», что свое счастье можно построить на чужом несчастье, сначала они действовали в лоб — «пожирали» народ открыто. Потом сообразили, что самый оптимальный вариант — пожирать под завесой красивых высоких слов.

С экранов полились потоки обещаний и высокопарных слов о свободе и равенстве. Изначально «короли» не собирались выполнять обещанное. Для них это было лишь средство приманить «пищу». Они рвались на ключевые узлы общества, чтобы под покровом красивых слов жрать своих. С каждым годом они набирались сил, становились более сильными, изворотливыми и опасными. Главная их опасность — они внешне не отличаются от здоровых членов общества. Они научились так маскироваться, что выглядят лучше своих честных собратьев. Но если не слова слушать, а на дела смотреть, нетрудно разглядеть суть этих серых существ.

Вся мощь их ума и воли сосредоточена в узком эгоистичном секторе. Они разучились думать в категориях общества и государства. Они думают только о себе и своем выводе. Они питаются своими братьями точно так же, как тот крысоед. Их много, они невероятно расплодилось, и их количество продолжает расти. Они поделились на мелких и крупных, разбив страну на охотничьи угодья, места охоты и кормления.

Мелкие «крысы», подвизающиеся в уголовном секторе, рассуждали — вот лежит пьяный, в кармане деньги. Все равно кто-то возьмет. Раз так, почему не я? И брал потихоньку. Потом брал у полупьяного. Объяснение было другое: он все равно пропьет, а мне деньги нужны на правильные дела. А потом приходил к мысли: раз денег всем не хватает, все плохо живут, то пусть выживет сильнейший. Далее высматривал жертву, бил по голове и грабил. При отсутствии нравственности против такой логики нечего возразить.

В бизнесе логика сначала приводила к мысли, что человека можно уволить, выкинуть на улицу. Ход мысли понятен: если не выкину, разорюсь, и в итоге он все равно окажется на улице. И я вместе с ним. Раз он все равно там окажется, пусть уж лучше без меня. И увольнял. Второй этап: пусть работает, но зарплату можно не платить. Иначе разорюсь, и все окажутся на улице. А так предприятие сохранится. И начинались сознательные задержки выплат. Третий этап: например, предприниматель сознательно начинал делать вредную для здоровья продукцию. Если буду думать о судьбе незнакомых людей, разорюсь. Пусть сами о себе думают. Для него братья были не более чем теплое живое мясо, которое само в рот ползет.

Аналогично рассуждали политики. Первый слом, поедание трупа, это обещание того, что заведомо выполнить нереально. Логика: если не будешь обещать с три короба, тебя не выберут. Выберут другого, хуже тебя, который обещает, что рот выговорит. Раз в любом случае общество будет обмануто, но в одном случае ты окажешься в числе дураков, а во втором случае в числе избранных, пусть будет второй вариант.

Аналог второго этапа слома нравственности, пожирание полуживого собрата, это торговля местами в своей партии. Логика тоже понятная, на выборы нужны деньги. Если строить из себя гимназистку, деньги возьмут конкуренты. В итоге деньги все равно кто-то возьмет, и в любом случае будет выбран. Раз это неизбежно, то пусть лучше я возьму, чем кто-то.

Третий этап, пожирание живого и здорового собрата, — лоббирование законов, идущих во вред обществу. Логика та же самая. Если ты откажешься участвовать в прямом грабеже общества, его ограбят другие. Людоедский закон все равно протолкнут, а раз так, какая разница, через кого это будет сделано? Лучше пусть через меня.

Сегодня политический публичный сектор представляет собой сборище «крыс» последней стадии. У них нет ничего святого, ничего личного, только бизнес. И этот процесс не может остановиться. Он будет совершенствоваться, подчиняясь рациональной логике.

Государственным чиновникам тоже с помощью рациональной логики постепенно сломали нравственность. Сначала многие стеснялись, когда им предлагали деньги. Советские установки,

что это подло, еще работали. Потом взятку называли другим словом, что сняло рефлекс на слово «взятка», и процесс пошел.

Взятку теперь не брал никто. Теперь «откатывали», «заносили» и «пилили». Это уже были не воры, а уважаемые члены общества, использующие окно возможностей. Произошло самое страшное — по умолчанию и негласно в глазах общества это было легализовано. Человек мог торговать своей честью. Общество ему доверило общую кассу, а он за взятку раздавал ее хищникам.

Порядочная женщина отвергнет предложение за деньги вступить в половые отношения. Чиновники потребительского общества, торгующие общественным благом, опустились ниже женщины, торгующей телом. Та хоть своим торгует, а эти чужим. В целом это называлось деловой подход к жизни.

На определенном этапе дошло до того, что предлагали официально признать: мол, в административном секторе сложился рынок со своими правилами и расценками. Раз так, почему бы его ни узаконить? Проще говоря, поступило предложение узаконить казнокрадство и коррупцию, а заодно и проституцию. Мол, все же знают, что это есть! На тот момент легализация всех трех пороков была отвергнута, но процесс разложения идет, все меняется...

Практика свидетельствует: возникшее явление, если оно имеет корни в обществе и ему ничто не может противостоять, однажды будет узаконено. В обозримой перспективе, если ничего не помешает идущим процессам, мы увидим то, что сегодня представить не можем. Рынок все прогнет под свои правила. Все будет продаваться и покупаться. Что не может продаваться, например, совесть, потому что она в момент продажи испаряется, то исчезнет.

Первый этап слома нравственности госслужащих — предлагали взятку в виде благодарности за легальную, но, например, ускоренную работу.

Потом предлагали «скушать полуживого». Это выражалось в выполнении двусмысленных заказов. Например, пробить через бюджет финансирование какой-нибудь школы, а с выделенной суммы взять откат. Логика та же — откажешься ты, согласишься другой. А тут и сам денег заработаешь, и детям польза.

Третий этап — «поедание живых и здоровых». Под благовидным предлогом предлагается украсть, например, деньги для больных. Схема внешне, как правило, очень благочестивая, комар носа не подточит. Но знающие люди все понимали. И снова та же логика — не ты возьмешь, другой подсуется. Лучше ты никому не сделаешь, бюджет попилят, а ты останешься в дураках.

«Крысиные короли», прошедшие все круги логики, выпущены в общество. Они понимают свой народ как питание. Питание им понравилось, и они уже сами проявляют инициативу. Аппетиты растут, техника совершенствуется, «крысы» сбиваются в группировки, между которыми начинается конкуренция.

Чтобы было понято, члены этих группировок не считали поделщиков за своих. Своих там в принципе не могло быть. Это были партнеры, помогающие друг другу пожирать собратьев. Как только партнер ослабевал, его тут же пожирали бывшие партнеры. Нет, даже не бывшие. Пожираемый и пожирающий продолжали оставаться партнерами. Начала даже культивироваться новая мораль, типа, не за что обижаться на меня, сам виноват, что расслабился, я только воспользовался. Ничего личного, просто бизнес. Новые условия порождали новую логику. Партнерство сводилось к пожиранию слабого, кем бы этот слабый ни был, хоть брат родной.

«Крысы» оставались пожизненными партнерами, до самой смерти. Если ослабевший партнер, которым собрались полакомиться собратья, изрядно покусанный успевал убежать, он начинал обличать «крысиных королей», выносил сор из избы. Так он надеялся восстановиться на прежнем месте. Кому-то это удавалось, и его опять принимали «в обойму», словно ничего и не было. Ну, подумаешь, хотел сожрать меня, а я не дался. Теперь вместе сидим и думаем, как кого сожрать, и друг за другом смотрим, не ослабел ли партнер, не приступить ли к питанию. Сдерживающим фактором является сила партнера и его такая же готовность сожрать тебя.

Нарисованная нами картина — лишь бледное отражение нынешних нравов. Пока люди принимают за чистую монету слова о свободе, счастье и равенстве, пока «работают»

электоратом, ходят на выборы или участвуют в «оранжевых» революциях, они, сами того не сознавая, создают систему, плодящую «крысиных королей».

Одни люди сегодня пожирают других. В лоб или обманом, технология тут вторична. Главное, это прямое людоедство. Да, те, кто наверху, лично не мажут в крови. Это на нижнем уровне «крыс» идет прямое ограбление собратьев. На верхнем же происходит опосредованное людоедство, что тоже есть людоедство. И в таких масштабах, что нижним и не снилось.

Деньги, полученные вышеописанными способами, — суть чужое горе, страдания, смерть. Если «крысы» лоснятся от жира, значит, кто-то лишился жизни. Это только кажется, что слабые расставались лишь с кошельками. Нет, эти процессы приводят к физической смерти наиболее слабых членов общества. Убедиться в том нетрудно, посмотрев динамику смерти и рождаемости. Вымирает Россия под властью «крысиных королей».

Нельзя обвинить людей в том, что они не могут связать коррупцию, развращение и беспринципность с личным горем, личными проблемами. Слишком длинная причинно-следственная цепь получается.

Интуитивно они догадываются, что их дурят, но вот где и как... Для того и нужна элита, чтобы сильные защищали слабых.

ГЛАВА 8

Выход

Предложите обществу назвать кумиров в мире политики, бизнеса, эстрады, кино и прочее. Будут названы те, кто по характеру напоминает «крысиного короля». Абсолютная циничность, бездуховность, полная распушенность, безнравственность и вседозволенность. Главное мерило — деньги. Нет *хорошо* и *плохо*. Есть приход и расход. Равнодушие к чужому страданию, допустимость быть счастливым за счет страдания себе подобного. Ради денег многие готовы поступиться нравственными принципами. Все больше людей строят свою жизнь на рациональных принципах, создающих «крысиного короля».

О чем это свидетельствует? Только о том, что кто-то разрушает ключевые узлы защитного механизма. Давайте называть вещи своими именами — мы живем в обществе, отменившем десять заповедей. На государственном уровне идет проповедь «золотого тельца». Нравственность не поддерживается ни на йоту.

Сравните, сколько эфирного времени занимают разные сериалы, реклама, ток-шоу и прочие передачи, проводящие одну мысль — бери от жизни все, с эфирным временем, посвященным формированию нравственности, и вы увидите насмешку над здравым смыслом. Сегодня всякого рода проституция, блуд плоти и духа возводится в ранг достоинства. Этой пропаганде дают лучшее время эфира и первые места в президиуме.

Никто не может запретить СМИ пропагандировать циничность, бездуховность, разврат и насилие, потому что нет закона, защищающего эти моменты. И создать такой закон никаким законотворчеством невозможно. Защитить может только нравственность. Но она сама нуждается в основании, в противном случае быстро рухнет, как это произошло с советской моралью.

Максимум, что может сделать власть, это позвонить и запретить эфир политическому сопернику. Изменить направление и качество информации не может никто. Надо признать горькую правду: у современного общества нет защитных механизмов от этих процессов. Их нет не только в России, их нет нигде.

Мы попали в новую ситуацию, которую еще только предстоит осмыслить, осознать и сделать выводы. В противном случае нас всех ждет нечеловечески ужасное будущее. Такое страшное, что к нему даже сложно серьезно относиться. Кажется, этого не может быть, потому что не может быть никогда. И все же... Святое Писание предупреждает о грядущих временах: *«Будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет»* (Мф. 24,21).

Страшно, что все эти процессы воспринимаются естественно и спокойно. Люди готовы поступиться высшими принципами ради денег. Вопрос только в цене. Не предназначенное для

продажи сегодня продается открыто. Спокойно воспринимать затопление судна, на котором сам плывешь, можно, если не понимаешь смысла слова «тонуть» или сам устроил затопление.

Второе — сами устроили затопление — очень маловероятно, что по отношению к пожирающим, что к пожираемым. Это слишком большая по объему работа, на которую у упомянутых персонажей попросту времени нет (и ума тоже нет). Они, как червячки, точат дерево, решая сиюминутные задачи, не думая о последствиях. Когда дерево рухнет, погибнут все. Но об этом не думает никто.

Первые озадачены своей безопасностью, как бы партнеры не сожрали. У вторых все время уходит на борьбу за выживание. Из этого делаем вывод — проблема имеет другой уровень. Сверхчеловеческая сила делает с обществом то же, что экспериментаторы с крысами. Они запускают механизм самоуничтожения. Очень точный, очень грамотный упор на разрушение ключевого узла — нравственности. Перед этим из-под нее выбивали почву, разрушали религию и культивировали безверие.

Если у крыс основанием нравственности служит инстинкт, у людей — религия. Пока вера не восстановлена в своих правах, пока она не стала краеугольным камнем всего дома, не поставлена на свое законное место, никакой человеческий дом не может стоять. Как говорили наши предки, *«нет граду стояния без праведника»*. Без религии не бывает праведника.

Пока нет осознания этой истины, общество беспомощно против надвигающейся угрозы. Выход из тупика один — православный путь. Во что конкретно он выльется, мы не знаем, но уверены — иной дороги у нас нет. Наше существование невозможно без глубинных нравственных основ, коими не может быть логика. Только метафизика, Православная вера.

Можно как угодно относиться к этим словам, но нельзя не видеть в сегодняшней действительности параллелей с технологией создания «крысиных королей». Научного объяснения этому нет. Остается один вывод: над человечеством навис древний враг из мира метафизики, имя которому сатана.

Спасение России не в предвыборных лозунгах, сегодня затасканных «королями». Спасение России в нас с вами. Да, да, не удивляйтесь. Остановитесь на этом моменте и запомните: если вы понимаете все, что тут написано, спасение именно в вас. В таких, как вы.

На России весь мир держится. Из более двухсот государств планеты Россия — *единственная* защитница человечества. Она способна создать вокруг себя Союз традиционных стран, породив мощь, способную противостоять идущей по миру разрушительной волне. Историческая миссия России — *удерживать* мир от гибели. В Священных текстах есть мысль об *Удерживающем*. Пока он присутствует в мире, человечество и планета будут жить. Но *«тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь»*. (2-Фес. 2,7) Как только Удерживающего не станет, установится система, порождающая «крысиных королей», и «золотой телец» пожрет мир.

Ключевым элементом, образующим прочность России, является не территория и не ресурсы, а наша духовная составляющая. Русь станет мировой империей не благодаря экономической мощи, а благодаря православной вере. Русский народ никогда не стоял за политические или экономические интересы. В этом он, как и всякий народ, не разбирался. В первую очередь он стоял за Веру православную и Отечество православное. Здесь нет рациональной логики, это область метафизики. Мы выше рациональности, и в этом наша сила.

Парацельс писал: *«Есть один народ, который Геродот называет гиперборейями. Нынешнее название этого народа — Московия. Нельзя доверять их страшному упадку, который будет длиться много веков. Гиперборейи познают и сильный упадок, и огромный расцвет... В этой стране гипербореев, о которой никто никогда не думал как о стране, в которой может произойти нечто великое, над униженными и отверженными воссияет Великий Крест»*.

ГЛАВА 9

Потребность

Сегодня Россия — это гигантское сообщество духовных беспризорников. Государство самоустранилось от нравственного и культурного воспитания людей. Церковь, растеряв навыки просвещения, занялась хозяйственными проблемами. Пастыри строят овчарни, но забывают об овцах. Представители культуры лихорадочно зарабатывают деньги. В итоге ориентир не на то, что воспитывает честного человека, а на то, что несет прибыль. В стране нет никого, кто мог бы напомнить, что главный механизм спасения общества — восстановление нравственности.

В СССР была нравственность, только языческая. Потому Советский Союз был, по сути дела, языческой страной. Языческие вожди, языческие мощи, саркофаг, поклонение материальному счастью, маячившему в неопределенном будущем; в общем, налицо культ красного идола. После падения Советского Союза не осталось никакой, даже языческой нравственности. Дело воспитания перешло в руки Рынка.

Пока нас защищает наша биология, наша загадочная русская душа. Русский человек в первую очередь упорно пребывает в состоянии верующего даже когда приобретает атеистические убеждения. *«Атеист не может быть русским, атеист тотчас же перестает быть русским»* (Ф. М. Достоевский, «Бесы»).

Запад приходит к атеизму через обмирщение святого. Россия, с одной стороны, утрачивает веру, с другой стороны, возвращается в религиозное состояние через освящение мирского. Это очень глубокий момент, требующий отдельного осмысления. Мы действительно другие, мы особенные. Благодаря этому *«все западные идеи, попавшие к нам, перерабатывались и получали самобытную, отличную от первоисточников, форму. У нас и атеизм получился православным, что особенно видно на примере декабристов и большевиков, взявших Нагорную проповедь за образец»*. («Проект Россия», первая книга)

России необходимо возродить элиту. Политики, аналитики и прочие «итики» вкуче с обладателями «золотых унитадов», это все не то, это не элита. Они занимают место элиты, знают множество умных слов и способны рассчитать сиюминутную реакцию на очередное колебание в мире, но они не имеют горячего сердца, тоскующей и плачущей по страдающей Родине души. Нужна элита в полном смысле этого слова. Пока ее нет, у общества нет шанса.

Самый большой на сегодня вопрос — где взять элиту. Вокруг разворовывания бюджета и вообще вокруг поедания своих собратьев и своей страны элита не может образоваться. Как в огне не может возникнуть лед, так в атмосфере безнравственности не может народиться элита.

В обществе много людей, по своим характеристикам являющихся потенциальной элитой. Они по своей природе равнодушны к соблазнам потребительской цивилизации. У них глубокий масштабный ум. Зная целое, они не могут мыслить частностью. У них есть нерушимое понятие чести. Ради комфорта своей души они не станут подлецами.

Чтобы их выявить и возвести в достоинство элиты, нужен принципиально новый социальный механизм. Никакой «социальный лифт» с такой задачей не справится. Пока его нет, лучшие люди так и останутся потенциальной элитой, а представители податного сословия будут занимать места элиты. Грубо говоря, мир продолжит стоять на голове.

Нужна социальная модель, имеющая понятный принцип формирования элиты и защиты от коммерческих людей. Нужен принцип взаимодействия сословий. Только тогда мы получаем гармоничную модель, ради которой можно начинать дело. Как писалось в первой книге, глупо браться за строительство деревянного небоскреба, если со старта понятно, что после пятого этажа он рухнет. Ничего, кроме потери времени, энергии и ресурсов, это не даст.

Зафиксируем ситуацию. Да, нас несет в пропасть. Да, нужно что-то делать. Но при этом надо понимать главное: пока нет глубоко проработанной модели, отвечающей в первую очередь указанным выше требованиям (принцип формирования элиты), мы рискуем вернуться к разбитому корыту демократии. Какой формы будет новое корыто, не имеет значения.

Мы ставим перед собой задачу разработать концепцию государства, где источником власти будет не народ, не компьютер, лотерея и прочие привычные или экзотические варианты. Точка отсчета определяет последующую логику. Неверная точка отсчета делает неверными самые умные рассуждения. Единственным абсолют, на который можно опираться, является Бог. Поэтому никакие демократические конструкции не рассматриваются. Мы однозначно и безусловно против любой демократии, хоть либеральной, хоть советской, хоть фашистской.

Принцип всенародно избираемой власти, под каким бы соусом он ни преподносился, отвергается на корню как обман и лукавство.

Также просим не беспокоиться специалистов по написанию благих пожеланий. Мы не будем читать длинный нудный перечень, что нужно делать, чего не нужно... жалко время тратить. Мы верим, вы за все хорошее и против всего плохого, но... извините.

Чтобы не было соблазнов объявить всякую власть от Бога, ниже отдельная глава на эту тему. Мы не считаем всякую власть от Бога. Есть власть православная. Есть неправославная. На вопрос, каков сегодня в России источник власти, ответ дает Конституция. Православное Царство невозможно на не православной основе. России нужна православная власть.

Если у вас есть своя модель общества, из нее должно быть видно, почему наделенные властью люди будут думать о благе общества. Чем гарантируется их добросовестное отношение к народу. Какой механизм защиты власти от политических коммерсантов. Как избежать превращения самых сильных и умных в «крысиных королей».

На все эти вопросы дать ответы можем только мы. Не авторы этого текста, а все мы вместе, как в песне, «я ты, он, она, вместе — целая страна...». «Мы» — это поколение помнящих стыд, честь, совесть. Мы еще помним то время, когда слово «голубой» было прилагательным. Нас учили высшим принципам, пусть через призму советской идеологии, но все равно это были совесть, и честь, и стыд. Нам казалось это таким очевидным, как воздухом дышать. Но сегодня мы осознаем: если так пойдет дальше, вырастет поколение, которое искренне не будет понимать терминов «стыд» или «честь». Понимаете, новое поколение будет не бессовестным, в смысле отрицающим совесть, а не знающим совести. Это пострашнее бессовестных. Когда человек что-то отрицает, всегда есть возможность пересмотреть свой взгляд. Но как пересмотреть взгляд на то, чего не знаешь?

Это будет беззащитное поколение, которое мамона сломает, как соломину. Ни при каких условиях оно не может противостоять идущим процессам. Советские люди не могли противостоять информационной агрессии Запада, потому что у них не было четких ориентиров, вместо них — расплывчатые общие слова. У нового поколения есть четкие ориентиры, но они ложные. Это делает ситуацию еще более опасной. Сомнут их, как щенков.

Новое поколение, выросшее в атмосфере «пепси», предсказуемо на все сто, и потому беззащитно. Оно более примитивно, потому что более коммерческое, более рациональное и более безнравственное. Есть рвущиеся из этой обывательской трясины, куда нас погружают, но их меньшинство. Проще говоря, их можно посчитать, как тушенку на складе. И предсказать поведение, как предсказывалось поведение ребенка, увидевшего новую игрушку.

Так что делать основную работу придется нам, помнящим, что такое честь и совесть. Пусть под эти слова нам не подводили фундамент, вернее, подводили в качестве фундамента марксизм, но это был суррогат, который исчез. Все мы в той или иной степени приложили руку к разрушению России. Кто действием, кто бездействием. Одни готовы были принести много зла, лишь бы денег нажить, но у них не получилось. Другие не думали о зле, но так сложилось, что принесли его много, оказавшись в нужное время в нужном месте.

Время было такое, каша в голове была жуткая. СССР не оставил никаких ориентиров. Всем нам хотелось быстрее реализовать свои таланты, жить как можно полнее, игнорируя неудобные моменты. Наше поколение попросту делало вид, что не замечает их, что этого нет. Мы были материалом, готовым принять оправдательную логику любого хищничества. Западная информация, наложенная на двойную мораль от СССР, нам здорово в этом помогла.

Мы, пишущие эти строки, далеко не ангелы. Мы прошли через все это. Мы допускали ошибки и совершали зло. Но у всего есть предел, и *«всему свое время, и время всякой вещи под небом: время родиться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время шивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру»* (Еккл. 3,1–8).

Крыса, которую приучили жрать своих братьев и сестер, до конца дней останется такой. У нее сформировалась новая природа. Мы же не крысы, мы люди, которых попросту обманули. Но, сознавая обман, мы можем вернуться в человеческое состояние. В одиночку трудно, но вместе очень даже возможно. Когда все вместе, когда чувствуешь плечо друга, — падать некуда.

«На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15,7). Наш коллектив состоит не из святых, но из грешников. Одни раскаялись, другие на пути к покаянию. Но каждый чувствует, он много в жизни сделал того, чего не следовало делать. Приглашаем в свой коллектив таких грешников. Для святых есть более достойные во всех смыслах места.

«Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18,9–14).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КАДРОВАЯ ГЛАВА 1

Кто есть кто

Решая кадровую проблему, нужно иметь точное понятие о враге. И вот здесь приятный сюрприз. В глобальном стратегическом смысле у нас нет врага. Детальная аргументация этого факта будет приведена в следующей книге. Здесь же ограничимся утверждением, что на земле нет организации людей, ставящей целью уничтожить планету и человечество. Все тайные и явные силы, осмысливающие ситуацию в мировом масштабе, имеют целью достичь гармонии, то есть обеспечить максимально возможное счастье. Мотивацией в равной степени может быть как метафизическое основание, так и рациональное. Метафизическое — это когда люди заботятся обо всем мире, надеясь через то спасти свою душу. Рациональное сводится к справедливому доступу всех к земным ценностям. Понятие о справедливости у всех разное, но все люди и группы, так или иначе, имеют целью привести мировую систему в гармонию.

Столкновения между мировыми игроками имеют две причины. Первая — разное понимание гармонии. Религиозные страны провозглашают доминантой поклонение Богу. Светские страны провозглашают доминантой рост потребления. Вокруг разных оснований выстраиваются разные системы и возникают два антагонистичных лагеря.

По прошествии веков светская система вытеснила религиозную. На сегодня в мире нет мировых игроков, оперирующих религиозными понятиями. Теперь битва идет внутри одного мировоззрения, материального.

Эта битва меньшего масштаба, изначально не рассматривающая человечество и мир в целом, как единый организм. Ее цель — получить благо для части человечества (своего народа). Религиозная система всегда имеет целью гармонию для всех. *«И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет»* (Мрк. 16,15–16). Даже иудаизм с его понятием биологического неравенства, ориентирован не на больший материальный кусок, а на мировую гармонию. Согласно его концепции, если один народ будет народом священников, на всей земле возникнет гармония.

Мы сейчас не вдаемся в обсуждения того или иного учения. Мы просто показываем масштабное преимущество религиозного мышления по сравнению со светским взглядом на мир. Религия изначально рассматривает целое. Материя за целое почитает часть.

Когда материя вытеснила религию, не осталось силы, оперирующей целым. Части начали войну между собой, исходя не из целого, а из сиюминутного. Для стран сиюминутность означала мышление максимум десятилетиями. Все боролись со всеми, но никто не видел целого. Под целым понимался захват мира ради блага части мира. Самые сильные расширяют свое влияние на весь мир. Светское мировоззрение активизирует войну не только между светскими странами, но и между светскими людьми (война всех против всех).

Утрата понятия целого включает механизм дробления. Действие теряет мировоззренческую масштабность, одновременно, за счет прогресса и новых технических возможностей, увеличиваясь в чисто физическом размере. Борьба внутри светской системы становится более жестокой, непримиримой и бескомпромиссной. Оно и понятно, в природе самая жесткая конкуренция происходит не между разными, а между подобными. Говоря научным языком, самая жесткая борьба за выживание идет не между видами, а внутри видов.

Но при всем при том ни у кого нет метафизической цели уничтожить отдельные народы или все человечество. Сама по себе такая цель может быть, но она не имеет самодостаточности. Грубо говоря, я убиваю курицу не ради смерти курицы, а ради своего пропитания, то есть ради себя. Если можно было бы насытиться курицей, не убивая самой курицы, все бы так и сделали.

При светском мировоззрении не может быть метафизических целей. Это значит, никто в мире не хочет уничтожить человечество (или народ) ради самого уничтожения. И вот этот момент свидетельствует об отсутствии сатанинского рая, предлагающего в метафизическом

мире свои порочные блаженства. Раз нет мотива, нет действия. Люди дерутся не с целью убить друг друга, а сначала за кусок хлеба, потом за кусок, намазанный маслом, потом икрой и т. д.

Врагов в глобальном смысле среди людей у нас нет. Наш враг, сатана, персонаж метафизического мира, оперирующий людьми через активацию их желаний. У нас есть оппоненты, имеющие иное представление о благе и способе его достижения. Важно отметить: наши оппоненты стремятся к благу в своем понимании. К злу именно как к злу ради самого зла никто не стремится.

Нельзя понимать демократов как людей, сознательно культивирующих демократию, чтобы запустить механизм уничтожения человечества. Люди могут служить сатане только неосознанно. Сознательно можно служить лишь Богу. За выполнение своих требований Бог обещает рай. Это стимулирует выполнять несурзные, с рациональной точки зрения, требования. Человек, верящий в Бога, живет эту жизнь ради той. Сатана не может обещать своим слугам сатанинского рая, например — порочные удовольствия в неограниченном количестве за выполнение своих запросов. Поэтому не может требовать действий, противоречащих рациональной логике людей.

Известно огромное количество святых, принявших страдания ради выполнения заповедей Бога. Но неизвестно ни одного сатаниста, принявшего страдания ради заповедей сатаны. При этом заповеди Бога противоречат рациональной логике, а заповеди сатаны этой логике соответствуют. Заповеди Бога исполняются исключительно ради Бога, за что люди получают награду. Заповеди сатаны исполняются исключительно ради себя, и это воспринимается как проявление воли, а не как служение кому-то. Налицо манипуляция.

Нет белого и черного бога. Есть Бог и отпавшая от бесконечного Бога единица — сатана. Его возможности огромны, но не безграничны. Сатана не может иметь сознательных служителей, потому что не может побудить людей выполнять требования, в которых они не видят смысла. Чтобы побудить людей выполнять нужные ему действия, он вынужден лукавить, хитрить, обманывать. Побуждать человека делать то, в чем тот увидит свою выгоду. Но золото, которым платит сатана, всегда в итоге оказывается черепками. Потому что нет у него настоящего золота. Он фальшивомонетчик во всех смыслах.

Используемые сатаной втемную люди — не враги, а обманутые им наши братья. Они только выглядят врагами, но ситуация изменится, если они поймут ее во всей полноте. *«Книжники и фарисеи, увидев, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»* (Мрк. 2,16–17).

Про людей, имеющих намерение прийти к благу вне Бога, сказано: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Враг рода человеческого манипулирует такими людьми. По сути, эти люди не враги, а соблазненные. В действительности они инструменты, которые сатана использует втемную. Люди совершают дела, которые вроде бы должны вести к благу, но приводят в пропасть. Наглядный пример — стремление к свободе. В реальности «свобода» оказалась ущемлением духа и вседозволенностью порока.

Подлинным врагом следует считать того, кто сознательно стремится уничтожить мир. Но раз среди людей никто не имеет такой цели, получается, у нас нет врагов. Самые ужасные злодеи стремятся к добру в своем понимании. Имея ориентиром общие намерения, они оказываются обманутыми.

Легко обмануть путника, не имеющего твердых ориентиров. Любой мираж ему кажется оазисом. Он идет туда и ведет за собой других. И губит всех. Гитлер хотел поделить людей на первый, второй и третий сорт не для того, чтобы погубить мир, а сообразно протестантской теории избранничества. Да, сатана его использовал как инструмент, но сам Гитлер как личность не стремился к злу ради зла.

С нашей точки зрения, отсутствие сознательных врагов — очень важный момент. У человека, способного крупно мыслить, шанс изменить взгляд на мир больше, нежели у того, кто живет раз и навсегда установленными шаблонами. Вошь, обитающая на хвосте слона, может тщательно изучить свою территорию, но сознанием никогда не охватит всего слона. Люди, мышление которых ограничено экономикой, могут быть очень умными и сильными, но

узость сектора, в котором они мыслят, обрекает их на роль инструментов. Они этого никогда не поймут, поскольку требуется смотреть на ситуацию шире, чем они.

Кто понимает экономику как целое, у того нет шанса объять целое. Кто понимает под человеком туловище, тот не видит самого человека. Кто понимает под жизнью общества экономику, тот не видит самого общества.

Наглядный пример крупного мышления в узком секторе — англосаксонская цивилизация. Усмотрев в мировой торговле основу своего могущества, она сконцентрировалась на торговом завоевании мира. Это привело к непредусмотренным последствиям.

Так сложилось, что горизонт мышления большинства упирается в экономику. Еще совсем недавно люди представления не имели о квантовой механике. Но практика свидетельствует: когда открывается новое, люди могут его осмыслить. То, что они крупно мыслят в рамках экономических стандартов, дает надежду считать, что они смогут мыслить и более крупными категориями.

Раньше поклонники демократии не пытались критически оценить фундамент, на котором покоятся их убеждения. Им сказали, мол, Бога нет и главное — экономика, и они поверили. В итоге их силы были направлены по ложному курсу. Неправильное направление сделало неправильным все последующие шаги. Пока они бегут, им не хватает времени остановиться и подумать о ключевых моментах. Но если они остановятся... Если они непредвзято осмыслят затронутую тему, вывод о демократии будет однозначный.

Отдадим должное: многие умные люди осознают принципиальную порочность выборной системы. Но настолько привыкли к термину «демократия», что возник как бы негласный запрет на использование других терминов. Это затрудняет осмысление нашего положения. Как, например, во время осмысления ситуации, в которую попал СССР, введя войска в Афганистан, на закрытых собраниях не пользовались термином «интернациональный долг», потому что сам термин предполагал определенную реакцию. Нельзя было говорить об отказе от выполнения долга. Поэтому пользовались термином «война». Войну прекратить можно. А отказаться выполнять долг нельзя. Аналогичный прием был с японцами. Когда сбросили листовки, предлагающие сдаваться, они не сдавались, потому что в их традиции это считалось позором. А когда написали листовки, призывающие прекратить сопротивление, они начали сдаваться. Действие одно и то же, а реакция разная. С демократией, про которую твердят, что это — свобода и равенство, тот же самый эффект. Кто против нее, тот против свободы и равенства. В общем, террорист.

В итоге люди думают лишь о путях совершенствования существующего уклада, не дерзая помыслить о кардинальных изменениях. Не зная, что предложить вместо демократии, прячут свои сомнения за либеральной риторикой. Или вообще предпочитают отмалчиваться. Зная реальную цену народовластию, но не зная выхода из ситуации, они оказались в своеобразных тисках. Фундамент здания гнилой, строение однозначно рухнет, но что делать? Менять один гнилой фундамент на другой не имеет смысла.

Сегодня в России демократ на демократе сидит и демократом погоняется. Какого толка демократ — либерального, советского или фашистского, не имеет значения. Главное, он носитель системы, удушающей Россию. А это опять заморочка с народными выборами власти, что в итоге ведет к тому, от чего мы спасаемся. Какой смысл менять одни народные выборы на другие?

Пока нет концепции, за которую команда единомышленников стоит горой, пока вместо концепции демократические программы, написанные борзописцами под копирку, а вместо идейной команды политические коммерсанты, нет смысла передавать власть от одной команды демократов-временщиков — другой. В такой ситуации оптимально демонстрировать приверженность системе, понимая это как тактическую уловку.

С другой стороны, бездействовать на том основании, что нет детально проработанного плана выхода, тоже смерти подобно. Выше мы говорили, и сейчас повторяем: оптимально параллельно делать два дела — будущую конструкцию разрабатывать до деталей, когда возможно начинать строительство, и подготавливать атмосферу для изменения модели.

Давайте исходить из установки, что все люди хорошие хотя бы потому, что созданы по образу и подобию Бога. В каждом есть первородный грех и свобода воли. Если испорченную

природу постоянно соблазнять, свобода ведет к падению. Кто из нас не без греха? Раз таковых нет, не будем кидаться камнями. В том числе и в тех, кого сегодня нам так активно предлагают считать за врагов.

Наша цель не разъединить, а объединить общество. Врагу рода человеческого выгодно, чтобы люди как можно больше собачились между собой. Это инициирует процесс раздробления. Ругающиеся сами толком не понимают, из-за чего бранятся. Это свидетельствует о манипуляции. Глупо идти на поводу у манипуляторов, если мы понимаем все их уловки.

Начнем с двух аксиом. Первая: большинство людей не способны составить собственное представление об идущих на планете процессах. Причины разные: кому некогда, кто не хочет, кто не додумывается поразмыслить на эти темы, а кто-то, увы! — просто не может. Да еще это требует очень много времени. Не все считают проблему достойной того, чтобы тратить на нее драгоценные минуты. Им проще принять на веру набор общих мифов и больше не возвращаться к этой теме.

Из первой аксиомы следует вторая: непонимание исключает сознательное причинение вреда. Не понимая ситуации, создаваемой демократией, люди не могут оценивать ее. По стечению обстоятельств они устроились на работу туда, где им предложили хорошие условия. Рыба ищет, где глубже, человек — где лучше. Они вросли в эту среду, сохранив абсолютное непонимание по глобальным вопросам. Если бы им перестали платить, они тут же ушли бы в другое место.

Эти люди выполняют функцию инструмента. Заявляют себя демократами не потому, что понимают и разделяют принципы системы. Они вообще не думают о таких вещах. Весь их демократизм сводится к красивым словам о свободе и равенстве. Опросы свидетельствуют: такие люди ставят на первое место не базовые принципы демократии, а защищенность, уверенность в завтрашнем дне, благосостояние, борьбу с преступностью, коррупцией, безнравственностью и прочее.

Смешно, но эти ценности с большим успехом дают другие государственные модели. Системообразующий момент демократии — право выбирать власть — большинством «ее приверженцев» вообще замалчивается. А если вдруг им напомнят, они заявляют, что для них это вообще не ценность, и на выборы они не ходят. Спрашивается, в каком месте они демократы? Каков уровень их идейности? Не кажется ли вам, что их попросту обманули?

Люди заявляют себя демократами из-за положительного образа, ассоциирующегося с этим термином. Образа современного и свободного общества, где все равны. И выборы тут ни при чем. Если монархии создать такой образ, люди с тем же успехом станут называть себя монархистами. Причем, будут это делать с большим пониманием, потому что помимо образа народу можно дать логику монархии (семья). Логика демократии дать невозможно, потому что ее нет (выбор без знания невозможен). Система называет своим основанием то, чего нет. Все построено на спекуляциях общими словами и эмоциях.

Все всё понимают, но жизнь имеет свои правила. Многие очевидные вещи нельзя озвучивать в лоб. Одних кормит игра в либерализм. Других кормит игра в коммунизм или фашизм — суть та же. Стыдить людей за то, что они работают в демократических конторах, дело неблагодарное. От этой работы зависит привычный уровень жизни, социальный статус, положение и признание. И что же теперь, если кто-то сказал, что демократия это плохо, они должны все бросить? Даже если действительно поняли, что их используют в качестве инструментов, можем ли мы утверждать, что им теперь надо перечеркнуть всю прожитую жизнь? Сами обвинители могли бы поступить таким же образом? Если даже найдутся единицы, которые считают, что могли, пусть действуют, как говорят.

Простому человеку свойственно искать не истину, а счастье. Какая деятельность ведет его к счастью, ту он и будет оправдывать. Для него отказаться от деятельности, которая его кормит и дает статус, равносильно отказаться от жизни, уйти в монастырь. Многие ли на это способны? И надо ли требовать от людей, встроенных сегодня в систему продвижения и восхваления демократии, такой жертвы? Гораздо больше пользы они принесут, оставаясь на своих местах, но с той разницей, чтобы это работало на Россию.

В данный момент никто не сможет никого убедить, будто все в его руках, стоит только захотеть. Дело даже не в том, что всех все устраивает в жизни — таких людей, наверное, не

существует. Но человеку страшно окунаться во что-то новое, ломать привычные стереотипы, уходить от линии жизни, к которой привык. И лишь когда жить так становится невозможно, то есть, проще говоря, когда ему нечего терять, вот тогда и происходит мобилизация сил и возможностей, о которых человек даже не подозревает.

Пусть каждый сам с собой разбирается. Борцы с чужой нравственностью не приветствуются. Поэтому мы говорим «демократам», кроме немногочисленной группы реально идейных врагов Бога и России — вы нам не враги. Вы обычные люди. Мы предлагаем вам сотрудничество. Вы можете принести большую пользу в деле свержения демократии, ничем не рискуя, живя так, как жили до этого. Только теперь со смыслом.

Предложение касается только тех, кто понимает, о чем речь. Кто не понимает, тот тоже наш человек. На выборы не ходит — уже молодец. Мы никого ни к чему не призываем. Живите, как жили раньше. Хвалите демократию больше, чем хвалили до этого. Говорите о святом праве бороться за права всех носителей порока, потому что они тоже люди и имеют право на реализацию своих желаний. На фоне реальной действительности, когда объект мертв, но про мертвого утверждают, что он живой, это утверждение имеет обратную силу.

Продвигая порок, недруги не учитывают культурных традиций, всех гребут под одну гребенку. По задумке организаторов так называемый гей-парад на Красной площади разрушит последние остатки традиции. Упадут последние скрепы, общество превратится в кисель, который потом можно просто выплеснуть.

Но они не понимают, что это приведет к обратному эффекту. Если фашисты по Красной площади не прошли, а педерасты пройдут, это многих отрезвит. В итоге действие, направленное против России, обернется за Россию. Как в свое время монголы своим нашествием заставили объединиться враждующих князей. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Зачастую, чтобы человек увидел беду, ее нужно не уменьшить, а увеличить.

* * *

Надо отдавать себе отчет в том, что современное поколение обожжено потребительством и порочностью. Мальчики в свое время получили урок, что пить — это круто. Обманывать «лохов» круто. Потребительски относиться к женщинам — круто. Думать о России — отстой. Служить в армии — отстой. Девочки получали аналогичные установки, с поправкой на свою природу. Выглядеть внешне блядью и быть блядью по факту — круто. Признак продвинутости — неуважение традиционных ценностей, родителей, Родины, иметь вместо ребенка собачку. Плевать на всех, кроме себя. Все это так современно, так демократично...

Виноваты ли в этом люди? Ни в коем случае. В каждом есть предрасположенность к пороку. Если мальчика с детства воспитывать как девочку, из него получится мужчина по телу и женщина по духу. Враг прямо и косвенно внушает, мол, в пороке нет ничего зазорного, это естественно, каждый имеет право на свои вкусы. Враг понимает, главное — убрать статус порока. Представить его обычным делом. Сегодня мужчинам формируют женский взгляд на мир, женщинам — мужской...

Люди перестают стесняться порока, что совсем не случайность. Если постоянно долбят, что гомосексуализм — признак элитности и продвинутости, обязательно сработает эффект подражания. Количество почувствовать себя причастными к элитным и продвинутыми таким образом будет расти. Оправдывая себя в своих глазах, педерасты будут втягивать в свою субкультуру других.

Получается, человек не виноват. Он сам жертва. Действительно, эти люди подобны больному чумой. Чума не щадит ни богатых, ни бедных. Больные люди проникли во все сферы общества и имеют высоких покровителей.

Если сам стал больным и нет сил избавиться от порока, по крайней мере, стесняйся своего порока, не бравируй им. Возможно, Бог учтет твою немощь, неспособность противиться порочности. У каждого свои силы и свой предел. Господь говорит жителям Капернаума: *«И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня; но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе»* (Мф. 11,23–24).

С одной стороны, все мы порочные. Одни беспробудным пьянством и блядством хворают, другие педерастией, третьи наркоманией, четвертые жадностью и страстью к наживе, пятые циничностью, гордыней, ложью, эгоизмом. С другой стороны, если не у всех есть силы терпеть, то силы скрывать свой порок точно у всех имеются. Проблема в том, что нет понимания, зачем скрывать, если это преподносится как свобода. Без этого нет стыда, а без него нет желания терпеть и не приходит опыт воздержания. А без воздержания нет надежды на спасение. *«От терпения опытность, от опытности надежда» (Рим. 5,4).*

Если два человека не колются героином, кажется, оба совершают одинаковое действие — не колются. Но если один наркоман, а второй ни разу не пробовал, получается, не одинаковое. Наркоману великим терпением достается состояние «не колотся». Для обычного же человека это в порядке вещей. Если наркоман перетерпит ломку, но ничем не заполнит пустоту, он сорвется, и это еще страшнее.

Человека, зависимого от плотских удовольствий, можно сравнить с наркоманом. Зависимость возникает от любого вида порока — сребролюбия, блуда, обжорства и прочих. Кто может перетерпеть эту зависимость, тому важно заполнить освободившуюся пустоту.

Большинство не способны на подвиг. Сегодня принято лучше «косить» от армии, чем идти в нее. А раньше шли «голову положить за Веру и Отечество». И таковым был не только русский народ. Такими были все народы, пока их не «просветили».

Есть ли у современных людей принципы, за которые они готовы умереть? Ни в одной христианской стране нет такого большинства. В России тоже нет. Если так, из старого нельзя построить новое. *«Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно вливать в мехи новые» (Мк. 2,22).*

Чтобы построить здоровое общество, нужно уничтожить источник заразы. Способ можно позаимствовать у Моисея, выведшего евреев из Египта. Он понимал — из египетских рабов, рожденных от рабов и выросших в сознании собственного рабства, нельзя построить свободное общество. Земля обетованная была не для них. Он сорок лет водил народ по пустыне, чтобы никто из рабов не вошел в землю Обетованную. За этот период зараженные рабством люди естественным образом вымерли. Новые люди, рожденные свободными и выросшие в суровых условиях пустыни, создали новое государство.

У нас аналогичная ситуация. Мы рабы порока. Это вошло в кровь и плоть. Мы потребители, как бы себя ни оправдывали. Умом понимая, что модные штилеты и яхты, стильные утюги и автомобили счастья не добавляют, все равно стремимся ко всему этому. Мы наркоманы.

Понимая вред потребления, мы не в силах отказаться от него. Это наша проблема, наша беда, но у нас хватает ума это сознавать, не хватает духу это зафиксировать и сделать выводы. Мы больные, гнилые, испорченные. Мы те, кого нужно водить по пустыне до тех пор, пока не родится новое свободное поколение, а рабское вымрет. Нужен эффект сорока лет. Православное Царство может быть построено из людей с новым сознанием, новой шкалой ценностей и новыми ориентирами. Наше поколение не войдет в «землю обетованную», будущую великую Россию. Нет смысла сокрушаться по этому поводу. Мы такие как есть и кардинально другими не станем. Единицы из единиц могут измениться. Но мы говорим о большинстве.

Чем утешиться от такой перспективы, пусть каждый решает сам. Общие рекомендации тут неуместны. Если мы потрудимся для своих ближних, для своих детей и будущих потомков, сегодня приговоренных на духовное заклятие и пожизненное поклонение мамоне, если не дадим посадить их на иглу потребления и атеизма, нам это зачтется на том свете.

ГЛАВА 2

Приглашение

Обязательное

Мы ищем людей, понимающих чудовищную глупость происходящего. Чтобы создать новую модель государства, в первую очередь нужны люди живого масштабного ума, вмещающие объем проблемы. Не засушенные в марксистских или либеральных догмах ученые, говорящие на непонятном языке непонятные слова, ушедшие в своем интеллектуальном изощрении в непролазные дебри. Нужны люди, понимающие ситуацию во всей ее величине и способные смотреть на мир новыми глазами. И еще, нам неинтересны люди, заявляющие о своем знании истины, но ничего не делающие для ее установления. Если вы не пытаетесь осуществить свою идею, как можно надеяться, что ее будут реализовывать другие?

В России сформировался целый класс людей, искренне любящих поговорить о спасении России и вообще о разных проблемах, коих сегодня в изобилии. Им действительно это нравится. Они любят трибуну, любят свободные уши, любят пафос. Но они не способны перейти от слов к делу. И не потому, что воли нет, просто нет понимания ситуации. Лозунги, благие пожелания, общие слова... Сути проблемы они не видят.

Показатель маразма — многие борцы с демократией искренне не понимают, что сами являются демократами. Признавая базовый демократический принцип, источник власти — народ, они против демократии, но за демократический принцип. Неудивительно, что их активно используют втемную.

В американской «Газете для банкиров» от 25 августа 1924 года читаем: *«Разделяя массу избирателей на отдельные группы с помощью многопартийной политической системы, можем добиться того, чтоб они расходовали свою энергию, сражаясь в вопросах, которые на самом деле не имеют принципиальной важности»*. Смысл партий пенсионеров, автолюбителей, фашистов, молодежи, коммунистов, экологов и прочее понятен всем, кроме организаторов этих партий. Их или используют втемную, или просто покупают. Если они это понимают, предпочитают молчать. Про себя думают, что хорошо устроились, и не ведают своей убогости.

Чтобы от общих слов перейти к практике, а первым шагом в этом направлении является интеллектуальная деятельность по созданию антидемократической модели, нужно привлечь людей соответствующего потенциала.

Чтобы получить результат, нужна последовательная системная работа. Если этого нет, вместо конструкторского бюро получится что-то типа современного «круглого стола». Все кинутся говорить про все, никто не будет понимать никого. Эмоциональная атмосфера превратится в интеллектуальный бардак. По общему результату это будет еще один гвоздь в гроб русского патриотизма.

Избежать подобной ситуации не так просто, как кажется. Вот, пригласили мы всех желающих. Дальше что? А дальше станут приходить люди, преимущественно не соответствующие требуемому уровню. Это очень мягко сказано. Если говорить конкретнее, набегит куча народу, близко не понимающего предмет разговора. Весной и осенью есть опасность быть захлестнутыми потоком экзотических типов и больших людей.

Наряду со странными личностями будет много честных людей, жаждущих настоящего дела. Как из разношерстной публики выделить нужных, которые могут войти в команду?

Пока нет механизма решения этой проблемы, заранее можно сказать, что широкое приглашение обернется возникновением ура-патриотической атмосферы. Она гарантированно выдавит всех интересных серьезных людей. Останутся маленькие честные люди и много идиотов. Первые будут стараться делать то, что видели в кино. Начнут призывать носиться с плакатом и требовать справедливости, под которой понимают увеличение социальных льгот. Другие станут рассказывать об облучении человечества из космоса. Обязательно найдутся сторонники бить тех, кто выпил всю воду из крана. Таковы сегодня спасатели России.

Дальнейшее развитие событий очевидно. Враги и политкоммерсанты будут использовать ура-патриотов и идиотов в своих целях. Идиотов для раскачки национального вопроса. Ура-патриотов для борьбы против коммунальных реформ (для справки: их инициируют не озаботившиеся тяжелым положением пенсионеров честные люди, а чиновничьи группировки, использующие любой компромат друг на друга). Кто хочет более детально узнать, как это делается, обратитесь в книжные магазины. Сегодня в России настолько циничная ситуация, что издается литература, излагающая приемы «разведения электората» и черных технологий.

В наши планы не входит создавать политическое пушечное мясо. Но если мы просто позволим всех, кто жаждет спасти Россию, получится самый настоящий «мясокомбинат», яркий кричащий дурдом.

Чтобы эффективно действовать, нужно идти принципиально другим путем. Не собирать в кучу несчастных людей, которым партии с красивыми названиями голову задурили. Человек, даже если умом не понимает, интуитивно все равно чувствует лукавство и подвох. Но так уж он устроен, что, если ему плохо, он должен куда-то идти.

Когда плохо и идти некуда, становится еще хуже. Сегодня многим нашим людям плохо, вот и идут они, лишь бы идти, лишь бы не сидеть дома и не видеть, во что превращают страну. Они идут с душой нараспашку, а им в душу — ведро продажных помоев. А если кто заикнется, мол, нечестно, так не договаривались, того еще и высмеют. Вся демократия в этом.

Что после этого чувствует человек? Неверие во всех и вся. Убеждение, что обман и есть норма. Жить по чести, без обмана, это теперь удел быдла. Одни политики называют их биомассой, другие электоратом, а в реальности это люди, которым идти некуда... Впервые такое на Руси.

Делаем базовый вывод. Нет проблем собрать честных людей. Их сегодня в России великое множество. Проблема в том, чтобы отобрать из них нужных для костяка. Задача не столько в создании потока единомышленников, сколько в фильтрующем механизме. По большому счету, нужен аналог горно-обоганительной фабрики, где поток породы будет разделяться на ценную, полезную и пустую. Пока нет фильтрующего механизма, нет смысла огород городить. Только время и силы зря потратим.

На сегодняшнем этапе, на фундаментальном уровне, нужны люди с определенными качествами. Причем, наличие этих качеств должны определять не мы. Вообще не человек должен это определять. Система сама должна лишнюю отсеивать, нужных притягивать. Искомый человек должен обладать тремя качествами. Первое — честность, наличие чести. Второе — способность крупно мыслить. Третье — получать удовольствие от процесса.

Итак, на первом месте нравственные характеристики. Как бы ни был глубок мыслитель, но отсутствие базовых человеческих качеств делает его нежелательной персоной для нас на любом этапе деятельности. Не административный или финансовый ресурс, не глубина ума, а именно твердое понятие о личной чести есть первое необходимое требование к члену команды. Умный ресурсный человек хорош, когда он честен и имеет твердые принципы. Если их нет, ресурс оборачивается опасностью. Известно, что умный и масштабно мыслящий подлец намного опаснее глупого и плоского подлца. Факт, что огромное количество людей «наелись» коммерческих отношений и понимают — главное то, что не продается.

Многие ищут это. Многие хотят находиться в кругу людей, имеющих твердое понятие о чести и совести. Где не ведутся обсуждения, насколько это коммерчески выгодно и что я с этого буду иметь. Если соберутся люди, у которых не осталось ничего, кроме Родины и чести, этого достаточно, чтобы перевернуть мир. Если у них еще и ресурс есть, процесс многократно ускорится. В таком обществе рубль равен тысяче.

На базе личной чести зиждутся все прочие качества. Например, любовь к Родине, честное слово, неподкупность, верность и т. д. Если нет этой самой чести, упомянутым качествам попросту не на что опираться. Если человек может демонстрировать честь, когда это выгодно, тут не честь, а лицемерие. Как только перестанет быть выгодно честным, человек совершит подлость. Команда из таких «честных» обречена на гибель через развращение.

Второе базовое качество — масштабное понимание ситуации. Как бы ни был честен человек, но если он не охватывает масштаба проблемы, разговор с ним попросту невозможен.

Третье качество — получение удовольствия. Это имеет огромное значение, хотя кажется несерьезным. Дело в том, что действующий человек в любом случае должен иметь мотивацию, иметь свою награду. Так устроен мир. Награда может выражаться в разном. Для наемного персонала она выражается в заработной плате. Но так как мы говорим о другом уровне людей, нужно понимать: борьбу за Родину нельзя активировать деньгами.

Выработка и принятие нестандартных нетривиальных решений возможны, когда человек горит делом. Творчество включается только тогда, когда процесс творения несет настолько большое удовольствие, что хочется конкурировать за право участвовать в нем. Не денег

просить, а самому платить, лишь бы находиться в деле. Только в этом случае человек не относится к делу как к нудной повинности. Только тогда возможны творческие озарения и парадоксальные ходы.

Это чувство сродни азарту и вдохновению. Как будто копал, и лопата звякнула о металл. В старом подземелье обнаружилась неведомая дверь. Комок к горлу подкатывает. Там что-то такое, что может изменить всю жизнь. Секунду назад человек мог считать, что жизнь катится к закату. Но вот звякнула лопата о неведомое, и в голове пронеслась сумасшедшая мысль: все только начинается. Все великие открытия были сделаны исключительно в таком состоянии. Первопроходцами всегда были не наемные, а жаждущие и алчущие люди. *«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»* (Мф. 5). Нашему делу нужны не добропорядочные законопослушные обыватели, а алчущие и жаждущие правды.

Когда человек делает что-то просто так и плохо, он оправдывают свою никудышнюю работу тем, что исполняет ее даром. Он мог бы сделать ее намного лучше, если бы ему платили. Но не платят, и он не старается. Это говорит о его отношении к делу. Вот если у него дети кушать хотят, он, как нормальный родитель, ради них станет вкалывать, лишь бы они наелись. То есть сам с этой работы ничего иметь не будет. А когда дело «хочет кушать», он не старается его насытить, потому что не считает своим.

Все великие дела можно реализовать, если трудиться с радостью. Самолет появился, когда появились люди, горящие желанием подняться в небо. Кто «заболел небом», тот жил только небом. Остальное было приложением.

Первые авиаторы падали, поднимались, снова падали и снова поднимались. Обыватели потешались, говоря о юношеском максимализме и железобетонных истинах, согласно которым предметы тяжелее воздуха не летают. Последователи Икара не обращали внимания на «истины». Они делали то, что их захватывало, и однажды полетели. А насмешники остались внизу огурцы сажать.

Всякий упорствующий однажды достигает цели. Достигнем ее и мы, потому что Бог сказал: *«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят»* (Мф. 7, 7–8).

Если вы честный человек, получающий удовольствие от масштабного осмысления, не оставайтесь в стороне.

Желательное

Честностью, масштабным интеллектом и удовольствием список обязательного заканчивается. Далее поговорим о желательных качествах. В первую очередь для системной работы требуется время.

Системная работа возможна, если отдавать ей львиную долю своего времени. А кто может посвятить большую часть своего времени нашему делу? В первую очередь тот, кому нет нужды искать хлеб насущный. Кто в состоянии позволить себе философский досуг. На первом этапе могут действовать или материально обеспеченные люди или аскеты.

Понятие «материально обеспеченный» не всегда синоним «свободный». Не все владельцы «заводов, газет, пароходов» так вольны, как кажется. В основном они намертво привязаны к своим капиталам и *«своим маленьким удовольствиям для дня и маленьким удовольствиям для ночи: но здоровье — выше всего»* (Ницше, «Так говорил Заратустра»).

Нонсенс, но среди материально обеспеченных людей свободное время есть не у большинства, а у меньшинства. Большинство обречены провести жизнь в режиме заведенного механизма, которому времени нет взор к небу обратить. Среди них много хороших людей, но не все смогут посвятить себя главному делу, позволяющему думать, что не зря жил.

Аналогичная ситуация с представителями власти и политиками. Фигуры нижнего, среднего и между средним и высшим звеном тоже в своем большинстве загружены служебной текучкой. Свободное время есть у тех, кому не нужно держать руку на пульсе, но здесь одно «но». Время, может, и есть, но нет права действовать за рамками своих полномочий. За превышение полномочий кресло можно потерять.

Система требует, чтобы каждый сверчок знал свой шесток. Вряд ли министр, губернатор или любой иной человек среднего коммерческого или административного уровня пойдет на такой риск, как бы горячо ни разделял идеи «Проекта Россия».

В каждом правиле есть исключения. Если человек увидит в нашей идее то родное, к чему его неподдельно тянет, он найдет возможность сделать ее главным делом жизни. Ситуацию можно сравнить с боевым конем, запряженным крутить чужую мельницу. Унылое кручение закончится, как только конь услышит звуки боевого марша. Он встрепенется, напряжется, разорвет узы и убежит. Все зависит от силы коня и прочности сковавшей его упряжки.

Членами команды первого этапа могут быть независимые фигуры, не находящиеся под жесткой властью начальников (или над которыми вообще нет начальников). Только в этом случае у человека нет ограничений по масштабу и характеру деятельности.

* * *

В первой книге мы писали, что *«каждый человек знает себе цену. Все остальное крутится вокруг этой цены. Стремление соответствовать тому уровню достоинства, который мы себе определили, подчиняет наши мысли и желания»*. Министр имеет большую самооценку, нежели студент. Миллиардер считает себя выше простого человека. Они ездят на разных автомобилях, носят разную одежду, питаются в разных заведениях и прочее. Если один человек ездит на машине представительского класса в сопровождении джипа охраны, а второй на «Жигулях», у первого возникает повод позиционировать себя выше. В этом своя правда жизни.

Не принимать эти правила во внимание, значит изначально погубить дело. Надо понимать — на первом этапе иерархия во многом будет выстраиваться по внешним признакам. Если людей разных уровней собрать в единый коллектив, он сам в себе разделится. Люди объединятся с теми, кого считают равными себе. Ресурсные люди объединятся с ресурсными. Простые — с простыми. В основе обоих типов объединения будет признание равенства. Разные по социальному статусу люди не могут признать себя равными. Это неписанные правила жизни. Если мы их нарушим, помимо естественных трудностей возникнут ненужные эмоции, которые породят разрушительные энергии.

Избежать нездоровой нервной атмосферы можно, если не создавать неестественной ситуации. Согласитесь, если усадить незнакомых между собой министров с олигархами и студентов с разночинцами за круглый стол, возникает неестественная атмосфера. На фактор не знающих друг друга людей накладывается разный социальный статус, начинается негласное выяснение, кто кого главней. Это природа, тут никуда не денешься. В общем, энергия, вместо конструктивного русла пойдет явно не в ту степь. Такое собрание может не развалиться, если признать иерархию по внешним атрибутам, а не по степени полезности. Наверху окажется не самый лучший, а самый ресурсный. Если повезет, он окажется самым умным и преданным делу. Но мы не имеем права надеяться на везенье. К тому же просчитывается, оно не может быть постоянным.

Если простой человек понимает логику момента, он не увидит в этом ничего обидного для себя. Придет время, и каждый займет место, определяемое его полезностью для дела. Кто не понимает этого или не может справиться с амбициями, тот будет дестабилизировать ситуацию. Сторонники тотального равенства без учета объективных моментов делу не нужны. Особенно это опасно на этапе становления.

В любом случае дело пойдет своим чередом, потому что тут нет искусственных элементов сдерживания. Никто никому не платит, никто ни от кого не зависит. По факту это будет самоорганизация, у которой свои законы структурирования.

ГЛАВА 3

Идентификация

В свете сказанного возникает большой вопрос: как создать гармонию. Самый грубый подход, «на глазок», не вызывает затруднений. Такой подход имеет место, но этого явно недостаточно. При успешном развитии событий возникнет тусовка ресурсных людей. Это привлечет множество лишних и вредных людей. Маскируясь под своих, они придут искать своего. Будут говорить слова, уместные ситуации и случаю, но думать о другом. Такие были, есть и будут всегда. Когда в мир пришел Спаситель, вокруг Него тоже было много искателей своего, готовых говорить то, что от них ждут, лишь бы поиметь свою выгоду. Про таких Он сказал: *«Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня»* (Мф. 15,8).

Практика показывает: приспособленцы исполняют внешнюю обрядность лучше всех. Они как разведчики в тылу врага. Любой проект рассматривают прежде всего как потенциальный ресурс, через который надеются добиться своих целей. Это представители податного сословия, которые мечтают решить свои проблемы за счет общества. Для всякого дела они являют большую опасность. И как от них защититься, пока не совсем понятно.

Сначала казалось, таких людей можно отфильтровать крупными финансовыми взносами в общую кассу. Осмысливая этот момент более глубоко, мы видим — это защитит лишь отчасти. Никогда невозможно до конца понять, что движет жертвователем. Вряд ли мы сейчас найдем ответ на этот вопрос.

В разные времена такие ситуации решались разными способами. Нам тоже предстоит найти решение. Если не найдем достойного фильтра, получим недостойную ситуацию. Если структура наполнится людьми, ищущими своего, это будет смерти подобно.

Слава Богу, пока мы в благоприятных условиях. Во-первых, мы анонимны, опасные делу люди попросту не видят нас. Во-вторых, у нас нет материальных проблем, и нам нет нужды ни под кого гнуться и лебезить. В-третьих, дело находится на не зависимом от ресурсов этапе. Чтобы думать и действовать, нужны не деньги, нужны холодная голова и горячее сердце.

На первом этапе излишнее финансирование может оказать медвежью услугу, породив соблазн решать многие вопросы через наемных специалистов. В долгосрочной перспективе эта практика ослабит конструкцию. Чтобы увидеть неизбежность этого, скажем, что любой профессионал есть инструмент. Он работает только в руках мастера, а сам по себе недееспособен. Платишь ему, он работает. Не платишь, не работает. Кто платит инструменту, ставит задачи и контролирует исполнение, — тот мастер. Нанять мастера нельзя. Можно нанять директора, бухгалтера, рабочего, но никак не учредителя.

Ташить на роль мастера наемного человека попросту нереально. Душа «наемного мастера» будет рваться туда, где настоящая жизнь. Кому-то супчик жидковат, кому-то жемчуг мелковат. Получать прибыль, копать грядки, ходить по магазинам, смотреть сериалы и прочее, — это да, это жизнь, ради которой многие живут и работают. Они не могут себя представить в образе человека, изменяющего государственный строй (про создание новой цивилизации даже заикаться в этом кругу не стоит). Для большинства это попросту смешно, в чем несложно убедиться по реакции людей, если заговорить на подобные темы.

Попытка найти идейных добровольцев в лице наемных работников есть самая величайшая ошибка, какую только можно совершить. Особенно опасна эта ошибка на первом этапе, когда закладываются ключевые узлы будущей конструкции, когда создается ее дух. Маленькая трещина, не заметная в самом начале, по мере роста превратится в пропасть. Исправить это невозможно. Нужно будет все ломать и переделывать заново.

Найм дает иллюзию быстрого роста. Люди прибывают очень быстро, но в итоге это всегда пена. Она сходит на нет, ничего не оставляя, кроме коммерческого духа предприятия. А мы теряем время, которое сейчас на вес золота. Мы тонем, скорость затопления растет, счет идет на минуты.

Чтобы команда была дееспособной, необходима правильная пропорция мастеров и инструментов. На первом этапе коллектив на 100 % составляют мастера. Это объясняется творческим характером работы. За деньги накал творчества не создать. Потом, когда мастера обозначились, они сами найдут под себя нужное количество инструментов (наемных специалистов).

Каждый сам про себя знает свой уровень. Никогда в жизни он не перешагнет его даже мысленно. Никакими деньгами нельзя раздвинуть человеку масштаб мировосприятия. В первой книге подчеркивалось, что люди занимаются только тем, что считают реальными делами. Одни самым реальным делом считают выращивание огурцов. Другие завоевание стран.

К нам приходят люди самого разного уровня и говорят, в целом разделяем идею и готовы спасать Россию. Но нам хотелось бы понять, говорят «спасители», что мы с этого лично будем иметь. От таких «спасителей» руки опускаются.

Учимся на своих ошибках. На всю жизнь сделали вывод: если приходит человек и говорит: «Я готов Родину защищать и быть православным при условии, что это оплачивается», гнать надо его в шею. Это чужой. Он пришел не Россию спасать, а на работу устраиваться.

Группа, принимающая ключевые решения, не может состоять из нанятых людей. Учредителей не нанимают. Размер оплаты тут ни при чем. Если человек по своей природе имеет установку торговать своим трудом, чего бы это ни касалось, никакие идейные разговоры его никуда не подвигнут. При самых благоприятных условиях он не станет членом команды. Приглашение в команду такой человек на уровне подсознания воспримет не как приглашение служить Родине, а как трудоустройство. При этом он может быть очень хорошим, умным и честным. Но все равно он не тот... На первом этапе не нужны наемные люди. Они потом, во-вторых. Во-первых, нужны люди, способные на свой страх и риск, по велению сердца взяться за дело.

ГЛАВА 4

Ответственность

Переводя сказанное в практическое русло, задача сводится к поиску учредителей. Только из них можно сформировать костяк. Но сразу это невозможно. На первом этапе нужно создать ситуацию, когда любой человек в любой точке планеты, если он душой с нами, знал, что ему делать. Мы для него теоретическая помощь.

Первым людям не стоит забывать, сформировать команду из одних учредителей нереально. Учредителей хватит только на костяк. Вся структура, если она не носит религиозного характера, не может состоять из учредителей.

Подавляющее большинство людей пассивны. Они не хотят рисковать. Для них оптимальным вариантом является продажа своего труда за гарантированную цену. При малых талантах такое поведение оптимально. Так было тысячи лет назад, так будет через тысячи лет. Это природа общества и человека. Лидеров всегда мало, ведомых много. Это нормально.

Из этого следует, каким бы ни был большим поток единомышленников, нужных людей там по определению мало. Как отделить зерна от плевел? Устраивать проверки на подлинность? Кроме глупости, это ничего не даст. Приспособленцы пройдут любую проверку, а реальных людей это отпугнет. Да и вряд ли можно предположить ситуацию, где человек, имеющий о себе мнение, согласится на проверку. Скорее, он сам думает, как бы ему убедиться, что мы именно те, за кого себя выдаем.

Одним из относительно надежных вариантов является составление мнения о человеке по его делам. Раз он себя позиционирует как православный, крупный мыслитель и лидер, у него должны быть дела, из которых следует, что он наш человек.

Дела вещь хорошая, но как быть с интересными людьми, искренне желающими участвовать в «Проекте», но по разным причинам не имеющими дел? Например, человек недавно задумался о сферах, лежащих за рамками потребительского кругозора. Отталкивать его только на том основании, что он недавно начал свой духовный путь, непозволительно.

Нет дел — ничего страшного. Начните прямо сейчас. В контексте сказанного уместно вспомнить историческую аналогию, а именно спор Ленина с Мартовым по поводу первого пункта Устава партии, определявшего членство в партии. Мартов утверждал, что членом партии считается всякий, кто разделяет идею и помогает материально. В делах участвует по мере возможностей. Ленин был против. Он говорил, что разделять идею и помогать

материально — не велика заслуга. Всякий потрудившийся вникнуть в суть марксизма будет разделять это учение. Всякий имеющий деньги может помогать материально.

При такой трактовке членами партии оказывались все буржуа, разделяющие идеи Маркса и помогающие деньгами. Из таких партийцев дееспособной партии не получится. Это будет благочестивый буржуазный кружок людей, готовых идти на компромиссы и не готовых жертвовать. С такой командой мир не перестроишь, утверждал Ленин со свойственными ему напором и бескомпромиссностью. Чтобы кардинально изменить мир, а тем более, создать новый, необходима команда иного качества. И потому к кандидатам в партию нужны другие требования.

Вождь выдвинул дополнительный пункт, согласно которому членом партии считается тот, кто разделяет идею, помогает материально и плюс к этому несет *личную ответственность* за конкретное дело. Чувствуете разницу? У Мартова этот пункт упоминается вскользь, типа, по своему желанию и когда будет время. А у Ленина акцент на личном участии.

Дословно ленинская формулировка выглядит так: *«личным участием в одной из партийных организаций»*. А вот формулировка Мартова: *«регулярное личное содействие под руководством одной из организаций»*. По Ленину необходимо *«личное участие»*, а по Мартову *«личное содействие»*.

При кажущейся схожести между этими строками гигантская разница. Вокруг этого «пустяка» разгорелся нешуточный спор, в котором победил Ленин. И теперь только тот, кто принимал на себя личную ответственность за конкретное дело, признавался членом команды.

Как ни крути, решающее значение имеют не слова, а дела. То есть, личная реализация тех или иных проектов. Согласитесь, если каждый возьмет на себя участок работы, соответствующий заявленному статусу, очень скоро станет понятно, кто есть кто. Это самый простой способ самоидентификации. Люди своим поведением сами определяют, наши они или нет. Не наши уйдут естественным образом, как из организма выходит лишнее. *«Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши» (1-Ин. 2,19)*.

Но здесь кроется маленькая хитрость. С одной стороны, не бывает наполовину беременных. С другой стороны, Христос сказал своим ученикам: *«Кто не против вас, тот за вас» (Мк. 9,40)*. Очень многие, если не сказать большинство, не против нас. Но это не значит, что из них можно образовать костяк будущей команды. Здесь как со строительством здания. Много разного стройматериала используется при строительстве дома, но каждому свое место. На этапе закладки фундамента используют не любой стройматериал, а только железобетонные плиты. На первом этапе получается, лучше меньше да лучше. Костяк команды формируется не количеством, а качеством. Христос сказал ученикам: *«Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18,20)*. Не сотни и тысячи, а *«двое или трое»*. Наша задача найти этих «двоих и троих», к которым примкнут сотни и тысячи, из которых выделятся свои апостолы. Главное, не сколько собрано. Главное, кто собран. Остальное второстепенно.

Кто войдет в число учредителей, «скажут» дела. Никому сегодня не известный рядовой обыватель может стать одним из сильных мира сего, если у него будут дела, сообразные идее. А известный всем на сегодня патриот может оказаться мнимым другом. Выяснится, что он был готов говорить о спасении России, но как дошло до дела, убежал в кусты. Не оттого убежал, что считает дело сырым, а потому что дальше разговоров изначально не готов идти.

Как бы мы ни старались сформировать более-менее конкретный подход к проблеме, все решат время и случай. Человек должен иметь цельное мировоззрение, любить Родину и верить в Бога. Остальное приложится. Наше дело — делать честно.

Отправляясь в трудную дорогу, целесообразно выбирать себе спутника, который лучше тебя. Мы ищем людей умнее себя, честнее себя, благороднее себя. Мы ищем людей, по всем параметрам превосходящих нас. Это значит, мы хотим действовать не ради личного блага, а ради России. Хотим дискутировать не с состязательной целью, а ради поиска истины. *«С преподобным преподобен будешь, с неповинным неповинен будешь, со избранными избран будешь, со строптивым развратишься» (Пс. 17:26–27)*.

Когда болеет ребенок, родители ищут человека, превосходящего их во врачебном искусстве. Родина-мать в опасности. Могут ли сыны в такое время заниматься выяснением, кто

круче и меряться амбициями? Если могут, — это не сыны, это самозванные племянники, стоящие у смертного одра и подсчитывающие в уме возможное наследство.

Спасти Россию от крушения, просматриваемого в стратегической перспективе, может очень мощная команда. Это значит, ее костяк должен быть носителем нравственных и интеллектуальных качеств.

Наше Отечество похоже на огромного медведя, который инстинктивно содрогается от кусающих его насекомых. Сам он бесчувственно лежит, словно пьяный или смертельно больной. Помочь ему очнуться и встать может сила пропорционального масштаба. И силу эту должны составить лучшие из лучших.

ГЛАВА 5

Организаторы

Есть темы, которые предпочитают обходить стороной. О них все знают, но говорить как-то не принято. Такие моменты есть в любой сфере жизни. Везде есть область непроизносимого, по умолчанию признаваемого, но запрещенного к обсуждению, а иногда даже к упоминанию.

В связи с чрезвычайностью ситуации мы считаем возможным нарушить некоторые запреты. Чтобы проанализировать и понять их, нужно назвать вещи своими именами. Одним из таких моментов является материальное различие.

Людей не столько интересует, что говорит незнакомец, сколько они пытаются угадать, насколько он соответствует тому, о чем говорит. На одну и ту же речь, одинаковую до запятой,отреагируют по-разному и воспримут по-разному. Если говорит человек, внешним видом напоминающий рабочего, реакция будет одна. Если генерал, реакция будет другая. Так устроен мир, и нам его не переделать. По одежке встречали, встречают, и будут встречать.

В большинстве своем люди охотнее поверят в успех не того дела, где правильно говорят, а в успех того дела, где сильные говорят. Что говорят, многим не так уже и важно. Вернее, важно, но логика на втором месте. На первом месте источник информации. Вы говорите: изменим государственный строй. Допустим, вы правы. Но кто вы такие? Как поверить, что вы способны на это? Есть ли у вас силы, спросит не вслух, а про себя большинство. И таких «вопросов про себя» будет великое множество. Ответы тоже будут «про себя». Оценят не столько по логике, сколько по «выводам про себя».

О самом главном люди никогда не спрашивают в лоб. О самом главном они спрашивают про себя. И ответ ищут тоже бессловесный. Если человек утверждает — «я богат», а ботинки «говорят» — «он врет», поверят ботинкам, а не словам. Когда люди имеют дорогие машины, одежду, аксессуары, офисы и прочее, смысл этих объектов в первую очередь не в функционале, а в трансляции информации. Базовые сведения не передаются словесно.

Принимая во внимание эту особенность психологии личности и общества, делу нужно, чтобы от «Проекта» «пахло» силой, большим ресурсом, в том числе и финансовым. Появиться такой «запах» может только в одном случае — если «Проект» наполнится не просто умными, но и ресурсными людьми. Если у людей нет ресурса, на создание образа силы уйдет намного больше времени, а вот с ним у нас самая большая проблема.

Делаем первый вывод — упор в первую очередь на *честных, умных и располагающих свободным временем и ресурсом*. Последнее качество дает не только свободное время, но и возможность ориентироваться только на истину. Это единственный способ в короткие сроки создать многотысячную команду, малую закваску для большой России.

Приглашаем честных, умных и свободных. Важно, чтобы человек считал себя материально независимым, успешным, чтобы у него не было комплекса неудачника. Важны не его деньги и ресурсы, а его внутренний статус, который он сам себе определил, и его стремления. Именно это квалифицирует его как элиту.

Сами по себе деньги не главное. Никаких частных взносов не хватит на финансирование полноценной борьбы. Членские взносы играют дисциплинирующую роль. Если человек заявляет о своем желании делать дело, это должно иметь не только словесное подтверждение,

но и материальное. Есть такое выражение: *«Не говорите мне о смысле жизни. Скажите, куда вы тратите свои деньги, и я скажу вам смысл вашей жизни»*.

Последний вопрос — вопрос о жульничестве. Где деньги, там всегда подвохи. Но волков бояться, в лес не ходить. Если даже у Христа с апостолами была касса, нам без нее точно никак. В материальном мире *«за все отвечает серебро»* (Еккл. 10,19). Идея — знамя борьбы. Кровью борьбы, как и кровью войны, всегда являются деньги.

* * *

Люди, не обладающие серьезным ресурсом, если они честны и умны, ничуть не хуже ресурсных людей. Но давайте не отрываться от действительности. Давайте называть вещи своими именами. За короткий срок подлинная сила может образоваться только из людей, обладающих ресурсом. Ради справедливости отметим: из простых людей тоже может образоваться подлинная сила, но ее формирование вытянется во времени, которого у нас нет.

Это отнюдь не означает, что простые люди не нужны. Просто, на первом этапе нельзя смешивать всех в кучу. Разношерстная компания обладает свойством отталкивать полезных делу людей и притягивать вредных. В однородной среде быстрее и качественнее простроится иерархия.

Когда люди признают друг друга равными по земным меркам, дальше идет структурирование по специфике дела. Наверх поднимаются самые полезные. Пока такого признания нет, наверх поднимаются не по внутренним качествам, а по внешним. Проще говоря, наверху оказываются, кто платит. Оно и понятно, раз человек платит, закономерно его желание контролировать то, за что он платит.

В обществе людей, чувствующих себя в материальном смысле независимыми, иерархия по материальному признаку невозможна. Нет ни единого шанса, что миллионера или миллиардера менее богатые люди признают выше себя. Люди как-то жили друг без друга, и есть все основания полагать, проживут и дальше. Они собрались не бизнес делать, и не с надеждой завести полезные знакомства, и не что-то еще поиметь. Когда люди собираются вокруг идеи, возникнет атмосфера, где приоритет признается по другим признакам.

Если нам всем лететь в одном самолете, выбирать пилота мы будем не по его материальному или социальному статусу, а по умению управлять самолетом. Если некто заявит о своем намерении управлять самолетом на том основании, что он самый известный и богатый, люди или покинут самолет, или найдут способ убрать выскочку.

Эпизод с самолетом — пример естественной иерархии. Люди добровольно вверяют свою судьбу в руки другого человека. Не по инструкции, приказанию, за страх или за желание угодить, а потому что считают, так будет лучше всем, и делу, и им. Добиться такого эффекта можно только в среде равных, когда людей ничто не держит, кроме заинтересованности в идее.

Люди без ресурса образуют второй, параллельный поток. Они сосредоточатся на деятельности, не требующей финансовых вливаний. Иерархия там выстроится аналогичным образом. Все будут определять дела. Случайные люди там тоже сами отсеются. Лучшие выделятся естественным образом. Далее произойдет слияние первого и второго потока в идейную команду.

* * *

Из любого человека можно сделать поп-звезду. Дело в бюджете на раскрутку. Реклама и продвижение помогут, даже если человек совсем не умеет петь. Широкие массы будут в восторге от новой «звезды» точно так же, как сегодня в восторге от своих кумиров. А

попробуйте оперную звезду из любого сделать... С этим посложнее будет — если у человека нет таланта, на его раскрутку можно угрожать миллиарды, но оперной звезды из него не получится.

Аналогично и в нашем случае. Если человек не чувствует глубины темы, не охватывает ее масштаба, это будет очевидно. Если это умный человек, он сам поймет свое несоответствие и сделает выводы. Если не умный, его постепенно отторгнет коллектив.

Мало создать теорию, исключаящую попадание паразитов во власть. Ее нужно реализовать на практике. Это многоступенчатая задача, требующая организаторского, управленческого, административного и исполнительского гения. Инструкций на эту тему не существует. Можно наметить общую последовательность действий, но нельзя скопировать технологию.

Необходимо несколько теорий. Первая — теория государственного устройства. Затем теория создания команды. Еще нужна теория изменения огромного государства в принципиально иную конструкцию. Каждая упомянутая теория состоит из множества более мелких теорий. Все это нужно объединить и реализовывать.

Не охватывая всего этого сразу в целом во всей совокупности, нельзя сдвинуться с места. Кроме того, нужно преодолеть множество искушений, когда видимый результат очевиден, но от него нужно отказаться, потому что в стратегическом развитии он даст обратный эффект.

Принимать решения по такой теме можно только в кругу людей равно большого масштаба. Если собрать всех в кучу, гарантирован бардак. Причем, бардак самого опасного типа, на принципах. Люди искренне будут отстаивать видение вопроса в рамках своего масштаба, что выльется в смертоубийственный скандал. Единомышленники, не понимая друг друга, будут подозревать худший вариант предательства — предательство идеи. Это самое страшное, что может быть. Избежать ситуации можно только в кругу равно понимающих тему.

Первый практический шаг могут сделать организаторы высшего уровня. Сразу возникает вопрос, где взять таких организаторов? Очевидно, с улицы такой человек не появится. Мы видим источником кадров коллектив, породивший и осмысливший теорию. Только из среды мыслителей могут выйти организаторы первого уровня. Для полноценной организации необходимо полноценное понимание всей ситуации.

Требования к организаторам, пожалуй, самые жесткие. К необходимым качествам нужна огромная воля. Только наличие последнего фактора дает надежду на достижение цели. Самая блестящая теория равна самой тупой, если ее некому претворить в жизнь.

Задача кажется запредельной. Среди честных людей нужно найти масштабно мыслящих интеллектуалов, которые не просто Родину любят, но имеют волю перейти от слов к делу. Здесь не может быть технологий. Слишком ничтожно количество таких людей в общей человеческой массе. Поистине это должны быть титаны чести, мысли и воли, мудрые умом и сердцем. Исихасты. Только они могут серьезно, не хихикая, взяться за такую задачу.

Сколько их? Один на миллион? На десять, на сто миллионов? Где они обитают и как их выявить?

Здесь как Бог даст. Можем только сказать, мы не обладаем таким масштабом. Дай Бог, если станем достойными предтечами великого Процесса. Может быть, вы, уважаемый читатель и есть тот, кого ждет Россия.

ГЛАВА 6

Объединение

Первая фаза — параллельное продвижение идеи и создание костяка. Все должно проходить в режиме ненавязчивой анонимности. Каждый продвигает идею по мере своих сил. Возникнет эффект народного сопротивления. Не той или иной партии, а именно народного сопротивления.

Во время опасности энергии собираются не вокруг банков и заводов, а вокруг храмов и идей. Образуются автономные группы, во главе которых стоят не назначенные функционеры, а проявившие себя личности, признанные коллективом. Эти группы пока не объединены централизацией. Каждая независима, но все идут в одном направлении.

Начальный этап деятельности в самых общих чертах — создание двух потоков.

Первый поток — из честных, умных и *ресурсных*. Второй — из честных и умных, *не обладающих ресурсом*. Два эти потока параллельно текут к одной цели, не пересекаясь и не попадая в зависимость друг от друга. Общая координация может иметь место только при условии, что она не приводит к зависимости.

Следующий этап деятельности — очищение потоков от случайных людей. Нам нужно *«золото, огнем очищенное»* (Откр. 3,18). Дело — надежный индикатор искренности намерений человека. Оно обозначит наиболее интересных людей в каждом коллективе.

В таких коллективах не будет опасности «кривой» иерархии. Каждый человек будет иметь за плечами груз реальных дел, авторитет и положение. Наличие практических дел даст основание чувствовать себя на равных с любым членом команды. Перестанет иметь значение, у кого на сколько миллионов больше, кто какой пост занимает. Здесь вступает в действие другая шкала ценностей. Каждый покажет веру свою из дел своих. У кого есть миллиарды, но нет дел, автоматически займет подобающее ему место или уйдет. Нам не нужны спонсоры. Нам нужны честные люди, которым за державу обидно. Нам нужны люди чести, слова и дела.

Мы создаем структуру под будущую Систему, а вы, читатель, действуя по своему усмотрению, создаете второе крыло фронта. Придет час, и мы объединимся. Процесс будет идти точно по сценарию, описанному в притче о посеянных зернах. *«Вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока. Когда же возшло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать»* (Мф. 13.3–8).

Притча как нельзя лучше отражает характер идущих вокруг «Проекта» процессов. Одни ничего не поняли и не смогли приступить к действию даже в мыслях. Другие поняли, но не смогли изменить стиль жизни. Третьи начали действовать, но, не имея воли, вернулись к прошлому. *«Пес возвращается на свою блевотину»* (2-Пет. 2, 22). Благие устремления заглушила бытовая текучка и потребительская пропаганда. *«Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия»* (Лк. 9,62). Только малая часть понесет крест до конца. Остальные будут постоянно оглядываться назад, и в оглядках да сомнениях пройдет их жизнь.

Чтобы представить момент объединения, вообразите собравшихся вместе лучших математиков мира. Они лично могут не знать друг друга, но слышаны друг о друге. В такой атмосфере старший будет определяться не качеством автомобиля или ботинок, а у доски. Выходите к доске и реагируйте на изложенные формулы. Поверьте, какие на вас в этот момент ботинки, никому не интересно. Тут другие правила игры, другая шкала ценностей.

Поддерживать живой процесс можно в атмосфере естественных энергий природы человека и общества. Все, созданное искусственно, обречено сгинуть. Где все эти пятидесятитысячные партии, вокруг которых еще совсем недавно было так много движений? Они растаяли, как дым. Если коммунистическая партия реально существовала, отголоски ее деятельности до сих пор имеются. Бренд большевиков по сию пору используют тред-юнионы, называющие себя коммунистами.

Одна из наших главных задач — освободиться от условностей потребительского общества. Создать в коллективе атмосферу, где оценка человека будет не по внешним, а по внутренним качествам. Где ценить человека будут, во-первых, за его честь, принципы. Во-вторых, за его интеллект, масштаб мысли. И ни в коем случае за деньги, машины и банковские счета. Только в такой атмосфере проявятся настоящие люди, кому по силам большие дела.

Среди объединившихся людей сложится атмосфера примерно как в монастыре ранней Церкви. Игуменом и старшей братией становились не те, кто были знатными и богатыми в миру, а те, кому братия доверила свою судьбу. В нашем случае — свою жизнь. Иерархия сложится на добровольном признании, а не на искусственном, за счет внешних атрибутов.

Когда установлен человеческий контакт, определен масштаб задачи и ключевые понятия, начинается следующий этап — формирование ядра. Показателем его качества является идейное единодушие. В «живом» ядре все разделяют одну идею. Не каждый свою, а все вместе одну

идею. Единодушие по ключевым моментам является главной силой и подразумевает позитивный рост. На этом принципе построена Церковь. Допуская разномыслия по вторичным вопросам, она всеми силами охраняет базовые понятия.

Незначительные для поверхностного взгляда моменты вызывали, вызывают и будут вызывать в Церкви ожесточенные споры. Простому обывателю никогда не понять, почему люди спорят до смертоубийства по таким «мелочам», как, например, слова молитвы «Символ веры». Для себя он объясняет примерно так: дикие упертые ребята. Ну, какая разница, как молиться, «от Отца исходящего» или «от Отца и Сына исходящего» (фолиошке). Пусть молятся люди, как хотят, лишь бы все жили в мире и согласии. Таков уровень понимания наивного честного доброго обывателя.

Если бы все было так просто... Увы, разногласия из-за толкования одного слова порой приводят к гигантским последствиям. Так, догмат о непорочном зачатии Богородицы, являющийся камнем преткновения православных и католиков, следует из толкования фразы апостола Павла: *«Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили»* (Рим. 5,12).

Конфликт разгорелся вокруг фразы «в нем». В ком «в нем», в первом человеке, под коим понимается Адам, или в грехе? Католики отнесли эту фразу к Адаму (*одним человеком*), а православные ко греху. Из разного толкования последовали разные выводы. По католическому толкованию, человечество таинственным образом находилось в Адаме. Когда он согрешил, в находящееся в нем человечество вошли грех и смерть. Возникла *«масса погибающих»*, находящаяся во власти греха. Толкование вело не только к умалению воли, но ставило под сомнение безгрешность Богородицы, которая была человек. Католики решили проблему догматом о непорочном зачатии Богородицы. Православные не имели в том нужды, продолжая считать, что Мать Божья родилась обычным путем, как все люди.

Кажется, какая разница, кто, что и как трактует. Главное, верить в Бога и жить по совести. Да, безусловно, если не касаться масштаба, выходящего за рамки личной жизни. Но если речь идет об огромных объемах, обывательская благочестивость оказывается неуместной.

О непонятных вопросах люди рассуждают примерно как о фальшивомонетчиках. Подумаешь, преступление, бумажку нарисовал... Не убил же, не ограбил. Даже если объяснить непонимающему логику, и, допустим, он ее поймет и признает правомочной, пройдет три дня, и, как верно указывает Лебон, понявший забудет логическую цепочку и вернется к своим прежним верованиям.

Оно и неудивительно. Если человек походя рассуждает на темы, лежащие за границей его интересов, он всегда будет в положении Шарикова, у которого «голова пухнет» от переписки Каутского с Энгельсом. Он «знает» простые и понятные большинству рецепты. Во множестве случаев, если глубинный факт понятен большинству, — это признак манипуляции.

Это очень скользкая и неоднозначная тема. Основные моменты люди не понимают, а принимают на веру. Понять, почему плоха демократия, они не могут, как и то, почему она хороша. Все сводится к оперированию терминами, рассчитанными не на логику, а на эмоцию. Сторонники демократии оперируют тем, что они не быдло и имеют право выбирать. Мы оперируем противопоставлением временщика и хозяина плюс упор на то, что для сознательного выбора необходимы знания. Несознательный выбор не есть выбор в том смысле, в каком его использует демократическая теория.

Но этим вопрос до конца не раскрывается. Демократия невозможна ни в советском, ни в западном, ни в любом ином варианте. Выбор власти невозможен ни со знаниями, ни без оных. Если лучшее можно было бы выбрать на основании знания, не было бы противоречащих друг другу научных школ. Невозможно прийти к единому мнению через сознательный выбор. В основе разных утверждений лежат знания, но большинство никогда не вместит их. Людьями всегда будут манипулировать, склоняя идти в ту или другую сторону. Теория хаоса иллюстрирует тщетность знания в этом контексте.

Новая башня

Человечество навсегда останется Вавилонской башней, в которой не может быть единомыслия. В этом скрыт очень глубокий смысл. Всему человечеству невозможно выстроиться в единую мировую структуру иначе, как через превращение его в безликую биомассу, где каждый отрезан от всех корней. Оптимальный вариант существования человечества в наличии разных царств. У зверей лес один, но виды там сохраняются отдельно, не смешиваясь. Стоит ввести единообразие, например, построить заячье или волчье царство, то есть всех жителей леса заставить жить по закону зайцев или волков, не имеет значения кого именно, вымрут все зайцы и все волки. Чтобы такое «всезвериное» царство существовало, понадобятся искусственные регуляторы. Именно этот процесс мы наблюдаем у западной цивилизации. Она под видом общечеловеческих навязывает миру свои ценности. И если допустить, это ей удастся, гармоничный мир превращается во что-то механическое, способное существовать только через искусственное обеспечение жизнедеятельности. Это очень интересная тема, которая будет развернута в следующей книге.

Планету можно сравнить с комнатой, набитой разными по цвету и объему шарами высокого давления. Каждый занимает свое место, одновременно поддерживая остальные. Как только в одном шаре давление падет, его начинают сминать соседние шары. Давление определяет не экономика и не армия, а наличие духовных ценностей. Потребительская цивилизация, как шило, прокалывает шары. Если дело так пойдет дальше, однажды комната станет пустой. Разноцветные шарики будет валяться на полу в виде разноцветных тряпочек.

Когда все формы и виды человеческих объединений, государство, общество и семья, будут раздроблены в прах, возникнет новый мир. Со стороны будет казаться, его населяют свободно блуждающие независимые атомы-индивиды, ищущие свои удовольствия. Кажется, это соблазнительно. Каждый делает что хочет и ни о чем не думает.

В чем же проблема, скажут многие? Нам наоборот, это очень даже нравится. Мы не хотим никаких ограничений, хотим быть свободными туловищами и жить в кайф. Не вдаваясь в нравственную составляющую такого желания, «туловища» могут «жить в кайф», если ими кто-то управляет. В противном случае кризис и возвращение в традиционное состояние. Проведите мысленный эксперимент. Представьте, планету населяют туловища, которыми никто не управляет. Они живут в свое удовольствие. У них есть некоторый запас ресурса, но понятно, он ограничен и однажды кончится. Все очень быстро осознают этот момент. Следом начинают меняться мировоззрение и шкала ценностей. На смену «жизни в кайф» приходит борьба за существование. Далее структурирование. Победит тот, кто быстрее сплотится и поставит общее выше личного. Это напрямую зависит от наличия высших ценностей. У кого они быстрее восстановятся, тот и выживет.

У общества «туловищ» есть два варианта развития событий. Первый — восстановиться в своем традиционном виде. Второй — погибнуть. Первый вариант более реален, потому что есть инстинкт самосохранения. Он заставит структурироваться вокруг традиционных ценностей. Общество, оказавшееся в ситуации кризиса, попросту уничтожит индивидов, не желающих вписаться в традиционную систему. Если нет, то само умрет.

Если представить себя на месте силы, заинтересованной в сохранении общества именно как «общества туловищ», достаточно быстро приходим к необходимости внешнего управления и тотального контроля. Такой контроль достигается посредством оценки всего на свете, от покупки в магазине до прогулки по городу. Логику под это нетрудно подвести. Налогоплательщики платят налоги напрямую тем, кто содержит улицу или метро. Со счета производится автоматическое снятие денег, незаметно для человека. Вышел на улицу, система внешнего наблюдения автоматически сняла со счета определенную сумму. Зашел в магазин, взял все, что нужно, система сняла со счета стоимость. Все удобно и практично.

В каждую минуту можно сказать, что человек делал, потому что за все нужно платить. Чтобы жить в этом мире, «туловища» вынуждены работать. Кто не работает, у того счет пустой. Его пребывание в мире покупок естественным образом ограничивается. Кто нарушает ограничение, наказывается. Когда любое движение связано с движением денег, через контроль

платежей становится возможен тотальный контроль за «туловищем». Отследить такой гигантский вал информации можно только посредством компьютера.

Новая власть осуществляется не посредством слова и авторитета, а посредством цифры и принуждения. Не по принципу Иерархии, а по принципу Сети. Прорисовывается ситуация, предрекаемая в Апокалипсисе. *«И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть»* (Откр. 13,16–18).

Блокировка расчетного счета равносильна блокировке кислорода. Заблокированные как бы прекращают существовать в реальности. Что дальше с ними сделает машина, предсказать затруднительно. Если рассуждать рационально, а машина иначе не может, в мире, где утрачена человеческая составляющая, что угодно может быть, самые дикие варианты. Просить у машины милости бессмысленно, это понятие не математическое. Жаловаться у этих людей тоже нет возможности, потому что они заблокированы.

Это логика другого мира, войти в которую нам сложно только потому, что мы еще не расстались с человеческими чертами. Но пройдет время, и все изменится, как меняется сейчас.

Нет необходимости делать ставку на логику и здравый смысл. Люди не обращают внимания на эти моменты. Противоречие не повод для беспокойства. В России огромное количество людей позиционирует себя противниками демократии, одновременно являясь приверженцами оной. Это только кажется абсурдом. В реальности возьмите любую партию, хоть коммунистическую, хоть националистическую или патриотическую, и вы обнаружите, ее члены выступают против демократии, но... за демократию (власть народа). Когда люди борются за власть народа, но при этом... против демократии, это тяжелый случай. Это наша действительность.

Налицо сломанное хаосом сознание. Человек в противоречии сам с собой, но не понимает этого. Устранить парадокс такого рода за короткое время нереально. Враг раскорячил общество, блокировав его потенциал. Чтобы сдвинуть общественное сознание с мертвой точки, нужен новый антидемократический образ, перевешивающий как все существующие варианты патриотизма, так и все варианты демократии.

Пока в голове хаос, зло неотлично от добра. Перестающий соображать народ впадает в духовную кому. Ничего не соображающее общество опутывают различными обязательствами. Далее под видом борьбы за свободу и равенство в общественное сознание вводят инъекцию демократии. Ключевые узлы сознания в прямом смысле растворяются в свободах. Точно так же, как внутренности мухи растворяются в соке паука. Сначала паук ловит муху, потом вводит в нее свой желудочный сок. Через некоторое время пойманное насекомое превращается во флягу с питательным бульоном. Пауку остается только высосать содержимое.

Богатства страны отчуждаются в пользу тех, кто помогает «пауку» поддерживать процесс. Чтобы понять абсурдность ситуации, представьте приватизацию воздуха. Он теперь не общий, а собственность корпорации. Хочешь дышать, дыши, но не воруй, то есть заплати и дыши. Дышать «на халяву» запрещается. Робкие сомнения в справедливости такого требования подавляются документом, узаконивающим приватизацию воздуха. Вы будете нарушать закон?

Это кажется абсурдом, но именно на таком принципе приватизированы нефть, газ и иные ресурсы. Самое страшное здесь не разворовывание ресурсов. Тонкая прослойка общества, получив ресурс, превышающий масштаб мышления, направляет его в прогнозируемом направлении, в сферу потребления. Не надо много ума, чтобы вычислить, в какой магазин побегут дети, если дать им денег. Они побегут в магазин игрушек и сладостей. Взрослые дети поступают в точном соответствии с этим прогнозом.

Народ, отрезанный от корней, живет инстинктами и страстями. Люди не думают о последствиях не потому, что не могут, а потому что не видят этой темы. Все живут заботами, умещающимися в голове. На практике цели большинства не выходят за рамки идеи потребления.

Потребительский блеск — самый яркий. Он светится как Чернобыль после взрыва, невидимо отравляя духовное пространство. Начинаются духовные мутации. За относительно

короткий срок формируется принципиально иной тип общества, в силу своей яркости задающего тон. Когда облучение достигнет критической массы, произойдет коллапс. Сейчас сложно представить, в чем конкретно он выразится. Не вызывает сомнения, это будет всемирным ужасом.

Сегодня «демократический паук» опутал сетью всю планету. Он ловит много «мух», много кушает и с каждым днем становится все больше. Когда масса Паука превзойдет суммарную массу Человечества, планета окажется залитой его «желудочным соком». Если ничего не изменится, вскоре процесс войдет в необратимую фазу.

Нашу страну в прямом смысле слова пожирают, сопровождая пожирание «общечеловеческими ценностями», заверениями о вечной дружбе, мире, свободе и равенстве. Люди, оказавшиеся в атмосфере перевернутых понятий, беспомощны. Когда уничтожение души именуют борьбой за свободу, люди утрачивает способность к сопротивлению. Они превращаются в экономическую и биологическую кашеобразную массу, питание для Паука.

Чтобы донести суть происходящих событий, не грех воспользоваться кой-какими уловками. Но не для того, чтобы обмануть, а чтобы защитить от обмана. Объяснять ребенку, почему нельзя пихать палец в розетку, излагая теорию физики, — глупость. Если родитель говорит, что в розетке живет злой бука, это не обман. Это правда в доступной для ребенка форме. Призыв рассказать ребенку об электричестве, а дальше пусть сам решает, совать ему палец или нет, это как раз самая настоящая манипуляция. Заведомо зная, что ребенок ничего не поймет, «учитель» косвенно создает опасную ситуацию.

Современная демократия невозможна без атеизма. Устранить демократию невозможно, не изменив мировоззрение. Осмыслив причину, мы приходим к идее создания новой мировой цивилизации. Не изменив глубинных основ общественного сознания, мы не можем решить проблему в принципе. Это все равно что ладошкой шлепнуть по трясине. На минуту откроется чистая вода, которую вскоре снова затянет ряской.

«Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить» (Ин. 16, 12). В мире не все однозначно и просто. Не все можно поделить на белое и черное. Зачастую за формальной правдой кроется наглая ложь. Посмотрите на пропагандистов демократии, использующих высокие слова для одурачивания целых народов. Пример — политика США на Украине. Еще до оглашения результатов Америка заявила, если выберут неугодного кандидата, выборы считать автоматически недемократическими.

Демократия служит ломом, против которого «нет приема, если нет другого лома». Но маленькие люди никогда этого не увидят и не поймут. Необходимы очень крупные люди, настолько уверенные в себе и в своих силах, что им нет нужды спорить ради того, чтобы показать, мол, они не лыком шиты. Они не должны испытывать дискомфорт от обсуждения больших проблем.

ГЛАВА 8

На равных

Мы не создаем централизованную структуру. Мы сами не знаем, какую форму будет иметь будущая организация. Известно, что сила получит название. Название не получит силы. Поэтому не будем себя загонять ни в какие образы, называясь партией или союзом. Мы не партия и не союз. Мы что-то совершенно новое. Созданием партии, конечно, придется заняться, но это будет внутренняя структура, то есть не вся организация, а часть. Партия инструмент, посредством которого можно действовать. Всякий инструмент кто-то должен держать в руках.

И еще: не идите в лоб. Как только вы обозначите себя врагом демократии, тут же превратитесь в мишень. Враг расстреляет вас из информационного оружия. Оставьте публичную политику политическим спекулянтам. Мы куем свою мощь в тиши. Нашу деятельность можно сравнить с подземными реками. Пока их никто не видит, их вроде бы и

нет. Но когда они выйдут наружу, их уже никто не остановит. Когда результат будет очевиден постороннему взору, значит, процесс вступил в необратимую фазу.

Показатель оптимальной деятельности — отсутствие резких изменений в вашей жизни. Нам не нужны жертвы. Нам нужна постоянная, системная работа. Из дня в день, из года в год. Поэтому рассчитывайте на свои ресурсы. Главное в нашем деле постоянство.

Нет необходимости выходить на нас, знакомиться с нами. Во-первых, это дает вам полную свободу действий. Во-вторых, всему свое время, знакомству тоже. Зачем друг другу говорить слова, если нет дел? Открыто позиционировать себя сторонником «Проекта», значит, давать повод причислить нашу деятельность к политической. Долгие годы обмана людей на подсознательном уровне приучили к мысли, что политика дело нечистое. Происходит это помимо воли, вследствие глубинных установок, в свое время сформировавшихся в сознании. Политические пляски вокруг нас навредят делу.

Кроме того, состоявшийся человек, только в силу того, что он состоявшийся, не спешит заводить новых знакомых, кидаться в не до конца понятные проекты. Это нормально, в этом человеческая природа и так устроен мир. Наша задача не переделывать природу человека, а соответствовать ей. Мы должны заботиться о духовном комфорте нового единомышленника.

Значительный человек легче найдет общий язык в кругу тех, кого знает как стоящих на одной с ним ступеньке социальной иерархии. Если человеку неуютно, какие бы ему ни говорили слова, он все равно покинет эту компанию. В итоге потеряем не мы, потеряет дело. Чтобы дело прирастало умными людьми с ресурсом, нужно учитывать множество полутонов.

Когда человек поверит в искренность наших намерений, когда ему станет понятно, что его денег нам не надо, а статусу и капиталу ничто не угрожает, включится эффект, который можно назвать ревностью по делу. Дорогого стоит то, что люди начинают понимать: мы по-честному делаем то, о чем говорим, это не предвыборная кампания, а реальная деятельность, формирующая новую элиту со всеми вытекающими последствиями. С этого момента человек готов работать по-честному на реализацию «Проекта», без всякого лукавства.

Наша задача запустить естественные энергии для реализации «Проекта». Тогда процесс сам себя начнет структурировать. Равные признают первых не по словам, а по делам и ряду сопутствующих моментов, например, харизмы.

Нужно постоянно помнить, мы — новое явление. Наш человек сегодня спит, и его еще предстоит разбудить. Если рассматривать нашу страну и народ во временном масштабе, соответствующем шагу цивилизации, мы только нарождаемся. Главное у нас далеко впереди. Пока все что было, это детство со всеми присущими ему детскими болезнями. Этот исполин еще оформляется, ему только предстоит осознать себя. Россия скажет свое слово не сегодня и не завтра. Исполины растут со своей скоростью, намного медленнее, чем кролики.

Наша задача дать первичный импульс. Для этого нужно разбудить самых честных, умных и сильных людей. Разбудив и объединив их, мы получим силу, в сотни раз превосходящую все существующие на сегодня политические силы. Глубинная энергия России никуда не делась. Она напоминает мощное оружие, которое разобрано и лежит в углу, пылится.

Нужно ориентироваться на реальное состояние общества, а не на желаемое. Человек, не позиционированный политиком, имеет большую свободу маневра, нежели публичный политик, обреченный в силу своего положения плясать под чью-то дудку. Чтобы избежать этого, нужно не заходить в область деятельности, которую сейчас называют политикой. Дистанцировавшись от нее, мы создаем вокруг себя принципиально другой ореол. Мы принципиально новое явление, вокруг которого по-новому уже начинают закручиваться социальные энергии. *«Не вливают вина молодого в мехи ветхие» (Мф. 9,17).*

На первом этапе нужен коллектив равных и свободных, над которыми нет начальников. Никто ни от кого не зависит, каждый волен уйти в любой момент. Это рождает атмосферу жизни. Начинают проявляться конструктивные тенденции, направляющим фактором которых является идея. Люди могут поругаться, но стремление реализовать идею снова их объединит. Кого не объединит, тот либо случайный человек, либо пойдет своим путем. И тот и другой вариант хорош. В первом варианте очищаемся от приспособленцев и случайных людей. Во втором — вместо одного пути к цели возникнет несколько.

Сегодня никто не знает, какой путь ведет к успеху. Если люди начнут пробовать разные способы достижения цели, это хорошо. Если мы все стремимся к одинаковому продукту, не имеет значения, какой штамповкой он будет сделан, холодной или горячей.

В этом смысле положительную роль играет анонимность «Проекта». Нельзя объединяться вокруг личности, потому что любой личности, если она не имеет связи с Богом, свойственно ошибаться. Чтобы избежать такого объединения, нельзя свидетельствовать о самом себе. Даже Христос не свидетельствовал Сам о Себе. *«Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно»* (Ин. 5,31). Нам и подавно нельзя свидетельствовать.

Христос не искал *«славы от человеков»* (Ин. 5,41), говорил с осуждением: *«друг от друга принимает славу»* (Ин. 5,44). Бог говорил: *«Я пришел во имя Отца Моего, и не принимает Меня; а если иной придет во имя свое, его примете»* (Ин. 5,43). Люди хотят принимать проходящих во имя свое и потому возмущаются против анонимности. Но зачем, если мы пришли не во имя свое, а ради Веры и Отечества? Оценивайте наши мысли и дела, и делайте выводы. По лицу все равно невозможно сделать верный вывод. Люди меняются.

Мы никогда не обозначим своего имени. В максимальном варианте люди будут догадываться об основателях движения, но никогда не получают последнего доказательства, признания авторства самими авторами. Музыка и слова всегда будут народные. С авторов достаточно того, что процесс пошел. А раз это не твое, никакого авторского права быть не может. Идею нельзя приватизировать.

Проза жизни — каждый себе на уме. Каждый думает, уж я-то не пропаду. Как-то раньше жили без всяких «Проектов»... Проживем и теперь. Ну и далее в том же духе...

Глубоко ошибочное рассуждение. Дальше так жить нельзя. Если человек понимает, что происходит, и молчит, он... делает что-то явно не то. Скорее всего, источником такого поведения является подсознательный страх.

Отдельным смельчакам переживания обычного человека покажутся смешными. Но нам нужно привлечь к «Проекту» именно обычных людей. Только в этом случае процесс станет истинно народным. Чтобы он таким стал, люди не должны бояться проблем. Точнее, не так. Прочитав и осмыслив информацию, люди разделятся на тех, кто все понял и на остальных. У остальных проблем нет, они завтра все это забудут и снова погрузятся в текущую бытовуху. А вот у тех, кто все понял и согласился, в любом случае возникает проблема. Одно дело не знал, другое — знаешь. Как теперь с этим знанием жить и бездействовать... Проблема. Но и принять решение действовать — тоже проблема. Дело незнакомое, боязно... И это нормальная реакция. Это говорит об ответственности за детей, семью, родителей.

Уважаемые братья и сестры! Не бойтесь. Спешим всех успокоить. Мы не сторонники нарушать закон. Более того, считаем, что надо уклоняться от различных ретивых молодцов, зовущих неизвестно куда неизвестно зачем.

Мы трудимся в плоскости, невидимой экономическому взгляду, коим оценивает все власть. Советские правители не реагировали на проблемы не потому, что были предателями. Они попросту не видели проблем. Они потешались над советскими комедиями и считали атомную бомбу главным гарантом безопасности. Мол, пока бомба есть, никто не посмеет, говорили они на своих пирушках, грозя кулаком воображаемому противнику.

Посмели. Так посмели, что до сих пор не очухаемся. Никакая бомба не могла принести таких разрушений, как принесли социальные технологии. СССР победили не в гонке вооружений и не в экономике. СССР победили информационным оружием. И продолжают доклевывать Россию. И доклюют, если мы не ответим тем же оружием. Наше спасение в новом Сарове, городе, где ковался ядерный щит СССР. Снова нужно ковать щит Родины. На этот раз России требуется информационный щит.

Мы действуем в плоскости, выходящей за рамки интересов сегодняшних обитателей Кремля (исключения носят единичный характер, их можно не учитывать). Правительство, на 99 % состоящее из людей, смотрящих на мир через экономику, не может нам помешать даже в теории. Слышите, даже в теории не может, как танк в теории не может уничтожить идею. Их сферы действия в разных плоскостях. Как ракету может сбить только ракета, так идею может сбить только идея. Воевать с нами административными методами, все равно, что по радиоволнам из пистолета стрелять.

Мы не лезем в область, где происходит драка за ключи от трюмов корабля. Там такого понятия как курс корабля попросту не существует. Какая разница, куда плывет корабль, если им ничего, кроме трюмов, не надо. И ключи от трюмов с добром у них.

Мы ступаем в сферу, где определяют курс корабля. Образно говоря, нам нужен не ключ, а контрольный пакет акций амбара. Кладовщики дерутся за теплые места на предприятии, акционеры — за контроль над предприятием. Их борьба никогда не пересекается, она протекает в разных плоскостях. Наши реальные конкуренты, кого действительно стоит опасаться, — в другом измерении. Когда дело примет отчетливые контуры, реальные враги вступят с нами в противоборство, но в любом случае эта борьба еще долго будет незаметна для нашего правительства.

Во время чтения таких откровений назревает вопрос: разве вы не боитесь навлечь на себя гнев чиновников и коммерсантов? Мы отвечаем: нет, не боимся. Македонский не боялся Дария. Минин и Пожарский не боялись польских министров. Большевики не боялись министров Керенского, потому что это были слабые случайные люди. Чего же нам бояться случайных людей?

Тема настолько огромная, что мы боимся быть понятыми через призму современных шаблонов. Сейчас создается фундамент, идет работа ниже линии видимости. Это объясняет, почему широкая публика еще долго не увидит нас (а может, не увидит никогда). Мы не лезем в их «песочницу» и не участвуем в драках за «куличи». Мы меняем ход Истории. Конструкции, которую мы хотим создать, не было последние несколько тысяч лет.

Решение задачи требует не войти в ситуацию, а создать ее. Задача решается через оздоровление народа. Как к этому подступиться, — отдельная большая тема, которую здесь вряд ли можно разложить по полочкам. Тут важно понимать направление. Детали будут решаться по ходу дела. Нам сейчас важно удержать направление, видеть цель и не терять ее из виду. Нас можно сравнить с человеком, собравшимся строить храм. Еще неизвестно, какой это будет храм, но ясно, что не бассейн и не стадион, а именно храм. По мере движения расплывчатое желание будет обретать контуры. Станет понятным количество куполов, высота, площадь и прочее. Детальное понимание придет потом. Главное — держать направление.

Объект нашего интереса находится в духовной и идеальной плоскости. Для современной политической и экономической «элиты» это запредельный бред. Даже если завтра им принесут докладную записку, указывающую на зарождение силы, прочитав первые строки, дальше они читать не станут. Потому что для них это бред. Мало ли сумасшедших носится с такими планами. В любой оппозиционной газетенке таких планов каждый день на каждой странице.

То, чем мы занимаемся, на экономическом и политическом радарах не отражается. А идейного радара у нашей власти нет. Радар может появиться в двух вариантах. Первый, если они станут сознательными врагами России. Для ключевых фигур это исключается по многим показателям. Второй вариант, они станут идейными — но тогда это наши единомышленники. Так что можем спокойно демонтировать демократию по законам демократии. Приятное ощущение, когда действуешь не по выгоде, а по совести. Словно вспоминаешь что-то настоящее из прекрасного далека... Рождается реальное ощущение смысла жизни.

* * *

Не торопитесь начинать уже завтра. Десять раз все взвесьте. Ура-патриотизм не приветствуется ни в какой форме. Мы не революционеры и не боевики, и потому сторонников силовых решений просим не беспокоиться.

Мы считаем интеллектуальную деятельность первичной. Пока нет теории, нет возможности перейти к практике. Нет смысла собирать рабочих и станки, пока нет чертежей. Поэтому первый этап — интеллектуальная деятельность. Пока тут нет результата, не во что вкладываться.

Просим не забывать простую истину, стоящий за кулисами имеет шире маневр, чем стоящий на сцене. Враг очень активно пользуется этим эффектом. Пора и нам сделать выводы. Наши единомышленники должны вписаться в ткань системы. Чем выше положение человека, тем резоннее ему открывать свои намерения не всем подряд, а только близким людям.

Предостерегаем вас от политиков, политтехнологов и прочей подобной публики. Когда обещают показать путь к золотым горам, спросите себя, почему они сами не идут к этим горам. Когда они колотят себя в грудь, мол, мы «за все хорошее», это верный признак того, что перед вами или глупец или мошенник. Не обольщайтесь общими словами про счастье народное. Общие слова являются верным показателем обмана. Не будьте Буратино, не ходите в страну дураков. Не давайте денег на то, чего не понимаете. Не верьте словам. Верьте делам. Если человек говорит правильные слова, но не в состоянии материализовать их в правильные дела, из этого следует два вывода — он или немощен, или жулик. Немощные и жулики в реальной работе явная помеха. Нужны только люди, обладающие тем или иным ресурсом.

Люди, обладающие ресурсом, представляют особую ценность. У них есть связи, свободное время, деньги, знание жизни и подлинного устройства разных отраслей жизнедеятельности государства. Что греха таить, до сего времени талантливые люди использовали свои таланты исключительно ради наживы. Делалось не то, что полезно стране, а то, что прибыльно. Вопрос о благе России не стоял на повестке дня. Многие не ведали, что творили. Бог им судья. Никто не может их судить, потому что судьи сами не без греха.

Мы, как согрешивший царь Давид, обращаемся к Богу: *«Помилуй мя Боже, по велицей милости твоей и по множеству щедрот твоих, очисти беззаконие мое. Наипаче омой мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя: яко беззаконие мое аз знаю и грех мой предо мной есть выну»*. В этой красивой молитве-вопле о своих прегрешениях царь говорит: *«Окропиши мя иссопом, и очищуся, омыеши мя, и паче снега убелюся»*. *«Отврати лицо твое от грех моих, и вся беззакония моя очисти»* (Пс. 50). Бог нам судья, а не земные судьи, торгующие собой и делающие то же самое, за что судят других. Им тоже Бог судья.

Обращаем внимание на самое узкое место, которое обычно является камнем преткновения умных и богатых людей — деньги. Мы не бедствуем и не испытываем трудностей в текущих расходах. России нужен не ваш кошелек, а ваш организаторский и интеллектуальный потенциал. Вложите его в знакомое дело, продвигающее идею в элиту и массы, и преумножьте на этом ваш капитал.

ГЛАВА 9

Избранные

Званых всегда много. Избранных всегда мало. Только избранные могут взяться за большое дело. Избранничество в христианской культуре означает крест служения, *«больший из вас да будет вам слуга»* (Мф. 23,11). В этих словах заключена высшая формула власти.

«Один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званным: идите, ибо уже всё готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу прийти. И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных» (Лк. 14,16–24). Вот именно, мало избранных. Идея тотального равенства в том смысле, как это преподносит демократическая теория, исключительно бесовская идея.

«И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12,48). Бог не будет со всех одинаково спрашивать, как с равных. С каждого спросит по чину его и таланту. С талантливых людей спрос будет строже.

Люди не равны относительно друг друга в силу разных талантов. Таланты одних имеют большую ценность, таланты других меньшую. Пока организм жив (неважно, социальный или биологический), равенство между его членами невозможно. В живом организме сердце важнее

глаза, а глаз важнее пальца. Палец, глаз и сердце становятся равными, когда организм умирает. Армия существует, пока младший по званию признает старшего.

В любой структуре есть более значимые и менее значимые. Уравнять солдата и генерала, палец и сердце, как бы справедливо это ни выглядело со стороны, значит, ослабить структуру. В критической ситуации такая уравниловка приведет к разрушению. Когда стоит вопрос жизни и смерти и нужно пожертвовать чем-то одним, головой или рукой, выбор очевиден.

Просто и приятно принять решение всем спастись. Тяжело принять решение некоторым умереть, чтобы остальным спастись. Когда на подлодке в одном из отсеков случается пожар, инструкция предписывает задраить горящий отсек со всеми, кто там находится. Оставшиеся там люди, если не потушат своими силами пожар, примут страшную смерть, сгорят заживо. Но если не выполнить требование инструкции, пожар перекинется на всю лодку, и заживо сгорит весь экипаж. Поэтому на руководящих должностях, предполагающих такие трудные решения, должны стоять люди, из которых гвозди можно делать. Простой человек не справится с эмоциями в такой ситуации. И в итоге не только всех погубит, но и сорвет выполнение приказа.

* * *

Во всяком деле есть первые и вторые. Оставим амбиции. Честный человек признает отсутствие талантов. Если Бог не дал талантов, оптимальна вспомогательная роль. Солдаты играют не меньшую роль, чем генералы, но генералы первичны. Просьба к «солдатам»: подождите. Придет час, и вас позовут. Помните слова Христа: *«посидите тут»* (Мф. 26,36).

Не ропщите, если принадлежите к числу простых людей. Малых способностей так же достаточно для спасения, как и больших. Скромный неизвестный труженик, всю жизнь честно исполняющий свой долг, имеет не меньше шансов попасть в рай, чем завоеватель мира. Конечные итоги будут подводиться не *здесь*, а *там*. Всему свое время. Будьте не падшими и обленившимися, но бодрствующими и к делу готовыми.

Каждый узнает свое время встать в строй. Мы никому ничего не хотим доказывать. Будучи на краю гибели, глупо расплывать энергию, в том числе интеллектуальную, на второстепенные проблемы. Все должно быть подчинено цели. Времени на разговоры не осталось. Правы те, кто иронизирует, мол, мы хорошими словами обросли как собаки шерстью. Пора от хороших слов переходить к хорошим делам.

Народ жив, пока сильные и слабые выстроены в иерархию. На ее основе формируются права и обязанности. Структура, отравленная идеей равенства, быстро превращается в кашу, в невообразимое месиво. Каждый начинает требовать справедливости, по факту требуя своего. Никто не хочет (а большинство не может) соизмерять свои требования с благом общего. Когда все просят всего, в итоге никто не получает ничего.

Давайте признаем очевидное: человек, имеющий дерзновение выполнить большую задачу, уже одним этим выше рядового обывателя. Неравенство в обществе — это нормально, это вовсе не признак экстремизма, как нам пытаются внушить. Церковь абсолютно иерархична. Государство, армия, школа, — везде иерархия. Враг хочет только за собой оставить право на иерархию. Не будем покупать на его дешевые трюки. Делу нужны только избранные. Так можно назвать людей, способных говорить и делать. Одно без другого не имеет смысла. Нужны люди, совмещающие в себе эти два качества.

Есть масса желающих предложить свои услуги по обсуждению ПР и дополнению его самыми разнообразнейшими личными заморочками. Они готовы бесконечно говорить, какая хорошая идея и как было бы здорово дополнить ее другими хорошими идеями. А потом долго и плодотворно дискутировать.

Хватит рассуждать, хватит дискутировать, хватит слова говорить. Кто хочет поболтать о чем-то отвлеченном, о всеобщем счастье, почему негры в Африке недоедают, о тарифах на коммунальные услуги и прочее — это не к нам.

Кто доказывает свою правоту, но не реализует ее, тот не наш человек. Бездействующего невозможно серьезно воспринимать. Говорящие головы безвольных интеллектуалов и наемных профессионалов, коих политический рынок породил великое множество, проще купить, чем тратить время на их переубеждение. Это очень неэффективно, очень мало шансов у «человека говорящего» перейти от теории к практике. Интеллектуалов, не способных к действию без одобрения сверху, проще потом принять на работу. История свидетельствует, недостатка в таких «компьютерах» не будет. Недостаток в личностях, имеющих дерзость выйти «за флажки».

Нашему делу нужны только те, кто разделяет *Цель* и *Способ* достижения. Кто не разделяет, проходите мимо. Кто считает недостаточную проработанность модели достаточным поводом для бездействия, тот не наш человек. Нам нужны те, кто не может бездействовать, кто задыхается и ищет повод для действия, а не для бездействия.

Возможно, мы заблуждаемся, но мы честно заблуждаемся. Поэтому говорим: если можешь НЕ действовать — НЕ действуй. Требуются люди, кто НЕ могут НЕ действовать. Кому бездействие доставляет физический дискомфорт. Мать не может наблюдать на берегу реки, как ее ребенок тонет. Нужны люди, не способные просто сидеть и смотреть, как погибает Родина. Люди, способные наблюдать это в качестве зрителя, нам не нужны.

* * *

В Смутное время каждый прямо и косвенно внес свою лепту в развал страны. Кто действием, кто бездействием. У каждого в душе молчат свои ягнята. В одиночку с такой ношей ходить тяжело. В обществе раскаявшихся грешников, знающих почему фунт лиха, легче. У них сознательная позиция, они четко знают, где добро, где зло. *«На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк.15,7).*

В обществе, где спасение России воспринимается разновидностью политики, возникает что-то среднее между коммерческой и бюрократической атмосферой. Нет там жестких понятий и принципов. По большому счету, глобально все решает тот или иной вариант выгоды. Одно слово, застой.

В конце XVI века купцы Строгоновы получили от царя задание освоить Сибирь. Они обратились к казакам, промышленным грабежом и не признающим власть, с предложением послужить России. Лихие люди во главе с Ермаком Тимофеевичем согласились. В течение года казаки покорили Сибирь. Никто из них не отличался благочестием и смирением, но память о них народ сохранил добрую. Большинство не знает олигархов того времени, но все знают Ермака. В 1821 году декабрист Рылеев посвятил атаману стихотворение «Смерть Ермака»

*Своей и вражьей кровью смыв
Все преступленья буйной жизни
И за победу заслужив
Благословение Отчизны.*

(сегодня оно переложено на песню «Ревела буря, гром гремел»).

Положение, в котором оказалась Россия, не имеет бюрократического решения. Когда нас хотят в прямом смысле съесть, глупо уповать на милость врага и на защиту от чиновника. В Смутное время нужно созывать вольницу, свободных людей, способных действовать согласно собственному убеждению, по чести и совести, а не по найму или указанию начальника. Вольница в современном понимании это свободные люди, способные поступать так, как они считают правильно, а не как диктуют правила потребительского общества.

Каждый человек рано или поздно должен ответить себе на главный вопрос. Не важно, в чем этот ответ будет выражен, в словах или молчании. В действии или бездействии. Все это суть не

более чем разные способы подачи информации. Бездействие или молчание могут быть красноречивее громких слов и смелых действий. Поэтому вне зависимости от того, промолчит человек или что-то скажет, он ответит на главный вопрос. *«Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад» (2Пет. 2,21).*

* * *

Во избежание недоразумений подчеркиваем, наша мысль о неравенстве касается наших способностей. В высшем, метафизическом смысле, все равны. Мы фиксируем неравенство лишь в практической плоскости, в сфере талантов. Люди не лучше и не хуже друг друга. В этом плане они равны. Но талантами они не равны, и потому спрашивать с них будут по-разному.

Чтобы яснее понять нашу мысль, представьте многодетную мать. У нее разные дети, и она отдает себе отчет, что Ванечка умный мальчик, а Илюшенька и Настенька попроще. Для нее эта разница очевидна, и глупо отрицать ее. Но при этом ей и в голову не придет считать, что Ванечка *лучше* Илюши и Насти. Это ее дети, и они не лучше и не хуже друг друга. Они равны между собой. Мать стремится защитить, накормить и обогреть одинаково и талантливого ребенка, и самого обычного малыша. Но, разбирая их шалости, мать учитывает индивидуальность каждого. Очень может быть, разбирая дело о хищении детьми сладостей из буфета, смысленный Ванюша будет наказан строже других детей.

ГЛАВА 10

Дерзайте

Если пассажир тонущего судна отрицает всякий план спасения судна, он или абсолютно не понимает ситуации, или понимает, но намеренно забалтывает тему. Как ни крути, а он или дурак, или враг. В роли такого «дурака-врага» может оказаться кто угодно. Может бодрый обыватель, которому «все ясно». Или смелый честный простец, не понимающий ситуации. Или человек с дивана, в штанах с оттянутыми коленками, недееспособный по природе. Или интеллектual, действующий только в состоянии найма. Это может быть крупный коммерсант, серьезный ученый, влиятельный политик. Кто угодно может быть. Все они похожи друг на друга тотальной критикой и тотальным бездействием. Отрицая наш план, они ничего не предлагают взамен. Они не могут веру свою показать из дел своих, потому что мертвые духом.

В условиях надвигающейся беды критика от людей, по определению не способных к самостоятельному действию и ни во что не верящих, должна оставаться без внимания. Если критикуете, предлагайте. Причем, не абстрактные слова, а конкретный план с последовательностью действий. Показывайте, как можно добиться заявленной цели. И не просто предлагайте, а делайте то, что предлагаете. Ошибайтесь, думайте, делайте, опять ошибайтесь, но главное — делайте. Покажите свою правоту не на словах, а на делах.

Знающий истину должен действовать в направлении истины. Если говорящий не готов идти за своей истиной, как за ней пойдут другие? Побуждают действовать личным примером. Разговорами двинуть к великим целям нельзя. Про много говорящих, но ничего не делающих, сказано: *«Они говорят, и не делают: связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть» (Мф. 23,3–4).*

Считаете, что вам положено участвовать в судьбе своей Родины, участвуйте. Кто вам запретит, если вы свободны духом, хотите и способны? Если это желание есть продукт вашей внутренней духовной энергии, нет в мире силы, способной вам помешать. Если вы согласны с

идеей, это ваша идея. Продвигайте свою идею так, как вы считаете нужным. Действуйте, над вами нет начальников. Вы самый главный начальник в деле реализации *своей* идеи.

Кто находит нашу цель достойной, а способ ее достижения верным, тот должен действовать. Совместно или в одиночку, второй вопрос. Главное, действовать. Не обращайтесь внимания на неудачи и злопыхателей. Упавшие поднимайтесь, и если снова упали, снова поднимайтесь. Настройтесь на действие длиною в жизнь. Быстро большие дела не делаются.

Не поддавайтесь на провокации, убаюкивающие совесть, призывающие смириться и отдать Русь на растерзание врагу. Кто призывает переложить дело защиты Отечества на плечи Бога, уверяя нас, что Россия не нашего ума дело, тот провокатор. Не верьте провокаторам, Россия — нашего ума дело. Именно *нашего*, но никак не *чьего-то чужого*.

Россия вспрыгнет ото сна, когда появятся люди, составляющие гордость Нации и Отечества. Они будут действовать ради общего блага. Оставим оправдания бездействия — и за дело. Ситуация сейчас такая — если мы не сделаем, никто не сделает.

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его». (Мф. 6,33). Преподобный Серафим Саровский сказал: *«Стяжи дух мирен и тысячи вокруг тебя спасутся».* Обратите внимание, везде используются глаголы «просите», «ищите», «стучите», «стяжите», везде призыв к действию. Нигде нет призыва *«спите»*. Путь к истине и спасению лежит через действие.

Надо верить в свои силы. Святой Серафим говорил: *«Нет хуже греха и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния».* Нельзя унывать, несмотря ни на что. Глаза боятся, руки делают. Не оценивайте умом объем дела. Оценивайте по совести. Если сердце подталкивает к действию, дальше не надо думать. Дальше Бог поможет. Все великие дела прежде всего совершались не через великие расчеты, а через великое стремление.

Если находите «Проект» верным, действуйте «за». Если находите вредным, действуйте против. В любом случае действуйте, здесь жизнь и истина, добро отличается от зла, свет от тьмы, жизнь от смерти. В бездействии все едино.

Не откладывайте дело в долгий ящик. Иначе всю жизнь проживете в стиле «ни рыба, ни мясо». Помните, *«дни лукавы»* (Ефс. 5,16). Кажется, все еще впереди, все смогу. Оглянуться не успеете, жизнь уйдет, как вода в песок. Это страшно, когда оглядываешься назад, а там ничего, там пустота.

У ранних христиан была такая легенда: во время гонений на первых христиан апостол Петр, спасаясь от преследований, перелез ночью через городскую стену Рима и бежал. Навстречу ему шел Христос, несущий на Себе тяжелый крест. Петр спросил Его: *«Учитель, куда идешь?».* Христос ответил: *«Иду вместо тебя».* Петр устыдился своего малодушия, вернулся в Рим, и до конца жизни не смел свернуть с указанного Христом пути. Будем же и мы нести свой крест до конца, не думая о последствиях, не вычисляя сиюминутную выгоду.

Мы дерзнули замахнуться на невиданную по масштабу цель. И считаем это делом своей жизни. Оно нам не в тягость, нам нравится каждое утро просыпаться с таким осмыслением себя. Это генерирует энергию, продавливающую любые преграды. Кругом мертвая земля, обожженная идеологией потребления. Мы как цветок, пробивающий асфальт.

Россия на кресте. Мало того, что она крепко приколочена, процесс заколачивания новых гвоздей не прекращается ни на минуту. Снять Россию с креста традиционным способом нельзя. С креста не сходят, с креста воскресают. Должно произойти то, что именуется чудом.

Мы ищем желающих поучаствовать в сотворении чуда. Ищем не по чинам и статусу, а по желанию принять участие в деле своей жизни.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ТЕОРИЯ

ГЛАВА 1

Импульс

Элита безошибочно узнает настоящее дело уже в стадии зарождения. От него «пахнет» большой энергией, большими деньгами, большими изменениями. Большое созидание всегда «пахнет» большим разрушением. Запах этой энергии ни с чем не перепутать. Она приводит в движение элиту, вслед за которой приходит в движение все общество.

Чтобы самых честных и умных привести в движение, нужно изменить их отношение к демократии. Это делается через изменение сознания. Нужна информация, разрушающая ключевые узлы демократической конструкции.

Решение задачи не в революциях, а в создании импульса. Все революции есть видимое продолжение импульса. Они видимое свидетельство того, что система пришла в необратимое движение. Породить импульс могут люди, чья душа стремится в мир идей, кому здесь тесно и скучно.

Таких людей множество, но как их объединить в единый импульс? Здесь не работают лозунги, безотказно действующие на обывателя. Перед элитой можно хоть на голове ходить, объясняя, что «я не халявщик, а партнер», действовать они будут, когда увидят ситуацию во всей полноте. Элита отличается от толпы стремлением понимать суть явлений. Если толпе достаточно фантиков, элите необходимо содержимое.

Серьезность предложения определяется цельностью логики. Чтобы воздействовать на лучших, информация должна быть рассчитана на осмысление. Эмоции могут оттенять и подчеркивать основные моменты, но никак не играть роли решающего аргумента. Эмоция без логики — пена. Фильмы и эстрада не могут заменить упорядоченную логику.

Интеллектуальная подача информации соберет нужных и отсеет лишних. Кто не воспринимает информацию в логическом формате, тот проходит мимо, потому что попросту не замечает ее. Способность принять идею сознанием есть своего рода экзамен.

Собирать людей, не понимающих ситуации в должном масштабе, значит, ограничить свой масштаб действия. Не может человек делать то, чего не вмещает. Вернее, может, если призывающий источник имеет огромный авторитет. Если такого авторитета нет, человек будет ограничен рамками своего понимания.

Можно до посинения воевать с инородцами и иноверцами, выступать против той или иной социальной реформы или закона, все это бьет мимо цели. Чтобы бить в цель, бить по корням и ключевым узлам, в десятку, нужно понимать ситуацию во всей ее полноте и глубине. Но для этого организм должен состоять не только из кулаков и зубов, но и мозгов и глаз.

Мы пришли к однозначному выводу — идея наиболее эффективно продвигается в логическом формате. Убивается сразу нескольких зайцев. Во-первых, охватывается творческая и интеллектуальная элита. Во-вторых, отсеиваются лишние люди. В-третьих, создается коллектив равных единомышленников. Это инициирует самопроизвольный переход из количества в качество. Зарождается мозговой центр, костяк будущей структуры.

* * *

«Можно всю энергию пустить «в гудок». Споры о том, что будет вместо демократии, могут длиться веками, тогда как с угрозами демократии нужно бороться уже сейчас». («Проект Россия», первая книга).

Время спешит со страшной силой. Год за годом летят с такой скоростью, как раньше месяцы шли. Да, пока нет «чертежей», исполнители бессмысленны. Но так же верно и наоборот — без исполнителей «чертежи» бессмысленны. Здесь ситуация как с левым и правым ботинком — один без другого не имеет смысла.

Мы видим форму государственного правления как самодержавие по типу СССР, где самодержцем выступала партийная элита. В нашей модели тоже правит элита, но принцип

формирования правящей элиты другой. В третьей книге мы покажем, как действует этот механизм. В нем есть что-то от принципа формирования церковной элиты, что-то — от воинской, и ничего от коммерческой. В нашей модели ворота во власть для податного сословия закрыты.

Вопрос, какое сословие оптимально подходит на роль властного, не имеет четкого ответа. Есть общие контуры, что это точно не должны быть люди, высшей целью которых являются деньги. Для остальных сословий это вопрос открытый. Самым тщательным образом он рассматривается в третьей книге. Но и сказанного здесь достаточно, чтобы в самых общих чертах составить мнение и определиться, по пути вам с нами или нет.

Чтобы от слов перейти к делу, достаточно понимать антидемократический вектор предстоящей деятельности и характер предстоящей работы. Грош цена тому, что непонятно как перенести на практику. Это как в притче про мышей, которые придумали обезопасить kota через вырывание у него зубов и когтей. Загвоздка была в исполнении «гениального» плана.

В первой книге сказано: *«Человек не сам себе выдумывает «добрые» дела, их определяет ситуация. Видишь, что тонет ребенок – спасай его. Видишь, что твою Родину разоряют – защищай. В этом твоя вера. Если говоришь, Бог управит, это не вера, это лицемерие. Если говоришь, некогда ребенка спасать, потому как занят «добрым делом», например, дерево сажаешь, – это еще большее лицемерие. Делай, что должен, и будь что будет. Если у верующего нет дел, своеобразных его талантам, получается, у него вера бесовская».*

Масса людей видит творящееся беззаконие и хочет его исправить. Хочет, но не может, потому что непонятно, что именно делать. Благие намерения, не имеющие конкретики, дальше эмоций не продвигаются (или продвигаются, но совсем не в ту сторону). Всем понятно — нужно спасать Россию от демократии. Но что конкретно делать? В какой конкретно деятельности должно выражаться это спасение?

Когда люди хотят действовать, но не знают, что делать, тему оседлывают болтуны. Ситуация развивается по стандартному пути современной политической партии. Чтобы избежать такого развития событий, нужно однозначно ответить на вопрос: «что делать». Нужен простой ответ. Такой же понятный, как, например, на вопрос, что делают врачи, ответом будет — лечат. Что делают военные? Защищают. Что делают строители? Строят. Учителя учат, торговцы торгуют, и прочее. Стоит учителям и врачам утратить четкое понимание своей деятельности, все утонет в общих словах о народе и возвышенной болтовне о счастье. Вместо лечения и учения будут митинги, избирательные кампании и обещания сделать «все хорошо».

Общие слова о России и про счастье народное надоели хуже горькой редьки. В них чувствуется подвох, слышится призыв идти туда, не знаю куда, и делать то, не знаю что. Люди хотят определенности, а вместо этого их кормят общими словами. Пока не будет предложено конкретной модели, дело дальше популизма не пойдет.

СССР создал атомное оружие, потому что понимал цель. Это позволило собирать не вообще хороших людей, болеющих за Россию, а лучших физиков-ядерщиков, математиков, инженеров. То есть, людей, имеющих непосредственное отношение к теме. Все четко понимали цель — создание атомной бомбы. Все усилия акцентировались в этом коридоре. Физики в то время не выступали в Сарове на тему: «какой у нас хороший город»; «за мир во всем мире»; «за все хорошее и против всего плохого»; «как здорово, что все мы здесь сегодня собрались».

Первым делом нужен коллектив, концентрирующийся на проблеме, а не на красивых бантиках. Сегодня в патриотическом секторе наблюдается непрекращающийся спектакль театра абсурда. Хорошие честные люди собираются вместе, не обозначив главной цели, и далее начинается бесплатный цирк. Каждый говорит на тему, которая ему кажется главной. Потом каждый поднимает бокал за Россию. Поговорили-выпили-закусили, и на этом все *заканчивается*. Решения как не было, так нет и не предвидится. Сюрреализм какой-то. Нельзя построить что-то хорошее, не обозначая прежде, что именно строить, храм или стадион.

Кажется, это настолько очевидная истина, что не нуждается в доказательстве. Оказывается, еще как нуждается. До хрипоты спорить нужно, и в итоге все равно нет гарантии, что тебя поняли. Люди никак не осознают причины, из-за которой не получается продвинуться дальше общих слов и тостов. Если бы СССР так делал атомную бомбу, ее бы и сейчас не было.

Мы пришли к необходимости обозначить специфику нашей деятельности. Начнем с аксиомы: всякое действие есть следствие сознания. Люди покупают вещи, идут на концерт, штурмуют Зимний и совершают еще тысячи действий, и все они следствие сознания. Это определяет характер и направление действия. Какое у человека сознание, такие будут и действия. Если система формирует потребительское сознание, ожидать непотребительского поведения несерьезно. Если обществу внушили, главное — деньги, люди в точном соответствии с этим внушением строят модель поведения.

Никакими призывами устранить внушение нельзя. Но пока это внушение не устранено, ситуацию в стране изменить нельзя. Кажется, замкнутый круг. Разорвать его можно, заменив потребительское эгоистическое сознание на традиционное человеческое.

Сознание не переформатируется грубой силой или подкупом. Нельзя сказать человеку — на тебе миллион, думай иначе. Человек миллион возьмет и на словах согласится думать иначе, но в реальности останется при своих мыслях. Изменить народное сознание может принципиально новая атмосфера. Создать такую атмосферу можно через продвижение идеи.

Следующий вопрос — посредством чего можно изменить сознание? Понятно, что не путем насилия или операции на мозг. Сознание меняется введением информации. Другого способа нет. Источником информации является окружающая действительность, книги и фильмы, школа и СМИ, эстрада, игры, мода и прочее. Именно с их помощью формируется сознание.

Чтобы общество «пошло», например, прямо, есть два варианта: понудить его физически или сформировать ему сознание таким образом, чтобы оно само двинулось в нужную сторону. Первый вариант самый неэффективный и недолговечный. Намного эффективнее структурировать сознание таким образом, чтобы индивиды сами решили идти в нужную обществу сторону.

Если переместить группу юношей из пункта А в пункт Б насильно, это займет много сил и возможны жертвы. А можно поставить рядом с пунктом Б красивых девушек и включить танцевальную музыку. Юноши сами устремятся в нужное место, как мотыльки на свет. Более того, они потратят свою энергию и ресурсы, чтобы преодолеть препятствия, если таковые возникнут на их пути. Эффективность ненасильственного варианта очевидна.

Чтобы жители юга начали селекционировать морозоустойчивые сорта картофеля, а также изготавливать валенки и тулупы, их нужно переселить на Север (или создать условия Севера). Это самое оптимальное решение задачи. Чтение лекций по полезности валенок будет иметь нулевую эффективность. Усилия нужно тратить не на открытие курсов по изготовлению валенок, а на создание атмосферы, где валенки нужны.

Нам нет необходимости создавать борцов за идею. Нам нужно создать условия, при которых эти борцы проявятся. Если людей за уши тянуть, результатом станет не идейная, а коммерческая структура. Члены этой структуры будут думать не как идею реализовать, а как получить тот или иной вид прибыли. Как снискать хлеб насущный, используя то, к чему имеют доступ.

Сегодня Россия похожа на котел с нарастающей температурой. Если социальным энергиям не дать выхода, они разорвут страну на множество «суверенных государств». Дать выход может идея, четко указывающая направление. В безыдейном пространстве человек попадает в протрацию, выходом из которой становится сиюминутный личный интерес. Так как он у каждого свой, возникает система «лебедь, рак и щука». Когда каждый тянет в свою сторону, на смену человеческим отношениям приходят рыночные. Страна похожа на корабль, не имеющий генерального курса. Он просто гонится за прибылью, всегда следуя за косяком селедки. Когда селедка устремится в сторону рифов, корабль последует туда же.

Рынок с помощью волшебной дудочки (СМИ) ведет зачарованную массу в пропасть. Рост хаоса приближает страну к последней черте. Безыдейно-потребительское существование в условиях рынка активизирует самоубийственные механизмы. Когда количество потребителей достигнет критической массы, Россия растает в этой атмосфере, как лед на экваторе. Предотвратить печальный исход можно только через изменение сознания. Единственный способ изменить направление общества — поменять сознание 150 миллионам людей.

Велосипедист может резко развернуться и поехать в противоположном направлении. Водителю грузовика с прицепом это не по силам. Он даже не может завернуть в поворот как

велосипедист — простым поворотом руля. Чтобы грузовику повернуть налево, сначала нужно поворачивать направо. Чтобы железнодорожный состав или океанский лайнер развернулся, ему нужно сделать огромный крюк. У каждой «массы» свои законы разворота.

Развернуть всю массу разом нереально. Здесь тоже есть своя инерция, свои законы. Сначала разворачиваются направляющие ведущие части, потом остальные. Когда первые ряды колонны солдат движутся, последние маршируют на месте. Когда первые остановились, последние еще продолжают движение.

Привести массу в движение можно через поэтапную активацию. Для этого нужно понимать, с какой части общества начинать, на какую часть общей массы оказывать воздействие. Чтобы понять принцип этой активации, рассмотрим некоторые аналогии.

* * *

Стая и стадо идут туда, куда качнулась критическая часть общей массы. Толпа подпевает и раскачивается в такт, когда поет и раскачивается ее критическая часть. Если эта часть приходит в синхронное движение, следом приходит в движение вся система.

Этот закон был отмечен еще жрецами древнего Египта. Мириады светлячков в долине Нила вдруг начинали синхронно мигать, хотя минуту назад каждый мигал на свой лад, хаотично. Эффект возникал, когда в какой-то миг критическое количество светлячков случайно совпадало в темпе мигания. Как только возникала синхронная критическая масса, она задавала тон остальным. Окружающие светлячки начинали «идти в ногу», не сговариваясь. Общий ритм объединял разнонаправленных индивидов. Разрозненное становилось единым.

Между единством противоположностей рождается разряд энергии, возбуждающий дух смерти или жизни. Энергия смерти и энергия жизни имеют равную силу и привлекательность, потому что из одного следует другое. Откуда приходит дух этой энергии и как он подчиняет массу, неизвестно. Несомненно только одно — начавшийся резонанс нельзя остановить.

Этого эффекта можно добиться искусственно, не дожидаясь случайного совпадения. Массу можно привести в движение, активировав ее критическую часть. Как, это чистая техника. Массовый резонанс будет нарастать, пока не охватит все пространство.

Силу духа, подчиняющего массу, иллюстрирует любопытный пример из советской истории. В одном из городов в 1960-е годы произошел такой случай. Студенческий стройотряд завершил работу. Организаторы, комсомольские вожаки, решили отметить это как-то по-особенному. Предложили пройти колонной с факелами по ночному городу. В этом было что-то завораживающее, привлекательное и манящее. Молодые люди были комсомольцами, сыновьями отцов, недавно победивших фашистскую Германию.

И вот они выстроились. Ночь, факелы, строй. Сначала шли, как умели. И вдруг неуклюжий строй начал выравниваться, шаг чеканиться... Вскоре это уже были марширующие на параде части. Возникло факельное шествие. Спустя некоторое время кто-то начал отсчитывать шаги... на немецком языке. Представьте: факельное шествие в советском районном центре, ритм шагов которого отсчитывается на немецком языке. Это что-то из области фантастики, невероятное. Но это было в реальности. Показательно, что никто не мог противиться силе, захватившей массу.

Позже по этому делу велось следствие, но виновных не установили. Все участники марша были допрошены представителями советских спецслужб. Никакого сговора или хотя бы намек на него выявить не удалось. Каждый сказал, что испытывал на себе силу, противиться которой не мог. Будто люди неосторожно разбудили какую-то энергию, неприкаянно витавшую в этом месте, и дух вселился в группу марширующих комсомольцев. Возникло нечто общее, дух заморозил своей мощью всех. Каждый чувствовал себя не просто частью общей массы, а обладателем силы всей массы.

Эффект, когда некая масса людей вдруг ощущает себя единым существом, чувствовал каждый футбольный болельщик на стадионе. Мужчины идут на футбол не счет узнать. Оказавшись в коллективе, объединенным единой идеей, они чувствуют умножение силы в

десятки и сотни раз. Один мужчина чувствует себя сильным как сто тысяч человек. Причем, этот эффект в более слабом выражении наблюдается на расстоянии. Идет футбольный матч, и миллионы болельщиков превращаются в нечто общее. Как будто пространство пронизывает какая-то объединяющая энергия. При непосредственной близости этот контакт усиливается.

Эффект возникает при вхождении массы в единый ритм. Когда говорят, что в коллективе сила человека многократно возрастает, это не аллегория, это правда. В боевом строю мужчины идут на верную смерть, тогда как в одиночку не смогли бы этого сделать. Культ силы свойствен мужской природе. Именно поэтому практически все футбольные болельщики мужского пола.

Чтобы окончательно составить представление о силе, которую мы высвобождаем, прибегнем к еще более яркому образу. Картина: солдаты в полный рост идут под шквалом вражеского огня. Их косят пули, но командир командует: «Держать строй!» И люди идут, держат строй и умирают в строю. С одной стороны, никакой логики в таком поведении нет. Смерть ради мгновения держать строй. С другой стороны, кто скажет, что это пустое, если люди за *это* умирают? Ни один здравомыслящий человек такого не скажет. Здесь просматривается логика высшего порядка, неведомая обычной жизни. Можно предположить, что в эти мгновения солдатам открывается что-то такое, ради чего стоит «держат строй». Минута жизни в таком строю дает человеку энергию, которой среднестатистическому обывателю хватит на десять жизней.

Размышляя о подобных вещах в мягком кресле и теплой комнате, трудно войти в эту логику. Умереть только за то, что держал строй... Кажется, глупо. Но раз люди, обычные мужчины, которых мы видим каждый день на улице, совершают такое, значит, они попадают в зону действия особой логики. Так что рассуждения о глупости разумно попридержать...

Здесь смотря с какой колокольни смотреть. С позиции теплой кухни — глупо. С позиции вечности возникает другая логика. *«Дни человека — как трава»*. (Пс. 103,15) Умрут нерационально державшие строй. Умрут рационально сидевшие в кустах. Потом все попадут в иррациональный мир, и откроется истина. Земная логика окажется глупостью, а нерациональное — мудростью. *«Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым»* (1-Кор. 3,18).

Человек «держит строй», когда возникает импульс. Без импульса он сливается с серой массой и всю жизнь идет за знаменем, на котором ничего нет. Это закон, которому масса не может не подчиниться. Никто не в состоянии отменить закон. Ни один правитель не сможет противиться «синхронному миганию», вне зависимости от силы своей воли и ресурса.

Когда в обществе нарастает массовый резонанс, остановить его может только встречная волна аналогичной природы. Нарастающее синхронное «мигание» может остановить встречный «мигающий» импульс. Технология похожа на тушение крупного лесного пожара. Навстречу случайно родившейся огненной стихии запускают искусственно созданную огненную стихию. Искусственный пожар идет на случайный пожар. Две волны сталкиваются, обнуляя друг друга.

ГЛАВА 2

Начало

Ситуация, в которой сегодня оказалось человечество, случается раз в три – пять тысяч лет. На вопрос, как это согласуется со Священным Писанием, ответ один: это случилось первый раз. Бог дал человеку волю и свободу выбора, чем отменил predetermined будущее. Как дальше будут развиваться события, зависит от человека. Будущее зависит от того, насколько удачно мы найдем выход из сегодняшнего кризиса. Одно можно с уверенностью сказать: кризис не имеет силового решения. Если предположить, что можно спровоцировать катастрофу, возвращающую человечество в первобытный период, за три — пять тысяч лет все восстановится в прежнем виде.

Логика простая — для человеческой природы неотъемлемо стремление к благу. Это рождает прогресс, плодами которого в первую очередь пользуется армия. Чем совершеннее армия, тем дороже ее содержание. Для этого требуется иметь развитую экономику. Чем больше свободы получает экономика, тем совершеннее армия и надежнее защита общества. Главным ограничителем свободы является религия. Чем меньше религии, тем больше свободы, лучше развита экономика и далее по тексту.

Общество переворачивается вверх ногами. Раньше безопасность общества зависела от религиозности воинов. Она давала ценности, за которые можно было умереть. В новом обществе все наоборот — сила армии зависит от экономики, развитие которой зависит от отсутствия религии. В прежнем варианте: чем больше Бога, тем больше защиты. В современном варианте: чем меньше Бога, тем больше защиты. И сделать ничего нельзя, потому что невозможно убрать стремление человека к благу, что автоматически ведет к прогрессу и прочее.

Выходит, война не выход. Нет смысла уничтожать человечество. Пройдут тысячи лет, и снова повторится описанная выше последовательность. Мало того, что возврат в прошлое невозможен, так он еще и бессмыслен. Возврат в прошлое не дает выхода. Выход в строительстве будущего. Мы должны строить будущее человечества, а не принимать его стихийное развитие как норму. Миру нужна идея.

Распространяя идею, мы заставляем работать закон больших чисел. Сработает закон системы. Гусеница превратится в бабочку, и начнется новая эпоха. Поступательное движение импульса, который мы запускаем, закончится через тысячи лет. Новые изменения произведут новую ситуацию, где наш импульс иссякнет. Социальная конструкция потеряет связь с целым. Опять обнаружатся тенденции разложения. Снова начнутся процессы, превращающие возникшую на тот момент конструкцию в хаотичную массу. Что это будет, конец или начало, мы не знаем. Но это породит условия для новой синхронизации.

Так рождаются и умирают эпохи. Из череды рождений и преобразований состоит история, в логику которой человек войти не в силах. Слишком большой масштаб, слишком далеко в будущее требуется смотреть, слишком много невидимых факторов нужно учитывать. Никто не в силах проникнуть в эти глубины. Это уже область не человеческая, но метафизическая.

Здесь мы подходим к пределу наших откровений. Дальнейший разговор целесообразен с теми, кто понимает поднятый вопрос во всей полноте. Для большинства это бред сивой кобылы, потому что непонятно со всех сторон. Человечество обречено смотреть на звезды, которые уже потухли, и не видеть звезды, которые сейчас живут. Парадокс.

* * *

Движение общества начинается с движения его самой активной части. Берем пример с демократов. Их мишенью были честные, творческие и умные люди. Именно по ним была пропаганда и именно с них началась демократизация общества. Честных и умных с обостренным чувством справедливости использовали втемную. Людям не говорили целого, до них доводили часть. Но даже такая информация изменила их сознание. Все последующие действия были следствием нового мировоззрения. Мы же открываем для людей не часть, а целое, и потому рассчитываем произвести намного больший эффект.

Честный по природе человек отличается от безразличного ко всему обывателя невозможностью жить против сердца, не по истине. Более того, он считает своим долгом открыть истину всем окружающим. Когда умным и честным изменили взгляд на мир, они начали разносить демократические установки на широкие массы.

ЦК не нашел ничего лучше, как противопоставить творчеству кулак. По анекдотам начали из пушек стрелять. Глупость получалась невообразимая, а эффект обратным.

Руководители СССР не понимали характера ситуации. Скорее всего, это правда. Но даже если мы ошибаемся, если в ЦК все понимали, что они могли сделать? Запустить встречный

импульс не могли, идеи не было. Идея построения коммунизма к тому времени превратилась в анекдот. Могли активировать активистов из среды простонародья, но это были люди меньшего масштаба. Мобилизованные на борьбу простецы, искренне верящие в светлое коммунистическое будущее, на интеллектуальном ринге оказались младенцами.

Началось избиение младенцев. В ответ на силовое давление возникло искусство писать между строк. Тончайшие насмешки, читавшиеся в хвалебных одах строю, расшифровывались однозначно. Формально вроде «ура СССР», но послевкусие обратное. Придаться было не к чему, а отрицательный эффект налицо. В ту пору созрел такой анекдот: мужик раскидывает на Красной площади листовки. Его вяжет КГБ, отнимает листовки, а там ничего не написано. Его спрашивают: «Почему ничего не написано?» Он отвечает: «А зачем? Все и так всё знают».

Простецы из народа ничего не могли противопоставить интеллектуальной тактике боя. Репрессии лишь подчеркивали образ душителя, формируемого СССР. Чем больше боролись с информационной агрессией, тем больше «борьба» способствовала росту агрессии. Образно говоря, пожар тушили керосином.

Творческая элита всюду рассказывала тонкие и похабные анекдоты про Россию. За ней потянулась масса. Сначала ее самые способные представители, потом все подряд. В итоге СССР под конец своего существования превратился в страну воздыхателей по Западу.

В первой книге мы подчеркивали, что *«масса приходит в движение, следуя за свободными»*. Под свободными мы имели в виду элиту. Получается, чтобы изменить направление общества, первым делом нужно изменить направление элиты. Чтобы изменить направление элиты, нужно изменить ее сознание. Резюмируя сказанное, получаем: чтобы развернуть общество, нужно до сознания элиты донести информацию, раскрывающую ложь демократии. В обществе возникнет критический импульс. Через некоторое время необратимые процессы охватят все общество.

Центральная задача «Проекта» — **продвижение идеи**. Здесь требуется некоторое уточнение. Мы неоднократно говорили об отсутствии проработанной модели, которой можно заменить существующую систему. Да, это так. Но в то же время мы указали на общие штрихи идеи. Указали, что принцип формирования правящей элиты по своему устройству близок к формированию элиты в Церкви. Как любой может стать монахом, так любой может войти в элитное сословие. Для этого нужна система, проверяющая искренность намерений человека. Мы говорили, что для управления «песочницей» нужны люди, которых не интересуют ценности в рамках «песочницы». Если человек заявляет о своем безразличии к «куличам», ему не составит труда жить в условиях, исключающих обладание «куличами». Вот такие пусть и управляют государством.

Сегодня мы работаем над детализацией модели. Но в общих чертах она достаточно понятна. Некоторые трудности вызывает осмысление социального механизма, но они больше носят технический характер.

На первом этапе продвижения идеи ориентир на элиту. Начальная цель — разоблачить «товарища волка» в глазах самых умных. Пока творцы и интеллектуалы похожи на Марью-искусницу, повторяющую: *«Что воля, что неволя, все равно»*, ситуация в принципе не имеет решения. Когда лучшим все равно, борьба невозможна.

Стратегия информационной войны развивается по одному сценарию. Сначала захватывают сознание мыслителей. Второй тур — сознание творческой интеллигенции и элиты. Третий тур — охват широкой массы посредством продукции, создаваемой захваченной интеллигенцией. Их творчество наиболее эффективно для внедрения в народное сознание.

Сегодня в информационной войне оружием массового поражения стали СМИ. Телевизор точно так же расстреливает сознание простого человека, как вчера пушки расстреливали города и промышленные объекты. Оба варианта бомбардировки ведут к разрушению и хаосу. В одном случае дымилась руины городов, в другом дымятся руины сознания.

Стратегическая борьба никогда не велась копьями, пушками и ракетами. Оружие физического поражения вторично. Разверните сознание в другую сторону, и следом развернутся орудия. Если вы владеете танком, а некто сознанием танкиста, в конечном итоге танком владеет некто.

Спасти Россию можно через изменение позиции элиты. Когда самые честные, умные и талантливые осмысливают демократию не по глянцевым перепевам свободы, а на фундаментальном уровне, у этой системы не будет шанса на существование.

Последнее требование определяет уровень элиты. Большинство творческой интеллигенции довольствуются вершками. Они живут как стрекоза в басне, которая все пела. Для них сама мысль участвовать в судьбе своей страны, как они выражаются, «не комильфо». Они все поют, пляшут, мнят себя самыми свободными, не понимая, что являются инструментами в чужих руках, посредством которых решают задачу, которая находится за гранью их понимания.

Этих «стрекоз» можно не принимать в расчет. Это не элита, это простолюдины, наделенные творческими способностями. Они не способны заглядывать в суть явлений. Они как вода, потекут туда, куда им пророкут канал. Сами они, как и масса, каналов не роют. Ими хорошо расширять уже прорытые каналы.

Народ никогда не занимает активной позиции в информационной войне. Он всегда пассивен. Его мировосприятие не осознает опасности. Если он не видит физической агрессии, он не видит войны. Сегодня десятки миллионов родителей теряют своих детей в физическом и духовном смысле, и не понимают причины. Наряду с наркоманией, алкоголизмом и прочими способами «мирного» физического уничтожения нас уничтожают через развитие порока. Это страшная картина, но чтобы увидеть ее, нужно смотреть на ситуацию с другой высоты. Дети не могут сделать этого, даже встав на цыпочки. Это по силам только взрослым. В данном случае под взрослыми мы понимаем элиту.

Нужна высшая элита, способная объять сложившуюся ситуацию на интеллектуальном уровне. Вторым шагом она выразит осмысленную информацию в эмоциональном формате. Это сделает ее доступной элите второго уровня. Далее они понесут информацию в широкие массы. Сдвинутся первые, следом сдвинутся вторые и далее третьи. Вагоны едут туда, куда едет паровоз. Паровоз едет туда, куда проложены рельсы. «Проекту» нужны укладчики информационных «рельсов».

Сегодня человечество похоже на маятник, который раскачивался все сильнее и сильнее, пока не достиг самого верхнего положения, где застыл в положении часовой стрелки, показывающей двенадцать. Ни одна живая душа в мире не может предсказать, в какую сторону он свалится в следующее мгновение. Его положение крайне неустойчивое, он обязательно свалится. Одинаково вероятно он может упасть как налево, так и направо. Все зависит от ничтожной случайности, которой, возможно, являетесь вы, читатель.

Система в шаге от смерти. Она может или погибнуть, или проявить неожиданные способности и перейти на более высокий уровень. Одним пальцем застывшую громадину можно толкнуть в любую сторону. Достаточно бабочке пролететь с нужной стороны, и мировой механизм придет в действие. Заворочаются огромные маховики, закрутятся гигантские шестеренки. Вся мощь государства устремится в ту сторону, куда мы толкнем маятник. И все это будет следствием ничтожного, относительно будущих процессов, усилия. В этот момент понимание, в какую сторону толкнуть ситуацию, важнее любого ресурса.

Стремительная синхронизация хаотичных действий в единый импульс возможна в системе, находящейся на грани хаоса. Мы являемся ярчайшим образцом такой системы. Для успеха необходим принципиально иной взгляд на организацию и окружающую среду. Долгосрочные детализированные планы здесь не нужны. Они ничего не дают, но отнимают кучу времени, ресурсов и энергии. Когда система находится в точке бифуркации (верхнее положение маятника), единственным действием, имеющим смысл, является концентрация своих малых усилий в конкретном направлении. Как бы ни были малы эти усилия, не смущайтесь. Не забывайте, взмах крыльев бабочки может вызвать ураган.

Ваш толчок может привести огромную массу в движение. Чтобы понимать, в каком направлении ее нужно двинуть и на что упирать, нужны не ресурсы, а ориентиры из области метафизики. Чтобы иметь такие ориентиры, нужен дух и воля. Идеальные ориентиры всегда недостижимы, они лежат за рамками системы. Но только они побуждают двигаться к запредельным целям.

Процесс планирования импульса должен включать в себя разные, порой противоположные взгляды. Это есть показатель не противоречивости, а гибкости. Составить общее живое

действие можно через множество несогласий, идущих в одном направлении. Возникает гибкость, позволяющая выживать в новых обстоятельствах.

В рамках видимой жизни нет «единственно правильной» точки зрения. Есть постоянно меняющиеся ситуации, разрешение которых рождает новые противоречия, что омолаживает систему, спасая от сиюминутной «мудрости». Доминирование рационализма опасно тем, что укрепляет материальные узлы системы. Возникающая устойчивость лишает конструкцию гибкости. Система как бы костенеет, и уже не может встроиться в новые условия, возникающие не по законам рациональной логики. Меняться под новые условия она тоже не способна, потому что закостенела в рационализме. В этом смысле стабильность, выведенная из рациональности, оказывается фактором, разрушающим... систему.

Идеальный вариант существования общества — доминирование метафизики. Вокруг метафизических догматов возникает своя особая социальная конструкция. Это спасает систему от окостенелости и держит ее в резонансе с окружающей вселенной. Когда система строится вокруг потребительских догматов, принимаемых на веру точно так же, как и религиозные, возникает рациональная конструкция, обреченная быть раздавленной окружающим миром. Надо заметить, потребительские догматы тоже имеют метафизическую природу, но это другая природа, искаженная, поврежденная, несущая человеку зло.

К сожалению, идеальный вариант кажется невозможным. Чтобы выстроить общество только на метафизике, надо исключить мешающие факторы. Для этого нужно не допустить возникновения на планете ни одного общества, построенного на рациональном мышлении. В противном случае стремление к благу выльется в эффект прогресса, что в итоге породит систему, разрушающую общества, построенные на метафизике.

В наличествующих условиях нам видится синтез метафизического и рационального при доминировании метафизического, но учитывающего реальные опасности, исходящие от чисто рациональных обществ. Это позволит удерживать систему от однобокого материального развития, куда сейчас скатывается современный мир.

Умаление метафизики приводит к опасной стабильности. Материализм, как визажист-косметолог, скрывает следы болезни на лице. Загоняя малые противоречия в подполье сознания, он создает условия их развития, накапливая проблемы. На неразрешенные противоречия накладываются новые противоречия, идет процент на процент. Внутри системы скапливаются разрушительные энергии (например, двойная мораль). В конечном итоге видимая стабильность оборачивается крахом. Припудривание разлагающейся демократии есть медвежья услуга демократии. Очень скоро давление в котле превысит прочность самого котла.

Чем сильнее сжимать пружину, тем сильнее она разожмется. Одномоментный взрыв накопленных противоречий произведет большие разрушения, чем если бы эти противоречия стравливались малыми порциями-конфликтами. Миллионы кубометров воды, вылитые одним махом, произведут разрушительный эффект. Если те же миллионы тонн прольются малыми ручейками, разрушительного эффекта не будет.

Современное общество окружило себя огромными дамбами. Эти дамбы трещат и качаются, а «вода» все прибывает. Однажды она прорвет дамбы. Грядущий потоп превзойдет все известные человечеству катаклизмы. Что будет потом, никто не может предугадать. Система войдет в новое состояние. Это означает рождение принципиально иной системы, неизвестной миру. По многим признакам приближается то, о чем говорит Откровение.

Подлинными инициаторами этих процессов понимают указанные последствия. Но раз так, значит, за видимым действием стоят колоссальные невидимые цели. Здесь мы приходим к рубежу, выходящему за рамки этой книги. Пока отметим, что силе, ориентированной на запредельные цели, может противостоять сила, тоже имеющая запредельные ориентиры. Хорошие, добрые и честные люди, искренне борющиеся за социальные льготы, наивно полагая это корнем всех проблем, равно как любые коммерсанты, администраторы и завхозы, не могут образовать такую силу, потому что их ориентиры ограничены рамками земных пределов.

С точки зрения рядового обывателя желание изменить вектор движения цивилизации (или создать новую цивилизацию) есть безумие, утопия, бред воспаленного воображения. Без метафизики невозможно прийти к реальности такой мысли. Приведите хоть тысячу фактов, свидетельствующих, что самые большие в истории события начинались с бесконечно малых

усилий, для обывателя это как об стенку горох. Да, раньше совершались, согласится он, но теперь такое невозможно. На вопрос: «Почему?» он ответит: «Потому что». Вот и поговорили. И он расстанется с вами в полной уверенности, что это у вас бизнес такой непонятный. *«Он вечный ребенок, у которого меняются игрушки и игры, но не масштаб мышления. Сколько вы ему не объясняйте, он поймет ровно столько, сколько сможет. Сколько ни лейте воды в стакан, в любом случае в него уместится лишь стакан. Все, что сверх того, выльется.»* («Проект Россия», первая книга.)

ГЛАВА 3

Из ниоткуда

Помните, как в мультфильме «Маугли» вождь волков Акела спросил: «Сколько идет рыжих псов?» Орел ответил: «Они текут». Потребительская стихия течет. Ей нет конца и края, она объела планету. Невидимая смерть поглощает целые континенты, и кажется, от нее нет защиты.

Сейчас огромная человеческая масса «мигает» в потребительском ритме. Противостоять миллиардной массе запретом или увещеванием нереально. Ей не нужно нравоучений и логических доказательств. Ей нужен тот, кто дотронется до ее сердца и взорвет сознание.

На самом деле не все так плохо. Оптимизм проистекает из понимания ситуации. Волна потребления не содержит в себе духа мощи, это аморфная природа. Потребительскую стихию можно сравнить с раскачиванием в такт песне. Энергия борьбы похожа на ритм железных легионов. Чуткие уши уже сегодня слышат гул железных шагов. Это наши идут.

Помните сказку про Мальчиша-Кибальчиша? Кому наш вариант не понравится, извините. Делайте поправку на то, что в российском варианте демократия переводится как власть демонов.

Спрашивает Главный Демон у своих демонкратов:

— Ну что, демонкраты, добились вы победы?

— Нет, Главный Демон, — отвечают демонкраты. — Мы отцов и братьев разбили, и совсем была наша победа, да примчался к ним на подмогу Мальчиш-Кибальчиш, и никак мы с ним все еще не справимся.

Очень удивился и рассердился тогда Главный Демон, и закричал грозным голосом:

— Может ли быть, чтобы не справились с Мальчишем? Ах вы, негодные демонкратики! Как это вы не можете разбить такого маловатого? Скачите скорей и не возвращайтесь назад без победы.

Вот сидят демонкраты и думают: что же делать? Вдруг видят: вылезает из-за кустов Мальчиш-Плохиш и прямо к ним.

— Радуйтесь! — кричит он. — Это все я, Плохиш, сделал. Я фильмы голливудские привез. Я порнографию распространил. Я наркотики с педерастией пропагандировал. Прикрыл все это словами о свободе и равенстве, и получилась черная бомба. Положил я эту бомбу под сознание народное. То-то сейчас грохнет!

Обрадовались тогда демонкраты, записали поскорее Мальчиша-Плохиша в свою демонкратию. Дали ему модные штаны, плеер стильный, утюг крутой, телефон с играми и денег заморских. Сидит Мальчиш-Плохиш в модных штанах, плеер слушает, деньгами шелестит и радуется.

Вдруг как взорвалась черная бомба! Взорвалась свобода порока! И так грохнуло, будто тысячи громов в одном месте ударили и тысячи молний из одной тучи сверкнули.

— Измена! — крикнул Мальчиш-Кибальчиш.

— Измена! — крикнули все его верные мальчиши.

Но тут из-за дыма и огня налетела демонская сила, и схватила, и скрутила она Мальчиша-Кибальчиша. Заковали Мальчиша в тяжелые цепи. Посадили Мальчиша в каменную башню. И помчались спрашивать: что же с пленным Мальчишем прикажет теперь Главный Демон делать?

Долго думал Главный Демон, и наконец надумал:

— Мы погубим этого Мальчища. Но пусть он сначала расскажет нам всю их Великую Тайну. Вы идите, демонкраты, и спросите у него:

— Отчего, Мальчиш, бились с Россией Сорок демонкратов да Сорок тиранов, бились, бились, да только сами разбились?

Отчего, Мальчиш, и все газеты полны отравой, и все телевидение забито гадостью, на всех углах мамоне молятся, со всех сторон рекламируют порок со стяжательством, а нет нам, демонкратам, покоя ни в светлый день, ни в темную ночь?

Вы спросите, демонкраты, нет ли, Мальчиш, у Православного Царства, сокрытого в России от века, великого секрета?

И пусть он расскажет секрет.

Нет ли у православного народа чужой помощи?

И пусть он расскажет, откуда помощь.

Нет ли, Мальчиш, тайного хода из одной православной страны во все другие христианские страны, по которому как у вас кликнут, так у них откликаются, как у вас запоют, так у них подхватывают, что у вас скажут, над тем у них задумаются?

Ушли демонкраты, да скоро вернулись:

— Нет, Главный Демон, не открыл нам Мальчиш-Кибальчиш Великой Тайны. Рассмеялся он нам в лицо.

— Есть, — говорит он, — и могучий секрет у православной России. И в каком бы обличи вы ни напали на нас, хоть волком хищным, хоть в овечьей шкуре, не будет вам победы.

— Есть, — говорит, — и неисчислимая помощь, и сколько бы вы душу нашему народу ни травили, всех не перетравите, и не будет вам покоя ни в светлый день, ни в темную ночь.

— Есть, — говорит, — и глубокие тайные ходы. Но сколько бы вы ни искали, все равно не найдете. А и нашли бы, так не завалите, не заложите, не засыплете. А больше я вам, демонкратам, ничего не скажу, а самим вам, проклятым, и ввек не догадаться.

Нахмурился тогда Главный Демон и говорит:

— Сделайте же, демонкраты, этому скрытному Мальчишу-Кибальчишу самую страшную Муку, какая только есть на свете, и выпытайте от него Великую Тайну, потому что не будет нам ни житья, ни покоя без этой важной Тайны. Не видать нам без нее мирового господства.

Ушли демонкраты и вернулись нескоро.

Идут и головами покачивают.

— Нет, — говорят они, — Главный наш Демон. Бледный стоял он, Мальчиш, но гордый, и не сказал нам Великой Тайны, потому что такое уж у него твердое слово. А когда мы уходили, то опустился он на колени, приложился к православным иконам, и, ты поверишь ли, о Главный Демон, улыбнулся он так, что вздрогнули мы, демонкраты, и страшно нам стало. Не услышал ли он, как шагает по тайным ходам наша неминуемая погибель?..

— Что это за страна? — воскликнул тогда удивленный Главный Демон. — Что за непонятная страна, где даже такие мальчиш знают Великую Тайну и так крепко держат свое слово? Торопитесь же, демонкраты, и погубите этого гордого Мальчища. Заряжайте газеты и телевидение, компьютеры и кинотеатры новой порцией отравы, раскрывайте наши демократические знамена, потому что слышу я, как трубят тревогу наши сигнальщики и машут флагами наши махальщики. Видно, будет у нас сейчас не легкий бой, а тяжелая битва.

И погиб Мальчиш-Кибальчиш... Но дело его не погибло. Освободилась Россия от черной власти Демона. Вернулась на землю добрая православная сказка. Жили в ней люди долго и счастливо. Воссиял из земли русской Крест Православный на всю Вселенную.

* * *

Враг в сказке уже было праздновал победу, но вдруг из ниоткуда возникло препятствие. Казалось бы, ничтожное препятствие, но именно оно помешало. Враг не прошел. Сегодня в России разворачиваются аналогичные события. И отцов враг разбил, и братьев, но вдруг из

ниоткуда возникла сила, о которую он споткнулся. Как бы ни сложилась наша личная судьба, в любом случае запущенные мысли дадут эффект, которого враг не ожидал.

ГЛАВА 4

Продвижение

Технологии

Главное действие сводится к донесению до сознания общества идеи. К вытеснению демократии через продвижение идеи Православного Царства. Обывателю такое словосочетание должно казаться смешным. Но мы делаем упор именно на слово «Царство», обращаясь к элите, а не к смешливому обывателю. Можно было бы использовать другие слова, например, «империя» или «держава», но сейчас у них утрачены конкретные границы. Под империей каждый понимает свое, а нам нужна конкретика. Раз строительство царства начинается с изменения человеческого сознания, слово «Царство» в нашей ситуации создает максимально конкретный образ и ориентир. Конечно, оно далеко не так конкретно, как этого хотелось бы, но все же в нем есть характерные черты. Это явно не демократическое, с религиозным уклоном, сильное, но при этом справедливое, устроенное по заповедям Божиим.

Продвижение идеи Православного Царства похоже на рекламную деятельность. Разница лишь в том, что рекламное агентство продвигает чужие товары, а мы *свою идею*. Пример идеальной организации — Церковь. Ее главная цель — распространение православия. *«И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5,15)*. В идеале Церковь не должна ни торговать, ни сеять, ни пахать. Ее задача учить. Если Церковь займется хлебопашеством, ремеслом или торговлей, она начнет превращаться в крестьянскую общину, ремесленный цех, купеческую гильдию и прочее. Это тут же отразится на составе и качестве ее служителей. Хозяйствующая или торгующая Церковь будет терять авторитет среди населения. Если ничего не изменить, она станет чем угодно, но перестанет быть Церковью.

Любая идейная организация, хоть политическая, хоть религиозная, не должна ни копать, ни воевать, ни торговать. Смысл ее деятельности — продвижение идеи. Идеи имеют смысл, если распространяются. Это упорядочивает общество, задает систему ценностей и ориентиры. Без идей нет ориентиров. Слепая масса потребителей гонится за призраками, позиционированными как ориентиры. Возникает толпа, которая давит сама себя.

Наша задача — превратить Россию в общество больших и малых героев. Для этого нужно ликвидировать идейный вакуум. На вопрос, что делать, мы отвечаем: нужно продвигать идею. Этот ответ четко обозначает характер нашей деятельности. Продвижение идеи это как вывеска на школе бокса или музыки. По одной вывеске человек определит, его ли это тема. Люди не по профилю сами отсекаются. На призыв к действию реагируют способные действовать.

Продвижение идеи не сводится к узкому термину «пропаганда». Это не насилие над сознанием, не вдалбливание лозунгов и тезисов в духе политических агиток. Благотворное воздействие на духовный мир человека, на его сознание и подсознание невозможно через насилие. Таким способом можно разрушить сознание, но не восстановить. Это более тонкая работа. Тут до души нужно дотронуться, избегая набившей оскомину патриотической патетики.

Здесь полезно учиться у врагов. Если, например, вы увидите картинку в стиле «кока-кола», где современные, счастливые и приятные молодые юноши и девушки изображены в движении, и под этой картинкой надпись: «весело и дружно мочим демократию», она произведет на вас более эффективное впечатление, чем плакат в стиле ура-патриотизма.

Политическая реклама в лоб дает обратный эффект. В цене политический образ без политического антуража, в котором нет патетики. Он парадоксален и не вызывает отторжения.

Более того, дает ощущение положительного образа и даже продвинутой, молодости, крутости, энергичности.

Сегодня враг вводит новые нормы, навязывает не традиционные обороты и фразы, а новые. Многие молодые люди уже говорят не «все хорошо», а «все ок». «Кока-кола» идет еще дальше. Она заменяет «все хорошо» на «все кока-кола». Нам тоже нужно двигаться в этом направлении. Когда станут говорить не «все ОК», а «все ПР» (Проект Россия), мы победили.

Разные варианты и способы донесения информации можно сравнить с радиочастотами. Одни люди принимают информацию на длинных волнах, другие на средних, третьи на коротких. В каждом секторе есть широкий диапазон частот. Например, в книжном есть философская частота, есть детективная, поэтическая и десятки других. Разная форма донесения создает впечатление разной информации. Кажется, что общего между философской работой либерального ученого и любовным романом полуграмотной писательницы? При более внимательном изучении несложно понять, что в обоих произведениях проводится одна мысль — «бери от жизни все».

Сегодня эту технику очень успешно используют демократы. Они на разные лады вдалбливают потребительское мировоззрение. С одной стороны, телевизионные академики с умным видом проталкивают эту «истину». С другой стороны, клоуны отпускают пошлые шуточки. С третьей стороны, демократические философы бухтят. О том же самом вещают свободные художники, свободные СМИ, свободные политики. Несть числа «свободным». Кажется, вот она, свобода самовыражения, плюрализм мнений. Увы, вся свобода свободна в рамках одного коридора — «бери от жизни все», «живем один раз», «думай о себе» и прочее. Кто выходит за эти рамки, того «свободные» СМИ обвиняют в пропаганде фашизма и терроризма.

Кстати сказать, «телевизионных академиков» набирают по определенным параметрам. Требования жесткие, как на медкомиссии летчиков. Разница в том, что от летчиков требуются конкретные физические и психологические качества, а от «телевизионных академиков» вполне конкретные требования по уровню интеллекта. Проще говоря, чтобы не очень умные были. В противном случае не смогут с необходимым запалом защищать демократию.

Не только книги и фильмы формируют наше миропонимание. Этим занимаются эстрада, мода и прочее. Множество областей, не считающихся источниками информации, на самом деле несут огромный информационный поток. На подсознание помимо нашей воли воздействует не только прямая реклама, но и любое изображение, звук и даже дизайн.

Вы заходите в магазин одежды, меряете, выбираете. Ни о какой политике, идеологии и мировоззрении думать не думаете. Но ваше сознание получает информацию от формы, дизайна, рисунков, цвета, этикеток и прочее, и ваше мировоззрение формируется. Вы заходите в столовую, кафе, ресторан и любое иное заведение общепита. В формировании вашего подсознания участвуют дизайн заведения, музыка, видеоряд и прочее. Вы идете по улице, и архитектура зданий несет определенную информацию. Дизайн предметов, от ручки до автомобиля, несет информацию, формирующую ваше подсознание.

Кажется, это такой бред! При чем тут ручки с дизайном, если человек на это и внимания-то не обращает. Оказывается, очень даже при чем. Сознание личности формируется исключительно благодаря информации, получаемой из внешней среды. Сам в себе человек никакой информации образовать не может. Отсюда такая страсть людей к подражанию. Если человека с детства поместить в информационный вакуум, человека не будет. Будет просто растение, туловище человека, в котором нет личности. Чтобы сформировалась личность, необходимо поступление информации извне. Какая информация будет поступать, такая личность будет формироваться.

* * *

Однажды Ротшильд заявил, что ручка, дизайн которой ориентирован на негров, произведет нужные изменения. Первая реакция нормального человека — вздор! Где связь негров и шариковой ручки? Но если вдуматься... Шикарная логика! Ручка для письма — это своеобразный мостик в другую культуру.

Дело в том, что в африканской культуре нет техники записывания информации таким способом (ручкой). Если даже африканец неграмотный, его привлечет дизайн ручки. Он купит ее как атрибут *причастности* к другой, чужой цивилизации. У него будет то, чего нет у его собрата. Сам факт эксклюзива будет создавать различие, отдаляя его от одного берега, и по задумке, приближая к другому. Тысячи таких безобидных пустяков сделают свое дело.

Эксперимент отчасти провалился. Попытка ассимилировать африканцев привела к образованию замкнутых негритянских гетто. Возникла особая субкультура. Да, они уже не поедут на родину, в Африку, но и членами потребительского общества в полной мере не стали. Эти кварталы превратились в своеобразное гетто, нарыв на теле западной цивилизации. В условиях демократии это явление не имеет решения. Оно демонстрирует тенденцию роста, и прогнозы весьма неутешительны.

Мы не будем разбирать эту ситуацию. Примером с ручкой мы хотели показать не провал, а образ мысли. И подчеркнуть, что наши враги думают совершенно в другой плоскости и мыслят другими масштабом и категориями. Неудача означает поиск нового способа достижения цели. Они все проанализируют и сделают соответствующие выводы.

Будьте уверены, враги не остановятся в достижении цели. Они думают, экспериментируют, снова думают, снова экспериментируют. Не прошла ручка, пройдут компьютерные игры и еще более тонкие вещи. «Оранжевые» революции не берутся с потолка. Это лишь результат невидимых экспериментов. Вначале формируется идея. Потом в нее вкладываются ресурсы, создается и раскручивается нужный образ. Далее это уже готовый продукт, который подхватывают коммерческие люди. Процесс пошел.

Приведем несколько исторических примеров, демонстрирующих эффект такой технологии. Середина XX века, Англия. В стране социальный перекосяк. Масса молодых людей не может найти работу. Ситуация котла с растущим давлением. Множество молодых, здоровых и умных оказались лишними. Прогнозировался социальный взрыв. В атмосфере холодной войны это было бы серьезным поражением. Никакими традиционными способами ситуация не решалась. Нужен был ход, и Англия нашла его. Она создала социальный клапан, субкультуру, получившую название «хиппи» (счастливые), через который спустила лишний пар.

Социальные технологи получили заказ, началась массовая пропаганда нового мировоззрения. Зазвучал призыв уходить из «мира душных городов» в мир «свободы и любви». Молодежь подводили к мысли оставить «людей в футлярах», обывателей, чиновников и буржуа. Для этого был задействован огромный информационный и финансовый ресурс государства.

Вскоре появились музыкальные группы, воспевающие уход из «прогнившего мира» в «мир грез». Начали культивировать особый внешний вид, сленг, манеру общения. Употребление наркотиков преподносилось уже не как занятие низов, а как психоделическая культура элиты. Модные группы пели про «желтую субмарину» и «отель «Калифорния». Обыватель ровным счетом ничего не понимал. Посвященные слышали сленговые названия из субкультуры наркоманов.

Параллельно активировали пропаганду распушенности. Все подавалось как протест против старого мира. Явление продвигалось под знаменем сексуальной революции. Очень скоро это стало за пределами модно. Популярность нового мировоззрения стремительно росла. Возник новый стиль жизни, полноценная субкультура, в которую, как бабочки на свечу, слеталась молодежь. Люди с неустоявшимся сознанием представляли собой идеальный материал для манипуляций.

Произошло ровно то, о чем написано выше. Была сформирована критическая масса, которая создала импульс. Молодежное сознание оказалось сраженным наповал. Все стали «мигать» в заданном ритме. Коммерсанты начали транслировать идею уже ради прибыли. Масса народу подседа на эту идею, выполняя функцию бесплатного транслятора нового мировоззрения. Появилась целая армия бесплатных солдат, используемых втемную. Они сражались за цель,

которая находилась за рамками их понимания. Бунтарский дух «стравили» через клапан «хиппи». Молодежь послушно «потекла» по прорытому каналу. Проблема была решена, напряжение снято.

Хотя если вдуматься, это противоестественно. Молодых людей подтолкнули в массовом порядке выбрать жизнь, на тот момент прямо противоположную моде и престижу. Это повод задуматься для тех, кто считает нереальной задачу по изменению сознания масс в рамках нашего «Проекта». Ничего невозможного нет.

В 30-х годах прошлого века мультяшный моряк Папай, поглощавший шпинат в невероятных количествах, посадил на зеленый овощ всю страну. Компания Ericsson, засветившись в фильме «Завтра не умрет никогда», с нуля вошла на рынок. Продажи модели часов Omega Seamaster выросли на 900 % после размещения в фильме «Золотой глаз». Том Круз выпил в фильме «Фирма» пиво марки «Ред Страйп», и продажи выросли на 150 %. Использование внедорожника Blazer Шварценеггером в фильме «Правдивая ложь» вывело эту модель на второе по популярности в США место. Обычная песня, мультик, фильм способны изменить направление общества в любую сторону.

Успех операции «хиппи» вдохновил создателей. В последующем эту технологию успешно применили против СССР. Явление представили протестом молодежи против западного мира. Троянский конь, выкрашенный в цвет молодости, свободы и протеста, въехал в страны Варшавского блока. В действительности он нес пропаганду западной цивилизации и потребительских ценностей. Все началось песнями про свободу, а закончилось наркоманией и педерастией.

С тех пор технологии манипуляции продвинулись очень далеко. Сегодня они играют главную роль в формировании физиономии современного мира. «Борьба за демократию» сводится к тому, что общество отрезают от культурных корней и размельчают в пудру. Масса становится атомизированной и сверхтекучей. Она расплзается, как кисель, ее невозможно собрать воедино, сделать из нее конструкцию. Для этого нужны ребра жесткости, религия, традиции, уклад жизни, но при демократии все это целенаправленно размывается.

Приближение духовной деградации в массовом масштабе очевидно. Далее духовная кома и неизбежная смерть общества, которое мы знаем. Дальше... дальше механически структурируемый хаос, которому не было аналогов.

Но страшит больше не это. Страшит тотальное непонимание происходящего. Нельзя исправить то, чего не осознаешь. Как бы много ни было возможностей, они бессмысленны, пока нет видения идущих процессов. Пока не поняты инициаторы и корни, остаются закрытыми цели.

Люди ленивы. И не только насчет физически потрудиться, но и насчет интеллектуально «поскрипеть мозгами». Кому хочется быстрее понять ситуацию и сделать выводы, тот неизменно «плывет» по заранее прорытым для него каналам. К сожалению, заплыв в этом коридоре возглавляет наша элита. Ей в хвост выстраиваются люди попроще.

Наш шанс — использовать аналогичную технологию против врага. Можно и нужно учиться у врага, чтобы его разгромить. Петр I извлек из поражения под Нарвой урок, и разгромил шведов под Полтавой. Он учился у врагов, будем учиться и мы. Будем учиться непривычной войне. В противном случае уподобимся СССР времен Сталина, объявившего кибернетику буржуазной лженаукой. Чтобы выиграть сегодняшнюю войну, первое, что нужно сделать, это признать решающее значение информационных технологий. Иначе нас ждет поражение.

Минимум

Проблема сводится к чистой технике — довести импульс до критической массы. Чтобы решить ее, нужно ответить на два ключевых вопроса. Во-первых, какой минимальный объем должен прийти в движение, чтобы сделать процесс необратимым. Во-вторых, что заставит элиту действовать в указанном направлении, образовывая нужный объем.

Отвечая на первый вопрос, исходим из того, что общество напоминает матрешку. Меньшие системы демонстрируют очевидное, хотя и не идеальное, сходство со сверхсистемой. Это

значит, технология воздействия на мини-систему сработает и на большую систему. Мини-система в развитии активизирует глобальную систему.

Человечество подвержено влиянию мира метафизики. Это значит, любому человеку завтра в голову может что-то тюкнуть, и он озадачится решением непривычно больших вопросов. Никто не сможет предсказать, когда и где появится такой человек. Кто мог подумать, что ничем не примечательный офицер Декарт со своим «мыслю, следовательно существую» станет точкой отсчета целой новоевропейской философии. Но вот взялся же он откуда-то. Или Жанна д'Арк, крестьянка, спасшая Францию от гибели. Или Ломоносов, сделавший до сих пор в полной мере не оцененный вклад в российскую науку. Или... Одним словом, примеры можно множить до бесконечности, и все они противоречат логике. Согласно «огуречной» логике, ничего такого быть не могло. Но это было, и это оказало огромное влияние на историю.

Мир является сверхсложной и не просчитываемой сверхсистемой, состоящей из малых систем, а те в свою очередь, из мини-систем. Семья и круг личных знакомых являются примером мини-системы. Ее критическим объемом является один человек. Один способен привести систему в движение. Активируя мини-систему, которая раскачивает систему средней величины, а та провоцирует движение большей системы, можно раскошегарить всю сверхсистему. Получается, один человек способен заставить двигаться целое человечество.

Это вытянутый во времени процесс, но это факт — всякое крупное движение начиналось с одного человека. Он был как клетка, из которой выросла большой организм. Отличие от светлячков здесь в том, что один светлячок не может изменить ритм целой системы, а человек может. Потому что у светлячка нет интеллекта и воли, а у человека есть. Это дает возможность одному человеку искусственно задавать импульс, не ожидая счастливого случая, когда некоторое количество людей случайно придет в синхронное «мигание».

С точки зрения чистой теории, быть личностью, генерирующей духовный импульс, способен каждый. Если сравнить человека с раковинкой, каждый имеет песчинку, из которой через годы может образоваться жемчужина. Песчинка неудобна, мешает «нормально» жить, лишает комфорта, ее носитель выглядит идиотом и прочее. Гораздо проще оставаться «простой ракушкой», которая ни о чем не думая, всю жизнь гонит через себя мутную воду. Большинство людей так и поступают. Когда они умрут, после них ничего не остается, зато пустыми удобнее жить. И только единицы заботятся о песчинке, и у них рождается жемчужина. Плоть возвращается в прах. Жемчужины-души переселяются из мира ракушек в высший мир.

Мы берем на себя смелость уверять, у нас есть понимание этого процесса. Сам факт появления первой и второй книг «Проекта» подтверждает — мы не просто рассуждаем на эту тему. Мы последовательно действуем. Первый этап, от личности к мини-системе, пройден. Процесс идет по классическому эволюционному варианту. Однажды он охватит все человечество.

Большое начинается с малого. Мир получился из точки, характеризуемой как исчезающе малая величина, приближающаяся к нулю. Вроде и есть она, но вроде и нет ее. Из одного человека получается мировой процесс.

Мы ответили на первый вопрос: привести в движение Систему может один человек. Никаких гигантских ресурсов и сверхъестественных усилий не требуется. Достаточно одного человека, чтобы процесс пошел. Если вы свободны и способны автономно действовать, начинайте. Возможно, вы тот человек, с которого начнется Большой импульс.

Мотивация

Переходим ко второму вопросу. Что заставит элиту действовать в указанном направлении? Конечно, измененное сознание. Чтобы взяться за это, нужно понять, каким должно быть изменение. Вопрос требует глубокого осмысления. Его можно было бы избежать, если бы речь шла о найме исполнителей. Но мы говорим о первых лицах, от которых требуется самостоятельное добровольное действие. Можно собрать большую толпу, но пока в ней не проявится лидер, процесс структуризации не начнется. Толпа так и останется толпой.

Показатель такой фигуры — пожизненная преданность идее. Это как с религией: если человек стал христианином, а потом поругался с тем, кто его крестил, это не значит, что он перестал верить в Христа. Личный конфликт не может убить в нем Веру.

Отцы-основатели отличаются от рядовых исполнителей тем, что могут переругаться друг с другом, но не могут отказаться от реализации идеи. Не могут вернуться к прошлой жизни. Троцкий крепко поругался со Сталиным, но и в Мексике не прекратил своего дела.

То, что люди будут ссориться, — естественный процесс, полезный для дела. Если собрались настоящие отцы-основатели, уже не имеет значения, поругаются они или нет. В любом случае дело пойдет. Если поругаются, возникнет несколько групп. Каждая своим путем будет сражаться против демократии. Никто не знает, какой путь самый эффективный, потому что дело новое.

Попробовавшие высокого не опускаются вниз. Происходит коренное изменение сознания. Возникает новая шкала ценностей. Обывательская масса развивается в одной плоскости, идейные люди в другой. Чем больше проходит времени, тем дальше расходятся плоскости. Через некоторое время даже физически невозможно перескочить из одного мира в другой. Первичный импульс не иссякает, а наоборот, нарастает, если есть катализатор.

Мы наблюдаем такую ситуацию в России. Тысячелетнее «мигание» в ритме православия создало огромную инерцию движения. Россия в этом плане похожа на гигантский ледник, ползущий и сметающий все на своем пути. Развернуть его в другую сторону, предварительно не уменьшив массу, невозможно.

Предназначение демократии — «растопить» православную массу России. Пока не выходит. Россия не только продолжает сохранять православную массу, но и наращивает ее. Не находит горячего отклика воинствующая проповедь полной автономности человека от всех ценностей: религиозных, национальных, нравственных, семейных. Православие набирает популярность.

Переход из инертного состояния в активное возможен, если человек видит в этом смысл. Пока у него нет мотивации, движение невозможно. Бич надсмотрщика является мотивацией раба. Прибыль является мотивацией коммерсанта. Честь является мотивацией дуэли. Примеров тьма. Что является мотивацией для человека, задающего первичный импульс?

Действовать могут те, кто видит в этом смысл. Люди не ходят на выборы, потому что считают это занятие бессмысленным. Если человек не видит смысла, можете перед ним хоть плясать и соловьем заливаться, реакция будет классическая: *«Ты давай бухти про то, как космические корабли бороздят просторы Большого театра, а я пока посплю»*. Человеку по природе не свойственно совершать немотивированные поступки.

Мотив, ориентир, цель. Чем определяются эти понятия? Ни чем иным, кроме как масштабом человека. Никто не может иметь цель, лежащую за границей собственного мировосприятия. Как бы ни кичились различные консалтинговые группы и пиар-агентства своей эрудицией, интеллектом и творческими талантами, по статусу это наемники, инструменты достижения чужих целей. Самым важным делом они будут считать то, за что им больше платят.

Есть две категории людей. К первой относятся те, чьи ориентиры выходят за рамки мира. У второй категории мировоззрение в рамках мира. Собрать критическую массу для запуска процесса синхронизации можно из людей первой категории.

Чтобы спасти человечество, нужно видеть цель. Целью может быть то, что находится за рамками человечества. Иметь цель в рамках человечества, все равно, что иметь цель в рамках корабля. Мышление такого объема обрекает на борьбу за доступ к трюму, что мы и наблюдаем в любом атеистическом обществе. Политика здесь по сути приложение к экономике. При таком мышлении выскочить из западни, в которую попало человечество, нереально.

На этом этапе «Проекту» нужны люди, цель которых не в том, чтобы устроить свою жизнь *здесь*, а чтобы устроить свою жизнь *там*. Это эгоизм в самом высоком смысле слова. Человек живет по чести ради права сказать «честь имею». Без чести это не человек, это млекопитающее. Какое оно, умное или глупое, богатое или бедное, не имеет значения. Главное, это не личность, это больше мыслящее и хотящее туловище.

«Проекту» нужны люди, мотивация которых за рамками этого мира. Более подробно эта тема рассмотрена в главах, объясняющих нашу личную цель.

* * *

Однажды наше телевидение организовало «круглый стол» с участием западных журналистов, проживших несколько лет в России. И там французский журналист высказал интересную мысль: мол, пройдет время, и вы догоните Запад по материальным благам, а вот мы... уже не вернем себе душу.

Тогда, лет десять назад, во время потребительской лихорадки, никто и не понял, о чем он. Но сейчас...

Действительно, по материальным благам Запад мы догнали. Но не это важно. Главное, мы спасли душу. Зайдите в храм и обратите внимание, сколько там народу. Правильно, много. Для нас это привычно, а вот иностранцы приходят в шок, увидев такое. Особенно если это не в Москве, а, например в Оптиной пустыни. Представьте, глубоко в лесу, в пяти часах от столицы в храме идет служба. Народу — не протолкнуться. Монастырская стоянка забита дорогами машинами. Это не Канны, не кинофестиваль и не светский раут. Пропитанное рационализмом сознание иностранного гражданина отказывается понимать происходящее. Ведь у них-то храмы пусты... А вот Россия хранит в себе невероятно огромную энергию, сконцентрированную в народе. Даже самые отъявленные грешники в последний час мечтают *«чтоб за все за грехи мои тяжкие, за неверие в благодать, положили меня в русской рубашке под иконами умирать»* (С. Есенин).

Кому-то очень не хочется нашего пробуждения. Нас отрезают от корней и превращают в Иванов, не помнящих родства. Но мы им не по зубам. У нас здоровый сильный дух. Мы молодая, полная жизненной энергии нация, которая, несмотря ни на что, Бога не забыла. Когда весь «цивилизованный» мир молится «золотому тельцу», наш народ Богу молится. Россия — последняя надежда мира. С нами Бог.

Мы смерти не боимся. Общее направление мысли выражено в словах разудалой и грустной песни «эх, пить будем, гулять будем, а смерть придет, помирать будем». Нет здесь никакой логики. Придет смерть, помирать будем. Не будем держаться за жизнь всеми правдами и неправдами. Помирать будем. Предавать не будем.

Наша задача выявить и объединить людей, честь которых основана не на абстрактных размышлениях и эмоциях, а на вере православной. Как у Евпатия Львовича Коловрата. Мы ищем способ соединить единомышленников в структуру на православной основе, вокруг идеи Православного Царства.

Если в России возникнет такая группа, это будет означать только одно — в стране появилась самая сильная сила. Никакой ресурс в мире не сможет противостоять честным, смелым и умным людям, которые объединились вокруг общей цели.

Сегодня на планете две силы. Одна раскачивает массу в такт пошлой потребительской песенке, раздробляя ее. Другая под звуки боевого марша объединяет массу в монолит. При столкновении этих двух ритмов потребительская стихия гарантированно угасает.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ТЕХНИЧЕСКАЯ ВСТУПЛЕНИЕ

Вторая Мировая война. Битва под Москвой. Сибирский пехотный полк. Командир обращается к солдатам: «Пехота, требуются добровольцы для десанта с самолета». Весь полк, как монолит, ра-а-аз, делает шаг вперед. Командир помолчал, и говорит: «А теперь неприятная новость. Парашютов нет. Требуются добровольцы прыгать без парашюта». Весь полк снова, как единый монолит, ра-а-аз, шаг вперед.

Погрузились в самолеты. Перед десантированием опустились к земле низко как могли. Когда немцы увидели русских солдат, прыгающих им на голову без парашюта, они не поверили своим глазам. На этом участке фронта дух врага был сломлен. Народ, добровольно прыгающий за Родину без парашюта, победить нельзя.

Ценой невероятных усилий наши отцы отстояли Москву, и в итоге Россию. Сегодня история повторяется. Снова Родина в опасности. И снова звучит призыв: требуются добровольцы. Предстоит незнакомое и опасное дело. Прыгать будем «без парашютов».

ГЛАВА 1

Профессионализм

Самое точное определение нашей деятельности дает термин «лаборатория». Это значит, ошибка считается нормой жизни, положительный результат исключением. Потом, когда технология будет обкатана и передана в серийное производство, все будет наоборот. Результат станет нормой, ошибка исключением. Но это в будущем. Такой режим отсеивает лишних, ждущих скорых результатов, и сплачивает настоящих. В итоге собираются не просто случайно заинтересовавшиеся люди, а кто видит в этом смысл жизни. Кого привлекают не деньги или иные блага, и именно дело.

Первые авиаторы имели некоторые познания в механике, математике и прочее. Если бы у них не было этих знаний, они тоже создали бы самолет, но это заняло бы намного больше времени. У нас времени нет. Чтобы понять проблему, достаточно сказать, что Россия каждый год по населению теряет численность одной Владимирской области. Представляете, год прошел, области нет. Еще год прошел, еще области нет. И так до тех пор, пока России не будет. Территория, население, ресурсы будут, а России не будет.

Кстати, о ресурсах. Сегодня многие на них имеют виды. Прямо и косвенно проводится мысль, мол, ресурсы России есть достояние всего человечества. Под человечеством разумеется Запад. Наша либеральная интеллигенция поддерживает эту мысль. Образованные люди, у которых ни Родины, ни флага, коим твердые принципы заменяют общие слова про свободу и равенство, разрушают душу России. Интеллигенция возникла лет 300 назад в результате поклонения Западу. Много бед она принесла нашей Родине. Много принесет еще.

Говоря о профессионализме, нужно делать упор на людей, в общих чертах знакомых с предстоящей деятельностью. Чтобы заниматься продвижением идеи, нужны имеющие понятие о теме или очень способные люди, чувствующие тему интуитивно.

Большое дело требует соответствующих людей. Главным показателем большого человека является его способность стать центральной фигурой дела. Когда взвод теряет командира, он превращается в биомассу. Солдатская масса снова становится боевой единицей, когда кто-то крикнет: «Слушай мою команду!».

Оружие, навыки, знания — все вторично. Первична сила духа. Если есть человек, способный взять груз ответственности на себя, дело пойдет. Если нет такого человека, никакими деньгами дело не сдвинуть. Давать деньги неустоявшемуся коллективу — значит,

провоцировать конфликт. Деньги, это как кислота, наливать ее в соломенный сосуд не имеет смысла. Только в сосуд из благородного металла.

Чтобы создать дееспособную команду, нужна ось, вокруг которой закрутится процесс. Требуются люди, способные сказать: «Слушай мою команду!».

Команда из единомышленников растет по тому же принципу, что и биологический организм. Сначала появляется оплодотворенная клетка. Потом вторая, третья, и так до тех пор, пока не прорисуются ручки-ножки. У команды сначала появляется одухотворенный идеей человек. Вокруг него второй, третий, и так далее, пока не прорисуются функциональные особенности.

Можно объединить незнакомых людей, связав их деньгами. Но, во-первых, это будет искусственный организм, который шевелится, пока подключен к финансовой розетке. Выдерни его из розетки, и он замрет. Во-вторых, настоящую элиту невозможно связать деньгами и прочими материальными благами. Для нее нужны другие скрепы.

Масса единомышленников должна прирастать не вдруг, а постепенно. Здесь уместна аналогия с монастырем. Сначала в глуши поселяется один-единственный человек. У него нет ничего, только желание быть в уединении и молиться Богу. О нем разносится добрая слава, к нему по одному-двое тянутся люди. Сразу по десять не приходят. Если такое случится, человек уйдет в еще большую глушь. В этом тоже своя закономерность. Большая масса людей вольно или невольно приносит с собой мир. Отшельник не может преобразовать такую массу. Времени и сил не хватит. На одного человека уходят годы. Откуда же взять сил на десятки и сотни. Поэтому он ради сохранения своего духа уходит.

Если соляной кристаллик опустить в насыщенный раствор соли, он прирастет молекулами и станет большим монолитом. Но если тот же кристаллик опустить в простую воду, молекулы кристаллика растворятся в ней. Кристалл или увеличивается или исчезает, в зависимости от качества раствора. Аналогичные процессы в духовном общении. Если в среде единомышленников появляется лидер, вокруг него возникает монолитное уплотнение. Если тот же лидер попадает в разномастную среду, он сам «растворяется» в ней.

Чтобы вокруг лидера начала формироваться команда, нужно действие. Нет действия, не может быть команды. Вокруг безделицы, совместного досуга или развлекательных мероприятий команду создать невозможно. Представьте: пришли незнакомые люди, а делать нечего. Поговорили раз, другой, попили чаю, отпраздновали какое-то событие. Что дальше? Если дальше пустословие и празднословие, то следующий шаг — распадение и разбегание.

Собрать людей воедино может систематическое действие. И вот тут мы подходим к главному моменту. Постоянно делать можно только то, что умеешь, что получается. Творческий труд возможен, когда за результат испытываешь гордость и удовольствие. К чему не имеешь талантов, того не сделаешь. А если и сделаешь, вымученное дело не перейдет в систему.

Масса незнакомых люди может трансформироваться в команду, если они будут постоянно заняты действием. Все остальное, развлечения и посиделки, могут быть только приложением. Если нет основного, приложение его не заменит.

* * *

Единомышленникам нужно помочь распределиться по специализации. Для этого нужны люди, заявившие себя как лидеры и организаторы в конкретном деле.

Например, если вы из мира кино и готовы снимать фильм на благо Отечества, созвучный идеям «Проекта Россия», значит, вы главный в этом способе формирования сознания. Вокруг вас начинается творческий процесс. Все, кто заявляет себя специалистом в этой области, отправляются к вам. Помимо систематической деятельности возникает интеллектуальная, финансовая, административная и творческая поддержка. Рождается настоящий живой коллектив. Между людьми прорабатываются человеческие отношения.

Такая же ситуация разворачивается вокруг прочих форм деятельности. В книгоиздательском бизнесе много возможностей для продвижения позитивных идей. Это не значит только «Проект Россия» продвигать. Это значит, через философские и детские книги, детективы и женские романы продвигать традиционные человеческие ценности.

А в СМИ вообще работы непечатый край. Из-за массового «пожелтения» там культивируются совсем другие ценности. Но долго это продолжаться не может. Не по душе это многим. Человеческое естество стремится к моральному противовесу той грязи, которую они вынуждены лить на общество, чтобы не лишиться работы. Но реализоваться этому стремлению рынок не дает. Не дает, потому что мы у него спрашиваем разрешения. А если не спрашивать...

Демократический механизм можно заставить работать против демократии. Подвинуть человека к бессмысленному во всех отношениях действию можно, но надо очень постараться. Намного меньше усилий требуется для объяснения сути выборов. Человек сам решит, как ему к выборам, и к демократии в целом, относиться. Сегодня большинство не выбирать идет, а дома сидит. Прогнозируется увеличение не желающих выбирать.

Наша задача подтолкнуть катящийся вниз камень. Мы со всех сторон в бесконечно выигрышном положении. Перед демократами всех мастей два пути. Первый – отказаться от выборов. Второй — проводить выборы. Первый путь нереален, поскольку выборы — фундамент системы. При всей своей тоталитарности СССР вынужден был проводить выборы, чтобы оправдать свою власть. Демократы либерального толка вынуждены тем более.

Остается второй путь — устраивать выборы. Лучшей антирекламы, чем демократические выборы, придумать невозможно. Вытаскивание на белый свет скрытых узлов демократической системы приводит в действие механизм самоуничтожения. Система сама себя начинает крошить.

Сегодня демократы тщательно скрывают ложь демократии, как наперсточник скрывает отсутствие выигрыша. Если политические наперстки сделать прозрачными, никого нельзя будет подвинуть к игре в демократию. Любые технологии в такой ситуации бессмысленны.

Соотношение наших затрат с затратами демократов примерно как производство голливудского фильма с переводом «от гоблинов». Фильм стоит сотни миллионов долларов, тогда как перевод «от гоблинов» стоит 0,0001 % стоимости фильма. Но перевод позволяет придать фильму совсем другой смысл. Аналогично можно обернуть любую выборную кампанию против демократии за счет демократии.

Для демократов это тупик. Даже если они поймут обреченность своего положения, все равно не смогут остановиться. Слишком сильно маховик раскручен, слишком много людей вовлечено в систему, слишком для многих это превратилось в хлеб насущный. При любом раскладе выборы будут устраиваться. Сегодня это единственный способ формировать власть, а для многих единственный способ денег заработать. Возникла система, над которой сегодня не властен никто, как над Интернетом. В новых условиях она будет работать на нас, сама того не подозревая. Или подозревая, нам все равно. Мы добрались до иглы Кащея. Еще немного, и мы сломаем ее. Когда рухнут колдовские чары злой силы, Россия проснется.

Власти кажется, отмена минимального порога явки избирателей решает проблему. В условиях тотальной пассивности кандидат в президенты вместе с семьей может прийти проголосовать, и этих голосов будет достаточно, чтобы объявить себя законным правителем. Это не решает, а усугубляет проблему, но «керенские министры» этого не видят. Они вообще не думают в стратегическом масштабе. Подковерный распил, возня вокруг откатов и назначений, создание карманных партий, это да, здесь они мастера. Но в большой игре они слепцы. Корабль идет на север, они по кораблю идут на юг. Никакая логика не убедит их, что они движутся на север. Потому что они своими глазами видят, что идут в южном направлении.

Власть играючи может сфальсифицировать данные о количестве голосовавших в сторону увеличения. Все демократические партии заинтересованы приписать себе как можно больше процентов, это повышает стоимость их бренда. По факту это ничего не дает, как ничего не дает, если ко всем ценам прибавить нуль. Мировые игроки, контролирующие реальную, а не нарисованную ситуацию, составят о процессах правильное мнение.

ГЛАВА 2

Запитывание

Раз мы взялись за это дело, значит, мы его сделаем. Народная мудрость гласит: «Бог не по силам креста не дает». Возникает вопрос: как узнать свой крест? Я люблю Родину, верю в свои силы и хочу действовать. Я понял, идет информационная война, выиграть которую кулаками невозможно. Я понял специфику, нужно подниматься в информационную контратаку. Я чувствую (или знаю) в себе способность подобного действия. Осталось понять, что именно мне, данной личности, делать конкретно здесь и сейчас?

На этот вопрос невозможно дать универсальный ответ. У каждого свой масштаб, таланты, возможности. Каждый может делать свое дело и не может делать чужое. Одни осмысливают ситуацию и поведут за собой целую информационную армию. Другие поведут полки. Третьи пойдут за ними. Гармония возникает, когда каждый на своем месте.

Распределит людей по своим местам ситуация. Как говорил Абдула из «Белого Солнца пустыни», если ты храбрый и умный, сядь на коня и возьми что хочешь. Так и в нашем случае: возьми что хочешь, любой сектор, любое направление, хоть все дело возьми под свое управление.

С полной свободы выбора действия начнется определение своего места. Если реальные возможности человека не совпадают с его амбициями, он попросту уйдет. Как говорится в народе, баба с возу, кобыле легче. Чем конкретнее ситуация, тем жестче естественный отбор.

Нынешняя ситуация требует соответствия продукта современным требованиям зрелищного стандарта. Нужно научиться заворачивать истину в яркий фантик и придавать ей приятный вкус. Если фантик из другой эпохи, культуры и цивилизации, если не соответствует современности, какие бы хорошие мысли в него ни были завернуты, его никто не будет ни смотреть, ни слушать. Советские фильмы и эстрада не трогают сердце представителей современного поколения, потому что несут информацию не на той частоте. Насколько глубокие и справедливые мысли содержат эти продукты, никого не интересует. Сознание поколения пехт не настроено на прием в старом формате. Эта продукция востребована старыми приемниками, но они уже погоды не делают.

Продукция, начиненная невидимой порцией идеологии, в прямом смысле бомба. Этот тип бомбы взрывает ключевые узлы народного духа. Никакая обычная бомба не может взорвать традиции народа. Она может физически уничтожить народ, но не душу. Чтобы уничтожить душу, нужны специфические бомбы. Чтобы защитить душу, нужна специфическая оборона. У врага производство этих бомб поставлено на поток, причем, в нашем тылу. А у нас не то что никакой защиты, у нас даже понимания происходящего нет.

Вода, если налить ее в блюдце — прозрачная. Но если посмотреть на нее в пятиметровом бассейне, будет виден цвет. Хитрые дяди уверяют всех, и творцов в первую очередь, мол, шоу-бизнес — это развлечение, не имеющее цвета. Он бесцветен как вода, говорят они, показывая в качестве примера воду в блюдце. Творцы, которым вещают эти дяди, смотрят в блюдце и видят своими глазами — вода действительно бесцветная. И с легкой душой начинают штамповать «бесцветную» продукцию. Обращаем внимание, не отдельные творцы создают продукцию, прямо и косвенно продвигающую потребительскую идеологию, а практически все.

Сегодня продукция «а-ля Голливуд» отражает подсознательные установки, записанные на «жесткий диск» творцов этой продукции. Сами создатели не подозревают об ее идеологической подоплеке, но все их произведения неизменно несут мысли одного типа, «живем один раз», «бери от жизни все». Все вдруг пошли в ногу и в одном направлении ни с того, ни с сего. Взяли вот так спонтанно, и пошли сами строим и в ногу.

Уверять людей, что сами по себе в ногу и строим не ходят, значит, выставить себя на посмешище. Если сказать творцам, что их продукция формирует мировоззрение масс, многие попросту не поймут, о чем речь. Люди точно знают, у них и в мыслях такого не было. И это правда, большинство толком не понимает значения таких словосочетаний. Но назвать случайностью производство продукции, нафаршированной одной и той же идеологической

начинкой, это слишком. Замусолить тему общими словами можно, но это значит, уйти от вопроса.

Практика свидетельствует: масса неразборчива и всеядна. Творцы, работающие на массу, обладают аналогичными качествами (многие этими качествами ее даже превосходят). Объяснить, почему все идет в ногу, несложно. Сами творцы плоть от плоти порождение массы. В их подсознании записаны те же установки, что и у массы. Творчество этих людей сводится к сочинению привлекательных «фантиков», в которые они «заворачивают» записанные им на подсознание установки. Иметь собственные мысли (не путать с «фантиками»), они не в состоянии. Для этого нужно иметь цельное мировоззрение, и главное, осмысленную цель. Если у них нет ни того, ни другого, они обречены сочинять «фантики» для чужих «конфет». Если называть вещи своими именами, это не творчество, это больше ремесло.

В привлекательный формат можно «завернуть» любую идею, масса все съест. Сейчас этой всеядностью пользуются, чтобы травить народ. Мы должны использовать всеядность, чтобы накормить его лекарством. Чтобы народ кушал лекарство, ему нужны не лекции о полезности этого лекарства. Ему привлекательный «фантик» нужен. Чтобы блестел и жужжал.

Человек, посмотревший, например, фильм, никогда не сможет пересказать «вшитые» в него мысли. Спросите его, о чем фильм, и он начнет пересказывать сюжетную линию, игру актеров, запомнившиеся эпизоды, спецэффекты и прочее. Самой мысли он никогда не увидит, это дело специалистов. Главная мысль в такой продукции ориентирована не на сознание, а на подсознание. Мысль как бы разбросана по всему фильму в никак не связанных друг с другом деталях. И вот эти детали, попав в подсознание, объединяются в целое. Это образует точку отсчета, которую человек никогда не осмыслит, но всегда отталкивается от нее, принимая решение. Сказанное в полной мере относится не только к потребителям данной продукции, но и к создателям. Они переносят свои подсознательные установки в свое произведение, никогда четко не понимая этого момента. Они просто публику привлекают. Какой глубинный эффект окажет то или иное привлечение, они не знают и не думают. Просто привлекают и все.

Нет смысла даже пытаться объяснить широким массам этот факт. Если даже допустить чудо, допустить, что каким-то образом люди поняли логическую цепь доказательств, через три дня они ее по-честному забудут. А свои подсознательные убеждения, стремление к яркому и интересному у них нет шанса забыть. И переосмыслить они его не могут. Это вообще за рамками их возможностей, они не могут контролировать эти процессы, как не могут контролировать работу печени. Она как-то там работает, но осмыслить это, и тем более, повлиять, никакой человек не может. Аналогичным образом неподконтролен процесс тяги к привлекательному.

Из этого следует, функция власти — защищать свой народ от негативных установок. И вот здесь самый главный вопрос: как защищать? Глушилками и тупой цензурой, как это делали в СССР? Такая защита только усиливает притягательный момент запрещенной продукции. Объяснять народу ситуацию — вообще курам на смех. Равносильно мародерам под Чернобылем объяснять вред радиации, которой они не видят, не слышат и даже не знают, что это такое, радиация. А бесхозное добро, вот оно, они его видят и чувствуют. Иди и бери. Поэтому лекцию послушают, но здравый смысл (здравый мародерский смысл) возьмет вверх.

Традиционными методами проблему не разрешить. Классическое «не пуцать» здесь не пройдет. Нужно придумать что-то другое, соответствующее современной ситуации и природе человека.

* * *

Сегодня оболванивание народа происходит за счет... народа. Враг продает свой продукт народу, получает прибыль, делает новый продукт, еще более привлекательный, и снова продает его. В итоге народ оплачивает свою дебилизацию. С каждой новой порцией отравы он глупеет все больше, понимает все меньше и покупает оглуляющую продукцию все чаще.

Технология достаточно проста. Посредством сюжета, спецэффектов, игры актеров и прочего основную мысль упаковывают в привлекательный «фантик». Упаковка призвана соблазнить человека. Основная мысль вшита между строк, вплетена в поведение героя, в сюжет, а общую атмосферу произведения. Зрители никогда не догадаются, что их не развлекают, им дают модель поведения, преподносят образцы для подражания, формируют взгляд на мир.

Сами попробуйте посмотреть фильм, обращая внимание не на сюжет, а на детали, и попробуйте понять, для чего они, какие установки несут (почему, например, О. Бендер советский замок не мог открыть, а вот американский открыл ногтем). Кстати, это у многих получится, но это будет уже не развлечение, а работа. Нужно будет постоянно думать, анализировать, что несовместимо с развлечением. Человек слушает эстраду или смотрит кино не для того, чтобы работать, а для того, чтобы отдохнуть, отвлечься от забот. (Кстати, смотреть новостные и аналитические программы — тоже развлечение, спекуляция на любопытстве). Совместить два в одном, развлечение и попутный анализ, невозможно, потому что анализ в данном случае работа.

Подвигнуть массу отказаться от развлечения и приступить к аналитической работе нереально. Человек может ради интереса проанализировать тот или иной информационный продукт один, два раза, но делать постоянно он это не может даже физически. Он отдых ищет, а не работу.

Кто понимает смысл «развлечения», у того два пути. Первый — отказаться от современной духовной пищи. Второй — изобрести версию о своей уникальности, сказать, мол, я все понимаю, но меня эта продукция не берет. И на этом основании продолжать поглощение.

Утверждение, что «не действует», что новости смотрит, желая «быть в курсе», это, конечно здорово, но только обратите внимание на одну любопытную закономерность. Те, на кого «не действует», у тех в машине *всегда* играет попса, дома *всегда* работает телевизор, кругом глянцевые журналы, диски с голливудскими фильмами, а дети плотно сидят на компьютерных играх и диснеевских мультиках. Так что утверждение про «не действует» оказывается под большим сомнением.

Отказ — единственное решение проблемы. Второй вариант — лукавство. В реальности человек не может противостоять воздействию информации. Конечно, дерево может решить, что огонь на него не действует, но оказавшись в огне, горит.

У всего есть своя природа, у воды, дерева, человека. Состояние объекта зависит от условий, в которых находится его природа. Например, при одной температуре вода жидкая, при другой твердая, при третьей газообразная. Можно утверждать, что температура на нее «не действует», но факты упряма вещь.

С природой человека происходит парадокс. Человек может писать книги о вреде голливудской продукции, а внукам, чтоб не мешали творчеством заниматься, ставит смотреть американские мультики. Или сам постоянно слушает попсу «для фона». Но почему для фона нельзя слушать классику? Такое поведение свойственно наркоману. Он все понимает, но зависимость не дает ему следовать своему пониманию. Наверное, здесь тоже такой эффект.

Наша цель — найти вариант защиты. И мы не видим другого варианта, кроме как создания продукции, не уступающей по привлекательности вражеской. Это единственное, что может подвигнуть человека подставить свое подсознание под человеческие установки.

Чем интеллектуальный уровень человека ниже, тем его притяжение к такой продукции выше. Среди потребителей «желтой» прессы и глянцевых журналов, равно как и среди изготовителей, вы не найдете масштабных и умных людей. По этому поводу бессмысленно сетовать. По своей природе творцы этой продукции не отличаются от массы, на которую работают. Как рабочий военного завода не знает назначения изготавливаемой им детали, так творцы не подозревают о влиянии их продукции на общество. Они уверены, в этом нет никакой политики, никакой идеологии. Они просто деньги зарабатывают.

Слепые ведут слепых, и финал их путешествия печален. Разрушающего душу юмора и эстрады будет больше, нравственности и духовности меньше. Общество потихоньку будет разваливаться, пока не превратится в гору праха, которую разметает ветер истории.

Вал информации напоминает огромную волну, противостоять которой, кажется, ничто не может. Она грозит утопить весь мир в безнравственности. Она нарастает, питаясь энергией человечества, затопляя все больше и больше стран и народов. Если представить прибор, по которому можно было бы видеть информационную волну, это была бы страшная картина. Огромная волна в сотни метров высотой и десятки километров шириной надвигается черной стеной на человечество. От одного только ее вида опускаются руки. Кажется, противостоять ей никакими искусственными методами нереально. И все же противостоять надо. Как говорили наши деды, в 1941 году защищавшие Россию, за нами Москва. Отступать некуда.

Восточная мудрость гласит: самый надежный путь победить врага — обернуть энергию врага против врага. Единственный способ защититься от насаждаемых нашему народу чуждых ему ценностей — запустить встречную волну аналогичного масштаба. Как все большое, она зародится с малого, постепенно. Как тысячи мелких ручейков сливаются в гигантскую реку, так миллионы целенаправленных усилий самых разных людей могут образовать эту волну.

Начаться процесс может при условии, что он естественный. Для постоянного нарастания важно, чтобы он воспроизводил сам себя. Процесс воспроизводства возможен, если он гармонично встроен в окружающую среду. Иными словами, он должен запитаться от системы.

Сегодня народ сам оплачивает свою дебилизацию. Заставить силой платить за свое выздоровление нельзя. Процесс можно запустить только по доброй воле. Люди добровольно должны оплачивать оздоровительную продукцию. Это возможно при условии, если продукция завернута в «фантик», по привлекательности не уступающий современным стандартам. Мы снова приходим к мысли, что для усвоения решающее значение имеет не сама идея, а «фантик», в который эта идея завернута.

Чтобы создавать продукт высокой привлекательности и иметь соответствующее продвижение, нужно хорошее финансирование. В продукте, ориентированном на массу, этот момент имеет решающее значение. «Кока-колу» покупают не потому, что она полезна, здесь как раз наоборот, а потому что имеет хорошую упаковку и продвижение. Голливудские фильмы и мультфильмы смотрят не потому, что они делают общество чище и добрее, здесь тоже наоборот, а потому что они имеют хорошую упаковку и продвижение.

Беда нашего времени — отрицание истины. Ее как бы вообще нет, каждый определяет себе истину сам. В итоге за истину почитается удовольствие. Считается, у каждого свое удовольствие. Отсюда рассуждения о многообразии мнений и прочее. Но в действительности все наоборот. Всему обществу внушают весьма однообразную модель поведения.

Люди, придя в кино за удовольствием, как бы отключаются от действительности. Они сидят в состоянии отрешенности и получают удовольствие. А в это время им в сознание закачивают установки. Как в компьютер нужную программу.

Сама по себе такая технология подачи информации нормальная. Люди никогда не составляют мнения по фундаментальным вопросам. Им всегда дают это в готовом виде. Базовые вещи нельзя объяснить с позиции логики. Народу не объясняют, почему так делать нельзя, а так можно. Стоит перейти на логический формат, многое оказывается невозможно объяснить. Логику люди попросту не услышат, не вместят, не поймут. Но понять, что они не понимают, им тоже не дано. Наоборот, им будет казаться, они все прекрасно понимают. На основании своей логики они придут ровно к обратным выводам.

Попробуйте в рациональной логике объяснить, почему девушке нельзя задрать юбку и показать свои прелести за энную сумму. Ваша логика будет построена на том, что это стыдно, что так не принято и прочее. Но не забывайте, есть другая шкала ценностей, коммерческая и рациональная. Если девушка не понимает, что такое стыдно, если ее ориентир — выгода, что вы скажете тогда? Ее мотивация понятна, одно движение, и заработала. Ничего не убыло, а прибыль, вот она. А вы что скажете? Своим мычанием о распушенности вы лишь создадите фон, усиливающий ее рациональную правоту.

Самое глубокое внушение — когда человек вообще не думает. Вот почему так важно ввести человека в состояние эмоций. Пока он сидит с широко открытыми глазами (и ртом), он ничего не соображает. Он весь там, в виртуальной действительности. Логическая проверка информации в таком состоянии невозможна. «Ввози» в голову что хочешь, таможня дает добро.

Человек в этот момент абсолютно беззащитен. Ему можно записать на подкорку любую мысль, любую установку. Вот мы видим, главный герой, крутой парень, убивает и предаёт всех и вся, трахает всех и вся, и в итоге побеждает. Образ победителя один — чемодан долларов, трупы врагов, полуголые девушки. Все построено вокруг плоти, вокруг денег, вокруг страсти. Поведение главного героя подсознание записывает как образец для подражания.

С таким же успехом можно ввести противоположную установку. Главный герой ставит честь и верность выше всего. Он отказывается от долларов ради чести. Отказывается от красавиц ради верности. Подсознание запишет противоположные установки. Имея другой образец для подражания, зритель станет другим человеком. В итоге будет другое общество. Это случится не сегодня и не сразу, но это реально.

Наличие установок человек никогда не осознает. Но именно они лежат в основе всех его поступков. Именно они определяют, кем будет зритель, похотливой беспринципной машиной, рыскающей по жизни в поисках удовольствий, или Человеком.

Для подсознательного восприятия поведенческих образцов и системы ценностей важна упаковка. Кажется, при равной упаковке на первое место выходит привлекательность самой ценности. Но мы забываем, что основную мысль никогда не видно явно. Если самой ценности не видно, она не может конкурировать с другой ценностью. В итоге снова все решает упаковка.

Доносить хорошие мысли нужно не в рациональном формате, а через продукт, в ткань которого явно и опосредованно «вшиты» традиционные идеи добра и человечности. Для этого продукт нужно не только изготовить, но и сделать так, чтобы он оказался в руках как можно большего количества людей. А оказаться у них он может только через покупку.

Процесс необходимо поставить на рыночные рельсы. Люди должны *покупать* качественную, добрую, морально здоровую продукцию точно так же, как сегодня покупают вредную, отравляющую душу. Если один воюет и имеет с войны прибыль, а другой воюет и имеет с этого убыток, при прочих равных условиях исход войны очевиден.

ГЛАВА 3

Транслятор

Окружающий нас мир является поставщиком гигантского непрекращающегося потока информации. Так как идет процесс переселения человечества в город, окружающий мир становится искусственным. Он формирует личность, которая начинает формировать мир. Делать она будет это, исходя из внутренних установок. Внутренние установки полностью зависят от окружающего мира, который суть поток информации.

Мир вокруг нас меняется. Процесс идет медленно, веками. Пока мы живем в городском мире, созданном личностями, сформированными естественным миром. Была природа, была деревня, бабушкины сказки и много другой традиционной информации. Она смешивалась с искусственной информацией, образуя наполовину искусственный, наполовину естественный мир. Он формировал сознание следующего поколения.

С каждым поколением доля естественной информации уменьшалась, а искусственной увеличивалась. Несложно увидеть тенденцию к образованию искусственной природы. Уже сегодня люди понимают продукты в магазинах, как раньше понимали грибы в лесу; электричество в розетке — как солнечную энергию. Все приходит непонятно откуда, и человек воспринимает это как природный дар. В результате происходит подмена, образно говоря, живого неживым.

Мы в данном случае не рассматриваем тенденцию изменения мира. Мы подчеркиваем возрастающее влияние человеческого творчества на общество. В надвигающемся мире творчество уже не может расцениваться как частное дело или развлечение. Творчество создает мир (искусственную природу). Мир является транслятором конкретной информации. Человек в этом мире как курица в микроволновке, его со всех сторон окутывают волны, которые делают из него готовый продукт. Что это будет за продукт, личность или тряпка, зависит от качества волн, которые его окутывали. В свою очередь, качество волн прямо зависит от творца.

Совокупность всех творцов, в том числе самых захудалых и бездарных, создает критический объем, в итоге которого получается мир и искусственная природа, а вместе с тем личность того или иного формата.

Вопрос, могут ли все творцы, участвующие в сотворении мира, понимать это и соответственно относиться к этой задаче. Вопрос риторический — конечно нет. Большинство творческих личностей являются именно инструментами. А инструмент не может даже догадываться о том, что создает. Область смыслов и целей — это уже область мастера, но не инструмента.

Творить абы что, это как мять глину, не имея образа будущего продукта. Даже чтобы получить кирпич, прежде нужно составить образ кирпича. Если образа нет, вместо гармоничного объекта получится уродливая масса. Количество духовных уродов в нашем обществе множится именно потому, что творившие их не понимали своей цели. Они просто «мяли» их сознание, не имея образа, который хотели бы получить. Похоже, они вообще не догадывались, что принимают участие в таком серьезном деле.

В итоге получается результат, описанный святым Нилом, получившим прозвище Мироточивый. Он свидетельствует: *«В последние времена войдут во многих людей духи зла, суть прелюбодаяние, блуд, мужеложество, убийство, хищение, воровство, неправда, продажа и покупка людей, покупка мальчиков и девочек для блуда с ними, подобно псам на улице. От усиленного напряжения и крайней энергии погибнет природа человеческая в людях. Они станут лукавыми по душе, деяниями своим превзойдут демонов»*. Многие старцы предрекают рождение чудовищ, людей без души. Хищные похотливые машины будут рыскать по земле в поисках удовольствия любой ценой, потому что все будет можно.

Потребительская цивилизация построена на обмане человеческой природы. Разрушение нарастает, но никто на него не реагирует. Еще недавно общество имело четко выраженную ватерлинию. Если нравы проседали ниже, тут же активировались защитные силы. Сегодня ватерлиния стерта, запретов нет. Опускание вниз представлено как проявление свободы.

Общество похоже на разваливающееся здание. Срочно нужен капитальный ремонт, но делать его некому. Люди живут в иллюзии благополучия. Каждый превратился в мини-пирамиду, личное мини-царство, никто не видит общей картины. Чем больше бледнеет и дурно пахнет больное общество, тем толще СМИ наносит на него слой пудры и благовония. За красивым фасадом развиваются смертельные энергии, переодетые в другие наряды. Белое перекрасили в черное, черное в белое. Человечество окончательно запуталось в ориентирах и погибает.

Десять лет назад политик, защищающий право на педерастию, казался немислимым. Прошло время, и сегодня немисливо, чтобы политик выступал против педерастии. Общество заставили приспособливаться под то, под что нельзя приспособливаться под страхом смерти. Народ стал понимать болезнь как выздоровление. В итоге болезнь прогрессирует.

Бесстрастные расчеты доказывают, сохранение «свободы» означает, что все известные извращения, не несущие сиюминутного вреда, к 2050 году будут узаконены. Не выговариваемая сегодня гадость завтра будет пропагандироваться. Сначала аккуратно, потом по нарастающей. И так до тех пор, пока не превратится в норму.

Сегодня общество считает поедание экскрементов омерзительным извращением. Пока оно не готово к восприятию такого рода «любви». Но над обществом работают, и оно меняется. Если так дело пойдет дальше, вы увидите то, чего сегодня представить не можете. Скоро самые изощренные парадоксы фантазии станут никого не удивляющей обыденностью.

Вполне возможно, пройдет время, и на тему поедания дерьма будут снимать фильмы, выжимающие из зрителя слезу. Сегодня это немисливо, но кто знает, как будет дальше... Уже сейчас потребительская цивилизация насаждает мультики, где главный герой питается младенцами, а его представляют таким образом, что жалко не младенцев, а его, героя. У него болезнь такая, ему доктор прописал младенцев кушать, чтобы не помереть. Бедный, как ему не повезло... В борьбе за жизнь он должен нарушать закон, спасая свою высшую ценность — шкуру.

Кажется, невозможно понудить человека нормально относиться к людоедству. Но это только кажется. На самом деле очень даже возможно. Отношение к любому явлению

определяет среда. Если человек вырос в среде человеческих жертвоприношений, он будет относиться к этому буднично. Работник морга обедает среди окружающих его трупов, шутит и не смущается.

Можете не сомневаться и в том, что кровосмесительство, по-западному инцест, сначала станет оправдываться, потом превозноситься. Мало ли что нельзя... А вот хочется, так что же теперь, терпеть? А как же свобода? Тем более, никому вреда нет. Это ведь мракобесы с попами придумали, что нельзя. Душили, так сказать, свободу людскую. А теперь демократия, теперь можно. На возражение, что при кровосмесительных браках рождается много уродов, тоже есть что ответить. Таким сексом можно заниматься не для деторождения, а для удовольствия. Опять же, в кругу семьи, это все же лучше, чем по подворотням таскаться. Такая вот логика...

Мы прекрасно понимаем, насколько наше утверждение режет слух. Кажется, этого не может быть, потому что не может быть никогда. Много из сегодняшней реальности совсем недавно казалось невозможным. Прошло время, и мы даже не вспоминаем, что когда-то это казалось запредельно нереальным. Теперь мы просто живем в этом.

Так вот ты, оказывается какая, либеральная свобода. Вот, оказывается, какие у тебя рога и копыта. Как же хочется дать тебе по рогам, по рогам... Только ты хитрая, ты бесплотная, и рога твои бесплотные. Ты пришла к нам из мира идей, и победить тебя можно только аналогичным оружием. Пока мы еще слабы, но мы все больше и больше понимаем, что за фрукт, завернутый в демократические одежды, пожаловал в нашу Россию.

Сегодняшняя свобода оказалась разложением. Еще совсем недавно сама мысль использовать человеческие трупы в качестве материала для «творчества» казалась невозможной. Но время идет, и либеральная свобода рождает подобных «художников». А что такого, спрашивают они, почему бы и нет? Оригинальное, смелое творческое решение, из трупа родного отца сделать натюрморт, где покойник с вывороченными кишками лежит в умиротворенной позе. Называется экспозиция «папа умер». Ну как, трогательно?

По умолчанию сложилось мнение, будто художник имеет право творить любую духовную отраву и кормить ею общество. «Он так видит», — говорят последние люди, не замечая, как у них остекленели глаза. «Мы живем в свободном мире, каждый имеет право на свою точку зрения», — говорят они мертвым голосом. Многие слушают эти парадоксы с открытым ртом и соглашаются. Ни те ни другие даже близко не понимают, во что все в итоге выльется.

ГЛАВА 4

О сексе

В обществе есть область банального, область открытого и область закрытого. Банальное — это наша текущая жизнь, повседневность. Открытая область — то, о чем можно говорить в узком кругу. Закрытая область содержит то, о чем многие не догадываются. Если представить эти области в виде ступенек работающего эскалатора, мы увидим процесс разращения общества.

На место первой ступеньки поднимается вторая, на место второй третья, на место третьей бездна. Образ «эскалатора» позволяет воочию увидеть, как из самых темных глубин человека на свет Божий появляется бездна, и *«держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистою блудодейства»* (Откр. 17,4).

Чтобы лучше понимать, о чем идет речь, рассмотрим происходящий процесс на примере сексуальной сферы. Начнем с традиционного общества, где недавно мы жили. Еще вчера в сфере отношения полов первой ступенью была область ухаживания мужчины за женщиной. Женщина кокетничает, мужчина настаивает. Вокруг этого возникает игра, идущая в рамках традиционного ритуала условностей. Эту тему до известных границ можно обсуждать открыто. Это не скрывается, это возможно демонстрировать в обществе.

Вторая ступень тeneвая, интимные отношения. Это не осуждается, но говорить об этом открыто не принято по умолчанию. Все делают это, но не откровенничают. Точно так же, как не рассказывают о личных гигиенических процедурах.

Третья ступень закрытая. Здесь различные извращения. Эта область под строжайшим запретом как для обсуждения, так и для практики.

Демократия включила «эскалатор». Ступени начали двигаться, причем, на первых порах очень медленно, практически незаметно. Ухаживание мужчины за женщиной приравнивается к чему-то типа рукопожатия. У всех на глазах теперь можно целоваться. Вторая ступень занимает место первой. Традиционные интимные отношения можно открыто обсуждать. Третья ступень перемещается на положение второй. Гомосексуальные связи теперь не считаются пороком. Говорить о них открыто не приветствуется, как раньше не приветствовалось говорить о традиционных интимных отношениях, но и не порицается. Третью ступень формирует новое содержание из области темного (извращения типа педофилии или скотоложества).

Следующий сдвиг на одну ступеньку происходит уже намного быстрее. Интимные разнополюсные отношения воспринимаются, как недавно воспринимался поцелуй. Первую ступеньку занимает педерастия, промискуитет и прочее. Это теперь не только не осуждают, об этом можно открыто говорить. На второй ступени педофилия или скотоложество. Это уже не осуждается, но говорить об этом открыто считается дурным тоном. На третьей ступени размещается еще более экзотическое извращение, например, поедание экскрементов или некрофилия.

Чем активнее культивируют демократию, тем быстрее движется «эскалатор». Если ничего не изменится, еще при нашей жизни педерастия будет восприниматься как поцелуй. Педофилия займет первую ступень, ее можно будет не только практиковать, но и открыто обсуждать (на Западе эти тенденции уже набирают силу). Поедание говна и секс с покойниками перейдет на вторую, теневую ступень, о которой все знают, но не осуждают, воспринимая как естественное явление. Третью ступень займет практика маньяков-садистов (на первых порах будут мучить виртуальных людей в виртуальном пространстве, а дальше страшно подумать).

Если читатель не поленится и умозрительно продолжит развитие свободы, он увидит бездну ада. Почувствует его смрадное дыхание. Поймет смысл выражения *«приходят к вам в овечьей шкуре, внутри суть волки хищные»* (Мф. 7,15).

Если кто-то подумает, этого не может быть, тот бесконечно заблуждается. Все выше написанное не выдумка воспаленного воображения, а малая часть реальности. Стыд не позволяет описать в полном объеме действительность. Сатана спекулирует на сильнейшем факторе — половом инстинкте, разрушая стыд и вместе с ним человека. Прямо и косвенно, исподволь, из утверждения «живем один раз» рождается логика удовольствия, которая не имеет дна. Она уходит в бесконечную бездну ада.

Например, секс между родителями и детьми с точки зрения логики очень легко обосновать. Мама или папа учит сына или дочь получать от жизни удовольствие. Зачем процесс пускать на самотек, доверяя кому-то своих детей, говорят демократы. Разве не правильнее, если родитель сам всему научит своего ребенка?

Еще совсем недавно мы были свидетелями подобной атаки на наши школы и детсады. Под видом сексуального просвещения сатана рвался в наши школы. Не прорвался. Наши традиции и уклад не пропустили его тогда. Вторая волна атаки — внедрение через секты, маскирующиеся под христианство. В начале 1990-х, например, из Америки пришла секта «Семья», пропагандировавшая секс между родителями и детьми. В Суздале под видом «автономного православия» до сих пор существует секта, культивирующая педофилию. Со второй попытки сатана тоже не прошел. Новосибирскую секту, начавшую распространяться по стране, запретили. Главу суздальской секты осудили. Но все это никуда не исчезло. Лишь ушло в подполье и ждет своего часа.

Сейчас мы свидетели третьей попытки. Каждый пользователь Интернета подтвердит обилие порнографического спама. «Ходившие» по этим ссылкам, видели перекося в сторону запредельного. Если раньше предлагались картинки, свойственные мужским журналам, сейчас предлагается посмотреть на секс матери с сыном, с животными и прочее в том же духе. Большинство подобных сайтов позиционированы как развлекательные. На этом фоне простые интимные отношения кажутся действительно невинным рукопожатием.

Закономерен вопрос: кому понадобилось за свой счет бесплатно «развлекать» жителей России? Напрашивается аналогия с распространением наркотиков, когда торговцы «бесплатно»

угощают новичков наркотиком. Попробовал раз, другой... А потом платить нужно. Какую плату намерены в будущем взять поборники демократической свободы?

ГЛАВА 5

Инструментарий

В обществе снимаются последние запреты. Еще не так давно человечество напоминало дом, в верхних этажах которого горел свет, играла музыка. В подвале дома жили крысы, пауки, черви и прочая нечисть. На дверях подвала висели прочные замки.

Пришла демократия, и сбила замки. Вся нечисть устремила наверх, захватывая один этаж за другим. Гаснет свет, не слышно больше человеческой мелодии. В сказанном легко убедиться, посетив любое кафе или ресторан, не говоря про дискотеку... Это все происки лукавого.

Инструментами, посредством которых сбивают замки и расчищают дорогу нечисти, являются свободные СМИ, Интернет, компьютерные игры и тысячи других отмычек. Люди ослепли и не видят, как их жилище наполняется виртуальными червями и крысами. Не видят, как они заживо поедают наши души и души наших детей. А раз не видят, не могут отреагировать. В итоге целое общество оказалось в положении беззащитного младенца, попавшего в подвал, кишаций крысами.

Фундамент порочной системы — атеизм. Убери его, и система рухнет. Но пока фундамент цел, всем видам порока гарантирована свобода. Представители самых разных видов извращений, от наркоманов до педофилов, требуют признания своих прав. Под координацией с Западом они объединяются в союзы и группы. Цель одна — под видом терпимости развратить общество. С каждым годом порок расширяет свои права. Распространяется понятие «быстрый секс», свинг (семейные пары обмениваются супругами) и прочее. Случка незнакомых людей в специально отведенных для этого местах преподносится как достижение демократии.

В любом обществе можно найти предостаточно идиотов, не понимающих всей глубины ситуации, но жаждущих узаконить свои порочные наклонности. Они образуют целую армию внутри страны. Они разъедают общество. Педерасты, педофилы и прочие «фильмы» идут на человечество войной. Когда сформируют терпимое отношение к пороку, его легализация неизбежна. Дальше начнется невообразимое. Рая на земле не будет. Ад уже прорисовывается.

Вчера в России самому смелому диссиденту фантазии не хватило бы предположить, что педерасты будут подавать заявку на парад по Красной площади. Сегодня эту тему смакуют, и она уже не кажется невероятной. Сама по себе частота обсуждений дает привыкание к теме. Чем чаще вопрошают себя люди, пройдут педерасты по Красной площади или не пройдут, тем более привычным кажется это словосочетание. Враг упирает на свободу, традиционно призывая ориентироваться на «цивилизованные страны», где извращенцы всех мастей периодически проводят свои шествия.

Вот такая ситуация складывается. Извращенцы заполняют коридоры власти, силовые структуры, нацелились на Церковь. Пока нет инструмента, чтобы противостоять этому. Какое там инструмента, у правительства нет ни малейшего понимания происходящего. Оно все ВВП удваивает, собирая богатый нефтяной урожай. *«Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12,20).*

Россию уничтожают оттуда, откуда правительство не ждет. Оно вообще не смотрит в ту сторону. Правительство, сформированное на демократических принципах, в самом удачном варианте состоит из честных завхозов, смотрящих на мир через узкую щель экономики. Какими бы хорошими ни были эти завхозы, они не в состоянии оценить размер опасности, поскольку не замечают ее на своем «радаре». А если и видят, то через призму экономики, переворачивающей все вверх ногами.

Оценивая мир в разрезе «прибыльно/убыточно», они относят распространение порока к хорошему, в лучшем варианте безвредному процессу. Спрашиваете, почему? Потому что эти процессы прибыль несут, и немалую. Все довольны, все смеются, плюс пополняется казна. А

то, что у всех вкусы разные, ну так это дело личное, рассуждают с умным видом люди, не понимающие и тысячной доли проблемы.

Прогнозируется рост терпимости ко всему. После перехода критической черты грязь пойдет необратимым потоком. Грядет Содом и Гоморра, но мало кто понимает ситуацию. У всех на глазах плотная повязка демократии, непроницаемая для христианского света.

Ярким показателем приближающейся катастрофы является вторжение в мир детства. Информационное пространство заполняют мультики, где герои детских сказок занимаются сексом. На Западе всюду идут дискуссии на тему легализации педофилии. Граждане спорят между собой, узаконят секс с детьми как элемент полового воспитания или нет. Не имеет значения, до чего они договорятся в этот тур дискуссии. Здесь достигается другая цель. В процессе споров культивируется привыкание к самому явлению.

Дело продвигается на высочайшем уровне профессионализма, круче нежели с «хиппи». Избегают резких раздражающих моментов, упирают на человеческую составляющую, спекулируют на высоких чувствах, в которые незаметно вкрапляется порок. Запредельное из области небытия постепенно перетекает в сферу обсуждаемого. «Эскалатор» набирает скорость.

Движение садомазохистов, педофилов, некрофилов и прочих «родов войск» армии сатаны набирает силу. На Западе это давно реальность. Европа кушает духовный яд огромными ложками, постоянно увеличивая скорость поглощения. С развитием демократии нас гарантированно ждет аналогичная судьба.

Творцы нового мира уверяют, это и есть настоящая свобода. Но если так, значит идеал свободы — животные. Причем, не благородные животные, которые не будут спариваться в людном месте, а бездомные собаки, которые могут делать все, что хотят в любых условиях. Впрочем, до грязи нынешних демократов и они не доходят.

Ни у кого нет иммунитета против порока. Самое страшное, когда заражаются Власть и Церковь. С Западом это уже произошло. Носители власти давно не скрывают своих наклонностей, а верующие сетуют на то, что церковные таинства продаются, как на рынке.

Запад пытается внедрить свою заразу в нашу Власть и нашу Церковь. Власть уже пала под этими ударами. Политический Олимп России на 99 % заполнен вороватыми завхозами. Этот процесс начался еще в советское время. С приходом демократии резко ускорился. Страну грабят и развращают. Единицы, которые пытаются оказать сопротивление, погоды не делают. Общий вектор движения — в пропасть.

Показательно здесь то, что временные правители не имеют цели так воспитать свой народ. У них у самих есть дети, с которыми они хотят иметь человеческие, а не коммерческие отношения. Кружку воды в старости сын должен подать не по прејскуранту, а по долгу.

Когда люди чего-то хотят, но у них не получается, это явно свидетельствует, от них ускользает какой-то важный системообразующий момент. Принимая вторичное за первичное, они не контролируют ситуацию. Только борются меж собой за контроль над силовыми и финансовыми ведомствами, не понимая, что главное происходит в другом месте. Многие заявляют, будто стараются для детей, для внуков, для семьи. Как же они не видят, что никакие деньги не защитят их детей и внуков от той опасности, что создается у них под носом.

Православная Церковь в целом пока неприступный бастион. Но уже есть попытки внедрить в нее те же пороки, коими поражена католическая церковь. Наши епископы подобны генералам, руководящим обороной от сатанинских атак. Бог им в помощь.

* * *

Масса не может понять, почему среди умнейших людей, человечества большинство веруют в Бога. Исторический анекдот: академик Павлов крестится на храм. Проходящий мимо матрос замечает: «Темнота». Академик отвечает: «Темный я сынок, темный». А что еще академик мог сказать матросу, который «знает», что Бога нет, потому что так комиссар сказал? Обыватели

уровня матроса искренне не понимают, почему умнейшие люди дерутся не на жизнь, а на смерть за «пустяки».

Масса видит самую верхушку айсберга. Основание сокрыто от ее взгляда. Она не знает, что пустяшный, по ее мнению, момент кажется ей таким не потому, что правильно оценено его значение, а потому, что он воздействует на величины, для нее невидимые. Такой «пустяк» влияет на точку отсчета, на догмат, на котором покоится вся конструкция. Если изменить «пустяк», изменится догмат, и следом обрушится вся конструкция.

Что происходит с Европой? Она разлагается заживо. Большинство не может разглядеть за «румянами» признаки надвигающегося смерти, но это не снимает проблемы. Причина – «пустяк». Протестанты рассуждают: подумаешь, отменили постановления всех Вселенских соборов, святых, священство, таинства. Подумаешь, рационально вывели теорию предопределения... Теперь нам все понятно, рассуждали обыватели, и не могли просчитать, во что выльется устранение непонятных «пустяков» и утверждение понятных им истин.

Атеисты, коих сегодня в Европе большинство, идут еще дальше. Они вообще уверены, что человек произошел от обезьяны. Грустный юмор, но если так пойдет дальше, человек опустится ниже обезьяны.

Обывательское мышление для больших вопросов есть то же самое, что Прокрустово ложе для уставшего путника. Многие наши и западные мыслители указывали на последствия, которые постигнут общество, игнорирующее «пустяки». Думающие люди в один голос предрекают Европе скорую смерть, а обыватели смеются над этим. Они говорят, мол, ей давно пророчат смерть, а она все живет. Наивные, они меряют жизнь цивилизации человеческим шагом времени и потому не замечают очевидного.

* * *

Если мы хотим создать действительно реальную силу, с самого начала нужно вводить принцип «за единый аз». Да, это снизит скорость роста, но даст монолит.

Самый страшный враг на данном этапе — общие слова. Поэтому очень важны носители идеи государства. Без них никакой конструктив невозможен. Если нет таких носителей, разговор уйдет в частности, энергия — в гудок. Незаметно, как бы в само собой разумеющимся режиме, выплывет постулат «народ — источник власти». Мысль уходит штопором в фундаментально ошибочное направление, деятельность мельчает в сиюминутности, и все зря.

Опасность демократического постулата — он привычный. Можно сразу переходить к дальнейшим рассуждениям, не останавливаясь на сложном и спорном. В тот момент, когда люди по умолчанию соглашались с этим постулатом, не имеет значения, к каким выводам они придут. В любом случае они построят воздушные замки и карточные домики.

Сегодня многие умнейшие люди приняли демократическую теорию на веру, не требуя доказательств. Что доказывать, и так понятно — народ выбирает власть. Вы смеете это усомнить? Вы что, считаете народ быдлом? Может, ему нужен хозяин? И пошло-поехало...

Все концепции, выведенные из демократических постулатов, оказались нежизнеспособными, потому что из ложного утверждения нельзя вывести истину. Возьмите за основу тезис: «люди могут видеть мысли друг друга». Постройте на нем безупречную с логической точки зрения, государственную конструкцию. В реальной жизни она работать не будет.

Изобретатели мудреных демократических концепций обречены на неудачу. На бумаге все будет гладко и правильно, но в жизни — «как обычно». Сегодня теория демократии стала «священной коровой». По правилам современного протокола ее следует принимать такой, какая она есть, не оскверняя святости «коровы» рассуждением.

Людам свойственно не думать о фундаментально глубинном, составляющем основание. Тысячелетиями источником света считалось взаимодействие горючего материала с кислородом (горение). Все были уверены в «аксиоме», что иным способом получить свет нельзя. Мысль

«шла» в узком коридоре факела и свечи. Люди могли придумывать бездымные факелы и свечи, но не могли придумать электрической лампочки. Эдисон предложил получить свет, откачав кислород и исключив горючие материалы. Для специалистов это был бред, выходящий за все мыслимые рамки интеллектуального приличия. Но Эдисон не обращал внимания на «специалистов», в итоге получив свет в тысячи раз ярче. В старом коридоре мысли у лампочки не было шанса.

Если мы не погонимся за сиюминутным успехом, команда будет расти. Будет структура, ресурс выстроится к нам в очередь так же, как сегодня выстраивается за тендером на разработку нефтяного месторождения. Структура образуется не вокруг общих пожеланий, а вокруг идеи. Размер идеи соответствует размеру силы. Если продолжить аналогию с ДНК, из клетки кошки никогда не вырастет тигр. Если кошку очень сильно кормить, получится толстая кошка, но никак не тигр. Чтобы вырос тигр, нужно «идея» тигра, ДНК тигра. Аналогично и здесь. Масштаб идеи определяет масштаб организации, которая вырастет на этой идее. На идее решить ту или иную частность, типа ЖКХ, не может вырасти организация, способная решить целое.

Наша идея в процессе формирования. Безусловно одно — демократия неприемлема. Это утопия, очередной «город Солнца», выведенная из желаемой, а не реальной человеческой природы. При наложении на действительность эта теория мгновенно превращается в свою противоположность. Набор благих пожеланий по факту высвобождает разрушительные энергии. Они закручивались несколько веков по спирали, и до недавнего времени были заметны лишь узкой группе мыслителей, чей голос до сего момента оставался гласом вопиющего в пустыне. Сегодня надвигающаяся проблема становится более очевидной, что увеличивает число понимающих людей.

ГЛАВА 6

Крупными штрихами

По нашей традиции подведем итог сказанному. Наша цель — Православное Царство. Главное требование к новой конструкции — ключевые узлы системы должны отторгать представителей податного сословия. Каждый должен занимать место сообразно своей природе. Для одних основным видом деятельности является служба Богу, для других служба Родине, третьи готовы жить для себя и платить налоги, нести материальные повинности. В итоге все в той или иной мере должны Богу и Родине служить. В общем, ничего нового, знакомые требования. Проблема в том, что за последние три — пять тысяч лет этот принцип не удалось сформировать в полной мере ни в одной социальной модели. Податное сословие проникало во власть, после чего начинались разлагающие структуру процессы. Мы надеемся построить то, что до сих пор ни у кого не получалось. Не просто исправить текущие проблемы, а создать систему, исключаящую (или максимально замедляющую) негативные процессы.

Предстоит работа на уровне умопостигаемых понятий. Найти абсолютную аналогию в человеческой истории и скопировать ее не получится. Аналогии здесь как ключи к пониманию скрытых процессов. Значимость ключа в том, что находится за дверью, которую он открывает, а не в нем самом.

В третьей книге мы дадим описание новой конструкции. Пока мы обозначили направление мысли. Готовы к серьезному разговору с людьми, охватывающими проблему. Как и раньше, готовы признавать свои ошибки. Показатель искренности наших слов — пример с монархией. Изначально мысль, усомнившая эффективность монархии, прозвучала из уст духовника одного монастыря. Он высказывался об устройстве древнего Израиля. Сначала обществом управлял Бог, потом пророки, потом началась эпоха судей. Качество управления как бы с каждым этапом понижалось. На заключительном этапе возникла монархия.

«Поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов. И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не

тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними; как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они с тобою; итак послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними. И пересказал Самуил все слова Господа народу, просящему у него царя, и сказал: вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмет и приставит их к колесницам своим и сделает всадниками своими, и будут они бегать перед колесницами его; и поставит их у себя тысяченачальниками и пятидесятниками, и чтобы они возделывали поля его, и жали хлеб его, и делали ему воинское оружие и колесничный прибор его; и дочерей ваших возьмет, чтоб они составляли масти, варили кушанье и пекли хлебы; и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет, и отдаст слугам своим; и от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмет десятую часть и отдаст евнухам своим и слугам своим; и рабов ваших и рабынь ваших, и юношей ваших лучших, и ослов ваших возьмет и употребит на свои дела; от мелкого скота вашего возьмет десятую часть, и сами вы будете ему рабами; и восстенаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда. Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал: нет, пусть царь будет над нами, и мы будем как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши. И выслушал Самуил все слова народа, и пересказал их вслух Господа. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса их и поставь им царя» (1Цар. 8,5–22).

Как только нам стало понятно, что монархия является самой непрочной конструкцией из всех, которые выводят свою власть от Бога, мы стали искать новое. И нашли. Далее мысль развилась в многочисленных спорах с широким кругом интересных людей.

Возможно, мы вновь ошибаемся. Ничего страшного здесь нет. Проблема, которую мы пытаемся решить, настолько огромная, что год или два ровным счетом ничего не значат. Играет роль честность подхода к проблеме. Если точка отсчета снова окажется ошибочной, вся конструкция опять будет дефектной. Поэтому постараемся не ошибиться в главном, в точке отсчета.

Поиск оптимальной государственной конструкции и избавление от безусловно порочной конструкции, безнравственность которой доказана и никем не опровергнута, не пересекаются. На этом этапе необязательно иметь детальный план того, что будет вместо демократии. Сейчас расчищается место для будущей конструкции и закладываются новые моральные принципы. На них возникнет идея создания действительно мощного и правильного здания нового государства. Достаточно понимать направление движения к Православному Царству. Какое оно будет в реальности, это Царство, не сможет сказать никто. Если только провидец какой.

Чтобы построить новую конструкцию, нужно избавиться от старой — «до основанья, а затем»... будем строить принципиально новый мир. Эта мысль многократно высмеяна обывателями всех мастей вдоль и поперек, но в наших глазах не потеряла своей актуальности. Нет смысла переделывать разваливающееся здание. Оптимально снести его и построить новое.

Этот процесс сводится к шести шагам.

Первый шаг. Создаем новый и собираем имеющийся «стройматериал» для строительства. Проще говоря, собираем готовых единомышленников и создаем через продвижение идеи новых. Пока нет материала, не из чего строить. Сбор материала осуществляется через распространение информации на элиту и попутно на массу. Этот этап мы называем предмобилизационным.

Второй шаг. Собираем единомышленников, разделяющих направление мысли и технологию вхождения во власть. Корректируем направление действий двух параллельных потоков — ресурсных и нересурсных людей.

Ресурсный человек имеет возможность совершить действие, подтверждающее его статус. Например, в кассу жертвовать, снять кино, выпустить книгу, построить развлекательный центр, организовать школу и прочее. Это можно делать, не вступая с нами ни в какой контакт.

Люди без ресурса организуют продвижение идеи, исходя из своих возможностей. В чем именно выразится их деятельность, зависит от состава собравшихся, особенностей лидера и многих других условий. Одно можно сказать твердо, если есть желание действовать, деятельность всегда будет.

Если человек просто говорит о своей идейности, но не хочет подтвердить это делами, он обманывает или нас, или себя. Ни в том, ни в другом варианте он не интересен. Самый надежный способ отделить деревянные предметы от стальных — создать высокую температуру. Все деревянное сгорит, все металлическое сплавится. Роль такой температуры сыграет православная атмосфера искренности, жертвенности и патриотичности.

Третий шаг. Лучшие представители двух коллективов соединяются в одно целое. Иерархия определяется внутренним ресурсом человека. Например, олигарх Морозов заваривал чай студенту и ветеринару Бауману. Внутренний ресурс Баумана уравнивал его с материальным ресурсом олигарха.

Возникает источник первичного импульса, устойчивая структура единомышленников. Идет насыщение информационного пространства. Появляются новые единомышленники.

Четвертый шаг. Распространение импульса увеличивает объем синхронно «мигающей» массы. Однородная масса достигает критического уровня и начинает структурироваться. От нее расходятся информационные волны на все общество.

Пятый шаг. Несколько лет системной деятельности превращают идейную массу в идейную структуру. Возникает принципиально новая сила, какой в России не было последние сто лет. Ею невозможно управлять, как сегодня управляют политическими партиями. Живой силой может управлять только родная сила. В противном случае Чечней управлял бы не чеченец, а посаженный из Москвы человек. Но нет, невозможно. Народом может управлять представитель народа. Идейной группой может управлять представитель идейной группы. Легитимность тут определяет не запись в учредительных документах, а признание единомышленников.

Шестой шаг. Вхождение в государственную власть. Далее планы из-за неясности многих деталей принимают общие черты, которые мы надеемся решить сообща. В любом случае на переходный период устанавливается Постоянное правительство, которое заявляет своей целью создание Православного Царства.

Пропаганда — Люди — Ресурс — Сила — Пропаганда (восходящая спираль). Продвижение идеи дает новых сторонников, ресурс которых подключается к распространению идеи. Так как идеал недостижим, продвижение идеи идет постоянно. Действуем, как действует демократия, которая постоянно продвигает потребительское мировоззрение и эгоистические установки. Разница не в технологии, а в содержании.

Предположим, вы, читатель, наш единомышленник по цели. Но этого мало. Чтобы быть полным единомышленником, нужно разделять способ достижения цели. Чтобы сформировать свое мнение по этому вопросу, необходимо узнать, как мы собираемся достичь цели. Заранее можно сказать, достижение цели невозможно без власти. Составить отношение к плану в целом нельзя без отношения к нашему пониманию власти. Поэтому, прежде чем перейти к рассмотрению плана в целом, рассмотрим, что есть власть.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ВЛАСТНАЯ ГЛАВА 1

Власть

Власть. В чем суть этой непонятной субстанции? По каким причинам она появляется и по каким исчезает? Без ясного понимания реальные действия невозможны. Нельзя искать то, не знаю что. Нельзя сказать человеку: «Иди в правильном направлении», не указав направления.

Избежать общих слов можно, если четко понимать, что есть власть. Кажется, и так все ясно, но на самом деле это трудный вопрос. Примерно как со временем.

Бытует мнение, что власть это обладание «вертушками», «мигалками» и административным ресурсом. Допустим. Но если это правда, как объяснить, почему Язов, министр обороны, Крючков, шеф КГБ, и прочие участники ГКЧП, имевшие этого добра в избытке, в самый ответственный момент обнаружили, что власти у них нет? Куда она делась? Могла ли вот так в одночасье испариться? Странная ситуация. Напрашивается вопрос: а была ли у них власть?

Рассмотрим сущность власти на примере любопытных эпизодов истории. Начнем с истории отечественной. В 1572 году Иван Васильевич Грозный отрекся от царства. На престол возвел некоего Симеона Бекбулатовича, касимовского хана, крещеного в православие. Возвел и царским венцом венчал. Сам Грозный нарекся Иваном Московским и поселился на улице Покровка. Бояре и прочий люд должны были теперь писать грамоты и челобитные на имя царя Симеона. Сам Иван IV ездил в Кремль к «царю» на дровнях, как простой мужик. Кланялся, держался смиренно, писал челобитные в таком стиле: *«Государю великому князю Симеону Бекбулатовичу всея Руси Иванец Васильев со своими детишками с Иванцом и Федорцом челом бьют... Да окажи, государь, милость, укажи нам своим государевым указом, как нам своих мелких людишек держать: записывать ли их нашим дьячишкам по нашему указанию или ты велишь брать у тебя грамоты на них. Как укажешь, государь?»*

Вся Москва потешалась над чудачеством Грозного, но нас интересует не это. Нас интересует, у кого из этих двоих была власть? У Бекбулатовича, формально имевшего все «мигалки» и «вертушки» своего времени, или у Ивана IV, ничего на момент отречения как бы не имевшего? Ответ очевиден — власть была у Ивана. Как только Грозному все это наскучило, «царь» был свергнут и отправлен в ссылку. За хорошее поведение ему дали в управление Тверь и Торжок. Возвратился Симеон только в царствование Дмитрия Самозванца.

Следующий пример — царствование Бориса Годунова. Умнейший и мудрейший был человек своего времени. Властный политик и глубокий стратег имел в своем распоряжении весь государственный ресурс. Вдруг его власть с бешеной скоростью начинает испаряться. Причина смехотворная — пошел слух, будто убиенный царевич Дмитрий жив. Представляете, на одной чаше весов *слух*, на другой *ресурс*. Слух оказался сильнее. Города сдавались самозванцу без боя. Царь Борис со всем своим ресурсом оказался бессилён противостоять победоносному шествию самозванца по России. Получается, тень младенца перевесила ресурс государства. Странно, не правда ли?

Еще один пример, начало коммунистической эпохи. Скромный генсек РКП (б) Джугашвили на фоне блистательных ораторов типа Троцкого являлся абсолютно незаметной фигурой. И вдруг он начинает стягивать невероятно огромную власть. Рыков с Зиновьевым приходят жаловаться Ленину, мол, Сталин узурпирует власть. Вождь отвечает, что должность Сталина не дает большой власти.

Если вопреки формальному положению у Сталина появляется власть, значит, люди добровольно вручают ее. Никаким приказом эту ситуацию не исправить. Если только казнить Сталина, как в свое время Конвент казнил Робеспьера. Но Сталин на тот момент еще не был Робеспьером, а РКП (б) еще не превратилась в «болото». Скромный генсек продолжил стягивать на себя власть. Спустя некоторое время он стянул всю власть и стал абсолютным хозяином России. Цари не имели такой власти, какую получил Сталин.

Одни по непонятным причинам приобретали власть, другие теряли. Как пышущий здоровьем молодой Горбачев вдруг стал никем? Как ГКЧПисты оказались слабее безоружной

толпы? Как президент Киргизии в одночасье потерял власть? Правители имели максимальный ресурс, но как выяснилось, не имели власти, чтобы им воспользоваться.

Исторические примеры, когда ресурс оказывался бесполезным, можно множить до бесконечности, но и приведенных достаточно, чтобы сделать вывод: наличие ресурса не является показателем власти. Здесь ситуация как с лисицей в басне про виноград: «*Ну что ж, на взгляд-то он хорош. Да зелен, ягодки нет зрелой. Тотчас оскомину набьешь*». Примерно так бывшие правители объясняют свои неудачи. Они просто кровь не хотели проливать, демократические принципы казались им важнее и прочее. Только лукавство это с их стороны.

Что же такое власть? Почему к одним она приходит, от других утекает? Списывать все на особые условия, на специфику момента — значит заболтать проблему. Нам же нужно докопаться до ее сути, ухватить общее понимание этой удивительной субстанции. Надо понять, при каких условиях власть начинает аккумулироваться в одном месте, а при каких рассеиваться.

Для понимания природы власти перенесемся в Германию XI века, во времена правления императора Генриха IV. Случай получил название «стояние в Каноссе». Суть в следующем: Генрих IV повздорил с Папой римским, Григорием VII. Папа отлучил Генриха от Церкви. Возникла ситуация: еретик и враг Церкви оказался правителем католиков. Император получил статус чужеродного элемента. Даже теоретически невозможно признать власть еретика властью от Бога (тогда еще не было умников, признающих любую власть властью от Бога). Общество начало отторгать еретика. Власть Генриха IV стала улечиваться с бешеной скоростью. Становилось понятно — оппозиция не упустит своего шанса. Народные и дворцовые волнения дышали энергией протеста. Впереди маячил если не костер, то изгнание.

У Генриха была армия, друзья, народ плюс ресурсы. Но армия была католической. Командиры ее тоже были католиками. Друзья и ресурсные люди тоже были католиками. Купцы, ремесленники и крестьяне тоже католики. Все были католиками. Это создавало атмосферу, выдавливающую вчерашнего императора в небытие.

Оппозиция праздновала победу. Было очевидно, недостатка ни в ресурсах, ни в людях не будет. Привлечь ресурсы и поднять народ за святое дело, кроме всего прочего сулившее громадные выгоды, не представлялось трудным. Генрих это прекрасно понимал. Оппозиция тоже.

Германский император, надо отдать ему должное, быстро оценил сложность ситуации. Он понял корень проблемы, — статус еретика. Остальное не имело значения. Развитие ситуации зависело только от статуса. Если еретик, — сценарий один. Если католик, — другой.

Спасение утопающих дело рук самих утопающих. Буквально на следующий день после того, как император понял необходимость вернуться в лоно Церкви, он делает парадоксальный ход. Пока оппозиция празднует победу, Генрих с супругой и детьми скачет к замку Папы в Каноссе. Там переодевается в рубище и трое суток стоит на коленях. Ведет себя, как положено кающемуся еретику.

Такого хода не ожидал никто. По канонам Церкви кающийся еретик, принесший покаяние по всем правилам, должен быть прощен. Здесь уже Папа попадает в интересное положение. Нарушение канонов по отношению к императору чревато даже для Папы. Во-первых, оппозиция есть у всех, в том числе и у Папы. Во-вторых, игнорировать покаяние такой фигуры — значит, создать прецедент, который непонятно как мог отразиться на положении Церкви. Сумма обстоятельств вынуждает Григория VII простить Генриха IV. Обвинение в ереси снимается. Блудный сын возвращается в лоно Церкви. Далее император возвращается в Германию разбираться с оппозицией, поделившей к тому времени посты и портфели. Последнее — дело техники.

Генрих в рубище сокрушил своих врагов и на всю жизнь запомнил: власть не в пушках и деньгах. Власть в доверии подданных. *Власть есть доверие*. Нет доверия, нет власти. Если правительство не имеет доверия, оно не имеет власти. Максимум, оно имеет доступ к ресурсу. Но использовать этот ресурс оно может в ограниченном режиме, преимущественно в личных целях. Иными словами, такой власти достаточно, чтобы паразитировать на обществе, но недостаточно для принятия глобальных решений. Как только возникает ситуация, требующая именно глобальных решений, такую «власть» попросту смывает.

Может показаться, если отдельное сословие имеет духовно-идеологический базис, позволяющий противостоять всему народу, доверие подданных становится не критичным. Но это только кажется. Если государство выберет такую стратегию, если вместо идеологической обработки масс упор будет сделан на поддержание этого сословия, такое государство постепенно развалится. Причина простая: идеологическая обработка масс в любом случае будет. Если этим не займется государство, в игру включится рынок, что мы наблюдаем сейчас, или враг, что мы наблюдали в СССР. Свято место пусто не бывает.

Оставить сферу идеологии не значит отменить идеологию. Это значит, дать возможность заполнить ее другой, не государственной силой. Эта сила работает медленнее, но результат гарантированнее. Хрущев, а за ним Брежнев и прочие в свое время думали, главное, контролировать КГБ и Армию. Римский император Север учил сыновей: «Держитесь вместе, платите солдатам, и больше ни о чем не беспокойтесь». И Рим, и СССР рухнули. Выходит, без установки на идеологическое единение народа никакая физическая сила не спасет страну от краха.

Возможность заставить судно двигаться в нужном направлении, а не куда ветер дует, есть власть. Ключи от трюма корабля дают власть над трюмом корабля, но не над кораблем. Имея такую «власть», хорошо перетаскивать добро из общественного трюма в свою каюту. Управлять кораблем ключами от трюма нереально и невозможно.

Ветер рынка несет Россию на рифы, но никто не исправляет курс корабля. Возникает простой вопрос: почему правительство не реагирует на ситуацию? На простой вопрос простой ответ: потому что у тех, кто позиционирован как носитель власти, нет реальной власти.

Фактически мы находимся во власти стихии. Общество, предоставленное само себе, спивается, развращается, колется и всячески «развлекается». В общем, свобода. Одни в трюм спустились и что-то там отпиливают, делят, ругаются. Другие из бензобака горючее откачивают. Третьи за каюты дерутся. Четвертым на верхней палубе дискотеку завели, чтоб не мешали «делом заниматься». Все вместе это называется политикой. Судно представляет собой жуткое зрелище, но будет еще хуже. Это только кажется, что самое страшное позади. Поверьте, мы пока видим цветочки. Ягодки впереди. Говоря словами Есенина, скоро пойдет такая потеха, *«с потехи такой околеть»*. Но никто не видит надвигающейся катастрофы.

Мы с вами пассажиры этого корабля. Что нам делать? Варианта два. Первый — встраиваться в существующие правила игры. Вливаться в существующие группировки (или создавать свои) и начинать борьбу за очередной «ларек» или теплое место. Второй вариант — раскрыть пассажирам глаза, показать, куда нас несет. Если постоянно бить тревогу, число людей с раскрытыми глазами будет расти. Однажды они превратятся в решающую силу.

Определитесь, какой вариант развития событий вам симпатичнее. И действуйте сообразно своему предпочтению. Мы уже определились и четко понимаем: на сегодняшний день наша задача создать центр притяжения доверия. Будет к нам доверие, будет у нас власть. Будет власть, построим Православное Царство. Не будет власти, побухтим и через некоторое время сольемся с серой массой ура-патриотов, идущих в никуда за знаменем без символа.

Мы понимаем доверие как безусловную платформу власти. Но здесь нужно понять вот что. Каждое явление имеет свой временной шаг. Жизнь звезд меряется миллиардами лет, жизнь некоторых микробов идет на часы. Перетекание власти из одних рук в другие тоже имеет свой срок. Это значит, правительство, даже полностью утратив доверие, некоторое время может сохранять власть. Безусловно, оно потеряет саму власть, *но не автоматически и не сразу*.

Как быстро это произойдет, зависит от многих совокупностей. В первую очередь от того, есть ли сила, стремящаяся занять их место и обладающая для этого ресурсами, в том числе и доверием масс. Если нет, то как скоро она возникнет. Если же такового вызова не наблюдается, полностью утерявшая доверие верхушка может продолжать сидеть достаточно долго, в том числе и принимать на свое усмотрение судьбоносные для страны решения, и даже обеспечивать их выполнение.

Последняя мысль — чистая теория. В современном мире, где борьба за выживаемость будет только обостряться, такая сила всегда есть. Россия — мировая кладовая. Представить, что на нее нет претендентов, так же нереально, как нереальна лежащая на дороге пачка денег, которую не подберут.

Суть «оранжевых» революций создать силу, способную отобрать власть у правительства, *потерявшего доверие*. Эта технология не работает в России, потому что нет исходного условия — недоверия в нужном количестве. А значит, солдаты будут выполнять приказы, спецслужбы будут стараться на своих участках, и т. д. Отнимать доверие у тех, у кого оно есть, Запад пока не умеет. Но он активно работает в этом направлении.

Большая цель — построение Православного Царства — достигается через промежуточную цель — власть. Таким образом, задача обретает более ясные контуры. Если доверие есть обязательная основа власти, осталось понять, что есть доверие и как его получить.

Во-первых, это продукт духа. Дух является субстанцией, лежащей в иной плоскости, за рамками «купи-продай». Ни деньги, ни насилие тут не работают. Доверие нельзя собрать как налог. Ресурс не образует доверия и потому не дает власти. Когда Бекбулатовичу, Генриху-еретику, Горбачеву или ГКЧП большинство отказало в доверии, а враги активировались, они очень скоро утратили всякую власть.

Однажды генерала Шкуро спросили, почему он в таких годах, и все генерал, тогда как более молодые имеют более высокие звания. Генерал ответил: «Мне генеральское звание давал царь-батюшка, а не приятели». В этом коротком ответе вся суть. Человек верит, его звание освящено с неба, и уже этим выше. *«Иные колесницами, иные конями, а мы именовем Господа Бога нашего хвалимся» (Пс. 19,8)*. Корень максимального доверия — в религии.

Доверие определяет наличие власти. Кто хочет иметь продукт, должен контролировать источник, вырабатывающий этот продукт. Кто не знает источника власти, тот не может иметь власти. Если источник власти — доверие народа, нужно контролировать народное доверие.

Вы никогда не задумывались, почему Сталин охранял типографии сильнее, чем банки? В банках деньги лежали, ценности разные. А в типографиях что? Краски, штампы, бумага. Наверное, Сталин понимал что-то такое, чего не понимают сегодняшние правители. К действиям «вождя всех времен и народов» имеет смысл присмотреться. Это был человек, прошедший огонь, воду и медные трубы. Это был практик, знавший жизнь от самого дна до самого верха. Революционер, лично участвовавший во взятии власти. Мыслитель, писавший философские труды. Организатор, про которого Черчилль сказал: «Взял Россию в лаптях, а оставил с атомной бомбой». Так почему он охранял типографии сильнее банков?

Тема слишком серьезная, чтобы довольствоваться ответом в духе либеральной риторики типа «он душил свободу». Это несерьезно. Причина намного глубже.

Если судить по действиям вождя, следует однозначный вывод: он понимал, что максимальная власть есть максимальное доверие. Получить такое доверие нельзя ни силой, ни подкупом. Только через формирование сознания путем правильной подачи информации, о чем мы уже достаточно подробно говорили.

Сталин ставил перед СМИ, школой и искусством задачу формировать народное сознание. Это были не общие слова, это было требование выдать конкретные характеристики. Школа, СМИ, искусство выступали в роли фабрик по формированию сознания. Судя по результатам, эти «фабрики» качественно работали. Как поет Высоцкий, *«Дети бывших старшин и майоров до ледовых широт поднялись»*. Те же диссиденты, коих Запад использовал втемную, были люди чести, понятие о которой прививалось в советских школах. Большинство этих людей не за откаты от грандов боролись и не за место у кормушки. Большинство шли в тюрьму, потому что считали, что быть честным — это самое главное. Они заблуждались, но делали это честно.

Сегодня те честные люди, что боролись за идею, периодически собираются вместе. Тост «за демократию», как они это делали в 60-70-х годах XX века, больше не поднимают. Сегодня за окнами та жизнь, за которую они когда-то боролись. И она им не нравится.

Демократические правительства не от великого ума превратили типографии и школы в источник прибыли. Короток ум временной власти. Сталину типографии несли убытки не потому, что вождь был плохим хозяйственником. Это был человек другого масштаба, понимавший: все государственные узлы, от экономики до стратегической безопасности, являются следствием состояния сознания. Каким будет сознание, таким будет все остальное.

Вождь понял этот закон еще в период борьбы за власть. Чем больше большевикам удавалось распространить свою идею, тем больше изменялось сознание людей в нужную им

сторону. В итоге им больше доверяли. Каждая новая порция доверия прибавляла власти. Чем больше было у них власти, тем ближе они были к победе.

На этом примере прослеживается прямая пропорция между доверием и властью. Чем больше доверия, тем больше власти. Абсолютное доверие означает абсолютную власть. Тотальное недоверие означает отсутствие власти.

ГЛАВА 2

Открытая власть

Нас учат: власть государства основана на монополизации насилия. На первый взгляд все правильно. Но насилие без доверия невозможно. Кажется, при чем тут доверие? Какая его связь с насилием? Разве для насилия недостаточно одной только силы?

Действительно, имея пистолет, можно одного, двух и трех человек заставить что-то делать. Но сотню — нереально. Насилие над сотней и более человек возможно при наличии пропорциональной команды. Насилие требует пропорции принуждающей команды и принуждаемой массы. Если пропорции нет, насильственная власть невозможна.

На каком принципе можно построить команду? На принуждении сколотить ее нельзя, только на доверии. Это касается всех без исключения царей, вождей и лидеров. Ближайшее окружение Александра Великого, Наполеона, Ивана Грозного, фараонов и римских императоров, состояло не из принуждаемых, а из *доверенных* лиц. Выстроить пирамиду, когда диктатор принуждает двоих принудить пятерых, а те десятерых и так далее, невозможно.

Для разрушения пропорция меньше, для созидания больше. Например, чтобы расстрелять тысячу человек, достаточно десятка солдат, пары офицеров и одного командира. Чтобы заставить ту же тысячу строить дорогу, нужен гораздо больший репрессивный аппарат.

Зададимся вопросом: можно ли управлять никому и ничему не доверяющим обществом силой? Нет, невозможно. Для этого требуется доверяющие друг другу люди, из которых можно составить требуемую команду. Демократия культивирует принцип «каждый сам за себя». Принцип гражданского общества, «война всех против всех», исключает доверие. Пользуясь случаем, заявляем, наша цель не гражданское общество строить. Мы строим христианское общество, не имеющее никакого отношения к гражданскому.

Демократическое правительство не может применить насилие в широком смысле этого слова. Оно все делает с оглядкой на общественное мнение, на оппозицию, формирующую это мнение. Что будет с президентом демократической страны, если он применит силу против восставшей области? Здесь два варианта: или ему нужно после этого устанавливать диктатуру, или готовиться разделить судьбу Милошевича.

Как управлять обществом, в котором невозможно широкое насилие ни при каких условиях? (Невозможно, потому что нельзя сформировать достаточно большую команду). Единственный вариант — через манипуляцию сознанием. Максимально эффективная манипуляция выражается в спекуляции на низменной составляющей природы человека.

Такой способ управления означает постоянную спекуляцию, что разлагает общество в прах. Далее у него два пути. Или механически структурироваться, что возможно через тотальную компьютеризацию, или его вытеснят более структурированные сообщества. Пока мы наблюдаем вытеснение. Еще совсем немного, и Франции, Бельгии, Германии и многих других государств попросту не будет. Останутся их материальные активы, их территория, но государственность там будут определять другие народности.

Мы приходим к непривычному для либерального уха выводу. Возможность совершить насилие над своим народом есть показатель здорового общества. Невозможность такого действия приводит к разложению и исчезновению общества.

Объяснение такого утверждения довольно простое. В любом обществе есть довольно большая категория людей, ориентированная в первую очередь на личное благо. В религиозном обществе и в потребительском их разное количество, но в любом случае они есть. Хотим мы того или нет, этот сорт людей будет стремиться построить свое благо за счет общества.

Отказаться от своих устремлений можно только насилем или угрозой насилия. Если насилие невозможно, эти люди начинают плодиться с невероятной скоростью, забывая собой все поры общества. Демократическая власть не в состоянии взять под контроль это явление именно из-за неспособности оказать насилие над собственным народом. По своей природе она обречена идти путем уступок. Чем больше она уступает, тем больше они требуют. Власть будто тонет в болоте — чем больше дергается, тем глубже ее засасывает трясина.

Демократическое правительство не способно совершить насилие не потому, что там все такие добрые и милосердные, комара не убьют, а потому что власти у них нет. Потому что они не уверены, что армия выполнит приказ о масштабном насилии. Если даже они найдут способ заставить солдат выполнять приказ, дальше что? Дальше выборы, на которых оппозиция оторвется по полной. А потом им грозит судьба Милошевича и Хусейна... Страшно.

Невозможность насилия следует из отсутствия доверия. По сути, отсутствие доверия есть отсутствие традиционной власти, что порождает хаос и любопытные трансформации. Наличие доверия означает возможность насилия, в общем, наличие власти. Доверие может расти каквширь так и вглубь. Чем большее количество людей вам доверяет и чем больше они вам доверяют, тем больше у вас власти. Абсолютная власть означает абсолютное доверие всех. В этом варианте насилие не нужно, управление происходит исключительно словом. *«Имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойдиди, и идет; и другому: придиди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает»* (Мф. 8,9).

К сожалению, это чистая теория. На практике довольно значительная часть общества всегда будет состоять из людей эгоистичных и своекорыстных. Управлять ими возможно только через насилие или угрозу насилия. Это значит, всегда потребуется аппарат насилия. Полноценный аппарат невозможно создать ни на чем ином, кроме доверия.

* * *

Капитан тонущего корабля должен иметь власть пресечь действия паникеров. Жертва части ради спасения целого оправданна и необходима. Желание всем угодить приводит всех к смерти. В жизни постоянно приходится из двух зол выбирать меньшее. В условиях экстремальной ситуации это проявляется еще сильнее. Приказ может выглядеть жестким, и при этом быть спасительным. Чтобы спасти миллионы, порой приходится жертвовать тысячами.

Рассуждение о преступности приказа есть показатель деградации общества. Высоцкий поет: *«Всем, кому покой дороже; всех кого сомненья гложут, может он или не может убивать»*, в итоге вынуждены стрелять *«в висок или во врага»*. Выполнять страшный приказ, не понимая его необходимости, можно только при очень большом доверии. Оценить приказ может только тот, кто понимает ситуацию в полном ее масштабе. Оставить Москву французам, имея при этом силы ее защищать, было тяжелейшим испытанием для русской армии. Но воины верили Кутузову, и потому выполнили приказ, казавшийся предательством. Шутка сказать, оставить Москву на растерзание врагу.

Власть, не способная к насилию, причем адекватному, не сможет противостоять хаосу. Царский режим рухнул по многим причинам. Но одна из них была в том, что режим не мог дать должный отпор крайне опасным элементам, раскачивавшим общество. Большевистские агитаторы призывали солдат оставить фронт не потому, что им солдат было жалко, а потому что массовое дезертирство увеличивало хаос. Сотни тысяч дезертиров в тылу с оружием в руках создали идеальные условия для революции.

* * *

Отношение правительства к вопросу доверия является показателем качества правительства. Бутафорское правительство никогда не лезет в этот сектор. Это вообще не его ума дело. По сути, это административно-завхозный блок. Его задача не курс корабля определять, а палубу мыть, мусор убирать, хулиганов ловить и выполнять сотни тысяч других неглавных обязанностей. За это им разрешается приворовывать. Путать использование общественного ресурса с властью равносильно путать ключ от амбара со свидетельством собственности на амбар.

Вопрос доверия всегда находится за рамками бутафорского правительства. В лучшем случае власти вспоминают о нем во время выборов. Выражается это в постановке перед технологами задачи сформировать на период избирательной кампании доверие масс. Да, тяжелая это работа, из болота тащить бегемота. Все равно, что формировать доверие пассажиров к карманным ворами. «Карманники» сами догадываются, задача не решаемая, и поэтому ставят более реальную задачу — «выборы выиграть». Чтобы остаться у кормушки, достаточно сформировать не доверие, а заблуждение. Когда «колдовство» технологий развеивается, народное «доверие» тут же исчезает. «Всенародно выбранные» получают желанный «ключ от амбара» и успокаиваются до следующих выборов.

Действие избирательных технологий сравнимо с действием электричества, пропускаемого через труп. Некоторое время покойник дергается и кажется живым. Аналогично и здесь. Ничему и никому не доверяющее общество по сути является социальным трупом. Под разрядом пропускаемых через него технологий оно «дергается» — ходит на выборы, голосует.

«Оживлять» труп можно много раз, но не бесконечно. У всего есть предел. У социального трупа, коим сейчас становится народ, тоже есть свой предел. Чем чаще массу «активируют», тем больше она разлагается. Можно создать более эффективные технологии, что продлит конвульсии общества-трупа, но нельзя остановить процесс разложения. Раньше за право выбора умирали. Сейчас не знают, какие еще придумать ухищрения, чтобы побудить массу реализовать это право. Это явный показатель приближающейся смерти системы.

Однажды масса превратится в прах, который не сможет выразить ни доверия, ни недоверия. Это уже будет не просто мертвая масса, это будет сгнившая масса, активация которой невозможна никакими технологиями. Попросту нечего будет активировать. Мертвые «сраму не имут», мнения не имеют, голос разума тоже не воспринимается.

Когда масса разложилась, никакой «ток» не даст избирательных конвульсий. Разложившуюся массу трудно ввести даже в состояние заблуждения. Управлять ею теперь невозможно через принуждение. Демократы преподносят это как достижение, но мы знаем, к чему это ведет. Единственный способ управлять разложившимся обществом — через манипуляцию. Далее мы покажем, как манипуляция переходит в тотальную диктатуру. Никакая земная сила не сможет разорвать новый мировой порядок, если не ввести в систему принципиальных изменений. Если их не будет, приблизится финиш человечества — Апокалипсис.

ГЛАВА 3

Скрытая власть

Власть — это господство взгляда и мнения. Если господствующего мнения нет, значит, и власти нет. Даже честное управление обозом не есть власть, так как оно не способно указать обществу направление. Интенданты могут обслуживать армию, но не могут задавать ей курс.

Любая крестьянка знает, когда рушится семья, надо восстанавливать именно семью, а не хозяйство. Когда рушится Россия, первым делом надо восстанавливать Россию, а не ее хозяйство (экономику).

Когда постоянные выборы-перевыборы создают тотальную атмосферу недоверия, коридоры власти закономерно наполняют паразиты. Послушайте демократических политиков. Президент США Джими Картер говорит: «Политик — это вторая древнейшая профессия в мире, тесно

связанная с первой». Аналогично о себе отзываются представители свободных СМИ. Никто их за язык не тянул, они сами позиционируют себя проститутками, преподнося это как доблесть.

В обществе, где все хаотично, а власть состоит из временщиков, именующих себя проститутками, доверие невозможно. Как доверять временщикам, которых едва успел запомнить, как они уже исчезают? Как доверять проституткам, если они открыто продаются, даже не стесняясь? При всем желании доверие невозможно. А раз так, согласно нашей логике, власть невозможна. Ее попросту не на чем строить.

Вроде бы это утверждение входит в противоречие с действительностью. С одной стороны все правильно, никакого доверия в обществе нет. По нашей логике, власти тоже не может быть. Значит, хаос. Значит, общество должно походить на хаотичную кучу опарышей в гниющей куче.

Кажется, глядя на современное общество, мы это и видим. Но это иллюзия. На деле хаотично шевелящаяся кашеобразная масса идет в совершенно конкретном направлении. Насколько хорошо это направление — второй вопрос. Главное, стремление массы конкретно, ее можно назвать целеустремленной. Потребительская шкала ценностей определяет общий ритм и направление. Поступь массы все больше напоминает марш.

Случайно в ногу и строем не ходят. Раз общество идет строем, и любая попытка изменить его курс натывается на жесткое сопротивление, это означает только одно — какая-то сила управляет процессом. Если она приводит массу в упорядоченное движение, значит, у нее есть власть. И вот здесь мы видим некоторое недоразумение. Если организатор неизвестен, к нему не может быть доверия. Нельзя доверять тому, чего или кого не знаешь. А раз нет доверия, по нашей логике получается, нельзя иметь власти. Неизвестная сила не имеет доверия, но имеет власть. Как это совместить с нашим утверждением?

Может, это правительство задает массе направление? Допустим. Тогда получается, нас специально направляют в пропасть. Опуская моральную сторону проблемы, попробуйте рационально объяснить, зачем им нужно направлять страну в пропасть? Не удастся найти объяснение многим событиям. Предположение, что эти события устраивает правительство, проваливается. Остается единственное — власть над обществом имеет неизвестная сила.

Этот факт означает, что есть два типа власти. Первый тип — открытая власть, на доверии. Второй тип — скрытая власть, на манипуляции. При демократии устанавливается скрытый тип власти. Формальное правительство по факту нужно понимать поп-звездами политического спектакля. Толпа всегда знает звезд, но не всегда знает продюсеров. Реальная власть прячется за кулисами.

Английский государственный деятель лорд Бенджамин Дизраэли писал: *«Миром правят совсем не те люди, которых считают правителями те, кто ни разу не заглядывал за кулисы»*. Писатель Андре Ардле в романе «Порог сада» отмечал: *«За сменяющимися друг друга правительствами чувствуется присутствие определенных сил, которые собственно и правят. Изменение названия или ярлыка ничего не означает, толпа воспринимает только фасад. Конечно, я говорю слишком схематично, реальная жизнь сложнее, но в общих чертах дело обстоит именно так. Рядом с официальными министрами существуют организации, которые дублируют их действия, и власть которых нередко превышает власть формальных министров. Я являюсь всего лишь винтиком огромного механизма»*.

Над народом совершается психологическое насилие. Реализовать насилие такого масштаба способна очень серьезная команда. Она может возникнуть на доверии друг к другу вокруг глобальной идеи. Вокруг идеи украсть деньги такая команда в принципе не может образоваться. Поскольку выборное правительство всегда компромиссное, собранное из маленьких людей, больше думающих о своем огороде, чем о своей стране, команды из него никогда не получится. Это система «лебедь, рак и щука», где каждый тащит в свою сторону.

Под таким руководством любая структура превращается в хаос, а общество в разношерстную толпу. Когда никто никому не доверяет, когда все хотят своего, в итоге все выполняют чужую волю. Демократическое разнообразие на поверку оказывается тем же однообразием, что и при самой лютой диктатуре, только хуже.

«Свободное общество» всегда идет в пропасть. Понять в рамках материальной логики, кто и с какой целью это делает, невозможно. Для этого необходимо выйти в область метафизики, что

мы и сделаем в следующей книге. Но и сказанного в этой книге достаточно, чтобы догадаться, во что выльется «народная власть».

Заявляя себя как народная, по факту она сводится к диктатуре капитала. Но это еще не все. Капитал в данном случае инструмент. В погоне за прибылью он продолжит разбивать ключевые узлы социальной конструкции. Когда система превращается в прах, контроль над «свободными» от манипуляции будет смещаться в область принуждения.

Мы снова пришли к выводу — грядет новый мировой порядок. Апогей власти, объявляющей своим источником народ или капитал, но только не Бога, превращается во власть Антихриста.

Противостоять этой силе может ее противоположность — традиционная открытая человеческая власть, базируемая на доверии. *«Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего» (Ефс. 6,11–12).*

ГЛАВА 4

Всякая власть

Каждой форме государства нужен свой тип человека. Империи нужны герои. Рынку герои не нужны. Ему нужны торговцы и потребители. Сегодня СМИ разрушают традиционное сознание и на его месте формируют потребительское. Какими красивыми словами обставлен этот процесс, не имеет значения. Для нас важен факт, что из людей делают потребителей. Остальное бутафория. Выходит, сегодня реальной властью обладает Рынок.

Здесь предоставляется удобный случай осветить один из ключевых вопросов современности. Часто можно слышать, как от мирян, так и от служителей Церкви, мол, всякая власть от Бога. Многих это поставило в тупик. Давайте разберемся с проблемой.

Слова апостола Павла *«нет власти не от Бога» (Рим. 13,1)* можно понимать как «что не от Бога, то не власть». А можно ровно наоборот — «любая власть от Бога». Возникает вопрос, что считать властью? Правомерно ли агрессию и самоуправство называть властью? И почему любой тип самоуправления нужно объявлять властью от Бога?

Логический анализ библейских текстов свидетельствует: Священное Писание однозначно предписывает бороться против некоторых видов власти. *«Наша брань... против властей» (Ефс. 6,12)*. Искуситель какую власть предлагал Христу? *«И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, И сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами» (Лк. 4,5–6)*. Если принять смысл, что всякая власть от Бога, получается, дьявол предлагал Богу взять власть от Бога, а Он отказался?

Если рассуждать в таком русле, получается, вообще все от Бога. Мы же по своей воле грешим. А откуда наша воля? От Бога. Грех от воли, воля от Бога. Сокращая цепочку, получаем: грех от Бога. Это одно из самых богопротивных утверждений рационального ума. На деле все не так. Грех совершается по нашей воле, а не по воле Бога. Грех именно от человека, а не от Бога. Стоит сойти с протестантских рельсов, становится очевидным, что далеко не все от Бога, и власть в первую очередь.

Хитрая уловка позволяет представить трусость благочестием, но это еще полбеда. Беда, что эта фраза предписывает смелым и честным христианам терпеть нехристианскую власть. Раз всякая власть от Бога, как можно противиться данной Богом власти? Получается, какой бы власть ни была людоедской, ее нужно терпеть. Раз Бог наказывает, нужно безропотно терпеть наказание. Под видом смирения предлагают стать предателем и уклониться от защиты Веры и Отечества. Раз любая власть от Бога, чего же дергаться против нее?

Следует помнить: в апостольские времена ни одна форма власти не называла себя безбожной. Самый последний тиран объявлял источником своей власти Бога. Насколько это правомочно, другой вопрос, мы говорим о позиционировании. Когда власть признает своим источником Бога, появляются хоть какие-то основания объявить ее властью от Бога. Но каким

боком это применимо к власти, объявляющей своим источником народ? Как про демократическую власть, на всех углах уверяющую, что она «от народа», можно сказать что она «от Бога»? Как ни крути, но сама эта власть своими словами и делами обличает себя. У кого язык повернется сказать, что все происходящее творит власть от Бога? Разве власть от Бога легализует порок, поощряет распущенность, предоставляет педерастам эфир и прочее?

Честный человек чувствует — не может быть власть Гитлера от Бога. Не может, и все тут. Власть маньяка над жертвой не есть власть от Бога. Язык не поворачивается называть власть фашистов над заключенными концлагеря властью от Бога. Это режет слух, заставляет насторожиться на уровне интуиции. Кто-то нас пытается обмануть и здесь.

Мы прекрасно понимаем возможные возражения наших оппонентов. Все эти рассуждения, что любая власть попускается Богом, очень сильно пахивают протестантским душком и уводят в предопределение. Они продавливают одну мысль — смирись и никуда не суйся. Но при этом забывают, что сами попадают в собственную ловушку. Если всякая власть от Бога, получается, любой захвативший власть становится представителем Бога, кто бы он ни был. Ничего нового, история знает аналогичные концепции. Например, одно время в Византии считалось, что помазание на царство смывает все грехи, в том числе грех цареубийства. «Благочестивый» догмат родил волну цареубийств. Один убийца сменял на троне другого, и конца этому не было видно.

По здравому размышлению понимаешь: люди влезли туда, куда нельзя лезть со своей логикой. Протестанты, отталкиваясь от безусловно верного догмата о всемогуществе Бога, пришли к отрицанию Бога. В утверждении «*всякая власть от Бога*» есть аналогичный потенциал. Она не просто устраняет людей из процесса борьбы. Дело намного хуже — появляется возможность играть на стороне врага. Например, на оккупированных Гитлером территориях некоторые умники под этим предлогом власть фашистов признали властью от Бога. Раз власть от Бога, не грех ей и послужить. Народ назвал их предателями и воздал по заслугам за лукавство.

Любая страна, и Россия в том числе, сохранит независимость до тех пор, пока будет отличать хищничество, оккупацию и агрессию от власти. Если бы оккупанты внушили нашим предкам, что их власть от Бога, восстать против власти монголов, поляков, французов и немцев было бы невозможно. Были бы мы сегодня провинцией Орды или Польши, Франции или Германии.

Борьбу против захватчиков, установивших свою власть на оккупированной территории, нельзя понимать как борьбу против установленной Богом власти. Напротив, есть все основания полагать, что борьба являет собой исполнение заповедей Бога. Многие борцы за Веру и Отечество причислены к лику святых, потому что исполнили заповедь. *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».* (Ин. 15,13)

Мы отказываемся признать любую власть властью от Бога. Все лукавые речи, призывающие смириться под безбожную власть, есть тонкое лукавство. Обмануто целое поколение.

Можно было бы сказать, что никакая власть не от Бога, если бы не единственный за всю историю человечества пример с Израилем, где Бог непосредственно управлял народом. Где Он говорил, что и как конкретно сделать. Больше мы таких примеров не знаем, из чего следует, что власть должна быть согласована с Божьими заповедями и таким образом богоугодна. Если такого согласия нет, она богопротивна.

После Израиля никакая власть не имела Бога своим источником в том смысле, что Он ее поставил. Власть есть концентрированное проявление свободной воли людей. Это чисто человеческое дело, в которое Бог прямо не вмешивается. Чтобы пояснить эту мысль, выразимся так: власть человека над обществом сродни власти человека над своим телом. У вас власть над собой откуда? Можно ли сказать, что источником этой вашей безусловной власти является Бог? Нет, потому что эта власть зачастую к греху зовет. Человек свободен, и в его власти выбрать один из возможных путей. Если бы Бог осуществлял над человеком непосредственную власть, это устраняло бы свободу. Человек превратился бы из «образа и подобия» в механизм, выполняющий чужую волю. Даже когда Бог непосредственно правил Израилем, даже тогда люди имели над собой власть, что позволяло им уклоняться от Бога. Насколько это хорошо или плохо, другой вопрос. Для нас важно показать источник власти.

ГЛАВА 5

Максимальная власть

Власть должна быть подобна мощной оси, вокруг которой уверенно и ровно вращается огромный государственный механизм. Как многотонную турбину не выдержит алюминиевая спица, как бы ни была эта турбина сбалансирована, так огромную страну не выдержит слабая власть. Нарушение пропорции образует перекося. В движении огромная континентальная и политическая масса начинает крошить самое себя. Инерция движения обращается в энергию саморазрушения с последующим переподчинением другой, нечеловеческой по природе власти.

Огромная страна избежит краха, имея максимальную власть. Стремление к максимуму власти означает стремление увеличивать количество доверяющих людей. Максимум власти — когда весь народ становится единой командой. Идеальный пример — монастырь. Все насельники монастыря добровольно признают власть игумена. Корень церковной долговечности в максимальной доверии, основе добровольного признания власти священноначалия.

Общество способно оказать максимальное доверие, когда все индивиды стремятся к общей цели. При разных целях невозможно доверие, потому что мы идем в разных направлениях. Без общей цели невозможно сконцентрировать усилия в одном направлении. Лебедь, рак и щука не имеют общего стремления, и потому не могут доверять друг другу. Члены демократического общества не могут воспринимать друг друга участниками одного дела. У каждого свое дело, и каждый имеет целью использовать другого в достижении своей цели.

Для огромного числа людей общей целью может быть только то, что лежит за рамками личного и сиюминутного, за границей человеческой жизни. Если такой цели нет, каждый устремляется к своей маленькой личной цели, вытекающей из своего понимания блага. Так как у каждого свое представление о благе, энергия общества распыляется. Начинается процесс атомизации.

Общество как единое целое может существовать при наличии глобальной цели. Дать такую цель может религия или социальная утопия. Рынок по своей природе не может дать общей цели. Призыв обогащаться вместо концентрации дает распыление.

Недостаток всякой социальной утопии, например, коммунизма, — в невозможности продвинуться дальше материального мира. Все утопии в итоге не поднимаются выше призыва ко всеобщему бытоустроительству, сытой и комфортной жизни. Несмотря на всю свою привлекательность, это возможно как следствие реализации более высоких устремлений. Само по себе стремление к общей сытости может восприниматься общей целью одним поколением. Через одно поколение поднятые этой целью энергии начинают распылять созданную ими конструкцию.

Любой вариант строительства коммунизма является логической бессмыслицей. Проблема в ущербности базовых постулатов. Это учение предлагает понимать жизнь случайно возникшей плесенью. Из этого следует, что смысл жизни в получении максимального изобилия сейчас, а не потом. Первых борцов революции адреналин борьбы удерживал от этой логики (хотя и тогда уже прорастали зерна двойной морали). Потомки борцов уже не хотели класть жизнь ради всеобщего «равенства и братства», это противоречило атеистическому смыслу жизни. Они хотели максимум сейчас и для себя. Если для этого нужно было говорить красивые слова о народном благе, они говорили. Народ чувствовал подвох, утрачивал веру и превращался в массу. Показатель — он рассказывал про своих правителей анекдоты. Это примерно как если бы верующие начали рассказывать анекдоты про своего Патриарха.

Учение, не имеющее метафизического основания, в итоге разрушает само себя. Воспоминание о прошлых битвах, победах и страданиях, оформленные в «святую историю», вводят первое-второе поколение в состояние, подобное религиозному. Некоторые дети первого поколения тоже будут верить в светлое будущее. Но внуки уже не будут. Для внуков жизнь честного идейного деда является антирекламой идеи. Он всю жизнь заботился о других, потом,

согласно атеизму, ушел в никуда. Зачем лично ему это было надо, спрашивает себя внук и по-честному не может найти ответа. Оценивая жизнь деда с позиции атеистической логики, он неизбежно приходит к выводу о бессмысленности дедовской жизни.

При новом поколении фундамент государственной конструкции начинает сыпаться. Следом сыплется все. Процесс идет независимо от экономического процветания. Утратив веру, люди утратят основание, опираясь на которое могли бы доверять правительству.

Процесс нельзя остановить, поскольку утрачен защитный механизм. Самые талантливые в погоне за личным благом превращаются в самых опасных. Между ними начинается борьба за власть, что активизирует процесс разрушения. Возникает эволюция наоборот. Самые умные и сильные образуют самую беспринципную и жесткую прослойку. У «элиты наоборот» есть все, кроме главного — *идеи и веры*. Все ее способности обращаются против общества, и, в конечном итоге, против себя. Возникший социальный СПИД сначала ослабляет, потом убивает общество.

Рационализм хорош в ремесле. Как стратегический ориентир он невыносим. Сцементировать многомиллионную массу в единый организм может только иррациональность. Гуманизм вместо иррациональности дает кукушонка, который пожирает все. Чем он сильнее, тем активнее выталкивает из гнезда других птенцов. В итоге он останется один.

Когда общество понимает главной целью обустройство быта, каждый начинает тянуть в свою сторону. Общая цель неминуемо исчезает. Следом исчезает доверие, затем власть.

Добиться заявленных коммунизмом целей можно, если всем ориентироваться на запредельные цели. Самые запредельные цели дает религия. Совместное стояние перед Богом и совместное спасение души образуют абсолютное общество, над которым возникает абсолютная власть. Если цель не запредельна, она не может быть общей для всех, и, следовательно, не родит общего направления, а без него невозможно доверие, и как следствие, невозможна власть.

В таком обществе возникает скрытая власть. Прячась за высокими словами о свободе и равенстве, она уничтожает свободу и равенство. Превращение больших целей демократии в большую иллюзию подчинило общество большой манипуляции.

Это утверждение оригинально подсвечивает надпись на статуе Свободы в Нью-Йорке: «Приведите ко мне всех усталых, всех бедных, жаждущих дышать воздухом свободы» — перефразированные слова Христа: «*Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас*» (Мф. 11,28). В роли спасителя предстает идол, богиня свободы. Что такое свобода, нигде не сообщается, но везде сообщают о праве каждого стремиться к счастью. Неудобный момент, что у волка с ягненком это несколько разные понятия, опускается. В итоге «бедные и усталые», которых идол так красиво приглашает подышать воздухом свободы, оказываются в интересной ситуации. За всем этим угадывается лукавство и просматривается языческий принцип приоритета силы.

США, на сегодня являющие яркий образчик двойной морали, погибли по тем же причинам, по которым погиб СССР. Два колосса прошлого канут в небытие. Далее начнется новая эпоха. Нашим далеким потомкам разница в 50—100 лет будет незаметна. Гибель СССР и США будет выглядеть одномоментным событием. Конструкция, у которой отвалилась одна нога, сегодня накренилась. Завтра она упадет. Мы видим, как она падает, давая старт новому миру.

Когда общество верило в слова, выбитые на статуе Свободы, оно имело общую цель. Как следствие, имело доверие друг к другу и открытую власть. Робеспьер или Вашингтон имели власть. Когда все оказалось красивым обманом и спекуляцией на чувствах, приоритет получили мелкие интересы. В новой атмосфере доверию не нашлось места, и как следствие, не было места открытой власти. Пришла власть, основанная на манипуляции, на обмане.

Поиск материального счастья превратил общество в кашеобразный поток. Сегодня он обволакивает, поглощает и тащит за собой все, что встречается на пути. Куда тащит, никто не может понять, потому что никто не может посмотреть на небо. Куда течет людской поток, можно увидеть, если посмотреть на него с метафизической высоты. «*Широки врата и просторен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими*» (Мф. 7,13).

Прорисовываются контуры страшного будущего. Можно было бы расслабиться на манер пассажиров, устроивших дискотеку на верхней палубе тонущего судна в надежде, что до последнего акта трагедии не доживут. Это можно было бы признать логичным выходом из ситуации, если бы жизнь заканчивалась фактом физической смерти. Если жизнь продолжается, возникает совсем другая логика. Модель поведения каждого строится, исходя из веры в прекращение или продолжение жизни.

Мы верим в продолжение жизни. Это значит, реагируя на ситуацию согласно заповедям, мы влияем на свое метафизическое будущее. Защищая Отечество и народ, мы душу свою спасаем. Потому что нет большей любви, чем положить жизнь за того, кого считаешь ближним. *«Кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф. 16,25).*

* * *

Кажется, мы зашли в тупик. С одной стороны, наша цель достижима через максимальную власть. С другой стороны, над светским обществом нельзя иметь максимальной власти, потому что светское общество не может иметь общей цели, и далее по цепочке, общего доверия, и в итоге власти. В таком обществе у каждого свое представление о благе, которого все ищут по мере сил, сообразно своим способностям, вкусу и случаю. Возникает броуновское движение. Вместо концентрации начинается распыление энергий, их обнуление через столкновение. По достижении критической черты общество превращается в склочную массу эгоистов, что подчиняет их скрытой силе.

Есть ли выход из ситуации? Выход есть, но прежде чем приступить к его рассмотрению, скажем однозначно и твердо: над современной Россией в том виде, в каком она находится, никто, и мы в том числе, не может иметь настоящей власти. Нужно крепко понять и запомнить это, чтобы не тратить понапрасну энергию.

Сегодня Россия является гигантской льдиной, дрейфующей в море хаотичных событий. Наш курс определяют инерция нации и усилия врагов. Решающее значение сыграет появление новой силы, имеющей платформу в метафизике. Это обязательное условие, позволяющее начать конструктивные процессы.

Новая сила автоматически вызовет притяжение элиты из народа. В рыхлой плоти общества возникнет монолитное уплотнение, которое, продавливая свой курс, определит ситуацию. Если такого уплотнения не возникнет, ничто не остановит стратегическую инициативу врага. Северный исполин растает в ядовитых водах потребления. Следом растает мир.

ГЛАВА 6

Локомотив

Выход не просто в получении открытой традиционной власти. Нужна максимальная, абсолютная власть. Без такой власти задача не имеет решения. Возникает закономерный вопрос: как получить такую власть над разрозненным светским обществом? Отсутствие общей цели породило тотальное недоверие и хаос. Все это исключает традиционную власть. Где же выход?

Начнем с того, что никакое общество не однородно. Оно всегда делится на народ и массу. Характерная черта массы — отсутствие общей цели. По этой классификации современное общество есть людская каша, члены которой посвящают свою жизнь поиску того или иного типа удовольствия. Пока оно в таком состоянии, традиционное управление невозможно.

Превращение массы в народ возможно через возвращение метафизических целей. Когда каждый признает своей целью спасение души, возникает общая цель, порождающая движение в одном направлении. Это создает базу для доверия, и в итоге базу для рождения власти.

Характерная черта народа — стремление к спасению души. Тяга к удовольствию распыляет энергию. Стремление спасти душу концентрирует ее. Народ отличается от массы способностью пожертвовать личным благом. Масса не способна на такое. В первой книге упоминалось, что боевое подразделение выживает, если каждый готов пожертвовать своей жизнью. И погибает, если каждый имеет главной целью выжить. Масса обречена умереть.

Общество никогда не бывает ни стопроцентным народом, ни стопроцентной массой. Оно демонстрирует лишь тенденции к тому или иному состоянию. Сила общества зависит от пропорции «массы» и «народа». Чем больше общество масса, тем оно слабее. Чем больше народ, тем сильнее.

Модель общества зависит от процентного содержания народа и массы. Народом правят, массу принуждают посредством манипуляции или физическим насилием. Если провести аналогию с армией, офицерский корпус — это народ, солдаты — масса. Посредством офицеров, использующих «кнул и пряник», солдатская масса приводится в движение. Стоит исчезнуть офицерам (или изъять у них кнут и пряник), солдатская масса распадается.

Понятие «народ» в данном случае не является национальной или культурной общностью. Здесь понимается некая общность людей с единой целью. Если разные племена доверяют власть единому центру, они народ. Если единоплеменники не способны оказать доверия, они масса. Советский народ, люди разных национальностей, были единым народом, пока доверяли власти. С утратой такой способности начался процесс превращения в массу.

Народ сильнее массы, потому что структурирован. Он увлекает за собой массу, превосходящую его по численности. Обратное возможно, если народ относительно массы составляет ничтожную величину. Гигантский поток людской каши увлекает за собой народ, как река бревно. Единственный шанс противостоять — восстановить пропорцию масса-народ. После этого начнется восстановление традиционной власти.

Сегодня идет обратный процесс. Народ России бешеными темпами превращают в массу. В силу определенных обстоятельств темп несколько сбился. Благодаря такому подарку от Господа Россия не только не развалилась, но демонстрирует положительные тенденции. Слабые, едва заметные, но позволяющие создать силу, которая закрепит и разовьет эти тенденции.

Здесь мы приходим к одному из ключевых моментов. Над современной Россией невозможно получить власть. Но над той частью России, которую можно считать народом, можно получить максимальную власть. Задача получения власти сводится к формированию доверия. Народ должен поверить идее. Здесь мы не видим трудностей. Наша идея непротиворечива, понятна, являет собой цельное мировоззрение и целиком основана на метафизике.

Чтобы лучше понимать методы работы, еще раз уточним понятие «народ». Главным признаком народа является наличие метафизической цели. Получается, народом можно считать только верующих людей. Остальная часть общества есть масса без общей цели.

Предвидя бурю возмущений по этому поводу, мы, тем не менее, остаемся при своем мнении. Люди, не имеющие метафизического мировоззрения, не могут иметь общей цели. У них могут быть благие желания, но все они не могут подняться выше бытоустройства. В самом лучшем варианте эти цели могут на краткое время превратить массу в народ, как это было у коммунистов. Но пройдет поколение-два, и масса оплывет как пломбир на солнце, что и продемонстрировали коммунисты. В условиях современной информационной среды, отличающейся невероятной агрессивностью, это произойдет намного раньше. Вот почему все попытки структурировать массу вокруг бытоустойственных идей провалились.

Теперь нужно определить, на каких верующих делать ставку. Если основная религия России православие, основополагающим народом России являются православные христиане. Верующие мусульмане тоже народ, но мы говорим о государствообразующем народе России, а не об Иране или Израиле. Мусульман или иудеев нельзя рассматривать государствообразующим народом России, равно как нельзя православных рассматривать государствообразующим народом Ирана или Израиля.

Советский народ тоже не государствообразующий, потому что породившая его идеология утрачена еще в прошлом столетии. Реализовать потенциал советского народа можно через возвращение его в лоно Православия. Насколько это реально, покажет практика.

Вывод: получение максимальной власти над Россией начинается с получения доверия православных людей, проживающих в России. Не вообще всех хороших людей, а именно православных. Это единственный способ создать конструкцию, способную к системному действию. На этапе становления крайне важно удержаться от погони за количеством. На этапе строительства фундамента решающее значение играет качество. Лучше меньше, да лучше.

Важный момент — какой смысл мы вкладываем в слово «православный». Сейчас есть несколько градаций. Есть воцерковленные люди, регулярно посещающие храм и выполняющие базовые требования Церкви. Они регулярно исповедуются, причащаются, соблюдают посты и прочее.

Вторая группа православных, это кто никаких обрядов не соблюдает, в храм заходит по случаю, раз в год, но, тем не менее, крещен и позиционирует себя православным.

Третью группу православных можно назвать стремящимися или сочувствующими. Они вообще далеки от понимания православия как упорядоченной системы. Со стороны жизнь этого типа людей ничем не отличается от жизни атеиста. Кажется, у них нет системы ценностей, они живут туловищем, как баклажан на грядке. В основном да, это так. Единственное их отличие — они позиционируют себя носителями православной культуры.

Последняя группа, при всей ее далекости от православия, принесет, по нашим прогнозам, много пользы нашему делу.

ГЛАВА 7

Знание и власть

Кровь и вера

Подлинное доверие возникает из знания. В данном контексте под доверием понимается не любовь с первого взгляда, а доверие из области «кому доверить управление своими деньгами». Власть над обществом похожа на коммерческий банк. Самый крупный банк существует, пока вкладчики ему доверяют. Утратить доверие вкладчиков означает для банка смерть.

Огромной стране нужна огромная власть. Такая власть означает безграничное, огромное доверие. Такое доверие требует абсолютно ясного понимания. Получается, власть возможна над обществом, члены которого имеют знание. Мыслимо ли всем дать знание? В первой книге утверждалась невозможность этого. На этом постулате построена вся критика демократии. Во второй книге утверждается невозможность власти над обществом, члены которого не имеют знания. Кажется, мы противоречим сами себе. Если власть невозможна без доверия, а доверие невозможно без знания, а знание невозможно дать всем членам общества, как же достигается власть? От народа, не имеющего знания, нельзя получить доверия. Можно ввести его в заблуждение, но это не образует власти.

С одной стороны, людям невозможно дать знание, достаточное для доверия власти. С другой стороны, люди должны иметь такое знание, иначе невозможно доверие, и следом власть. Кажется, мы где-то заблуждаемся. Перепроверив нашу логику, мы не нашли изъянов.

Особенность современного человека — видеть часть ситуации, понимая под ней целое. Люди в темноте держат слона за хвост и составляют о нем мнение. Неправильно выбранное направление делает неправильными все последующие шаги. Специалисты «по хвостам» являются знающими невеждами. Яркий пример академик Сахаров, в уме и честности которого не приходится сомневаться. Но это не мешало им манипулировать. Его побуждали говорить о том, масштаба чего он не охватывал. Мы не утверждаем, что не мог охватить. Безусловно, мог, но так сложилось, что не охватил. В итоге известнейшим ученым манипулировали как малым ребенком.

Если крупного ученого, работавшего в самой парадоксальной области науки, развели как домохозяйку, что говорить о простых людях? Откуда у них возьмется знание, уберігающее от

заблуждения? Да и желание познать откуда возьмется? А еще время, способности и прочее... Вы можете представить человека, все мечты которого вокруг ремонта квартиры и купить жене сапоги, а для полного счастья не хватает нового автомобиля, начавшего мыслить о глобальных проблемах? Возможно ли такое явление в массовом порядке? Если нет, из этого следует — цельного знания у большинства быть не может. Ну и дальше опять уходим в тот же штопор: нет знания — нет доверия. Нет доверия — нет власти.

Как всем людям вместить большое знание? Как в стакан налить ведро? Как простой человек может сознательно доверять, если это превышает его возможности? Прежде чем разбираться с этим, скажем: никакого противоречия здесь нет. Противоречие возникает не из-за ошибки, а потому что темы, лежащие в разных плоскостях, накладываются друг на друга. Разберем все по порядку, и вы увидите это сами.

Чтобы человек мог иметь доверие по большим вопросам, он должен обладать знаниями в масштабе *«Вселенная — планета — человечество — народ — семья — Я»*, то есть обладать *абсолютным знанием*. Оно так велико и парадоксально, что его рациональное усвоение невозможно. Что же делать? Мы снова и снова попадаем в замкнутый круг. Абсолютные знания народ не вместит. Бытовые знания введут его в заблуждение и превратят в массу. Если человек все свое время посвящает чему угодно, но только не обдумыванию государственных проблем, скажите на милость, как он может иметь доверие или недоверие по этим вопросам? Если подталкивать людей высказываться по вопросам, о которых они и минуты не думали, это манипуляция.

Проблема находит неожиданное разрешение. Человек не вмещает большое знание, но вмещает знание абсолютное. Мы не знаем, как это объяснить. Не находим ничего лучшего, как снова указать на «парадокс Фомы». Ученый муж назвал все свои труды соломой, заявив, что любая бабка, имея *веру* в бессмертие души, знает больше, чем написано во всех его книгах. Бабкины знания имеют объем, не умещающийся в словесные формы и трехмерную логику.

Абсолютное знание есть *Вера*. Этот тип знания нельзя усомнить. Любое рациональное знание, составленное опытным и логическим путем, можно усомнить, а веру нельзя. Вера, Любовь, Честь не подчиняются рациональным законам. Этому знанию не нужно опытное и логическое подтверждения. *«Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим»* (Ин. 20,24–27).

Человеку нельзя дать абсолютное знание в рациональной форме. Но можно дать абсолютное знание в иррациональной форме. Отличие человека от других форм жизни, помимо всего прочего, в способности иметь *Веру*. Верующий народ имеет *сознательное доверие* к власти. Если люди верят в Бога, они доверяют власти от Бога. В итоге верующий народ представляет единую команду. Правитель имеет максимальную власть, какую только можно вообразить.

Как видите, вера решает *все* проблемы общества. Верующий народ превращается в организм, контролирующий сам себя. В какой-то степени возникает народовластие, но не в том смысле, в каком этот термин предлагают понимать демократы.

Верующий народ, понимая генеральной целью спасение души, может сознательно оценивать действия правительства. Если власть создает условия, способствующие спасению души каждого члена общества, общество доверяет этой власти. Если власть создает условия, противоречащие главной цели, доверие исчезает. Власть, противоречащая генеральной цели, в глазах народа перестает быть властью от Бога.

Народ сознательно реагирует на ситуацию. Им никто не манипулирует, его никто не подначивает. На основании абсолютного знания он составляет сознательное мнение о целом. Сегодня мнение о целом тоже есть, но оно на эмоциональном уровне, в духе «все воры и козлы». За этим типом реакции нет никакого осмысления, здесь только протест. Мы же говорим о сознательной реакции на глобальные события.

При таком понимании ситуации главная задача правительства – культивировать веру. Чем крепче вера, тем больше власти. Нет веры, нет власти. Обратите внимание, мы не уточняем, какой веры. Религиозной веры в Бога или веры в «свободу, равенство, братство». Веры в коммунизм или в свою нацию. Все веры похожи друг на друга. Они никогда не логичны, всегда абсолютны и нетерпимы. Но все они дают знания, на основании которых народ совершает сознательный выбор. Самая прочная вера на метафизике и на крови. Самая хилая — на логических изысках. Первый тип веры живет тысячелетиями, второй — не более двух поколений.

* * *

Вера и кровь определяют власть. Свой доверяет своему. Мусульмане доверяют мусульманину, демократы демократу, коммунисты коммунисту. На веру *всегда* накладывается национальный оттенок. Нам могут возразить известной фразой «нет ни Еллина, ни Иудея но все и во всем Христос» (Кол. 3,11). Но эта фраза не упраздняет национальность, то есть это не основание для космополитизма. В Евангелии о том же самом сказано: «нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе». (Галл. 3,28). Если мыслить в той же логике, нужно упразднить пол, что является глупостью. Из этого следует, данное выражение относится к духовной природе человека, а не к биологической.

Формула «мы с тобой одной крови» — разновидность иррационального знания. Сколько бы демократы ни талдычили о равенстве и братстве, ни при каких обстоятельствах они не дадут власть тому, кого считают чужим. Зулусы всегда доверяют управление зулусу, европейцы европейцу. Можете быть уверены, в правительстве США всегда будут тотально преобладать англосаксы. В Таджикистане правительство всегда будет из таджиков, в Англии из англичан. Вожаком лосей всегда будет лось, вожаком волков — волк. Все разговоры о равенстве, братстве и космополитизме — это для красного словца. Единичные представители других культур в демократических правительствах есть показуха, не ломающая общей тенденции.

Призыв к веротерпимости — стратегическая уловка «товарища» волка. Обратите внимание, верующие в демократию США крайне нетерпимо относятся к остальным верованиям. Целые народы, не желающие поклоняться «золотому тельцу», сгорают в идеологических кострах новой инквизиции. Где идеологические костры не загораются, пользуются напалмом и ракетами.

Любая мировая религия имеет целью обратить в свою веру весь мир. Цельное мировоззрение заявляет свою абсолютность. Абсолютное не терпит компромиссов в силу своей абсолютности. Разница между Божественной и небожественной религией только в том, что любая форма сатанизма прячется от больших вопросов. Ни один атеист не скажет вам, в чем смысл жизни.

Итак, вера первична в духовной сфере, кровь вторична. В биологической обратная иерархия. Вера стремится к осознанным ориентирам. Кровь — к заложенным природой. В глобальном смысле, если поведение человека определяет больше духовная составляющая, получается, вера имеет доминирующее значение.

Кровь не спасает атеистическое общество, потому что вторична. Третий рейх, независимо от итога войны, был обречен развалиться за одно поколение. Такой вывод делается из опыта СССР. Если советская Россия, имея мировоззрение и относительно цельную идеологию, продержалась 70 лет, сколько бы продержалась гитлеровская Германия, идеология которой сводилась к измерению черепов? В самом оптимальном варианте она могла рассчитывать на одно поколение.

Компромисс

Мы достаточно четко показали — власть имеет основанием доверие. Кто не может иметь доверия, не может удержать власть. В лучшем случае массе можно сформировать доверие к отдельным единицам, но это будет не тот тип доверия, о котором мы говорим. Речь идет о

сознательном доверии. Без осознания доверие напоминает приз зрительских симпатий. Когда человек хорошо говорит, поет и пляшет, это располагает массу, но это не то доверие.

Сегодня традиционная власть, подобно эфиру, распылена среди десятков миллионов людей. Это превратило ее из реальности в потенцию. Каждый носит в себе частичку власти, никому не собираясь ее доверять. Чтобы вновь превратить власть в реальность, люди должны понять ситуацию. Понимание рождает доверие, из которого власть опять материализуется.

Возможность получить власть заключается в продвижении информации, объясняющей понимание ситуации. Пока нет понимания, возникновение традиционной власти невозможно. Нельзя иметь то, чего нет. Если представить, что ключевые места в Кремле заняли хорошие люди, кардинально это ничего не меняет. Они получают доступ к ресурсу, но не власть. Если старую систему заполнить новыми людьми, очень скоро сегодняшняя система сдержек и противовесов воссоздастся. Какие бы красивые слова люди ни говорили, природа ситуации воссоздаст старые контуры.

Это не пессимизм, это реальность. Результат определяет конфигурация системы, а не честные желания. Если сегодняшняя модель экономики предполагает наличие откатов, неучтенных наличных и прочее, наполнение системы честными и законопослушными людьми приведет или к перестройке этих людей под систему, или к блокированию ключевых узлов и дальнейшему краху системы. Последнее будет хуже первого. Чтобы иметь другой результат, не людей в системе нужно менять, а новую систему создавать.

Чтобы создать новую систему, ключевые узлы нужно заполнять носителями новой идеологии. У малой команды элементарно не хватит человеческого материала для новой системы. Это значит, ее поглотит старая система. Как бы ни были честны намерения новых людей, они ничего не изменят. Пора понять — высокие слова и честные желания сами по себе ничего не дают. Чтобы создавать и управлять, кроме слов нужна сила.

Природа ситуации определяет реальность. Пока нет ситуации, понуждающей действовать на пользу обществу, слова останутся пустым звуком. Новые люди, оказавшись в старой ситуации, сначала побухтят, помитингуют, но в итоге соберутся в ту же конструкцию, против которой выступали. Примеров таких пруд пруди.

Система исключает возможность использовать ресурс для глобальных перемен. Воровать — пожалуйста, говорит она всякому попавшему в правительство, но дальше не лезь. Если кто лезет дальше, того система выдавливает под тем или иным предлогом.

Кроме того, вас прямо не призывают воровать, это неэтично, дурной тон. Сейчас этому явлению придумано множество благолепных названий, вроде «отката» и «окна возможностей». Конечно, сути это не меняет, но уважаемым людям спокойнее. Воруют воры мелочь по карманам, а они делом занимаются. Многие читатели не догадываются, сколько может стоить подписание нужной бумажки. И где же здесь воровство? Подписал, а тебя отблагодарили по заранее согласованному тарифу.

Оказавшись перед выбором: уйти или остаться, люди обычно выбирают то, что выбрали бы вы, уважаемый читатель. Ответьте сами себе, каков ваш выбор в подобной ситуации? Молчите? Вот и они молчат. С одной стороны, всем хочется имя сохранить. С другой стороны, хочется иметь материальный достаток.

Человек ко всему приспосабливается. Знаете, как честные милиционеры работают? Они защищают того, кто прав. И просят с правого денег за активное расследование. А нечестные знаете, как работают? Они встают на ту сторону, кто первый заплатил. Самые нечестные перекупаются. Кто больше заплатит, на того и работают. Аналогичные истории можно рассказать про любое ведомство. Честные подписывают бумажки, направленные на благо общества, и получают откат. Нечестные подписывают все, не принимая общество во внимание. Существуют тысячи способов сделать это безопасно и представить дело в самом хорошем свете. В современной ситуации выкристаллизовалось странное понятие о честности. Воруют все, но одни «честно» воруют, другие «нечестно». Такие вот метаморфозы.

Может, кто-то думает, правительство не в курсе? Как же, не в курсе...

По этому поводу можно устроить пикет и высказать кучу пожеланий, но от слова «халва» во рту сладко не станет. Раскачивание ситуации не исправляет ее. На данный момент ничего

изменить нельзя. Что толку говорить о необходимости изменений, если нет силы, способной реализовать эти пожелания. Что взамен, тоже непонятно.

На сегодня правительство, при всех своих минусах, является самой сильной командой. При этом оно абсолютно не способно кардинально влиять на ситуацию. Ожидать такой способности от более слабых команд просто глупо. Обещания политических партий по приходу к власти все исправить — наглый обман и спекуляция на горе людей.

Если у безыдейной правительственной команды не хватает сил, как можно надеяться на более слабую, тоже безыдейную, оппозицию? Может, они что-то такое знают, о чем другие не ведают? Пусть поделятся... Увы, им нечего сказать. Одни и те же лица из года в год говорят одни и те же слова. Бу-бу-бу... Как это все надоело... Лучше бы молчали. Кстати, в узком кругу они молчат.

При всех минусах правительства ему нельзя отказать в частичной дееспособности. Логика проста: если пьянку невозможно предотвратить, ее нужно возглавить. Не имея сил исправить систему, они ее возглавили. Возникла по необходимости лицемерная система. Она рождает два закона — видимый для толпы и негласный для практического применения.

Первый закон никто не собирается выполнять. Он пишется, исходя не из ситуации, а из желания массы. Вам нравятся слова про свободу и равенство? Получите. Если бы масса хотела узаконить право летать как птицы, в конституции это право непременно бы записали. Лишь бы дитя не плакало. Вокруг этого кормятся различные правозащитники и борцы за свободу.

Второй закон — для практического применения. Он возникает из реальной ситуации, а не из желаний. В условиях Севера можно издать закон, по которому люди получают право не замерзать, но реальность породит неписанный закон, по которому все и будут жить.

Любое правительство руководствуется правилами, позволяющими контролировать систему. Оно всегда закрывает глаза на нарушения формального закона, если человек не выходит за принятые по умолчанию рамки. Чем выше человек в административной табели о рангах, тем больше он живет по неписанным правилам. Каждый на крючке, на каждого море компромата. Это не дает власти изменить направление объекта, но позволяет собрать более-менее устойчивую для данной ситуации конструкцию и сохранить целостность объекта.

Россия катится в пропасть. Сейчас невозможно изменить ее курс. В такой ситуации главной задачей становится сохранение объекта. Если дать этой катящейся глыбе расколоться на тысячи мелких осколков, назад уже не соберешь. Пока Россия целая, даже на краю пропасти, возможно полностью восстановить все. У расколовшегося объекта такой возможности нет.

Мы НЕ осуждаем действия правительства, потому что в ситуации идейного вакуума и, как следствие, отсутствия команды, сами ничего лучше не можем придумать. Что толку акцентировать внимание на болячках, если нет сил на лечение?

Никакая команда не сможет придумать ничего лучшего на сегодняшний день. По болоту бесполезно хлопать ладошкой. Даже стрелять из пушек бесполезно. Шума будет много, толку мало. Единственный способ борьбы с болотом — осушение. Системе может противостоять только система.

Сегодня государственная система похожа на огромный поток. Если на его пути встанет система, меньшая по массе, не говоря о бессистемных образованиях, поток сметет ее. Пока нет системы, способной решить ситуацию, энергию нужно направить на создание такой системы. Как бы красиво и справедливо ни выглядели действия, но если они не ведут к созданию силы, способной получить власть и решить проблему, их нужно понимать или как глупость, или как сознательную провокацию, призванную распылить энергию.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ПЛАН ГЛАВА 1

Выбор

Определившись с глубинной сутью власти, мы лишний раз убедились в правильном понимании пути. Приобрести доверие, а через него власть, можно только через слово. Распространение слова на стомиллионную аудиторию требует задействования всех информационных сфер. Это действие требует запитки от системы. Только таким путем можно создать информационную волну, способную противостоять вражеской информационной волне.

Теперь осталось конкретно определиться, как реализовать последний, шестой шаг, как именно войти во власть. Логический анализ ситуации однозначно свидетельствует: самый оптимальный вариант — несиловой. Нужно использовать энергию системы против системы.

В этом русле перед нами открывается множество вариантов, от «оранжевой» революции до «демократических выборов». Чтобы выбрать лучший, рассмотрим каждое направление.

Начнем с «оранжевого» варианта. Его суть в признании выборов недемократическими, если побеждает негодный кандидат. Оружием является давление и дестабилизация ситуации с параллельным ведением закулисных переговоров об условиях сдачи власти. Эту технологию последние десятилетия активно применяют по всему миру американцы. Такой сценарий уже несколько лет разворачивается на Украине. С одной стороны, наемные толпы «революционеров», с другой стороны, закулисные переговоры с участием трех заинтересованных сторон — России, США и Украины. Преимущество США в такой ситуации очевидны.

Неважно, кто станет новой властью. В созданной ситуации это по определению будут маленькие люди, рвущиеся во власть с известными целями. Это значит, по истечении срока их можно менять. Надавить, испугать и договориться, методы известны и безотказны. Пока в стране нет мировоззрения, из которого логически вытекает необходимость заботиться о благе государства и общества, не может быть идеи государства. А без такой идеи не может быть силы, охватывающей ситуацию во всей полноте. Вокруг идеи построить дом соберутся те, кому нужен дом. Вокруг идеи войны соберутся те, кому нужна война. Вокруг идеи сделать что-то неопределенно хорошее соберутся искатели своего, привыкшие плавать в мутной воде.

Сегодня на Украине господствует мировоззрение, из которого логически вытекает: живем один раз, думай о себе. Это порождает сиюминутных игроков, ориентированных на сиюминутную выгоду. Возможные шаги такого человека заранее просчитаются. Его система ценностей указывает: для него главное безопасность, статус и достаток. Благо Родины, народа и прочее — дежурные фразы для трибуны. Если возникает угроза потерять свои ценности, он сделает все, чтобы их сохранить. Это логично — человек ищет, где лучше, что каждый определяет, исходя из своего мировоззрения. Никто не пойдет по пути, грозящему утратой главного. «Правитель», которому за кулисами сделают правильное предложение, всегда выберет лучшее.

«Оранжевая» технология приводит к власти марионеток, с которыми можно недорого обо всем договориться. Власть превращается в проходной двор, и постоянная текучка кадров ведет к стопроцентному ослаблению и разрушению. Это превращает структуру государства в экономическую и биологическую кашеобразную массу.

Использовать «оранжевую» технологию для достижения наших целей мы не можем. Помимо идейных моментов есть технические. Единственный вариант поиграть в «оранжевую» игру — стать инструментом в руках чужих сил. Нас выдвигают на сцену, финансируют, и мы начинаем борьбу «за свободу и счастье». Это производит в обществе резонанс, создавая столь желанную дестабилизацию. Все так, но только нам это зачем?

Дело даже не в том, что кто-то верит в искренность «оранжевых» заявлений. Люди сегодня битые, и потому на кухнях комментируют всю эту борьбу в духе: *«опять власть делят», «вор у вора дубинку украл»*. Но это тоже на руку главному инициатору действия. Страна разлагается сама в себе, всем на все наплевать. Ползучее разложение общества однажды превратит Россию

в деревянную бочку, с которой сняли удерживающие ее железные кольца. Не надо никаких усилий, такая бочка сама развалится.

Взвешивая ситуацию так и эдак, мы не видим даже виртуального шанса, как через «оранжевую» технологию можно получить власть. Видим море вариантов, как нас могут использовать, а вот получить власть — ни одного. Сам факт вхождения в эту игру для нас означает то же, что для монахов переход на житье из монастыря в публичный дом. Как ни крути, но этот вариант, при всей его внешней привлекательности и простоте, для нас не годен.

Ситуация такова, что позволяет использовать энергию демократии против демократии. Получение власти возможно без малейшего нарушения закона, в полном соответствии требованиям конституции. Путь этот хорошо известен — участие в демократических выборах.

Представляем удивление читателя. Говорили, мол, выборы это обман, а сами туда же... Все с вами ясно, очередная технология... Но не торопитесь с выводами. Не оценивайте слона по хвосту.

Как принять участие в демократических выборах, если выборы сводятся к соревнованию обещаний? Кто красивее наобещает, за того и проголосуют. Участвовать в выборах — значит соревноваться в «художественном свисте». Кто же может пересвистеть демократов, собаку на этом съевших? Никто. К тому же, игра с шулером обречена на проигрыш. Прекрасно понимая это, мы не собираемся играть в «политические наперстки». У нас другая задумка.

Начнем с утверждения, что в рамках демократической системы выбор невозможен. Это всегда будет манипуляция, только манипуляция и ничего, кроме манипуляции. Но вот выбор за рамками системы, выбор между системами, очень даже возможен. Выбор не по принципу кто лучше станцует и больше насвистит, а какая система лучше, возможен.

В первой книге упоминалось, что современные режиссеры демократии научились погружать в гипноз огромные массы людей. Это не преувеличение, это наша сегодняшняя реальность. Но такая форма гипноза не может быть глубокой, человека из нее достаточно быстро вывести. Как в сказке: до заколдованных людей достаточно дотронуться, чтобы они ожили. Достаточно побудить человека задуматься над вопросами, от которых демократия его уводит, и он проснется. Не факт, что начнет действовать, но факт, что будет понимать нашу логику.

Правда не нуждается в манипуляции. Мы не манипулируем, мы показываем человеку, где он заблуждается, на чем его обманывают политические мошенники. Наша информация как рентген, делает политические наперстки прозрачными. Какой дурак будет играть в наперстки, если видит, что шарика нет ни под одним колпачком. Выборы построены на манипуляции электоратом. Невозможность обмана означает невозможность демократических выборов.

Разоблаченные жулики не могут воевать с нами тем же способом. Их деятельность построена на обмане, наша — на разоблачении обмана. Они используют недоговорки, отвлекают от главного, переключают внимание на яркое второстепенное. «А ручки-то вот они», — радостно восклицают победители выборных баталий, размахивая перед носом одураченных избирателей руками. Электорату ничего не остается, кроме как хлопать глазами.

Ловкость рук и никакого мошенничества. Шулер обманывает в сто первый раз, а толпа никак не сообразит, в чем дело. Люди ругают шулера, подозревают, но поймать с поличным не могут. Так система устроена. Сами выбирали, сами голосовали, все честно, говорит власть. Потом снова выборы и снова проигрыш. И снова виноватых нет. И так будет до тех пор, пока люди до нитки не проиграются. Народ на кон поставил Россию. И проигрывает.

Остановить процесс нельзя увещеваниями. *«Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис. 6,10).*

Единственный шанс достучаться до людей — показать им на пальцах, как их обманывают. Вопрос сводится к донесению информации. Нужно рассказать так, чтобы все поняли, в чем подвох. Людям нужно помочь сделать только первый шаг. Дальше процесс пойдет сам по себе. Объяснять нужно на простых примерах. Ради интереса поговорите с любым шофером на тему, что будет с машиной, если ее каждые четыре дня передавать в новые руки. Из ста человек сто ответят, что такой машине будет капут. Потом перенесите аналогию на страну, и вы увидите, насколько человек изменит мнение о демократии. От нее и следа не останется.

Поставленная цель будет достигнута, когда не только устроители выборов поймут, что выборы являются обычной манипуляцией, но и рядовые граждане. На этом этапе мы выдвигаем своего кандидата в президенты. Наша кампания будет строиться не на убеждении избирателей, какие мы хорошие, а под лозунгом смены системы.

Мы предложим народу отказаться от выборов. Нашим аргументом будет не популизм, а элементарный здравый смысл. Когда народ получит знания, он будет выбирать не между пляшущими шоуменами, а между *системами*. Будет сознательно взвешивать, какая система лучше, выборная или невыборная. На одной чаше весов принцип постоянной власти. На другой принцип постоянной смены власти. Постоянная власть и постоянно сменяемая власть. Хозяин и временщик. Что лучше? Сначала каждый ответит, какой принцип лучше для построения своей семьи и своего хозяйства. А потом ответит, какой лучше принцип для общей семьи, для общего хозяйства, государства. Здесь нет никакой манипуляции, здесь именно сознательный выбор.

Можно предположить, что после нашего заявления появятся подражатели, призывающие сменить систему. Вероятно, многие увидят в этом легкий путь к власти. Кажется, налицо опасность опорочить идею. По нашему мнению, никакой опасности нет. Просто увеличится количество трансляторов, пропагандирующих антидемократическую идею. Совместными усилиями создастся атмосфера, где никакая демократия невозможна.

Возникнут конкурирующие группы, пытающиеся на антидемократической теме прийти к власти. Успех зависит от ресурсов. Ресурс зависит от элиты. Настоящую элиту, которая, надеемся, вскоре появится в России, обмануть нельзя. Ее нельзя развести общими словами и технологией для электората. Когда начинается серьезная игра, элита вкладывает свой ресурс только в настоящий проект. Под общие слова она не будет выстраиваться серьезно. Люди будут вкладываться в то, во что верят сами и видят за этим будущее. Обмануть понимающих людей, ищущих настоящего решения вопроса, нереально. Они потянутся только на живую структуру, с прозрачными и понятными целями. Если наша структура кого-то чем-то не устроит, элита быстрее сама организует свою группу, нежели позволит манипулировать собой политическим жуликам. Если кто начнет спекулировать на нашей теме, своих целей он не достигнет, а вклад в создание антидемократической атмосферы внесет.

В условиях, когда ситуация с идейной точки зрения прозрачна, безыдейные усилия не могут принести продвижению идеи стратегического вреда. Тактический могут, стратегический — нет. Стратегическая борьба возможна между аналогичными по масштабу идеями. Например, ислам может противостоять атеизму. Марксизм может противостоять фашизму. Но если пространство безыдейное, нереально противостоять продвижению идеи материальными инструментами.

Наша уникальность в том, что мы предлагаем выбирать не между кандидатами в рамках одной системы, а между системами. Понимаете, какая ситуация складывается? На одной стороне серые «дети демократии», либералы, коммунисты, фашисты, социалисты и прочие объявляют источником власти народ. На противоположной стороне мы объявляем источником власти Бога. Враги предлагают систему, основанную на постоянных выборах. Мы предлагаем принципиально отличную от демократии форму государства. На переходном этапе постоянная власть. Затем установление новой модели. И это только начало. Далее новая цивилизация, новое мироустройство.

Если возникает несколько взглядов на будущее недемократическое устройство общества, чаша весов склонится в ту сторону, которая представит наиболее логичную конструкцию. Можно не бояться, что большинство выберет не самую хорошую, а самую внешне привлекательную модель государства. Большинство выбирать не будет. В этой ситуации выбор определяет элита. В какую сторону она склонится, в таком направлении и потечет История. А элита, как говорилось выше, склонится не туда, где блестит и жужжит, а туда, где на уровне расчетов можно понять преимущества предлагаемой модели. Если наша модель окажется не самой лучшей, победят другие. В любом случае победит Россия, чего мы и добиваемся. Наше базовое преимущество — мы не власти себе добиваемся, а спасения России. Кроме того, власть купить нельзя.

«Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа

Святаго. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деян. 8,18–20.)

ГЛАВА 2

Ресурс

Победа на выборах требует огромной во всех отношениях предварительной работы. Требуется огромный материальный, политический и административный ресурс. Без ресурса выполнить такой объем работы нереально. Самодеятельность ничего не даст. Это только в учебниках по истории возмущенные домохозяйки выходят с пустыми кастрюлями на улицу и захватывают власть. В реальности за видимыми событиями кроется огромный пласт невидимой работы. Простые люди никогда ее не видят, принимая самые нелепые утверждения на веру точно так же, как дети принимают на веру похождения сказочных героев. «Пошел волк к кузнецу, и тот перековал ему голос». В этом утверждении столько же здравого смысла, сколько в утверждении, что народ выходит сам по себе на улицу и захватывает (или выбирает) власть. Но люди верят, потому что в этих вопросах они дети (чем и пользуются политические жулики).

Наш успех зависит от трех составляющих: *идея, ресурс и команда.*

«России же нужен не шум, а ответственная идея, — на десятилетия, на века... Идея не отрицательная, а положительная; государственная созидательная; но не формальная, т. е. не ограничивающаяся простым указанием на голую форму правления, т. е. например, на «монархию» или «республику», так, как если бы этим разрешались важнейшие и глубочайшие проблемы... Эта идея должна быть государственно-историческая, государственно-национальная, государственно-патриотическая, государственно-религиозная». (И. Ильин, «Творческая идея нашего будущего»).

С первым моментом все понятно. Идея частично есть.

Иракский старик писал Аятолла Хомейни, лидеру иранской революции, воевавшей в то время с США: «У меня было пятнадцать сыновей, и все они пали в борьбе с неверными. И я плачу и рву на себе волосы. Но не потому, что погибли мои пятнадцать сыновей, а потому что у меня нет шестнадцатого». Вот что такое идея.

Остается понять, вследствие чего образуется ресурс, достаточный для изменения государственного строя. И вторым шагом понять принцип сбора команды вокруг идеи.

Начальный ресурс есть. Как получить потенциальный, тоже понятно. На планете много сил, желающих восстановления экономической и политической мощи России. Мотивы у всех разные. Одни хотят видеть Россию сильной из патриотических побуждений. Другим сама по себе Россия безразлична, но они желают нарушить диктатуру США и восстановить мировую гармонию. Третьим по каким-то своим соображениям выгоден курс, предлагаемый нами.

Мир так устроен, что любое крупное движение обязательно кому-то выгодно, кому-то невыгодно. Это хорошо видно на примере коммерции. Если наступит похолодание, это будет выгодно производителям радиаторов и невыгодно производителям кондиционеров. Если бы первые могли организовать похолодание, они бы это сделали. В политике это правило действует еще более жестко. Как только появится реальный шанс относительно скромными усилиями восстановить Россию, многие рассмотрят его.

Среди мировых игроков, желающих видеть Россию сильной, недостатка нет. Дело не в ресурсе. Дело в отсутствии силы, на которую можно сделать ставку и иметь реальный шанс. Команде из трех солдат нет смысла давать миллион винтовок. Кто покажет миллион солдат, к тому из желающих дать миллион винтовок выстроится очередь.

Зафиксируем ключевой момент. Получить ресурс не проблема. Проблема показать «миллион солдат». Переводя аллегорию на практический язык — необходимо показать действие, по которому можно судить о наличии «солдат». Показать не массу людей, а именно результат, свидетельствующий о «солдатах». Сама по себе масса никого не интересует. Все знают цену наемной толпе.

Привести Россию в движение может изменение государственного строя. При сохранении нынешнего строя страна продолжит оставаться кашеобразной массой. Изменить строй можно при наличии новой модели и идейной команды, разделяющей новую модель.

Серьезность заявлений должна подтверждаться соответствующим делом. Например, в нашем случае таким показателем будет падение избирательной активности. Не имеет значения порог явки, его может совсем не быть. Имеет значение, насколько фактическая явка ниже запланированной. Это будет показателем эффективности нашей деятельности. Если деятельность не имеет результата, какой в ней тогда смысл?

Массовая явка на выборы, равно как и массовая неявка, означает одно — в обществе есть сила, способная привести массу в движение. Массовая явка свидетельствует о том, что за результатом стоит государство (или контролируемая им группа). Массовая неявка означает только одно — в государстве есть самостоятельная сила. Вариантов этой силы может быть два.

Первое: явка опущена силой, желающей разрушения России. Это дестабилизирует ситуацию и создает благоприятные условия для «оранжевой» революции. Если в демократическом обществе на выборы ходит смешной процент избирателей, возникает идеальная среда для «оранжевых» технологий. Одно оппозиционное правительство постоянно будет сменяться другим, и так до тех пор, пока консистенция хаоса не достигнет нужного уровня.

Второй вариант — явка опущена силой, желающей восстановления России. Анализ ситуации показывает: демократия является фундаментом разрушительных процессов. На этом построены ее доктрина и стратегия действия. Если убрать фундамент, демократию, разрушение становится невозможно. По крайней мере, невозможно теми способами, которые сегодня работают очень эффективно.

Определить, какая именно сила стоит за падением избирательной активности, достаточно просто. Методы с головой выдают организатора. Если упор был на амбиции оппозиции и эмоции массы, можно со стопроцентной уверенностью заявить, что организатор — враг России. Логика такого утверждения построена на принципе «собака не кусает хозяина».

Сегодняшний враг не может пилить сук, на котором сидит, *не смеет критиковать демократию*. Все его усилия направлены не на ключевые системообразующие моменты, а на эмоциональную раскачку ситуации. В лучшем случае профессиональные аналитики, известные в первую очередь своей лояльностью к тому, от кого кормятся, рассуждают в нужном направлении. Их задача придать обвинениям в стиле «банда», «диктатура», «кровавая гэбня» видимость объективности. В итоге все сводится к призыву свергнуть «кровавый режим».

Но если кампания по снижению явки избирателей проводилась с упором на анализ ключевых узлов, можно с уверенностью сказать, что организатор — друг России. Логика такого утверждения тоже простая. Разрушение фундамента демократии означает обрушение самой системы. Возникает новая атмосфера, где «оранжевые» технологии не могут работать.

Продвижение нашей идеи рождает новый взгляд на демократию. По нашему замыслу массы приведет в движение идеология. Первичным импульсом, той малой закваской, о которой сказано *«малая закваска заквашивает все тесто»* (Галл. 5,9), выступит элита. От нее информация начнет, словно круги по воде, распространяться на широкую массу.

Сегодня можно смело утверждать: темпы распространения свидетельствуют — идея соответствует природе народа. Он впитывает идею и приходит в движение. Это значит, движение будет нарастать до тех пор, пока не встретит сопротивления противоположного идейного потока.

Безыдейная обывательская масса не может сопротивляться идейному движению. Безыдейность расплзается только в идеологическом вакууме, как темнота в неосвещенном пространстве. Идейное движение врезается в обывательскую массу, как стальной клинок в масло.

По указанным признакам определяются промежуточные и стратегические враги и друзья. Что будут делать враги — варианты самые разные. Учитывая абсолютную безыдейность вражеской машины, решения не будут оперативными. Неповоротливость предопределена конституцией. Люди, которые с нами будут бороться, не выходят целями за материальные границы. Большинству ни до каких идей дела нет, у них все сводится к тому, где денег

заработать. Иными словами, кто платит, на того и работают. Они эффективны среди людей такого же уровня. Но оказать серьезное противостояние идейному продвижению не могут.

Отметим также естественные благоприятные условия. Классический демократический избиратель стареет. Сегодня на выборы ходят пенсионеры (по привычке), солдаты (деваться некуда), и малая часть электората, активированного технологиями.

Антидемократические выборы привлекут новый тип избирателя, активированного не через манипуляцию, а идеей. В решающую минуту, когда потребуется проголосовать против выборной системы, масса наших единомышленников даст достаточно голосов для победы. Самое бесшабашное использование административного ресурса не спасает приверженцев советской, либеральной или фашистской демократии от поражения. На фоне информированного общества их призывы к регулярным выборам будут выглядеть посмешищем. Демократы вынуждены проводить платные митинги, подчеркивая их платный характер. Демонстрируя демократию по цене 10 у. е. за нос, они не на себя будут работать, а на нас и против себя.

Очень может быть, даже став посмешищем, они не сразу это поймут. Для завхозов мы чудачки, не заслуживающие внимания. Статус временщика обязывает не понимать.

В жизни часто бывает так: сначала люди думают, что они слишком большие и важные, чтобы с кем-то встречаться. А потом оказывается, они слишком маленькие, чтобы с ними встречались те, кого они считали маленькими. Примеров тому тьма.

ГЛАВА 3

Теория массовой партии

Чтобы управлять массой, внутри ее должны быть управляемые объекты, пропорциональные массе. Такой объект называется единицей. В группе из пяти — десяти человек такой единицей может быть один человек. Он может повернуть всю группу направо или налево. Как быстро он это сделает и чего ему будет это стоить, другой вопрос. Главное, он сможет изменить направление этой массы.

Чтобы заставить встать многотысячный коллектив людей, например, на стадионе, нужно иметь в этом коллективе управляемые мини-коллективы. По команде можно поднять эти коллективы, и они поднимут всю массу.

Или, например, чтоб изменить направление стотысячной толпы, нужно иметь внутри толпы пропорциональные группы. Когда эти группы изменят курс, следом его изменит толпа.

Один человек или даже малая группка людей, как бы ни были они активны и умны, не могут изменить направление. Людская масса их попросту унесет за собой или обогнет, продолжив течь в своем направлении.

У каждой единицы свой масштаб времени. У одного человека один, у группы из десяти человек уже другой масштаб. Им только чтобы собраться, то есть стать дееспособными, требуется время. Тысяча человек — это третий масштаб. Их вообще можно собрать только раз в год, чаще они физически не смогут. Все правильно, ведь тысячный коллектив не ведет счет времени на часы и дни. У него другой временной шаг.

Аналогично и с политическими единицами. Эта фигура предназначена играть в мировые шахматы. Если в обычной шахматной партии фигуру перемещают из одного положения в другое за секунду, в мировых шахматах один ход может длиться пятьдесят лет. Как нельзя играть в простые шахматы, двигая фигуры за десятые и сотые или тысячные доли секунды, так и в мировых шахматах невозможно оперировать фигурами в масштабе года, месяца, дня. Это физически невозможно, инерция другая, масса другая, все другое. Какие частности произойдут за время совершения одного хода, не имеет значения.

Если командующий направил авианосец в пункт А, его совершенно не беспокоит, какие на корабле произойдут движения на межличностном уровне. Докладывает повар масло в кашу или нет, наказан радист за дело или несправедливо и еще тысячи мелочей, из которых состоит жизнь людей, обеспечивающих ход корабля, для командующего не имеет значения. Для него единица — это корабль. Мельче он не смотрит, иначе это не командующий.

Рассмотрим ситуацию, почему началась вторая мировая война. Чтобы реализовать стратегический замысел Англии, Германия должна была вступить в войну с Россией. Это предотвращало образование крупного геополитического союза, который мог нарушить систему сдержек и противовесов. Нужна была фигура, способная сделать такой ход. Как именно будут развиваться события внутри фигуры, никого не интересовало. Была поставлена задача, из которой следовало: в России и Германии необходимо создать две природы, которые придут к конфликту. Не по желанию вождей придут, а в силу ситуации. Причем, ситуации такой, что деваться некуда. Чтобы создать такие условия, надо было привести массу в движение. Для этого понадобилась политическая единица. Выбрали подходящие для этой роли зародыши, и в одной стране стала расти «кошка», в другой «собака».

Как именно идут внутренние процессы внутри «кошки» и «собаки», кто там будет главным, кто кого съест во время партийной борьбы и дележа портфелей, плевать. Туда вообще лезть нечего. Запустил процесс в нужном направлении и жди результата. Первый результат — создание управляемой политической единицы. Вторым результатом — ход созданной фигурой.

Ничего общего это не имеет с личной жизнью человека. Единственное, что требуется, — полная подконтрольность «шахматной фигуры». Это изначально учитывается. Например, при создании СС, мощнейшего инструмента контроля партии, упор ставился на слепое послушание. Гиммлер на встрече выпускников СС на вопрос, в чем суть нацизма, ответил: «Верить. Повиноваться. Сражаться. Это все». Гитлер на вопрос о сути нацизма был столь же категоричен: «Мало говорить «я верю». Нужно говорить «я сражаюсь». Помните лозунг нацистов «хватит рассуждать!»? Это квинтэссенция нацизма. Нет ни слова о том, за что сражаться. Это всегда за скобками. Цель выражена общими словами, которые используют сейчас демократы. Свобода, равенство, счастье. Понимай, как хочешь. С тем же успехом можно заменить их словами «справедливость, счастье, мир». Попробуйте возразить. Это ширма, что угадывается по максимальной неконкретности лозунга. У волка и ягненка разные понятия о счастье.

Мысль о том, что Гитлер был создан англосаксами, притом именно с целью нападения на СССР, сегодня принято считать сомнительной. Как на самом деле было, никто не знает. Планы такого уровня не могут быть достоянием гласности, и значит, историков. Мы не располагаем фактами, мы лишь исходим из того, что Англии угрожала опасность от Германии, и она не могла ее не решать. Если читателя это смущает, он может вообразить вместо конкретных стран абстрактные, и с этой поправкой продолжать следить за развитием мысли.

Партия становится политической единицей, когда пропорциональна массе. Это делает ее самым эффективным инструментом управления и пропаганды. Признак живой политической партии — ее мощь. Это главное, остальное вторичное дополнение, в том числе и качество идеологии. Кажется, это противоречит утверждению о ключевом значении идеологии. Нет, не противоречит. Для дела в целом идеология имеет ключевое значение. Но для части дела, а именно для массовой партии, которая есть часть, а не целое, решающее значение имеет образ силы.

Объяснение простое. Само название партии и ее массовость, говорит о том, что она будет состоять из простых людей. Они не охочи до изучения глубинной сути явления. Они ориентируются не на истину, а на силу. Если бы мы создавали партию философов, то да, идеология была бы первична. Но речь идет о массовой партии, и потому приоритеты меняются.

Необходимо оговориться: мы формируем силу, которая, имея в своей основе элиту, станет позитивным фактором в деле изменения ситуации в стране в лучшую сторону. Ее стратегическая цель — создать основу для закладки фундамента построения Православного Царства. Эта сила будет иметь массовый характер. То есть ее можно назвать массовой силой. Это абсолютно новое образование, и названия ему не придумано. А партия, как уже упоминалось, это одна из внутренних структур.

Масса симпатизировала партии нацистов не потому, что разделяла ее идеологию, а потому что очаровалась образом силы. По поводу разделения идеологии как раз было все наоборот. Фашизм разделяли менее 9 % от состава НСДАП. Причем, 90 % этих разделяющих были людьми, по интеллекту ниже среднего.

Кажется, парадокс — люди слабого ума и сильной воли создали огромную мощь. На планете появилась машина из людей, изменившая ход мировой истории. Это не совсем так. Нацистскую машину создали не серые средние люди. Это продукт совсем других сил. Мы говорим о массовой партии и просто хотели указать, что она не может быть создана людьми, из которых состоит. Как и армия или фабрика не создается теми, кто там служит или работает.

Фашистская Германия создавалась как инструмент разрушения традиционной Германии, конкурента Англии. Как инструмент разрушения опасного для Англии союза Германии и СССР. Эта сила была политической пешкой. С ее помощью Англия реализовала двухходовую операцию. Сначала первая мировая, потом вторая мировая война, и множество стратегических проблем было решено на долгие годы вперед.

Надо отдать должное Англии. Она умеет замечательно решать такие проблемы. Взять ту же опасность с Францией, которая намеревалась объединиться с Россией. Наполеон уже договорился с Павлом. Атаман Платов уже выдвинулся в сторону Индии, которую Наполеон предложил Павлу отобрать у Англии.

И что же? В таких, казалось безнадежных, условиях Англия находит выход. Сначала возникают заговорщики, которые убивают императора. Обратите внимание, первому, кому донесли о случившемся, был английский посол. А потом из кровных друзей делают кровных врагов. Францию заставляют воевать с Россией. Чтобы понять объем проделанной работы, не забывайте, Россия воспринимала Францию как своего самого близкого друга. Русские аристократы говорили исключительно на французском. По отношению к Франции Россия испытывала самые дружеские чувства. И все же их заставили воевать. Это колоссально.

А что же Англия? А ничего. Ведет себя так, будто ничего не происходит. Поведение напоминает иезуитскую манеру. Иезуиты всегда говорили, что мы ничего не делаем, мы просто молимся. Помолятся, и кто-то умрет от отравления. Еще помолятся, и кого-то неугодного зарежут. С Англией наблюдается аналогичная картина. Сидит себе смиренно и тихо, а проблемы сами по себе решаются «к вящей славе Англии».

Из этого можно сделать широкие выводы. Но такая ловкая ситуация возникает вокруг всех этих событий. Кажется, понимаешь ситуацию и готов ее озвучить, но одновременно вспоминаешь о теории заговора и тайных силах. А вот на эту тему уже говорить не принято. Ну, типа, несерьезно как-то, не по-научному. Сегодня история исходит из чего? Из видимых фактов. То, чего не видно, того как бы и быть не может, даже если факты и логика свидетельствуют. Кажется, все ключевые решения принимаются в тиши закрытых для всех «свободных» СМИ. Иначе попросту многое невозможно сделать. Но это нельзя учитывать, потому что нет открытых фактов. Раз Англия всенародно не сказала, что она что-то делала в свою защиту, значит, следует считать, что она бездействовала, и все получилось само собой.

Мы несколько отклонились от темы, но позволим себе последнее замечание, вытекающее из сказанного: мы считаем, что реальную большую Историю можно познать не по учебникам и архивам, а умопостигаемым способом. Что называется, на кончике пера. Это тема будет разобрана в числе прочих в следующей книге.

Мы понимаем, для современного человека такая трактовка событий звучит дико. Он привык к другой версии развития истории. Но дело не в этом, мы сейчас не собираемся разворачивать логику геополитических шахматистов и закулисных событий. Мы просто хотим обратить внимание: партию, подобную гитлеровской, создают мыслители, имеющие талант шахматиста и крупного организатора. При этом сами творцы предпочитают оставаться в тени. Они не ищут славы толпы. Режиссеры пишут сценарий, перед почтенной публикой всегда играют актеры.

Кому интересно погрузиться в этот вопрос, рекомендуем обратить внимание на вакуум вокруг происхождения партии нацистов. Ни слова об источниках ее финансирования, о покровителях и многих других ключевых моментах. Изучив эти вопросы, сопоставив их с мировой ситуацией на тот момент, вы неизбежно придете к единственно возможному выводу — нацисты сами по себе не могли возникнуть ни при каких обстоятельствах. Мог возникнуть зародыш, больше похожий на религиозную секту, коих и сегодня множество, но без внешней поддержки этот зародыш не мог превратиться в силу, мракобесную пешку большой политической игры.

Создателем этой пешки стала англосаксонская элита — самовоспроизводящиеся братства, именуемые сегодня клубами, а на тот момент являвшиеся реальными правителями мира. Они формировали мировоззрение общества, запуская через лизоблюдов среднего класса, ученых и публицистов мощный поток информации. Газеты, книги, фильмы, журналы забили все поры общественного сознания «правдой» истеблишмента. Массированная атака на сознание исключала взгляды, противоречащие планам элиты.

Наряду с информационными решающее значение играли финансовые потоки. Одни потоки элита открывала, другие закрывала, что приводило к изменению внешней среды. Человеческая масса, как и водная стихия, не имеют собственной воли. Они предсказуемо реагируют на новые условия. В одних условиях они жидкие, в других твердые.

Фактически то же самое происходит сейчас. Единственное различие — технологии на порядок другого качества. Если раньше они были видны далеко не каждому политику, то сейчас количество видящих еще больше сократилось.

Возвращаемся к вопросу создания партии. Быстро создать массовую партию можно только по типу нацистской. Требуется социальный кризис и стабильное финансирование. При наличии этих двух факторов люди пойдут записываться в партию, имеющую образ силы, точно так же, как идут устраиваться на фабрику или в офис, имеющих образ стабильности.

Сегодня нашему врагу нет смысла создавать условия, когда появится множество народу, которому нечего терять. Но и допускать укрепления по фундаментальным показателям тоже нельзя. Оптимально — это ввести страну в режим наследника, проедающего состояние родителей. Враг хочет поставить Россию в положении человека с чемоданом без ручки. Ходить с ним неудобно, выкинуть жалко. Вот и будет человек таскаться с этим чемоданом в обнимку, пока не состарится.

Оценивая ситуацию, мы фиксируем серьезную трудность. Времени у нас мало, а партию нужно создать в сжатые сроки. Но это требует наличия элиты, контролирующей финансовые и информационные потоки, и кризисных условий. Ни того, ни другого нет.

Еще есть вариант наемной толпы. Сегодня эти образования называют политическими партиями и движениями. Для нас такой вариант настолько бессмысленный, насколько неосуществимый. Стоит такая толпа неоправданно дорого, эффективность ее очень низкая, информационное воздействие несет отрицательный заряд.

Создание массовой партии за короткие сроки по английской технологии невозможно. Остается второй путь. Создание партии начинается с объединения интеллектуалов и организаторов. По выражению Ленина, *«партия — это организация организаторов»*. Но тут тоже загвоздка. Этот путь требует большого запаса времени. Ленин на это потратил жизнь. Хотя за 100 лет до него были декабристы, а до декабристов Петр I, открывший окно в Европу и впусивший в Россию мысли, разбудившие разрушительные энергии. По сути, Ленин пришел на готовую платформу, и все равно потратил кучу времени. У нас столько времени нет.

Получается, ни английская, ни ленинская технология создания партии нам не подходит. Но партия нам нужна. Мы ничем ее не заменим, потому что только партия по-настоящему может привести массу в движение. Остается попробовать совместить эти два варианта. Можно параллельно запустить два потока. Первый — создание костяка из элиты. Второй — насыщение информационного пространства правдой о том, что на самом деле происходит, что кризис есть и нужно искать из него выход.

ГЛАВА 4

Партстроительство

Надеемся, мы донесли технологию двух параллельных потоков. Первый этап — создание костяка, достаточно подробно описан выше. Остается дать описание второго этапа — наращивания мяса на скелет. Начнем с прописных истин.

Тело любой массовой партии, как тело любой армии, собирается из простых людей. Наше отличие в том, что мы предъявляем более высокие требования к интеллекту соискателей.

Кандидатами уже не могут быть пьяные самодовольные бюргеры, довольствующиеся идеей превосходства черепа правильной формы над неправильной. Нужны простые люди, способные усвоить базовые принципы теории. Это значит, нужны люди с интеллектом выше среднего.

Толпу из жаждущих улучшения бытовых условий и ради этого готовых встать под любые знамена, на данном этапе не имеет смысла собирать. Если она понадобится, для этого есть другие технологии. По ним сегодня работают «оранжевые». Футбольная толпа собрана тоже по этим технологиям. Это чистая техника, и потому не будем на ней останавливаться.

Технология сбора простых людей заявленного качества похожа на мобилизацию. Собирают не всех подряд, а годных к военной службе. Здесь то же самое — собирают не всех подряд, а способных усвоить теорию на таком уровне, что от бездействия возникает дискомфорт.

Прежде чем такая мобилизация будет возможна, надо создать предмобилизационное состояние. Вопрос мобилизации сводится к вопросу распространения информации. Это возможно при наличии серьезного административного и финансового ресурса. А ресурс является следствием наличия носителей ресурса. В итоге вопрос мобилизации сводится к проблеме привлечения элиты. Иными словами, мы приходим к выводу: прямо сейчас, с этой минуты, мы не можем запустить сразу два параллельных потока — создание костяка элиты и создание информированной массы. Точкой отсчета, с которой пойдет процесс, может быть только элита. Только из нее можно составить критическую массу, которая придя в движение, дальше будет стремительно нарастать.

Эффект «снежного кома» достигается активацией естественной энергии ключевых фигур. Финансовый спекулянт Сорос организовал падение валюты Англии, заставив крупных биржевых игроков скидывать фунты. Это был искусственно вызванный камнепад. Один умело пущенный камешек увлек другой, тот третий, и в итоге миллионы камней устремились в направлении первого камня. Сорос привел в движение стихию, противостоять которой финансовая система Англии не могла. Чем больше она выделяла средств на поддержание фунта, тем привлекательнее становились спекулятивные операции на фунте. Это притягивало новых игроков, и в итоге английский фунт рухнул. Сорос и ряд других крупных игроков заработали гигантские суммы. Мы создаем аналогичную ситуацию, но в политическом секторе.

Самая большая проблема — отсутствие элиты. Есть много богатых ресурсных и властных простолюдинов, но все их стремления по большому счету находятся в рамках «золотых унитазов». Мы сейчас не будем останавливаться на смысле создания этой массы. Скажем лишь, процесс носит искусственный характер. Это фундамент, на котором основаны идущие сегодня разрушительные процессы. Фактически члены партии «золотых унитазов» — та же политическая пешка, что и члены нацистской партии. Разница в том, что фашисты были мракобесной пешкой, а «унитазы» потребительской. Уровень понимания мировых процессов у них в целом одинаковый.

Конечно, среди этой массы есть потенциальная элита. Ее процент ничтожен, но он имеется. Значит, есть над чем работать. Будем делать дело честно, не обращая внимания на комментарии обывателей, и молиться Богу.

Всему свой временной шаг. Размер партии прямо пропорционален размеру костяка. Здесь такая же зависимость, как между костями и мясом, между офицерами и солдатами. Нарушение пропорции есть утрата дееспособности. Мы сейчас на этапе создания мозга костей. Далее создание костяка из единомышленников. Потом на костяк наращивается мясо.

Все это должно идти с соблюдением общей пропорции. Из малого коллектива, проникнутого идеей, возникнет огромная живая структура. Как человек растет сразу всеми органами, а не по очереди, сначала рука вырастет, потом нога, так будет расти и наша партия.

Чтобы политическая «армия» была в постоянной готовности, нужна профессиональная основа. Вся разница в качестве материала и принципе его организации. Сегодня все профессиональные партийцы, во-первых, никаких идей не разделяют по причине их отсутствия. Во-вторых, понимают свою деятельность как работу. Наши профессионалы, во-первых, будут единомышленниками. Во-вторых, деятельность будет пониматься как служение.

Это не благочестивое пожелание, это факт. Если вы четко заявляете, что хотите строить, к вам приходят люди, разделяющие заявленную цель. Если вы вместо конкретной цели предлагаете сделать что-то хорошее, к вам приходят честные ура-патриоты, неудачники и

горлопаны. В любом случае, это не очень умные люди. В первом варианте возникает монолит. Во втором — куча мала. Структура, созданная по принципу служения идее, раздавит структуру, собранную по коммерческому принципу. Кроме того, служивая структура будет создана из монолитного материала, тогда как наемная всегда собирается из самой пестрой публики. Результат противостояния предсказуем.

Мы получим структуру, сравнимую по своему качеству с ранней РКП (б). Профессиональный идейный костяк, на который крепится идейная масса из простых людей, разделяющих нашу идею, в итоге дает реальную партию. Это будет именно настоящая партия, какой в России не было 100 лет. Главный показатель настоящей партии — когда рядовой член может своими словами объяснить, за что он борется, чему служит. Неграмотный матрос большевистской партии мог по-своему объяснить, за что сражается партия и он лично. Мог объяснить товарищу свое понимание ситуации не на уровне эмоций, а именно по сути.

Если брать конкретно большевиков, матрос мог объяснить несправедливость ситуации, когда один работает и с голоду пухнет, а второй ничего не делает и жиром заплывает. Насколько это точно отражает марксизм, дело десятое. Главное, человек на доступном ему логическом уровне мог объяснить свою цель.

Зафиксируйте момент: простой матрос мог объяснить идею, за которую он сражается. Пусть его обманули, мы сейчас не об этом. Мы о том, что *мог*. Сегодня самый умный представитель современной партии не сможет этого сделать. Он понимает главную цель как победу на выборах. Когда вы ему скажете, что власть в данном случае все же инструмент достижения цели, а какова же цель, он на этом моменте забуксует. Если вам очень повезет, начнет говорить о желании навести порядок, всем дать достаток и прочее. По-русски говоря, начнет сыпать благими намерениями всем всё сделать хорошо. Все, можете отходить, у него включилась пластинка. Фиксации конкретной идеи не дождетесь.

Показателем этих структур служит разномастность. В одной и той же партии запросто может быть монархист, демократ или даже непонятно кто, который вообще за счастье народное, что само по себе похвально, но слабовато. Нетрудно догадаться, какую цель преследуют эти «борцы».

По мере распространения информации начнется идейное насыщение массы. Поток простых людей-единомышленников будет пропорционален информационному потоку. Все эти люди будут исполнителями. Но не такими, каких сегодня стягивают политические партии. Эти приходят денег заработать, а не Родине служить. Мы же имеем основание считать, что пришедшие на идею люди в первую очередь пришли служить, а не работать в коммерческом смысле этого слова. Это именно служивые, а не наемные. Получается, средний и рядовой состав нашей партии будет состоять из честных исполнителей, людей, желающих служить Родине.

Здесь возникает интересный момент. Получается, люди с политическим опытом нам не нужны. Кто покрутился в современной политике, попробовал всей ее грязи и ушел из нее (или остался), в основном испорченный человек. Если невинная девушка несколько лет проживет в публичном доме, есть все основания полагать об изменении ее мировоззрения. Аналогично и здесь: в современной политической ситуации теоретически могут быть честные люди, но их процент не может быть большим по определению. Из этого следует, большинство там тех, кто торгует другими и сам не против продаться (если, конечно, правильную цену предложат).

У нас с кадрами возникает ситуация, схожая с кадровой проблемой первых коммерческих магазинов. Приходит туда человек устраиваться. Его спрашивают: «У вас опыт есть?» Он говорит: «Есть». Ему отвечают: «До свидания». Приходит другой человек. Ему говорят: «У вас опыт есть?» Он говорит: «Нет, всю жизнь учителем работал». Ему улыбаются: «Милости просим».

Причина простая. У первого весь опыт сводился к обмеру, обвесу и обсчету в совокупности с хамством. У второго не было такого опыта. Так вот, у работающих в политическом секторе *рынка* есть опыт построения потемкинских деревень всех форматов и хищений всех вариантов. Получается, нам не нужны политически опытные люди. Нам нужны люди, до прочтения этой книги шархавшиеся от одного слова политика, как от прокаженного.

Десятитысячной команды возникнуть в одночасье не может. Она будет постепенно расти. Первые траты понадобятся после прохождения первого этапа, создания минимального костяка элиты. Кроме того, десятитысячной команды профессионалов может вообще не понадобиться. Имеется в виду, это слишком много. По разным оценкам на 1917 год численность партии большевиков составляла от 10 000 до 60 000 человек. Ее дальнейшее разрастание было уже не в счет. В партию потекли не единомышленники, а карьеристы и приспособленцы. Они хорошо умели петь хором и говорить на трибуне, но именно они разложили партию в хлам через 70 лет.

Мы вправе предположить, что сегодня, в безыдейном вакууме, понадобится намного меньше людей, чем 100 лет назад. Тогда массовость партии объяснялась идейным противостоянием. Сегодня ничего подобного нет. Значит, результата можно достичь меньшими силами. Может быть, нескольких тысяч постоянно действующих человек за глаза будет достаточно.

Огромное значение имеет качество кадров. Реальный коллектив из ста человек может организовать работу, которую не сделает стотысячный политический коллектив. Разница в тысячу раз — не поэтический образ, а реальность. Если бы в России была команда из ста человек, собранных вокруг элиты из десяти человек, и все они были бы объединены не общими словами и эмоциями, а понятной идеей, такая команда была бы заметнее всех политических партий. Если бы команда была из тысячи человек, в современных условиях она была бы чем-то запредельно огромным. Про 10 000 даже говорить неуместно. В условиях современной демократии эта цифра равносильна бесконечности.

В любом случае это не кажется чем-то невероятным как в физическом, так и в финансовом плане. Цена в рамках средней коммерческой сделки или федеральных выборов в одном регионе. Если учитывать, что деньги потребуются постепенно, проблем не будет. Слишком многим нужна сильная Россия.

В условиях информационной насыщенности собрать политическую армию — дело техническое. Служба Родине на профессиональной основе соберет народную элиту. Когда на логически-идейный костяк будет «повешена» эмоционально-идейная масса, возникнет, как говорил Аристотель, машина из людей. Сработает закон «подобное притягивает подобное». Сила потянется к силе (типа деньги к деньгам). За несколько лет возникнет структура, не сопоставимая ни с одной из существующих политических группировок. На их фоне наша команда будет выглядеть как стальной бастион на фоне ветхих шалашей. Грядущий кризис сметет шалаша и укрепит стальной монолит.

ГЛАВА 5

Участие в выборах

Для чего нужна партия? Партия создается как структурная единица для участия в выборах. Это привычный факт. «Ага! — воскликнет проницательный читатель. — Но ведь раньше вы утверждали, что не будете выбираться ни при каких обстоятельствах!» Подтверждаем всем внимательным и проницательным единомышленникам: мы, авторы книги, не будем выбираться никуда и ни при каких обстоятельствах принципиально. В новообразовании умных и деятельных людей, которое мы условно назвали партией, наверняка найдется много достойных кандидатов, которым будет оказано такое доверие.

Чтобы за короткое время провести грандиозную операцию, необходима серьезная поддержка административным и финансовым ресурсом. Быстро решить нашу задачу можно только легитимным путем. Для этого нам нужно иметь возможность пользоваться демократическими свободами, и все. Чудная ситуация складывается, но нам действительно больше ничего не надо. Здесь получается как по пословице *«Если женщина говорит, что ей ничего не нужно, значит, ей нужно все»*.

Пользуясь демократическими правами, мы гарантированно убиваем систему, не являющуюся демократией, но прячущуюся за ширмой демократии. Главное наше оружие —

демократическая конституция. Враг ее создавал под себя, как фундамент разрушительных технологий. Мы используем ее как инструмент разрушения диктатуры капитала.

Прямой подход к цели с направления, откуда противник ожидает нанесения удара, чаще всего приводит к отрицательным результатам. В войне, как и в спортивной борьбе, попытка бросить противника наземь, не лишив его предварительно устойчивости, приводит к излишней трате сил. Противник затрачивает намного меньше сил для сохранения устойчивости. При таком способе борьбы можно победить, если есть огромное превосходство в силе. Но даже и в этом случае нет гарантии на победу. Нарушение равновесия противника есть база победы.

Афоризм Наполеона «на войне моральный фактор относится к физическому как три к одному» выражает понимание, в чем сосредоточена сила. Преобладание морального фактора, который обеспечивает внутреннее чувство справедливости нашего дела, обеспечивает победу.

Кто будет выставлен кандидатом, не имеет значения. Мы не исключаем, это может быть человек из власти. Сегодня там *очень* много православных людей (или позиционирующих себя носителями православной культуры). Решающим моментом является акцент не на кандидата, а на принцип формирования власти. Вопрос не в личностях, а в эффективности. Россия в положении, когда нужно как можно скорее взять ситуацию под контроль, что возможно только через смену строя и установление Постоянного правительства.

В запасном варианте события могут развиваться несколько иначе. Например, с инициативой отказа от демократической системы может выступить действующий президент. Может состояться досрочный референдум по этому вопросу. Можно объявить чрезвычайное положение, позволяющее игнорировать требование о постоянной смене власти. Много чего может случиться, и что бы ни произошло, мы все равно в выигрыше.

Заявляя себя организацией, мы получаем плюсы и минусы. Плюсы в эксклюзиве. Найдя нечто редкое, глупо уничтожать это редкое только потому, что не ты его создал, не ты контролируешь и вообще не знаешь, что это такое. Особенно в ситуации, когда это редкое предлагает рассматривать себя сторонникам сильной России как союзника и партнера.

Демократия подобна кинутому сильной рукой камню. Со старта у него была максимальная скорость. Потом он достиг максимальной высоты. Теперь он падает, и это неотвратимо. Удержит ситуацию тот, кто не будет с упорством, достойным лучшего применения, цепляться за дела давно минувших дней. Система в точке бифуркации. Ничтожные усилия произведут колоссальные последствия.

Наполеон говорил, что один араб победит пятерых французов. Но десять тысяч французов победят пятьдесят тысяч арабов. Мы отдаем себе отчет: администраторы в борьбе за власть обыграют идеологов на коротком участке. Но в долгосрочной перспективе победят идейные. Но это время, а время — это все.

Мы не сомневаемся в своей победе, но понимаем, объединение с фигурами, понимающими скрытую механику закулисной борьбы, ускорит нашу победу. Сейчас нет ничего дороже времени. Наш шанс найти среди администраторов масштабных идейных людей. Не просто богатых или просто ресурсных, все это не то. Нужны люди, способные крупно и адекватно мыслить.

Одному человеку можно сказать «построй дом на семью из пяти человек», и он построит. Уточнит некоторые детали, и построит. Другому это слишком общая задача. Ему нужно конкретное задание: положить кирпичи, выкопать фундамент и прочее. Аналогично и здесь — если поставить задачу организовать продвижение идеи или победу на выборах, для одних это будет слишком расплывчатая идея, для других нормальная.

Кому расплывчатая, тот будет идею продвигать сообразно своим способностям и возможностям.

* * *

До сего момента враг спекулировал на том, что демократия хороша постоянными выборами-перевыборами. Было сочинена масса ярких аналогий, типа, власть это как пеленки, которые общество меняет по мере их загрязнения. Утверждалось, мол, временная власть хороша тем, что если она не нравится, ее можно сменить. Несколько лет назад это казалось таким понятным убедительным аргументом, что масса народу покупалась на него.

Прошли годы, и что же? Мы видим подтверждение пословицы «нет ничего более постоянного, чем временное». Да, действительно, правители меняются, и то не очень. Но система остается неизменной. Постоянная селекция власти отфильтровывает все более и более циничные кадры для власти. Вспомните, в самом начале демократии депутатом мог стать простой человек, учитель или рабочий, известный своей честностью и прочее. До сих пор многие в Думе помнят депутата женщину, которая ездила на «Оке» с федеральными номерами, и юриста из Омска, который добровольно уступил свое место в Верховном Совете тогда еще не обладающему никаким ресурсом Ельцину, исключительно ради демократии.

Можно ли сейчас представить ситуацию, чтобы простой человек мог стать депутатом, если это стоит несколько миллионов долларов? Аналогично можно сказать обо всех выборных должностях. Если не изменить принцип формирования власти, это не временная власть будет. Это постоянная власть, диктатура капитала, спрятанная за благолепной риторикой. Интересный вывод образовался. Оказывается, власть по-любому постоянная, только в одном случае она от мамоны, в другом — от Бога. Остальное придумано в качестве уловки.

Система, именуемая сегодня демократией, не дает шанса на изменение власти. Это только кажется, будто народ может плохого мэра или депутата поменять на другого. Пусть не лучшего, но другого. Повторяем, это невозможно на практике. Как говорили в советское время, «Я имею право? Да, имеете. Так я могу?.. Нет, не можете». Не народ определяет власть, а капитал. Это закон системы, именуемой «демократия». Рассуждения, что народ может менять власть «как пеленки», есть сознательный обман. Такой же, как уверения, мол, если простой человек обратится в суд, — его защитят. Вранье, не защитят. Надо обладать колоссальной наивностью и незнанием жизни, чтобы предположить такое. Демократию можно сравнить с едой во сне — кушаешь и не насыщаешься. *«Еда во сне совершенно напоминает еду, которую ешь бодрствуя, но она не питает спящих, потому что они спят»* (Бл. Августин, «Исповедь»).

Разные правозащитники и академики, преимущественно телевизионные, говорят нам, что демократия благо. Но не потому, что так искренне полагают, а потому что им за это платят. Это их способ паразитировать на теле общества. Если раньше любой человек мог обратиться в профком, райком, обком и другие организации, он реально мог надеяться на помощь. Сейчас ему даже обратиться некуда, все его, бедного, в суд отправляют. А он даже не знает, с какого бока туда подойти. А уж как дело до оплаты услуг дойдет...

В общем, не верьте, что демократия дает шанс что-то изменить. Напротив, она тешит этой иллюзией, завлекая все дальше и глубже. И так до тех пор, пока дороги назад не будет.

* * *

Мы выступаем против демократии любого разлива. У людей возникает вопрос: зачем лично вам это нужно? Ответ в духе «забочусь о народе» вызывает ассоциацию: «утром мажу бутерброд, сразу мысль, а как народ»? Блага народу хотите? Все с вами понятно... В переводе на русский язык — власти хотите. Устроить свою судьбу желаете на высоких словах о народном благе. Тьфу на вас...

Пока нет четкого ответа на вопрос, зачем лично вам нужно спасать Россию, ни о каком доверии не может идти речи. Кто не может ответить на вопрос, зачем ему это нужно, в том живет семя тли и лукавства. Отметим, что человек сам может это не сознавать.

Вы верите нам? Хорошо. Не верите? Еще лучше. Наша деятельность не должна зависеть от чужой веры. Мы должны честно делать то, что считаем правильным, больше ни на что не

обращая внимания. Ной строил огромный корабль, когда рядом даже речки малой не было. Можете представить, сколько он насмешек вытерпел? Но смеется тот, кто смеется последний.

Нам нечего скрывать. Наши цели и намерения чисты. Логика наших действий вытекает из православного мировоззрения. Смысл своей жизни видим в спасении души. Отсюда генеральная линия поведения. Нет у нас сил достойно нести завет Бога. Страшно будет перед Богом стоять, если нет надежды. Спросит Он, зачем Я дал тебе таланты, а ты не использовал их, не защищал слабых и сирых, когда хищники их обижали? Почему использовал данные тебе таланты на поиск своего удовольствия? Что тут можно будет ответить? Получается, талантливый человек не имеет что сказать, если все свои таланты тратил только на себя.

Наша надежда на Страшном Суде сказать Богу: *Господи, грешен я и слаб. Но свои таланты тратил не только на себя. Когда я видел, что народ мой и Отечество убивают, не стоял в стороне, а делал что в моих силах. Насколько успешно делал, не мне судить, но Тебе. Я делал все честно в меру своего разума.* Возможность произнести такие слова даст надежду на милость Бога и на спасение души. Другой надежды у нас нет, ибо «мы спасены в надежде» (Рим. 8,24).

* * *

Одни люди считают главной жизнь после смерти. Другие признают только земную жизнь. Мировоззрение первых охватывает земной и метафизический мир. Мировоззрение вторых ограничено рамками земного мира. Масштаб предопределяет дальнейшую логику действия. Первые стремятся к целям, лежащим в другой жизни. Вторые стремятся к целям в рамках земной жизни. Из этого рождается направление и качество усилий. Цель первых — спасение души. Цель вторых — получение удовольствия. Первые способны совершать поступки, противоречащие сиюминутному благу. Вторые следуют установке «бери от жизни все».

Многие представители современной элиты, занятые бизнесом или политикой (они пошли туда, решив что это главное в жизни для принесения пользы стране и собственного самоутверждения), столкнулись с тем, что с системой невозможно бороться в одиночку. Человек понимает: я делаю что-то не так, нехорошее... Но мне надо подняться по жизни, чтобы уважали, чтобы имелось поле для личного маневра. Вот доберусь до определенного статуса, тогда стану придерживаться правильных ценностей, вести себя как подобает – никаких сделок с совестью, никакой двойной морали... Его намерения изначально чисты и честны, но он не понимает, что доберется до поставленной цели совсем другим человеком...

Мы никому ничего не хотим доказывать. Мы лишь фиксируем: одни имеют смыслом жизни спасение души, другие имеют смыслом жизни удовольствие. Одни служат Богу. Другие мамоне. *«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне»* (Мф. 6,24). Усидеть на двух стульях никому не удастся.

Спрашивается, какое отношение спасение души имеет к смене государственного строя? Разве недостаточно жить по заповедям, ходить по воскресеньям в храм, ставить свечи, подавать милостыню, не убивать, не воровать, не блудить? Разве через это нельзя спасти свою душу? Как спасение России, политические и государственные проблемы, завязаны на спасение души?

ГЛАВА 6

Ближний

Чтобы донести нашу логику, скажем — спасение души есть выполнение заповедей Христа. Не новодельных предписаний, в которых нет ничего, кроме общих слов, а заповедей Бога. Первая заповедь гласит: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою*

твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь» (Мф. 22,37). О второй заповеди Христос говорит: «Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22,39–40.) Христос говорит, здесь весь закон и пророки. Эти две заповеди — основа христианства. Они не умаляют прочие заповеди, но подчеркивают: любовь к ближнему — основа христианства. Апостол Павел говорит: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1-Кор. 13,1–3.) Из этого следует, что главный путь спасения — любовь. Чтобы спасти душу, нужно любить ближнего.

Чтобы рассуждать далее, уточним, что конкретно есть любовь. Дадим, насколько это возможно, четкую формулировку. Определить наличие или отсутствие любви можно только по делам. Слова не являются показателем. Они могут украшать поступки, но не более того. По вашему отношению к человеку, особенно если он в беде, можно точно сказать, насколько вы его любите. Часто красивыми словами прикрывают искание своего. Люди говорят другому человеку «люблю» не потому что любят, а чтобы пользоваться его телом или кошельком. Никакая это не любовь.

Любовь, как и вера, выражается в делах. «Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не даст им потребного для тела: что пользы?» (Иак. 2,15–16). Можно ли говорить, что человек, так поступающий с нагим и голодным, любит его? Ни в коем случае. Любовь в первую очередь выражается в непреодолимом стремлении отдать последнюю рубашку, пойти на страдания, но помочь любимому человеку. Если любовь выражается в стремлении получить выгоду, — это не любовь. Это просто один человек имеет другого. Демократическая власть именно так «любит» народ. Если бы демократы действительно любили народ, разве могли бы они называть его быдлом и электоратом? Вы можете представить отца семейства, так именуемого членов своей семьи? Подводим итог: любовь выражается в стремлении принести благо любимому.

Теперь переходим ко второму понятию. Кто есть ближний? Сколько их, ближних? Где заканчивается круг моих ближних и начинается круг чужих людей, которых я могу не любить и не должен о них заботиться? Начнем с того, что каждому Бог дал разные таланты, разный масштаб мысли, разную силу. Никто не имеет права зарывать свои таланты.

Вот как об этом сказано в Евангелии: «Человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета. И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое. Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов (Мф. 25,14–30).

Каждый должен действовать в меру своих талантов. Уравниловки тут в принципе быть не может. Если кому дано много талантов, с того много требуется. Действие должно быть

пропорционально возможностям. *«И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание свое»* (Мк. 12,41–44).

Как родители ответственны перед Богом за сохранение своих детей, так князя ответственны перед Богом за свой народ и в первую очередь за его душу. *«Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне»* (Мф. 10:28).

Сегодня все смешалось в русском доме. Князя бросают слабых на съедение волкам, на произвол судьбы, потому что им внушили, что народ не есть ближний. Кто же тогда ваш ближний? И зачем Вам дано так много талантов? Разве Вы забыли, что *«от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут»* (Лк. 12,48). Почему же вы, сильные, думаете, что Бог, давший вам таланты, не спросит с вас за то, что вы бездействовали, когда обижали слабых, попирали ваше Отечество и уничтожали Веру? Если князя не защитят обижаемый народ, на что ему надеяться? Кому еще он ближний?

ГЛАВА 7

Князя

Примером князя, о котором мы говорим, является святой патриарх Гермоген. Он искренне считал ближним свой Народ, что доказал на деле, а не на трибуне. Выполняя вторую заповедь Христа, он призвал восстать против неправославной власти. За это его заключили в темницу и уморили голодом. Но процесс уже было не остановить.

Ради спасения души монахи переписывали и распространяли воззвание патриарха. Ради спасения души князя организовали ополчение. Благодаря людям, считавшим народ своим ближним, Русь вышла из безвыходного положения. Православные совершили дела, которых требовала вера. Люди спасали душу, возлюбив ближнего своего. Если бы православные того времени измыслили оправдание, позволяющее не признавать в народе ближнего, если бы согласились с мыслью, что судьба России не нашего ума дело, не спасли бы они ни Россию, ни душу. Вера в том и заключается, чтобы стоять за близких. *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин. 15,13).

Подумайте и ответьте себе честно: вы князь? Не по породе, это пустое. Лошадей по породе можно определять, человека не определишь. Поэтому еще раз подумайте, по духу вы князь или простой человек? Если Бог не дал вам особых талантов, нет на вас вины за брошенный народ. Но если вы князь, разве не боитесь Страшного Суда?

Определиться с ответом на вопрос: кто я, князь или простолюдин, — просто. Спросите себя, считаете ли своим ближним народ. Если отвечаете «да», скажите, в чем выражается ваша забота о ближнем. Обмануть тут нельзя ни себя, ни окружающих. *«Какой отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею?»* (Лк. 11,11). Народ стонет в голос и просит защитить его. Кто подаст ему вместо защиты лукавое оправдание своего бездействия?

* * *

Намерения наши чисты. Кто разделяет их и видит в нашем деле не очередной политический проект, а спасение собственной души, с тем ищем объединения. Кто ориентирован больше давать, чем брать, с теми ищем союза. *«Блаженнее давать, нежели принимать»* (Деян. 20,35).

Сейчас идет закладка фундамента. Нужны только на 100 % единомышленники, которые так же, как мы, видят свой шанс оправдаться на Страшном Суде. Остальные, кто имеет иные цели, на данном этапе не просто лишние, но и вредные. Когда формируется монолит, инородные частицы увеличивают хрупкость монолита, угрожая обрушить всю конструкцию.

Мы обращаемся к тем, кто внутренне ощущает себя князем, воином, защитником. Кто жаждет жить и действовать сообразно своему состоянию души. Когда речь идет о принятии самых главных вопросов, говорит сердце, логика молчит. Мы приняли решение и теперь ищем возможность перейти от слов к делу.

Молчанием предается Бог. Перестанем измышлять лукавые оправдания и жить по чужим законам. Как душу надеемся спасти, православные, если нарушаем главную заповедь Христа? Нельзя в стороне стоять, когда ближних обижают. Бог накажет.

Скопировать решение ситуации со Смутного времени невозможно. Во-первых, нет духовного авторитета, по уровню сравнимого со святым патриархом Гермогеном. Во-вторых, ситуация не та. Слишком много сегодня людей, «свободных» от понятий долга, совести, чести. В итоге нет ни понятного врага, ни конкретного друга. На словах все за все хорошее, на деле все приспособляется под ситуацию, все ищут своего. Враг не силой берет, а обольщением, лукавством и красивыми словами.

В давние времена Ангел *«взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы»* (Откр. 20,2–3). Пока дракон был скован, вопросы решались в открытом бою. Вот враг, вот друг. Но дракону *«должно быть освобожденным на малое время... и выйдет обольщать народы»* (Откр. 20,3,7). Судя по массовости использования технологии обольщения, тысячелетний срок заточения сатаны подходит к концу.

Возникла лукавая атмосфера, разобраться в которой крайне сложно. Сегодня всякая инициатива отрицается. Раньше призыв спасать Россию одобрялся. Сегодня только рот открой на эту тему, тебя в первую очередь заклюют патриоты, любящие заседать в президиумах перед телекамерами. Евангелие предостерегает нас от людей, которые *«любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиришествах»* (Лк. 20,46). Такое впечатление, что этим патриотам платят за увод энергии из сектора реальной борьбы в область говорильни на фоне «свадебных генералов», борьбы с коммунальными реформами и разговоров «за все хорошее».

ГЛАВА 8

Сложное время

Надежда

Мы живем в сложное время. Было у нас сердце живое, а стало каменное. Трудно таким сердцем любить народ. Особенно если сатана внушает: «Народ не твой ближний». Нужно принимать решение. Действовать — это решение. Бездействовать — тоже решение. Риторический вопрос, чему нам следовать, примеру святых или установкам «моя хата с краю»? Если Россию, дом Пресвятой Богородицы, распинают, что для души полезнее — стоять в стороне или действовать по ситуации и талантам?

Люди думают, что они свободны и счастливы, а на самом деле рабы и несчастны. Они говорят себе: *«Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»*. Но дух говорит: *«Ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг»* (Откр. 3,17). Наркоману в наркотических грезах объяснять весь ужас его положения бесполезно. Аналогично и с одурманенными демократией. Слепые идут за слепыми, под звуки слов «свобода, равенство, счастье». С таким же успехом враг мог их вести за собой, используя любой иной благозвучный лозунг, например «единение, гармония, счастье». Как древние сирены, эти лозунги заманивают людей своим прекрасным звучанием на погибель.

Чтобы ярче нарисовать ситуацию, представьте народ не как абстракцию, а как своих детей. Их соблазнили, погрузили в наркотические грезы, развратили и ведут на смерть. У кого сердце выдержит быть в стороне? И какого родителя собьют с толку крики растлителей о правах ребенка распоряжаться своим телом? Если кто под видом свободы слова собирается растлевать детей, что должен делать отец? Слушать про свободу и права или, как минимум, по морде дать?

Кто понимает ситуацию, кто чувствует силы и кому по душе слова арабского мудреца: «Я защищен, меня потоп не тронет, но как мне жить, когда народ мой тонет?», тот не может стоять в стороне. Он не будет трещать на каждом углу, какой он весь из себя князь. Он будет действовать, пусть и втайне, помня слова Спасителя: *«Большой из вас да будет вам слуга»* (Мф. 23,11). Если можешь быть сильным и умным, будь им. Сила дает свободу, но *«берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных»* (1-Кор. 8,9). Кто кичится силой и умом, тот прослывет не князем, а дураком.

Вот вам и ответ на вопрос, зачем нам нужно спасти Россию. Чтобы иметь надежду на спасение души. Защищая своего ближнего (свой народ), мы выполняем вторую заповедь Христа. Нами движет не надежда попасть в число придворной элиты. У нас более высокие цели. Может быть, Господь простит нам грехи наши...

Эти рассуждения родили такую последовательность. Главная цель — спасти душу. Душа спасается реализацией своих талантов. Ситуация определяет, как использовать таланты. Тонет ребенок — спасай; горит дом — туши; Родина гибнет — защищай. Бог дал заповедь заботиться о ближнем. Для кого ближний — народ, тот должен не давать его в обиду. Если народ обижают лукавым способом, а корни этого лукавства в системе, нужно менять систему. Наша цель — построение Православного Царства, рождается из стремления спасти душу.

Недоверие

Надо понимать — реально человек так устроен, что не может с ходу поверить в искренность намерений говорящего. Людей столько раз обманывали... Поэтому судить их за то, что они не верят в искренность наших намерений, не стоит. Приготовимся, что нас будут подозревать в самом махровом лукавстве. Будут считать, что все это затеяно ради выгоды. Дали мы повод так думать или нет, значения не имеет. Если даже вы святой, вас все равно будут подозревать. Потому что сказано: *«Пророк не имеет чести в своем отечестве»* (Ин. 4,44). Если пророков гнали, нас будут гнать тем более. Не за то, что мы что-то плохо делаем, а за то, что осмелились делать то, на что другие не решились.

Получается, кто не осмелился, тот должен признать себя ниже. Но это противоречит природе современного общества. Люди ни за что на свете не признают, что вы делаете то, о чем они даже не думали. Или хотели, но не смогли. Больше всего мы получим не от врагов, а от своих родных православных патриотов, потому что у многих разыграют амбиции, многие будут завидовать. Ну и пусть. Будем делать свое дело, не обращая внимания на злые языки. Пусть нас обвиняют и не верят. Главное, мы знаем, что намерения наши честны и нет в них никакого лукавства.

Люди ведут себя в полном соответствии со своей природой. Не доверять незнакомому — это нормально. Демократы со своей надуманной презумпцией невинности запутали народ, но против природы не попрешь. Нет никакой презумпции и быть не может. Ерунда какая — изначально предполагать невинность человека. В жизни все наоборот. Оказавшись в компании незнакомых людей, какие бы красивые слова они ни говорили, мы первым делом за карманы держимся. Своим поведением мы изначально обвиняем людей в намерении причинить нам зло. Налицо презумпция виновности. Доверяем мы только тем, кого давно знаем. Доверяем... и проверяем. Потому что слаб человек, и всегда готов пасть.

Не надо никому безудержно доверять или не доверять. Культивировать безудержное доверие сатане выгодно. Так обманывать проще. Святые учат ровно наоборот. Не доверяйте, учат они, если даже ангел во плоти явится. Апостолы тоже учат все испытывать и исследовать. Посмотрите, как апостол учит с недоверием относиться даже к честным людям: *«Если кто епископства желает, доброго дела желает. Но епископ должен быть непорочен, одной жены*

муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пецись о Церкви Божией? Не должен быть из новообращенных, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом. Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть диавольскую. Диаконы также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести. **И таких надобно прежде испытывать**, потом, если беспорочны, допускать до служения» (1-Тим. 1,10). Слышите, не верить на слово, а испытывать.

Надо ко всему подходить с величайшей осторожностью, как это делает Церковь. Нельзя обижаться на людей, даже если они ругают вас там, где вы достойны похвалы. Простите им. Люди слабы, грешны и завистливы. Будь вы хоть святым, не избежите сплетен. Главное, самим помнить, стараемся ради Православного Царства, за Веру и Отечество. *«Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого»* (Лк. 6,22).

Во всем рассуждайте и все анализируйте, примеряя к ситуации. Ни в чем нет шаблона, иногда нужно так поступить, иногда иначе. Кто обижается на простых людей, которым везде чудится обман, подвох и предательство, тот повинен в гордыне. Пророкам и святым не верили, а вы что, выше себя считаете? Если нет, тогда не возмущайтесь. Делайте свое дело, а остальное Бог управит. В конце концов, вы для чего это делаете? Ради славы земной или во славу Божью? Если ради земной славы, тогда правильно вам не доверяют. Если ради Бога, то радуйтесь этому и оставайтесь невидимы. Совершайте свой подвиг втайне, и Бог *«видя тайное, воздаст вам явно»* (Мф. 6,4). Смысл жизни — получить награду на том свете, а не на этом. У кого нет ценностей выше жизни, у того нет и самой жизни.

Недоверие в сфере патриотизма имеет под собой твердую логику. Когда человек заявляет о готовности действовать себе во вред, тратить на это время, деньги и прочее, значит, или произошло чудо, потому что человеку не свойственно действовать во вред себе, или он лукавит. Святые и Церковь учат не доверять чудесам. В истории человечества случилось главное чудо, в мир пришел Бог. Его распяли, и Он воскрес. Вторым чудом будет Второе Пришествие. Остальные чудеса нужно воспринимать с глубочайшим подозрением. Чудо патриотизма в первую очередь. Иначе можно пасть жертвой вражеского лукавства.

Человек ведет себя по правилам системы, в которой живет. Если нарушает правила, система выкидывает его. Судить людей за то, что они живут по правилам, бессмысленно. Люди делают зло не потому, что они злые, а потому что такой модели поведения от них требует система. Если поменять систему, изменится поведение людей. Сегодня люди развращены, эгоистичны и равнодушны, потому что такую модель поведения культивирует система.

В одиночку не спасаются

Возможно ли одному, даже самому великому, спасти целый народ от врага, имя которому легион? Невозможно. Задача такого масштаба может решиться через объединение единомышленников в единую силу. Объединение повышает шансы каждого достичь цели. Поэтому мы призываем к объединению тех, для кого Родина и Вера не пустой звук.

Мы НЕ хотим угодить всем. Проекту нужны единоверцы, имеющие масштаб, организаторские способности, творческое мышление, финансовый и административный ресурс (наличие двух последних моментов могут заменить выдающиеся способности и большая вера в успех). Когда все только-только начинается, пять масштабных честных и ресурсных людей представляют большую силу, чем десятиmillionная толпа.

Многопонимающие, полупонимающие или вовсе ничего не понимающие маловеры, какими бы хорошими ни были они в повседневной жизни, на данном этапе просто не нужны. Необходимы люди, не просто понимающие и принимающие предмет разговора в полном объеме, но способные принимать решения и совершать поступки — действовать, одним

словом. Если в упряжку с конем впрячь козу, повозка быстрее не поедет, хотя по логике лошадиная сила плюс козья больше чем просто лошадиная. Ключевые поступки человек совершает не по логике, а руководствуясь сердцем.

Возможно, многие увидят в «козе» себя, и обидятся. Пусть. Это отсеет лишних. У нас очень мало времени. Оглянуться не успеем, год прошел, пять, десять лет... И жизнь пролетела. Обидно будет сознавать, что мы из-за непонятной деликатности ничего не успели. События развиваются столь стремительно, что оттачивать нюансы некогда. Нужно схватить главное, детали вторичны. За обозримый период мы должны успеть заложить фундамент под конструкцию, которая по необходимости будет огромной и сложной. Бог дает благоприятную ситуацию. Реализовать ее можно только через огромную веру в успех.

Постоянное действие открывает новые горизонты, рождает новое понимание. Мы сами не можем предугадать следующего состояния. Неизменным остается только генеральное направление. При таком понимании главное для нас — честно делать. Правильность наших действий никто не в состоянии отследить. Рациональное осмысление не охватывает проблему во всей полноте.

Люди берут на тот свет только свои поступки. Македонского похоронили с открытыми ладонями, чтобы все видели, сколько он берет с собой. Он взял с собой только свои поступки. Хорошие и плохие. Благородные и подлые. Честные и бесчестные.

Не бойтесь ошибаться, действуя. Бойтесь ошибиться бездействием. Во время борьбы с ересью альбигойцев католики осадили последний оплот еретиков. В крепости оказались не только еретики, но и добрые католики. Рыцарь спросил аббата Мило, сопровождавшего войско против мятежного города, как им во время штурма отличить еретиков от католиков. Легат папы Иннокентия III ответил: *«Бейте всех, Бог различит своих от чужих»*.

Наше дело очень большое. Жизни не хватит его завершить. Это значит, нужно дело делать и об учениках думать. Пройдут годы упорного труда, прежде чем станут заметны первые результаты. Вы готовы столько трудиться? Если не готовы, лучше не беритесь. Как бы вы самоотверженно ни взялись за дело, но если бросите его в начале или середине пути, вы не просто себя выставите на посмешище. Вы бросите тень на саму идею. Брошенная идея есть антиреклама идеи. Помните об этом и прежде чем действовать, думайте. Берите ношу по себе.

Православная мудрость здесь в том, что мы, как люди, которым Бог дал таланты и свободу воли, должны планировать свои действия, но с другой стороны, понимать, что все наши расчеты в глазах Бога смешны. Мы предполагаем, а Бог располагает.

Не отказываясь от рациональной логики, мы не позволяем ей загнать нас в русло самонадеянности или предопределенности. Мы молимся, надеясь на Бога. Мы думаем, как советовал Христос: *«Кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не сможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить? Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире»* (Лк. 14,28–32).

Когда начинается большое дело, никто доподлинно не знает, чем оно закончится. Может быть то, что мы начали, делается ради неведомого и скрытого сегодня от нас результата, который обозначится, например, через 200 лет. Как выяснится потом, наши действия служили другим целям, реализация которых отложена на неопределенное время, а их смысл находится за рамками нашего понимания. Даже если все будет так, это не влияет на наш подход к делу. Не в силах человеческих все просчитать. Наше дело честно трудиться и иметь за то надежду на спасение своей грешной души. *«Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше»* (Евр. 6,10).

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

НАПРАВЛЕНИЯ

ГЛАВА 1

Общее усилие

Современная Россия представляет собой парусник, плывущий на рифы. Пассажиры должны сделать что-то невероятное, чтобы избежать катастрофы. По меркам истории, Россию от рифов отделяют всего несколько метров. Мы в положении корабля, долгое время плывшего в тумане. И вот внезапно перед носом прорисовались скалы. Минуту назад их не было, и вот они выплыли... Эти скалы похожи на очертания смерти. Избежать с ними столкновения простым поворотом руля нельзя. Все пока пребывают в шоке.

Разные пассажиры ведут себя по-разному. Одни оцепенели. Растерянность сковала тело и мысли. Другие в спешном порядке начали эвакуацию. Третьи стали мародерами. Четвертые пытаются изменить курс, но они в меньшинстве и неорганизованны. Про тех, кто в трюме, кто ничего не видит, и говорить нечего. Для всех смерть на расстоянии вытянутой руки.

В такой ситуации призыв положиться на стихию, бросить все и отдаться на волю Божью — величайшая глупость или провокация. Кто надеется уклониться от надвигающейся трагедии стандартными мерами, тот демонстрирует неприемлемо низкий уровень понимания ситуации. Требуется нечеловеческое напряжение сил. Нужно жилы рвать. Единственный шанс на спасение – всем миром взяться за решение проблемы. Чем больше людей начнут грести в обратную сторону, тем больше шансов избежать катастрофы.

Россия сравнима с русской армией, которую маршал Массена запер в Альпах. Вроде бы полная безнадега. Маршал хвастался: «Суворов у меня в кармане». Русский полководец понимал серьезность положения. Он обратился к солдатам: *«Помощи нам ждать неоткуда. Мы на краю гибели. Теперь остается надежда на храбрость и самоотвержение моих войск! Мы русские! С нами Бог!»*.

Наши предки совершили невозможное. Армия с пушками и обозом перешла Альпы. Это было невероятно. Весь мир был повергнут в шок. Безнадежное положение обернулось таким результатом, что Массена заявил: *«Я отдал бы все свои победы за альпийский поход Суворова»*.

Аналогичная задача стоит перед нами. Помощи нам ждать неоткуда. Ни политики, ни олигархи, ни иностранцы нам не помогут. Или ценой нечеловеческих усилий мы обернем безнадежное положение в сокрушительную победу, или история сомнет Россию, а вместе с ней всех нас.

Бесстрастные расчеты свидетельствуют: к 2015, максимум, 2020 году, множество крупных проблем сойдутся в одной точке. Возникнет критическая масса, которая будет себя умножать за счет своего объема. Это будет что-то типа «черной дыры», которая всосет в себя Россию. Эффект падающего домино, когда одно будет крушить другое.

Многим кажется, все пропало, изменить ничего нельзя. Но если даже так, если даже расчеты неутешительны, это не повод сидеть сложа руки. Мы в Бога верим, а не в расчеты. Бог не оставит Россию, дом Пресвятой Богородицы. Наша страна являет собой нарождающегося молодого гиганта, которому предстоит определять судьбу Человечества.

Мы не сделаем, придут другие, лучше нас, и сделают. Великую и сказочную страну, которую сами жители толком не понимают, не в состоянии уничтожить лукавый враг. Не все можно посчитать. В критической ситуации, когда руки опускаются, и кажется все потеряно, главное сделать первый шаг. Несмотря на кажущуюся бесполезность, вопреки всему, взять и сделать.

Когда представляешь гигантскую волну, катящуюся по миру, сметающую страны и континенты, кажется, ничто не может ей противостоять. Кто мы такие, чтобы встать у нее на пути? Но стоит вспомнить, что мы творение Божье по образу Его и подобию, и плечи распрямляются, крылья вырастают. Мы люди, в нас есть что-то такое, чего нет в этой страшной волне. Статус человека позволяет браться за задачи, внешне кажущиеся не решаемыми.

Мы русские! С нами Бог!

ГЛАВА 2

Развлечение

В качестве первого примера приведем развлекательный сектор. Там ситуация ужасная. Тема оккупирована людьми, не имеющими иного ориентира, кроме денег. Какую информацию закачивают в сознание эти развлекательные центры, им все равно. Люди ходят туда развлекаться, но развлечение дает странные последствия. Сразу они незаметны, но проходят годы, и человек превращается во что-то такое, чем он не должен быть.

Однажды люди решили создать гармоничное общество. Они поручили сверхмощному компьютеру заняться решением задачи. Через некоторое время решение было найдено. Люди наделили компьютер полномочиями, и тот приступил к практической реализации модели.

По всей земле построили увеселительные заведения, куда бесплатно мог прийти всякий желающий. Народ повалил толпами. Через некоторое время люди стали пропадать. Кто заметил это, те забили тревогу. Но масса, поглощенная весельем, ничего не слышала и не видела. Семьи развалились, каждый стал жить сам по себе, не замечая происходящих перемен.

Люди, забившие тревогу, выяснили: после длительного пребывания в увеселительном центре человек сначала переставал быть личностью, потом человеком. Людей превращали в биомассу, из которой делали правильные геометрические фигуры. Этими фигурами на поверхности планеты компьютер выкладывал гигантские геометрические узоры.

Когда люди все поняли, многие спохватились, но было поздно. К тому времени компьютер контролировал ключевые узлы системы. Возник целый класс людей, власть и могущество которых опирались на новый порядок. Новые правители были марионетками системы. Против нее они и пальцем пошевелить не могли. Сохраняли ситуацию не потому, что находили в ней благо, а потому что видели в ней источник своего благополучия и не видели выхода.

В укрепление своего положения компьютер создал систему, обеспечивающую наполнение ключевых узлов, в которых принимались основные решения, мелкими глупыми людьми. Суть этой системы была в механизме формирования власти. Отныне власть должна была выбираться большинством. Так как большинство было оглувлено в «развлекательных центрах», сделанный им выбор тоже был глупый. Возник своего рода фильтр, отсеивающий умных и честных. Во власть проникали только глупые и вороватые. Иногда проникали глупые честные, но они не делали погоды. Вся их активность сосредоточивалась на ничего не значащих моментах. Например, они выступали за льготную цену на кофе для пенсионеров в развлекательных центрах. Администрация этих центров изображала заботу об обществе, и цену на кофе опускали не только для пенсионеров, но и для студентов. Веселье продолжалось.

Толпа неизменно голосовала за своих могильщиков. Компьютер, выполняя задачу, отслеживал сохранение этого условия. Чем больше процесс набирал обороты, тем жестче становилась технология построения счастья. Если на первом этапе оперировали высокими словами, в конце процесса заработал репрессивный аппарат. Единичных беглецов, пытавшихся избежать «погружения в счастье», вылавливали и насильно погружали в «развлекуху». Спустя некоторое время планета Земля представляла собой объект, выложенный правильными геометрическими фигурами из бывших людей. Они составляли идеальные узоры. Бывшее человечество достигло высшей гармонии, которую хорошо было видно из Космоса.

Нарисованная картина фантастична, но она отражает наше настоящее и будущее. Рационализм — предтеча нового мирового порядка. На первом этапе общество атомизируют и превратят в биомассу. На втором этапе начинается гармония, в которой будет порядок, но не будет души. Кладбище, одним словом, будет.

Современные развлекательные центры по сути описанные выше фабрики смерти. Сходите в кинотеатр и посмотрите на сидящих там людей. Они похожи на пациентов, пришедших программировать сознание. Через некоторое время их усадят в кресло, они откроют рот, и на «жесткий диск» начнется запись. С каждой новой записью в них будет меньше традиционного человеческого и больше чужого нечеловеческого.

По всему миру, в том числе и в России, идет этот процесс. Управляют этими центрами, по сути, администраторы. Хозяин отслеживает общие моменты, договаривается на всех уровнях, всем разносит взятки и прочее. Директоры отслеживают текущую работу. В идеологическую часть никто из руководства не помышляет лезть. Она отдается на откуп наемным менеджерам, которые в большинстве своем представляют как раз тех, кто периодически посещает сеансы программирования. В итоге фабрика духовной смерти работает сама по себе, производя вполне конкретный продукт — духовных уродов. Странно, правда, заказа на этот продукт как бы нет, но производится именно этот продукт и никакой другой.

Все это называется развлечение. Слово не должно вводить нас в заблуждение. Достаточно проанализировать репертуар этих заведений, чтобы последние сомнения в характере происходящего развеялись. Но организаторы этого не понимают. Они винтики, которым хозяин, такой же винтик, велел создать прибыльное развлекательное предприятие. Вот они и создали, как умеют, как учили.

Как организовать этим «фабрикам духовной смерти» сопротивление? Известно как — клин клином выбивают. Наш главный плюс — за нашим «развлекательным» процессом будут стоять люди, понимающие, что это не развлечение, а производственный процесс. Они будут преследовать осознанную цель — перепрограммирование населения на традиционный лад. Если я понимаю что делаю, а противостоящий мне человек не понимает, то есть его используют втемную, при прочих равных условиях у меня все шансы победить. Плюс у меня команда качественно другого уровня. Люди деньги зарабатывают во-вторых. Во-первых они России служат.

В мире уже есть такие примеры. Как ни странно, первый такой опыт имеет место в США. Там с недавнего времени действует музей креационизма (творения). Цель музея — посрамить учение Дарвина и показать сотворение мира Богом. Это не музей в традиционном понимании. Он несет информацию в развлекательном формате. Сделано все на высшем уровне по последнему слову техники. Спецэффекты перемежаются с логическими доводами, все подано в захватывающем воображение жанре. На интересных примерах, ненавязчиво и убедительно доказывается, что Земля и все сущее получилось не само собой, а было *сотворено*. Там не скучно, там весело, там круто. От посетителей отбоя нет. Музей, стилизованный под развлекательный центр, приносит денег больше, чем обычный торговый центр. Хозяева этого необычного музея говорят, окупаемость дикая. Как будто Бог помогает.

Наше телевидение транслировало открытие этого музея. Показали забавную картинку: неподалеку от музея стояла группа протестующих с плакатами, на которых было написано, что люди произошли от обезьяны. Что это было — искренний протест местных ученых или тонкий рекламный ход, мы не знаем. Но факт остается фактом: люди с плакатами были очень несимпатичны. Такое впечатление, что они на самом деле произошли от обезьяны, а вот те — веселые и симпатичные, что стояли в очередь в музей, — были Богом сотворены.

Во всем мире люди устали от засилья чудовищ и монстров. Эту перемену почувствовала группа бизнесменов-христиан. Вложив около 30 миллионов долларов, они построили развлекательный центр. Только развлекают не в сторону дьявола, а в сторону Бога.

Музей создан из идейных соображений. Его вписали в современные условия. Вместо фабрики смерти вышла фабрика реанимации сознания. На эту удачу смотрят другие бизнесмены, только теперь уже не ради идеи, а ради денег. Есть вероятность, бизнес начнет вкладываться в «развлекательные центры» нового формата, не сатанинского, а человеческого.

Что мешает созданию такого центра в Москве? Сегодня все развлекательные заведения похожи друг на друга, как две капли воды. Везде один и тот же ассортимент: кругом монстры, черти, кровь, агрессия и «золотой телец» в самых разных образах. В одном детском кафе даже установлен символ доллара. Не елка и не сказочный герой, а доллар, вокруг которого герои диснеевских мультфильмов предлагают детворе поводить хороводы.

Большинству вся эта нечисть надоела до смерти. Хочется доброй, хорошей сказки. К сожалению, ничего такого на хорошем уровне нет. Если и есть попытки, то из-за недостатка средств от них веет убогостью. Кто понимает ситуацию, у тех нет 30 миллионов долларов. У кого есть деньги, тот не понимает ситуации и потому вкладывает деньги в шаблон. Мы имеем желание нарушить эту грустную традицию.

ГЛАВА 3

Детская одежда

Второй пример — детская одежда. Сегодня хорошие вещи — иностранные. Когда мамы покупают детям иностранную одежду, в жизни их ребенка от рождения присутствуют западные бренды. Никто не придает этому значения, но сам факт размещения брендов на самых видных местах свидетельствует: в этом есть какой-то смысл.

Действительно, смысл есть, подтвердит любой специалист по рекламе. Ребенок с детства видит перед глазами *чужое*. Если окружающий мир с младенческого возраста заполнен чужими символами, подсознание принимает соответствующую конфигурацию. Оно воспринимает их как родные, потому что они родом из детства. Это каждый испытал на себе во время заграничных поездок. Когда видишь там знакомый символ, в душе возникает ощущение чего-то родного, что вот, мол, и здесь наши. Потом понимаешь: какие это наши, это — чужие. Но так как человек постоянно видит их у себя на Родине, сознание переводит их в категорию «наши». Вот так чужие становятся «своими».

Волк надевает овечью шкуру. Человек принимает его как родного, тогда как ему ничего кроме денег, от вас не нужно. В магазине написано: «мы рады видеть вас». В действительности это значит: «мы рады видеть ваш кошелек». Сами по себе, без кошельков, вы здесь даром не нужны.

Чужие символы похожи на разобранное оружие. Каждая деталь сама по себе не оружие, но вместе они сила. Бренд сам по себе не может принести вреда. Проблема возникает, когда они образуют критическую массу. Но так как последствия от проблемы вытянуты во времени, человек успевает к ним привыкнуть и попросту не замечает. Эту опасность можно вычислить, связать одно с другим в единую цепочку. Но большинство людей не способны это сделать.

Как с этим бороться? Объяснять мамам о вреде штанишек с чужим логотипом? Ничего глупее придумать нельзя. Кто будет слушать, когда и без того забот полон рот. Если же выдается свободное время, будьте уверены, они посвятят его более серьезным делам. Вникать в ситуацию не будут ни при каких условиях.

Люди не отличают стратегическую истину от стратегической лжи. Плохо поданное добро всегда будет проигрывать хорошо поданному злу. Так устроен мир — люди всегда будут открывать сознание яркому ощущению. Это закон человеческой природы и информационного пространства.

Мы не переделаем природу и естественные законы. Наша задача заставить работать природу и законы на продвижение нашей идеи. Не нужно взывать к разуму, для большинства это неподъемная ноша. Противостоять наступлению чужих символов можно контратакой своих символов. Дед Мороз должен победить Санта Клауса. Илья Муромец должен победить Человека-Паука. Герои добрых сказок должны вступить в серьезную битву за сознание. От того, кто победит в этой битве, зависит наше будущее и будущее наших детей. Предстоит большая война символов, образов, слов.

Качественная продукция, обращенная к родному, глубинному и подсознательному, имея хорошее продвижение, гарантирует коммерческий успех. Какие трудности в создании такой одежды? Может, с качеством вопрос? Нет, любые фабрики, хоть итальянские, хоть французские, хоть китайские, с удовольствием возьмутся шить одежду по вашим эскизам. Шить на тех же станках, из той же материи и по той же технологии, что и одежду самых известных марок. Только деньги платите. Единственная разница будет не в качестве, а в изображении, размещенном на одежде.

Может, с продвижением трудности? Тоже нет. Прогоните по телевидению ролик, где женщина говорит, что с тех пор, как ее малыш спит в пижаме, на которой написаны слова из молитвы или колыбельной, он перестал плакать. Ориентируйте рекламу на природу нашей женщины, носительницы православной культуры. Такая реклама доберется до таких глубин ее души, о которых она сама не знает. Когда в ваш дом войдет сладкий и приятный дым

Отечества, женщина, выбирая из двух равных вещей по современности и качеству, выберет то, что больше входит в резонанс с ее глубинной природой и мироощущением.

Имея изготовление, продвижение и распространение, невозможно не получить прибыли. Это закон рынка. Эксплуатация «дыма отечества» породит саморазвивающуюся систему. Между бизнесом начнется конкуренция. Выживут те, кто самым эффективным образом продвигает традиционные ценности. Сейчас прибыль является следствием развращения человека, отрыванием его от корней, превращением в бездушную машину потребления. В нашем случае прибыль будет следствием возвращения человеку человеческого облика.

ГЛАВА 4

Книгоиздание

Это очень важная сфера влияния на сознание людей и изменение их жизненных установок. Сегодня в стране выходят миллионы книг. В миллионы голов они несут разную информацию. Сам факт попадания информации в сознание означает влияние на это сознание. Влияние значит изменение, формирование чего-то нового, чего не было раньше.

Чтобы что-то менять, прежде составляется представление, что именно планируется получить в итоге. Если ничего, кроме денег, значит, мне все равно, какое сознание формирует моя продукция. При таком раскладе на первое место выдвигается не наиболее полезная, а наиболее продаваемая продукция. Что именно она несет, не волнует. Главное, чтобы она не входила в противоречие с законом. Это единственная цензура. Все остальное можно.

В демократической стране цензура запрещает все, что приносит сиюминутный и очевидный вред. Запрещена пропаганда межнациональной и межконфессиональной неприязни. Нельзя печатать пособие по изготовлению динамита. Все, что запрещает уголовный кодекс, нельзя. Остальное — пожалуйста. Уголовный кодекс не запрещает развивать в человеке эгоистические и потребительские наклонности. Значит, если книги, развивающие эти качества, несут издателю прибыль, он будет их издавать и продвигать. Не потому, что злодей, а потому что идет за «морковкой», которую кто-то повесил в определенном направлении.

Чем занимается издатель? Созданием и распространением духовной пищи. Человек состоит из двух частей — души и тела. Каждая часть нуждается в пище. Не вызывает сомнения, пища для желудка, особенно детского, должна проходить тщательную цензуру. В отношении пищи, предназначенной для души, бытует противоположное мнение. Считается, душу можно кормить любой пищей, не проверяя ее на вредность.

Парадокс нашего времени — если тело кормят отравленной пищей, никто не удивляется следующему за этим отравлению. Но если душу кормят ядовитой пищей, все удивляются отравлению. Удивительно не то, что отравленные болеют и умирают, это закономерно. Удивительно, что люди удивляются, почему отравленные болеют и умирают. Что же им прикажете делать? Наевшись отравы, цвести и пахнуть, что ли?

Остановить эту тенденцию невозможно до тех пор, пока в информационных секторах главную скрипку играет исключительно прибыль. Пока хозяин издательства не задается вопросом, чем он кормит души людей, пока его главным ориентиром является только сиюминутная коммерческая выгода, книжные полки закономерно будут заполняться отравленной продукцией.

То, что власть позволила обмануть себя словами о свободе, в том проблема власти, а не бизнеса. Хотя это не снимает ответственности с бизнесменов. Понятное дело, не все издатели могут оценить качество духовной пищи, поскольку на этом рынке оказалось много случайных людей. Но читатели не могут тем более. Они выбирают продукцию по тому же принципу, что и дети. Берут не то, что полезно, а то, что вкусно, ярко. А если еще и жужжит, — вообще бестселлер.

Издатели живут как все. Заботятся о себе, семье, близких. И потому частенько позволяют деньгам контролировать себя. Насаждая обществу вредную и чуждую, но прибыльную продукцию, они становятся участниками формирования того негативного импульса, который

расширяется и постепенно покрывает не только абстрактное общество, но непосредственно их детей и близких. Их дети точно так же, как и другие, растут с потребительскими установками. Выросшие на духовном яде, они идут дальше своих родителей. Если те делили мир на две части: с которой можно получать прибыль, и с которой нельзя, выросшее поколение смотрит шире. Оно уже весь мир понимает как объект получения прибыли. И родителей в том числе.

На эту тему можно долго говорить. Можно привести много умных выражений в стиле «плетью обуха не перешибешь». Все так, но что же делать? Продолжать зарабатывать на торговле духовными наркотиками? Наверное, большинство так и поступит. Но что мешает книгоиздателям задаться целью выпустить в рынок продукт, который будет здоровой духовной пищей и в то же время прибыльным? Если заявить идейную цель, потянутся люди выше среднего, ориентированные делать то, что соответствует их мировоззрению. В первом случае ничего серьезного не выйдет, очередное коммерческое предприятие. Во втором случае выйдет явление. Если это возглавит активный человек, есть все основания полагать, что ассоциация будет решающей силой в издательском секторе.

На первый взгляд может показаться, что идейно ориентированное коммерческое издательство проиграет просто коммерческому. Мы так не думаем. Как говорилось, народ устал от грязи. Он ищет новое, что подтверждает успех музея креационизма в США.

Если среди бесчисленного множества коммерческих издательств появляется новое, представленное на достойном уровне, оно обречено на успех. Если его продукция будет иметь заметный товарный знак, люди будут покупать ее. Сегодня многие ищут среди книжных развалов что-то настоящее и не находят. Глаза разбегаются от разнообразия, но непонятно, в какой упаковке есть яд, в какой нет.

Сегодня множество талантливых писателей в увлекательной форме могут донести то «разумное, доброе, вечное», по которому так истосковалось наше общество. В любой номинации, в политической, детективной, детской или женской, ниша свободна.

ГЛАВА 5

Образование

Очень важная в стратегическом плане тема — образование. В эту область тоже устремился капитал. Это значит, люди вкладывают деньги, чтобы получить прибыль. Дать образование — это на втором месте. На первом прибыль. Коммерсанты, подвигающиеся на этой ниве, как правило, понятия не имеют, что такое образование. По их мнению, передача профессиональных знаний образовывает человека. В действительности такие «знания» создают не человека, а биовинтик для экономической машины.

Томас Мор утверждал, что первая цель образования *«внутреннее знание того, что правильно. Знание, не зависящее от слов других людей. Иначе наш разум будет неизбежно лишен покоя, всегда колеблясь между радостью и печалью из-за мнений других»*. Образованный человек в первую очередь тот, кто знает ответы на главные вопросы.

В чем смысл жизни? Многие в юношестве не находят ответа на этот вопрос. Во взрослом состоянии перестают об этом думать. В итоге все живут бессмысленно, просто плывут по течению, все больше становясь похожими не на разумного человека, а на желаемое туловище, у которого нет ни смысла, ни цели.

Образование — это создание Человека. Образовать значит создать, совершить акт творения. Пришло маленькое существо с телом и мозгом человека. Это сырой материал, который умеет ходить, умеет говорить и имеет ряд желаний (и которого регулярно травит масскультура). И вот из него нужно создать Человека с большой буквы.

Кто придаст этому объекту образ человека, тот совершает акт творения, образования, создания. Показателем успешной работы образовательного учреждения является не размер прибыли и даже не глубина усвоения профессиональных знаний. Показателем является человечность его выпускников. Если человек знает математику, но не имеет чести, не имеет высших ориентиров, это необразованный человек. Это предмет для изготовления предметов.

Сегодня учителей по призванию, к великому сожалению, очень мало. Ведь кто такой учитель? Это тот, кто способен дать самое главное. Христа называли Учителем. Во всех культурах самых великих людей называют учителями. Например, в Индии Махатма Ганди — это учитель Ганди. Человек, способный научить, открыть глаза, дать ответы на главные вопросы.

Учитель дает ученику базовые ориентиры. Мастер дает ученику ремесленные знания. Учитель делает человека. Мастер делает ремесленника. Демократия умалает статус учителя, потому что ей нужен не человек, а потребитель.

Сегодня учителя преимущественно женщины, что является следствием дефекта системы. Женщина — помощник, но никак не учитель. Женщина ниже мужчины, что неявно демонстрирует своим поведением. Наиболее ярко это проявляется в том, что женщине не нужен равный мужчина. Каждая женщина мечтает о мужчине, который по ключевым показателям, по социальному статусу, интеллекту, материальному положению, силе воли, благородству и прочее, будет выше нее. Равный мужчина, а тем более, ниже, женщине не нужен. Женская природа ищет защитника, чтобы «как за каменной стеной».

В самом слове «защитник» превосходство. Защищают более слабого. Равный — это уже партнер, а не защитник. Женщине даром не нужно *равенства*. Ей нужно *уважение* со стороны сильного. Уважение как к слабой, нуждающейся в защите. Карл Маркс высказал замечательную мысль, «сила женщины в слабости». Женщина подсознательно хочет быть ростом ниже мужа. *«Мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь» (1-Пет. 3,7).*

Сегодня Россия нуждается в подлинной школе. Школа определяется не качеством обоев, а качеством формирования человека. Что толку отдавать ребенка в заведение, заявленное элитным, если вся элитность там во внешнем блеске. Спросите выпускников этой школы, каковы ключевые обязанности мужчины и женщины, что есть добро и зло, и он понесет околесицу. Этот выпускник накачан вторичными знаниями, первичных ему не дали. Все главные вопросы под предлогом свободы выбора «учителя» обошли стороной. Вот теория эволюции, вот набор религий, вот философские школы, выбирайте сами, что вам ближе.

Что ребенок может выбрать, чем ему руководствоваться, если у него еще нет ничего? Если он пришел учиться выбирать. А ему вместо того, чтобы дать шкалу ценностей, чтобы показать красоту высокого и мерзость недостойного, предлагают выбирать. А рынок ему подсказывает, выбирай что выгоднее. И элита со «звездами» о том же. И все вокруг только и говорят, что о деньгах. Как ребенку в такой ситуации стать человеком с большой буквы?

Солдат, которого научили обращаться с оружием, но не сказали, куда стрелять, будет стрелять, куда ему выгоднее. Если учитель не дает ребенку шкалу ценностей, ее дает Рынок.

Рынок в этом плане более последователен, чем государство. Он не говорит детям «выбирайте». Он последовательно внедряет им свою шкалу ценностей. В итоге под видом свободы маленькому человеку формируют мировоззрение, согласно которому все продается и покупается. Его учат, мир лежит не между полюсами добра и зла, а между выгодой и убытком. Если выгодно предавать, — предавай. Человек, ты все правильно делаешь, если этой выгодно.

Под «соусом» развлечения, через мультики и компьютерные игры, детям внушается философия коммерческого успеха. Под «соусом» образования детям внушают, мол, главное — обладать вещами и думать о себе. Только лохи носятся со своей честностью, как с писаной торбой. Крутые свободны от таких архаизмов, и потому продают всех и вся, и сами продаются.

Извините, но обучение подобным установкам, это не элитность, это низший уровень. В западных странах так «образовывали» плебс, приготавливая его работать «винтиком». В отношении плебса разработана социальная стратегия, умышленно предусматривающая отсутствие цельного знания. Система «двух коридоров» называется. В низшей школе готовят «винтиков», живые механизмы. В высшей — готовят элиту.

Школа для элиты построена совершенно на других принципах. Там первоочередная задача — создать человека и дать ему масштабное мышление. Ремесленные знания почитаются вторичными. В школе, образовывающей элиту, учителя получают сообразно значимости выполняемого дела. В школе для плебса учителя получают полставки от зарплаты уборщицы в банке.

Главное отличие образования от грамоты — образованный имеет знание о мире во всей его полноте, а грамотный представляет собой инструмент, предназначенный для продажи на рынке труда. Человек в полном смысле слова знает, откуда, куда и зачем он идет. Знает социальные законы, и его нельзя одурачить, прикрыв тот или иной яд красивыми словами.

Кто не знает фундаментальных ориентиров, тот не знает направления. Им всегда можно манипулировать, и никакая математика с английским не защитят. Он даже не догадается, что им манипулируют.

Этот момент дает ключ к объяснению многих непонятных процессов. Все не так просто, как сегодня кажется многим простецам. Кто-то последовательно и упорно разбивает ключевые узлы, переворачивая представление о степени первичности. В итоге все «незначительные отрасли», в частности, школа, отданы коммерсантам. Те коммерсанты, что пробились в государственные органы, «пилят» бюджеты. Те, что не пробились, устраивают «университеты». У чиновников от образования и коммерсантов от университетов нет такого понятия, как образование Человека. У них другие ориентиры, и как следствие, соответствующие результаты.

Бытует мнение, что ребенка должна воспитывать семья. На слух звучит хорошо, но что мы видим на практике? Сегодня родители не знают, чему учить своих детей, потому что сами являются продуктами системы, в первую очередь делающей из них потребителей. Они говорят, что хотят детям блага, но не могут указать, что есть благо. Не зная цели, нельзя указать направление, идя по которому можно обрести это благо. В итоге под благом они понимают деньги.

Дальше рассуждают так: чтобы иметь деньги, нужно работать. Родитель приходит к выводу, ребенка нужно учить, чтобы он мог заработать денег. Детей отправляют в финансовые, юридические и прочие вузы, на слух ассоциирующиеся с деньгами. Единственное, во что реализуется желание родителей дать детям благо, это заставить хорошо учиться. Чему учиться, как учиться, это уже за их рамками. Многие хорошо учились, но это не принесло им счастья. Да и блага в том же материальном варианте не дало. Значит, это не тот путь к благу. Да, многие родители чувствуют — не тот. Но что они могут предложить взамен? Ничего. Так о каком же воспитании в семье можно говорить?

Мы сейчас даже опускаем тот момент, что деньги сами по себе не являются ценностью даже в потребительском обществе. Ценностью является возможность приобрести на них что-то, а не сами бумажки или виртуальные цифры на банковском счете. Получается, деньги есть потенциальные предметы и услуги, которые можно купить за деньги.

Само по себе такое направление мысли убого. Сводить благо к деньгам — значит, ставить крест на всем том, что нельзя купить за монету. А это как раз самое главное. Несчастный человек, в жизни которого нет того, что нельзя купить за деньги. Система начинает его использовать, и он беззащитен перед ней. Она дает ложные ориентиры, и он не может им противиться. В итоге не видит себя как человека, как личность. Теперь он больше объект для секса, для заработка денег, для соответствия моде. Для чего угодно, но только не для того главного, ради чего появился на свет. Не может он жить по-человечески. Душу у него умалили.

Именно в таком обществе девушки в больницу попадают из-за супермодных диет, а у мужчин случаются нервные расстройства из-за невозможности купить очередную безделушку. Несерьезно, мелко, но факт... Уходит жизнь из общества. Человек слепо следует внушенным эталонам.

Простые люди вообще не думают в этом направлении. Не их это дело. Они всегда под воздействием внешних сил. Беда приходит, когда люди оказываются во власти разрушительной стихии. Сегодня обществу внушают, в первую очередь человек должен быть сексуальным, молодым и богатым. Начинается культ тела, разврат и стремление быстро разбогатеть. Опасность настолько очевидна, что даже на Западе бьют тревогу. Прославление секса, оружия, богатого образа жизни, а так же идеи «быстрого богатства» понижает уровень человека. В таком обществе растет не только преступность, но и неведомые ранее пороки. Они, как черви, выползают из гнилых щелей, и этих червей все больше и больше.

Тотальное ослепление постигло общество. Взять, к примеру, заботу родителей о детях. Они думают, отдав ребенка в музыкальную группу, пусть поет. Если человек хорошо поет, что в этом плохого? Кажется, действительно, это априори хорошо. Но давайте чуть-чуть изменим

высказывание, давайте скажем, человек хорошо говорит. Что в этом плохого? Чтобы оценить этот момент, важно не то, *как* он говорит, а *что* он говорит. Гитлер очень хорошо говорил. Аналогично и с песней. Не важно, как поет, важно, что поет.

Прогресс порождает новых крестьян и ремесленников самого темного формата. У них нет Бога, у них один кумир — прибыль. Они трудятся на информационной ниве, не понимая, что за урожай растят. В чем-то «информационные крестьяне» похожи на крестьян Колумбии или Афганистана, выращивающих наркотики.

Затронута очень серьезная проблема, раскрыть которую не хватит целой книги, не то что статьи или абзаца. В России нет ни одной школы, нацеленной образовать человека. Практически все школы и вузы ориентированы на создание плебса. Даже если они завернуты в дорогой фантик и называются элитными, по факту это — ремесленные училища. В этом несложно убедиться, поговорив с учителями и учениками. Спросите их, какое мировоззрение школа формирует своим ученикам, и в воздухе повиснет молчание.

При таком образовании даже у потенциальной элиты элитные стремления подменяются простолюдскими, то есть потребительскими. Закончив обучение, они способны тачать сапоги, писать компьютерные программы, руководить отдельными участками. Но целое они никогда не смогут объять. Люди не смогут вместить необходимый для этого объема. Им не дали навыка думать в таком масштабе. Для них большое всю жизнь будет казаться бредом.

Многие богатые могущественные люди не знают, куда устроить своих детей. Дело дошло до конкурсов в несколько десятков человек на место во все суворовские училища, и это при полной непрестижности службы в армии. То, что весьма непростые люди из всех сил пытаются отдать туда детей — может ли быть большее доказательство неприемлемости всей системы образования? Отправляют и за границу, но там и близко не находят того, что ищут. Это еще более сложная тема. Дети там вновь попадают в школу «второго уровня». Их снова пичкают прикладными науками, приготавливая для работы по узкой специальности.

Где же первый уровень, — спросит читатель. Не знаем. Нам кажется, это закрытый процесс. По косвенным признакам можно догадаться, что такие школы есть.

Отсутствие широкого элитного образования оправданно. Большинство не имеют талантов, чтобы понять все. Значит, если их учить чему-то, кроме математики, физики и прочего, они поймут это частично. Частичное понимание ситуации хуже полного непонимания. Парадокс, но это так.

Победоносцев, обер-прокурор св. Синода, выступал за ограничение знания. Он говорил, что наводнять общество полуграмотными людьми, значит, наводнять страну идеальным для манипуляции материалом, пушечным мясом различных революций. За это его причислили к разряду мракобесов и душителей свободы. *«Победоносцев над Россией простер совиные крыла»*. Фраза, поза, жест, эмоциональное потрясение, все это Блок почитал выше истины, не утруждаясь погрузиться в глубину проблемы. Это выдает в нем простолюдина. Талантливый, творческий, яркий, но... мало что понимающего в происходящем.

А про Победоносцева, человека большого масштаба, можно сказать — он как в воду глядел. Образовательные реформы наводнили страну полуобразованным элементом, который впоследствии сыграл решающую роль в уничтожении царской России. Потом в уничтожении советской России. Теперь такой же материал заготавливается для уничтожения нашей России. Отсутствие серьезного образования плюс обольщающий эффект СМИ порождает огромное количество невежд, идеальный питательный бульон демократических революций.

Как же быть? На наш взгляд, выход достаточно простой. Оптимально всем давать абсолютные знания.

Человек может адекватно реагировать на большое зло, если понимает, что тема выходит за рамки его ума, и чтобы не пропасть, нужно не вступать в словесные прения, а держаться за догматы. Но здесь опять парадокс. Чтобы увидеть границу своего ума, нужно обладать очень большим умом. Умный понимает, насколько он глуп, дурак же знает все. Второй вариант — надо иметь высшие ценности, ориентир на которые позволит избежать проблем. Большинство не обладает ни крупным умом, ни высшими ценностями.

Элитное образование никогда не ориентируются только на интеллект. В первую очередь, ориентир на принадлежность к касте. Как бы человек умен ни был, если он представитель чужой культуры, чужого мировоззрения, система не впустит его в себя.

Кто вы? Мы вас не знаем. Не знаем, чего от вас ожидать. Не знаем ваших глубинных подсознательных корней. Даже если вы кажетесь своим, где гарантия, что вы свой? И если даже вы искренне свой, где гарантия, что завтра в вас не проснется зов предков, и вы не обратите наш ресурс против нас? Такой гарантии нет и быть не может. А раз так, не исключено, что вы отвернетесь от нашей шкалы ценностей и вернетесь к своей. Нашим нуворишам говорят в Лондоне: идите к своей «элите», богатым простолюдинам, а к нам не лезьте. Потому что пускать в систему чужих — значит, создавать нештатную ситуацию. Зачем, какой смысл?

Университеты США, воспитывающие политическую элиту, на словах самые свободные и самые открытые. На деле они не пускают в свою среду чужих, как бы умны те ни были. Америкой сегодня правят несколько очень закрытых кланов. Человек имеет шанс попасть в этот круг при условии, что его представляет клан. Это показатель управляемости. В больших вопросах проще иметь дело с представителем семьи, чем с непонятым талантом-одиночкой.

Голый интеллект проще купить, как дорогой компьютер. Что можно купить, не имеет смысла приближать. Очень богатый и умный, но чужой, никогда не сядет за стол избранных. Потому что он чужой. Этим все сказано.

Интеллектуальный потенциал сам по себе не является решающим показателем. Система, пропускающая на ключевые узлы людей по признаку ума и богатства, уничтожит сама себя. Однажды она вырастит кукушонка, который выкинет родных птенцов из гнезда.

Вокруг стремления наращивать темпы потребления элита не возникает. Для этого нужен фундамент, глубокое цельное мировоззрение. Сами нувориши, называя они себя хоть политиками, хоть бизнесменами, ничего подобного создать не в состоянии хотя бы потому, что не совсем понимают, что это такое. Для них поднятые здесь темы это «бла-бла-бла», не более. За настоящее там держатся совсем другие ценности. Вот губернаторское кресло получить, министерский портфель поиметь, бюджет попилить, это да, это серьезные дела. А разговоры про мировоззрение для них болтовня. Если по духу человек простолюдин, его хоть озолоти, стремление не поднимется выше потребительских установок.

Чтобы попасть в круг нуворишей, достаточно соответствовать материальному уровню. Кто продемонстрирует достаток, того примут за своего. Но это как раз показатель неэлитности. Все так называемые «закрытые клубы» миллионеров открываются за деньги. В реально закрытый клуб за деньги попасть нельзя.

Возвращаясь к теме школы, констатируем: в России нет образования. Оно невозможно без идеологической базы. Привитие твердых принципов, под которыми нет фундамента, обернется двойной моралью. Именно это произошло в СССР, когда на базе марксизма-ленинизма пытались вырастить элиту. Для людей среднего и ниже уровня, не понимавших, а принимавших доктрину на веру, система работала. Но на более высоком интеллектуальном уровне она буксовала.

В марксизме умные люди без труда находили много несоответствий. Это ставило крест на усилиях создать советскую элиту. Места элиты заняли или люди с двойной моралью, или середнячки, из которых получились бы хорошие администраторы, но не мыслители. В итоге государство осталось без «головы».

По нашему мнению, безукоризненную идеологическую платформу дает Православие. Оно являет собой цельное учение, не имеющее трещин. Но здесь есть свои особенности, главная из которых — в современном обществе не принято выпячивать приверженность к православию. Это очень тонкая тема, и если ее чуть передавить, она получит ненужный окрас.

Вместе с тем нужно признать — Православие не является учением в том смысле, какой мы здесь употребляем. Это больше духовный и нравственный фундамент учения. Не учение оно потому, что из него нельзя вывести напрямую ответы на многие актуальные политические вопросы. Например, каким должно быть устройство власти. Можно вывести, что оно не должно вести к погибели души — это лишь рамки, внутри которых может быть много решений.

Учение придется создавать на православии, но фундамент не заменяет самого здания. Фундаментом советского общества был рационалистический материализм. На нем Маркс воздвиг свое учение.

Это важно понимать и называть своими словами. Народ и элита не пойдут за уже бывшим. Общество придет в движение, когда появится великое ощущение строительства нового мира. Старое воспринимается через призму «нельзя дважды войти в одну реку».

Кто в общих чертах разделяет сказанное, имеет достаточное понятие о предмете, желание, возможности и готов возглавить, — держайте. Мы тоже не останемся в стороне. Создать материал для будущего Православного Царства — крайне ответственная задача. Сегодня сатана пожинает богатый урожай. Если вы отвоюете у него малую часть, это будет большой победой. Мы ждем появления людей, способных сеять *разумное, доброе, вечное*. «*Сейте, спасибо вам скажет сердечное русский народ*» (Некрасов).

Легко сказать «сейте». Фабрику по изготовлению стульев создать сложно. Фабрику по изготовлению Человеков на порядки сложнее. Но России нужна элита. Преобразования могут начаться, если в стране возникнет элита, мыслящая в соответствующем объеме. Пока такой элиты нет, мы со всей своей нефтью и ракетами представляем манипулируемую массу.

Не будем тешить себя иллюзиями, посмотрим в глаза реальности. На сегодня создание элиты невозможно. Чтобы ее создавать, нужны создатели элиты. Получается, первый шаг — это создание создателей элиты. Здесь аналогия как с производством. Возьмите в руки любой предмет, например, карандаш. Чтобы его изготовить, нужно оборудование. Чтобы создать его, нужно оборудование, изготавливающее оборудование (производственные линии). Для этого нужна фундаментальная наука. Науку питают мысли. Так от простого карандаша мы приходим в сферу идей. Нет идей, нет науки, нет изготовителей, изготавливающих производственные мощности, нет станков и в итоге нет карандаша. Нет идеи, нет карандаша. В той же степени сказанное относится к «изготовлению» человека.

Что же делать? По логике, если нет возможности умножить, следующая задача — сохранить. Если нет и такой возможности, то есть неизбежны потери, следующей задачей будет терять медленно. Если нет возможности влиять на скорость, следующая ступень вниз — терять безболезненно. Если и этого нет, мы приходим к обратному выводу — потерять все как можно быстрее.

Центральной мыслью этой главы является утверждение, что главное качество элиты не просто интеллект, (его можно купить), а интеллект, в обязательном порядке произрастающий из моральных качеств, из принципов, чести, воли и веры. Одно без другого не просто не имеет смысла, но оказывается помехой. Честным человеком, не наделенным интеллектом, можно легко манипулировать.

Реакция участников «Проекта» на эту архиважную проблему выражается в создании команды, способной с нуля взяться за создание школы будущего. Нужны люди, которые видят и понимают это проблему во всей ее полноте. Не начетники и не сторонники кваса и сарафанов, это все в прошлом, а люди, осмысливающие проблему в условиях современности. Только такие могут из фундамента православия вывести (или согласовать) всю школьную программу. Раз в любом случае фундамент может быть только религиозным, пусть он будет религией Христа, чем культом «золотого тельца».

ГЛАВА 6

Массовая информация

Для России потребительская цивилизация является своеобразным Карфагеном, который нужно разрушить. В противном случае он разрушит нас.

Учитывая специфику войны, СМИ являются действующей армией. Проблема в том, что враг понимает ударную мощь СМИ и активно использует ее для оккупации нашего сознания.

Мы не понимаем и потому используем свою армию в коммерческих целях. В итоге мы работаем на врага, в большинстве случаев даже не осознавая этого.

Пока идет распыление сил, пока нет концентрации на главном, все тонет в общем гуле «за все хорошее и против всего плохого». Под шум общих слов боевая армия превращается в коммерческую структуру, боевые генералы в заведующих складами.

Не надо воевать с Кашеем традиционным способом. На месте срубленной головы вырастет новая. Мы нашли иглу Кашея, в которой заключена его смерть. Это атеизм, демократия и выборы. Теперь надо сломать эту иглу. Решающее значение в этом деле принадлежит СМИ.

Александр Македонский одерживал невероятные победы малыми силами, благодаря умению вычленивать ключевой узел конструкции, крушение которого рушило всю систему. В неравном бою с Дарием, когда все товарищи Александра говорили о безумстве затеи, он был уверен в победе. Потому что глубоко понимал природу персидского войска. Понимал: если поколебать центр армии царя Дария, если заставить его бежать, вся армия превратится в толпу.

Александр заставил бежать Дария. Боеспособные части, увидев бегущего царя, тоже побежали. Возник лавинообразный эффект, невероятная победа была достигнута. В битве при Иссе Македонский потерял 450 человек. Потери Дария составили 100 000 человек. Военная победа несла не только выигрыш и трофеи. Она дала огромный политический и духовный капитал. Александру приписывали черты бога, что явилось огромной составляющей успеха.

В 1941 году, когда враг стоял под Москвой, в каждом номере газет ключевой темой была агрессия врага. Описывая наши успехи и поражения, СМИ имели цель поддержать дух народа. В форме, доступной всем, указывался корень проблемы. На все лады, чтобы до каждого дошло, говорили, если в России фашисты возьмут власть, из народа сделают рабочую скотину.

Отразить информационную атаку можно массивным ударом из всех видов информационного оружия по самому ключевому месту врага — институту демократии. Но ничего подобного нет. СМИ, позиционирующие себя стремящимися к оздоровлению общества, из номера в номер пишут о чем угодно, только не о главном. Даже патриотические и православные СМИ не указывают корень проблемы. Православные пишут, как печь постные блины. Оппозиционные пишут, как с реформой ЖКХ бороться. И никто о сути проблемы. В лучшем случае затрагиваются поверхностные темы — коррупция, безнравственность и прочее, но никогда не указывается, что все это следствие. Причину же, порождающую эти явления, всегда оставляют в тени.

Без указания причины непонятно, как бороться с порожденным ею явлением. Всем всё до боли очевидно, но почему об этом предпочитают молчать? Вариантов ответа множество. Одни искренне не понимают ситуации и считают СМИ не инструментом формирования сознания, а коммерческим ларьком. У них черным по белому в Уставе записано, главной целью является получение прибыли. Другие понимают, но с нашими выводами не согласны, а своего мнения не имеют. В итоге СМИ сознательно не преследуют никакой цели, что оборачивается неосознанной пропагандой явлений, разрушающих наше общество.

Если «Искра» из номера в номер проводила идеи Маркса, современные оппозиционные СМИ ничего из номера в номер не проводят. Они, что называется, воду мутят. Ради самооправдания выдумали теорию, будто они просто оппозиционная площадка, где всем предоставляется слово. Этим они заявляют, что своей конкретной цели у них нет.

Отлично, пусть так, но какую цель имеет эта площадка? Предоставлять слово ради предоставления слова? Ерунда получается. Робкие предположения, что через это выявится лучшее, проваливаются, не успев родиться. Если всех противников собирать в кучу, они будут только перемалывать друг друга еще мельче. Никогда еще таким путем не удавалось сформировать силы. Остается одно предположение. Скорее всего, основатели этих «площадок» имеют цель получить прибыль, если и не коммерческую, то хотя бы в форме известности.

Третьи все понимают и внутренне согласны, но молчат. Причины разные, но основной лейтмотив — как бы чего не вышло. Люди боятся прогневить систему. Знают, куда можно лезть, куда нельзя. Так вот, им кажется, что в корень вопроса лезть не надо. Им кажется, излишняя активность и принципиальность означают утрату статуса и источника существования. Повторяем, это им так кажется. Как на самом деле, есть ли действительно

такой запрет, они не знают и знать не хотят. Я имею свой участок, возделываю его, получаю прибыль. Что еще нужно, чтобы встретить старость...

Взвешивая все «за» и «против», патриотические СМИ становятся гибкими. Да, они за Россию, за Веру, за Народ. Только враг у ворот Москвы, а они пишут, как блины печь и про коммунальную реформу. Излишняя гибкость породила явление, которое иначе как православный гламур, не назовешь. Налицо тенденция подчинения патриотических СМИ рынку. Это неудивительно — нельзя не сбиться с пути, если не видишь цели.

Если большевистская газета «Искра» была в одну цель, мол, главный враг народа — самодержавие, — она добила своего. Если советская «Правда» была в 1941 году в одну цель — главный враг фашизм, — она добила своего. Если демократические СМИ бьют в одну точку («бери от жизни все»), они добиваются своего. Секрет успеха в следовании правилу «видеть цель и не терять ее из виду». Концентрация ресурса на цели гарантирует результат.

С коммерческими СМИ все ясно, их цель — прибыль. В погоне за этим они будут служить Рынку. Фактически на данный момент это его инструмент, армия врага в нашем тылу. Остальные подстраиваются под правила рынка.

Это уже потихоньку происходит. Одни СМИ осваивают музыкальный сектор рынка, другие «желтый», третьи — православный, четвертые — патриотический. Имеем классический передел рынка. Любое СМИ, если оно не является рупором идейной организации, обречено превратиться в коммерческое предприятие. Это закон, который никто еще не смог нарушить.

Все это в итоге играет на руку врагу, но виноват ли редактор? И да, и нет. Время сейчас такое своеобразное, народ изнеженный, кругом обман. Если осмысливать ситуацию, в которой оказалась Россия, ноша по решению вопроса кажется неподъемной. Кто возьмется за неподъемное? Да и откуда такое желание будет, если люди про себя говорят: «Мне что, больше всех надо?»

Почему правительство не пользуется громадным ресурсом нашего народа? Почему гасит потенциал? Разве есть хоть у одного думающего человека сомнения в том, что вал обрушиваемой на людей информации дебилизирует и кастрирует личность?

Например, новостные передачи: дикторы подают информацию так, будто ориентируются на тупых и ничего не понимающих. Для сравнения: в советское время был официоз, даже излишний, но все равно он не «опускал» слушателя, а «поднимал».

Фильмы сегодня, похоже, штампуют по однотипным сценариям, которые написаны на скорую руку и в лучшем случае студентами журфака. И вместо хорошего кино за редким исключением имеем низкопробный ширпотреб. Сериалы — сплошное обезьянничанье Голливуда. Глупые герои ляпают пошлые шутки, а за кадром время от времени раздается смех. И правильно раздается, поскольку действительно непонятно, остроумно ли это и в каком месте смешно?

В жанре ток-шоу ситуация еще печальнее — идет спекуляция на низменном. Эксплуатируется страсть человека к подглядыванию и подслушиванию. «Актеров» для таких шоу первым делом тестируют на раскрепощенность, под коей скрываются бессовестность, развращенность и циничность. Вы можете ходить в туалет, а вас в это время будет снимать камера? Ах, не можете... Ну, тогда вы нам не подходите, вы зажатый. Ах, можете! Тогда вы продвинутый, современный. А в половой контакт с понравившимся человеком слабо вступить перед камерой? Нет? Отлично. А как насчет контакта с однополым партнером? А если он проявит инициативу, вы что, оттолкнете человека, обидите его? Нет, не оттолкнете, говорите? О, вы растете на глазах, избавляетесь от предрассудков, становитесь свободным гражданином.

Вот примерно такими тестами и разговорчиками подбирают «актерский состав». На деле людей незаметно превращают в рабов. Их «отработают» и выкинут, как ненужный предмет. С ними не церемонятся, потому что желающих немеряно. Все, кто прошел отбор, — пропал. Легко просчитывается, что после эфира эти глупыши «звездят» и уже не смогут вернуться в реальность.

Через такое сито формируется коллектив, поведению которого будут подражать миллионы. Страдают все. «Актеры», фактически дети, которых просто «развели» красивыми словами, обманули на стремлении стать «звездой». Население страдает, потому что потом копирует. Но в первую очередь страдает молодежь, будущее России.

Мы не затронули тему эстрады, юмористических передач и прочее, об этом и так много говорят, а просто хотели показать уровень информации, транслируемой на многомиллионную аудиторию.

Информационная клоака черпает с самого дна протухшую грязь и вливает ее в душу народа. А правительство, что, не видит и не понимает этого? Не верится, поскольку есть там очень неглупые люди.

Проблема неоднозначная. Да, власть прекрасно понимает проблему (кто не понимает, тех берем во внимание, они просто «за все хорошее»). И осознает, что информация в указанном формате «опускает» народ. Есть абсолютное понимание, что тональность информации в любой момент можно изменить и это, образно говоря, разбудит людей. Но если не меняют, значит, имеется причина...

Энергию народа активировать легко, но как потом ее структурировать? Если это невозможно, энергия массы превратится в хаос. Кому нужен хаос в России? Много кому, но только не России. Сейчас мы как-то устоялись. Прорисовываются какие-то правила, в том числе и в коррупции. Что-то можно делать, чего-то нельзя. Да, все это плохо и очень плохо, но это лучше, чем хаос. Плохой порядок всегда лучше хорошего бедлама.

Получается, пока нет силы, способной структурировать народ, правильнее сохранять ситуацию такой, какая она есть. Интересный и необычный напрашивается вывод: лица, принимающие решение о дебилизации населения, не от глупости его принимают. В их решении есть здравый смысл. Возможно, на данный момент это единственно верный ход. Но он плох, потому что не полный, временный.

Временное решение имеет смысл как подпорка. Рассматривать ее как основное действие — глупость. Временное решение, как бы глупо ни выглядело со стороны, хорошо, когда требуется «день простоять да ночь продержаться» до подхода основных сил. Но если основных сил не предвидится, такое решение есть бессмыслица. Пробоину в судне можно затыкать хоть своим телом, но это временная мера. Она имеет смысл, чтобы потом заделать пробоину основательно.

Основные силы могут появиться, если мы их сами создадим. Нужны два параллельных плана, краткосрочный и долгосрочный. Первый — держать ситуацию, не забывая, что это временная мера. Второй — готовить силу, способную реализовать переход в естественное (нормальное) состояние с минимальными потрясениями. К тому времени, когда станет понятно, что дальше дебилизировать население — смерти подобно, должна быть возможность начать переход от временных мер к стратегическим. Нужно будет постепенно выводить народ из искусственно созданной комы с параллельным структурированием высвобождающейся народной энергии.

На роль основной силы подходит только идейная команда. Все остальное бутафория. Раздутые структуры с громкими названиями — по сути бумажные, и рассматривать их как основную силу, способную выступить в роли народного костяка, попросту смешно. Специалисты по выведению на улицу студентов с почасовой оплатой труда, коих сегодня расплодилось множество, тоже не та сила, о которой мы говорим. Есть более-менее сплоченные коллективы, имеющие статус маргинальных, способные к тем или иным действиям. Но рассматривать их в качестве команды, способной принять на себя энергию масс, несерьезно. Постоять на площади, помитинговать, покидаться тортами, это пожалуйста. Но это не тот масштаб. Как мясу нужен скелет, как солдатам нужны офицеры, так народу нужна сила, выполняющая функцию костяка. Нужна направляющая и организующая сила. Если к тому времени, когда народ нужно будет активировать или ставить на нем крест, такой силы не будет, любой вариант, хоть по активизации, хоть по дебилизации, приведет к смерти. В одном случае будет хаос, в другом разложение в прах. И то и другое неприемлемо.

Констатируем факт: на сегодня нет даже зачатка требуемой силы. Не на ком глаз остановить. Одни политкоммерсанты, карьеристы и маргиналы, которые в мыслях даже не поднимаются до затронутых здесь вопросов. Но раз они есть, значит, для чего-то они нужны. Все просто: маргиналы — для выплеска энергии, платные студенческие массы — для заполнения «майданов» (противодействие «оранжевым» технологиям). Политические партии суть декорации политической сцены. «Лидеры» суть актеры на этой сцене. Ну, и на кого ставить? На маргиналов, коммерсантов, актеров? Вот то-то и оно...

Сейчас нужно постепенно, очень медленно «разогреть» народ и параллельно формировать из народной элиты команду, которая в нужное время сыграет роль костяка. Когда запустится процесс раздвигания, костяк структурирует потревоженную массу в управляемую позитивную силу.

Пока нет такого костяка, нельзя тревожить народ. Или, еще точнее, можно, но не всю народную массу, а только ее элитную часть. Сделать это можно посредством информации. Серьезная подача материала делает ее невидимой для обывателей. Цепляет она только тех, кто способен воспринимать информацию в логическом формате. По мере роста костяка параллельно делать информацию все более и более доступной. Однажды два процесса сольются в одно целое. Это будет фундамент будущей России.

СМИ «касается» души народа, и потому на передней линии фронта. Это не бизнес, это служение. И ответственность. Профессиональный уровень обеспечит принцип «служащий алтарю с алтаря кормится». Если вы согласны с нашей идеей, измените установки ваших передач, газет, журналов и прочих информационных материалов.

Вы подумаете: советовать легко, реализовать трудно. Согласны, трудно. Намного легче плыть по течению, говорить общие слова и надеяться, что Бог вместо нас все сделает. Один раз пришел и принял страдания за грехи наши. Теперь надеемся, придет и сделает вместо нас.

Мы много раз говорили: Бог не делает то, что могут сделать люди. Он не делает вместо людей их работу, Он помогает делающим. Согласитесь, это большая разница. Раз свобода слова, давайте ею пользоваться.

Давайте вскрывать корень проблемы, докапываться до сути. Читая о пороке как о самостоятельном явлении, люди хотят знать о причинах его возникновения. Дальше они сами сделают выводы.

Достаточно проанализировать любой заметный порок, но не вширь, а вглубь, как станет ясно — его корень во временной власти. Пока у власти временщики, никому до глобального нет дела. Все по уши в текучке и получении сиюминутной прибыли. Государство становится беспризорником, все переориентируется на прибыль, порок оказывается самым прибыльным. Ну и дальше эта установка пронизывает все общество.

Главное, не скатываться в ура-патриотизм. Очень важно остаться в привычном для читателя, зрителя и слушателя формате. Отличная работа, когда человек не фиксирует явных изменений, но в его голове появляются новые мысли. Мы не должны стать вспыхнувшим и погасшим явлением. Пусть все идет медленно, незаметно, не слишком бросаясь в глаза. Резкие ходы и громкие кампании в нашем деле не нужны. Мы должны надвигаться как глобальное потепление, медленной нарастающей гигантской массой.

Пусть все выглядит самым естественным образом. Мы создаем стихию, против которой никто не устоит.

ГЛАВА 7

О рекламе

Кроме средств массовой информации, которые в большинстве своем насаждают чужие ценности, на человеческую психику тяжелым прессом давит реклама. Ох уж эта реклама, которая двигатель торговли...

Двигая торговлю, она задвигает человека. Не в переносном, а в прямом смысле слова она давит на нас. Подтверждение тому — ярые противники рекламы покупают... продукцию, продвигаемую рекламой. В основе этого насилия лежат вполне конкретные законы психологии. Но используются они не для того, чтобы человека сделать человечнее, а чтобы сделать его как сумку, более вместительным для товаров, которые коммерсанты хотят продать. Тот факт, что это большей частью ненужные товары, не принимается в расчет. Принцип, которым руководствуются коммерческие люди — «хорошо то, что приносит хорошую прибыль». А здесь, как известно, действует старое правило: не обманешь — не продашь.

Если навязывание ненужной продукции сулит выгоду, можете не сомневаться, вам ее будут навязывать. С одного края зайдут, с другого, третьего... Не навяжут первый раз, навяжут во второй, третий и т. д. И однажды... В общем, все однажды случается в первый раз. И покупка ненужных вещей тоже.

Конечно, всякая реклама делает акцент на потенциальных потребителей данного товара. Вряд ли мужчину можно убедить приобретать женскую продукцию, а женщину — мужскую, подростков — взрослую, а взрослых — подростковую. Хотя... Появились же вещицы с провокационным названием унисекс... И их покупают...

Можно найти множество фактов, подтверждающих изощренность рекламы. Этому сейчас посвящены серьезные труды солидных ученых и институтов. Фактически обман поставил себе на службу науку. Если о продукте, который вам не нужен, постоянно говорить, что он вам просто необходим и все уважающие себя люди обязаны иметь это, в конце концов, вас убедят. Чужая мысль незаметно проберется в ваше подсознание. Так как продукт теоретически соответствует вашей природе, вашему психотипу, однажды вы на уровне подсознания признаете потребность в нем. Став узнаваемым, он станет как бы вашим знакомым.

Приобретая его, вы покупаете не функцию, а впечатление. Тут как с известным химическим напитком грязно-коричневого цвета. Его берут не потому, что он хорош, а потому что рекламируется таким образом, что вне зависимости от вашего отношения к нему при упоминании о нем возникает ощущение динамики, праздника, молодости. Одним словом, вливайся и не дай себе засохнуть.

В потребительском обществе нет спасения от этой напасти. Она проникает во все поры, преодолевая любые преграды. Показатель агрессивного распространения — «брызги» рекламы долетают даже до тех мест, куда, кажется, ничего подобного долететь не может. Яркий пример — Афон, монашеская страна со своим правительством, полицией и таможней, куда даже животным женского пола вход запрещен (о дамах вообще речи не идет). Кажется, муха не проскочит. Верно, муха не проскочит. А реклама проскакивает. Конечно, не такая агрессивная, но сам факт, что осколки рекламных бомб проникают даже в такие крепости, говорит о многом. Или Северный полюс... В общем, если такие места загрязняются разным мусором потребительской цивилизации, что говорить о городах.

Городское население буквально тонет в рекламном водовороте. Улицы пестрят плакатами, растяжками, баннерами. Телевидение передает один непрерывный рекламный сериал со скромными вкраплениями новостей, фильмов и шоу. Кстати, в фильмах и новостях реклама уже чувствует себя почти полновластной хозяйкой. То главный герой пьет пиво этикеткой в экран, то погоду передают под чьим-то логотипом, то в лоб скажут, что у передачи есть свой «томатный спонсор».

На радио та же ситуация — сплошная рекламная радиопостановка. В перерывах попса или стенания о недостаточной демократизации России. Откроешь газету или журнал — реклама на рекламе «сидит» и паблисити погоняет. Показательно, что «двигатель торговли» заполняет пространство даже тех СМИ, которые формально позиционируют себя патриотическими и православными. Это еще раз подтверждает нашу мысль о том, что средства массовой информации и независимость понятия несовместны. Или у них идейный хозяин, или рыночный. Оказавшись на вольных хлебах, СМИ не становятся свободными. Они просто переподчиняются другому боссу — рынку. А у него не забалуешь. Если диктатор может помиловать, рынок даже в теории не способен на такое.

«Благодаря» рекламе нам вдолбили в сознание иностранные бренды. В начале 90-х годов ушедшего XX века симпатичная девушка, постукивая туфельками, которые держала в руках, пообещала: «Мы обуем всю страну». Действительно, «обули» так, что никакому МММ не снилось. «Обули» Россию по полной программе.

Ситуация с рекламным насилием имеет те же корни, что и общая ситуация с носителями любой информации — литературой, кино, эстрадой, живописью и прочее. Рекламный бизнес изначально сулил большие деньги. Туда ринулись те, кто не имел иных целей, кроме прибыли любой ценой. Даже ценой духовного уничтожения нации. Реклама на западный бездуховный манер обилием голых тел и культа вещей проникала в сознание нашего народа, захватывая его сердце и душу.

Первый этап — привыкание к рекламе как необходимой составляющей СМИ — пройден. Наступил второй этап — реклама стала неотъемлемой частью нашей жизни. Грядет этап третий — превращение рекламы в средство управления через прямое навязывание. Специалисты предрекают: в обозримом будущем информация, в том числе и реклама, будет транслироваться непосредственно на мозг. Под каким соусом это будет сделано, не так важно. Нет сомнения, найдут «фантик», посредством которого узаконят регулярную закачку информации, в которую «вшито» все, что надо, на наш мозг. И вот дальше начнется качественное изменение общества. Когда у каждого в голове будет свое «кино», человек как личность начнет исчезать.

«Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе: каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если Волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европа, и также, если смоем край Мыса или разрушит Замок твой или Друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе». (Эрнест Хемингуэй).

В современном мире человечество в целом и любой человек в частности 24 часа в сутки омывается информационным океаном. Телевидение, радио, газеты, журналы, наружная реклама — все требуют что-то купить. По многим причинам этот океан становится все более ядовитым. В его бездне уже тонут целые страны.

О причинах такой трансформации сказано достаточно. Капитал превращает людей в потребителей, у которых не должно быть иных целей, кроме отслеживания модных моделей утюгов, автомобилей, телефонов и прочее.

В первую очередь жертвами рекламной атаки становятся молодые неокрепшие души. Механизм воздействия такой же, как в шоу-бизнесе. Коммерсанты от творчества создают иллюзию глянцевого счастья, а воду на эту мельницу льет коммерческая реклама. Купи и будешь крутым. Жизнь превращается в бесконечный бег с препятствиями, в постоянную гонку за обладание предметами, которые предписывается постоянно менять.

«Из народа делают трубу, смысл существования которой один — пропускать через себя все возрастающий поток товаров». (Проект Россия, первая книга). Человек, превратившись в «трубу», становится потерянным для общества. Он теперь принадлежит мамоне.

Человеческое общество теряет личности. Перефразируя высказывание Хемингуэя, не спрашивай, кого убивает реклама. При любом раскладе она убивает тебя. Чем меньше в обществе личностей и больше потребителей, тем меньше это общество человеческое. Не может нормальный человек жить среди людоедов. Или он должен стать таким же, принять их правила, или покинуть это общество. В противном случае его съедят. Иного не дано.

Всякий народ есть единый цельный организм. Если от целого систематически откалывать по малой части, в итоге целое исчезнет. Сегодня Россия теряет людей в физическом и духовном смысле. С одной стороны, меньше рождается и больше умирает. С другой стороны, рождающиеся не успевают превратиться в личность. У них душу забирают еще до того, как они начинают что-либо понимать.

По России катится «слеза несбывшихся надежд». Она стекает в никуда, в пустоту, в бездну. Несостоявшиеся личности, как не рожденные младенцы, могли стать кем-то, но стали никем. Их убили единственно потому, что это несет прибыль.

Как ржавчина разъедает железо, так коммерческий дух, возведенный в ранг первичной ценности, разъедает Россию. По молекулам и по атомам умаляют великую страну. Много миллионов личностей утонули в этих волнах.

Потребительская жизнь похожа на жизнь в гробу. Снаружи все нарядно и красиво, внутри смрад мертвого тела. Реклама — это те самые цепи, которыми нас приковывают к жизни в гробу потребления. Нас не спрашивают, хотим мы или не хотим. Нам пихают это насильно, изобретаются тысячи новых уловок и хитростей.

В дорогу — живо! Или в гроб ложись!
Да, выбор небогатый перед нами.
Нас обрекли на медленную жизнь —
Мы к ней для верности прикованы цепями.
(В. Высоцкий)

Что же делать? Как разорвать цепи, все крепче опутывающие наше сознание? Как вырваться из смертельных грез, в которых люди засыпают и рискуют не проснуться? Да и возможно ли это сделать одному человеку? Кто может защититься от нашествия в одиночку? Никто. Только всем миром из беды можно выйти. Как делали наши предки. Они, конечно, не с рекламой боролись, но все же...

В XIII веке Батый напал на Рязань. Перед битвой с Батыем рязанский князь Юрий простился с супругой своей, взял благословение от епископа и священников, и сказал своему воинству: *«Лучше смертью купим жизнь вечную, чем будем жить в поганой воле. Выпьем чашу смертную за веру христианскую, святые Божии Церкви и за Отечество»*.

Ни один из наших не повернул назад, все полегли. Рязань была разорена, жители вырезаны, сожжены или утоплены. Во всей этой истории можно взять за образец слова князя, пожелавшего лучше умереть, чем жить в поганой языческой воле. Нельзя людям жить в поганой воле ни язычников, ни тем более, мамоны.

Незавидная судьба ждет нас всех, если мы не сотворим достойного покаяния. Для этого прежде нужно достойное осмысление. Иначе ждет нас избиение похлеще рязанского — сначала духовное, потом физическое. Рязанцы умерли телом, душу сохранив в непорочности. Мы же рискуем потерять и тело, и душу.

Нельзя исправить наше горестное положение ни слезами, ни словами. Нужны дела. Весь вопрос, какие? Ограничение рекламы ввести? Все это пустое. Бороться за чистоту рекламы? Красивые никчемные слова. Жизнь показывает: все формальные ограничения, выполнение которых не отслеживает реально заинтересованная сила, ничего не дают.

Информация всегда будет циркулировать в человеческом обществе. В потребительском обществе доминирующее значение будет приобретать коммерческая информация, реклама. Этому невозможно противиться, пока сохраняется система. В итоге мы приходим к тому, что «все дороги ведут в Рим». Иначе говоря, корни всех негативных явлений, от абортот до засилия коммерческой рекламы, произрастают из потребительской цивилизации. А она, в свою очередь, произрастает из отрицания Бога. Система ценностей переворачивается с ног на голову, и мы в итоге имеем безобразия.

Однажды мудрец повстречал царя. «Откуда ты идешь?» — спрашивает его царь. «Из ада», — отвечает мудрец. «И что же ты там делал?» — удивился царь. «Мне нужен был огонь, — объяснил мудрец. — Я спросил, не поделятся ли они со мной огнем. Но их предводитель сказал мне, что они огня не держат. Ну, я удивился — как же так? А он мне и отвечает: „Говорю тебе, здесь огня нет, сюда каждый приходит со своим собственным”». Грешники горят в огне собственных страстей.

В каждом из нас есть плохое и хорошее начало. В зависимости от того, в сфере воздействия каких сил мы оказываемся, в нас развивается одно или другое. Сегодня мы, помимо своей воли, оказались под мощным облучением коммерческой рекламы, которая суть разновидность искусства потребительской цивилизации. Она разжигает в человеке тот огонь, за счет которого пылает ад. Загляните в себя, и вы увидите этот огонь.

Кажется, из нас навсегда сделали рабов предметов. Кажется, нашему обществу без рабского сознания не просуществовать и дня. Кажется, Бог покинул нас. На самом деле это мы покинули Бога. Здесь корень всех наших проблем. Поэтому не спрашивай, по ком звонит колокол. Колокол звонит по тебе.

ГЛАВА 8

Творцы

Творчество — процесс тонкий и многогранный. Где же та грань, что отделяет настоящее искусство от ремесленничества? По каким признакам можно определить, что этот человек творец, а тот — ремесленник? Вопросы неоднозначные, и ответ не может удовлетворить всех.

Чтобы понять, кто такой творец, в первую очередь нужно уяснить, что такое творчество. Самая высокая «планка» творения — Бог. Он Творец в высшем смысле, Он мир *из ничего* создал.

Наивысший показатель творчества есть способность создать что-то принципиально новое, чего до тебя не додумался сделать никто. Образно говоря, не каждому дано написать Джоконду. Но каждый может пририсовать ей усы и вообще изуродовать изображение. Написание портрета есть акт творчества, а уродование портрета — деяние совсем из другой области. В этой плоскости сатана не считается творцом, потому что не в состоянии ничего сотворить. Он извращает уже сотворенное. Зло получается путем искажения добра, а не с чистого листа. Перевернутая с ног на голову добродетель трансформируется в порок. Самого по себе порока не может быть. Грех всегда выведен из уже созданных и извращенных сущностей.

Творчество отличается от ремесла в первую очередь тем, что творец создает форму, а ремесленник под эту форму подгоняет необработанный материал. Творец потому выше, что ремесленник без творца попросту невозможен. Если нет формы, образца, направления, не во что оформлять тот или иной материал и даже энергию.

Проблема нашего времени — мы всё, и стоящее и недостойное, относим к творчеству. Пересмешники, коих сегодня развелось невероятное количество, пририсовывают творческим произведениям «усы» и выставляют на осмеяние перед развращенной праздной тусовкой. Такие деятели уродуют живопись, музыку, всю культуру. Зачем? А типа просто так, веселим народ, — отмахиваются они легкомысленно. Вот это и есть ремесленники. Сами творить не могут, но кушать хочется, вот и подвизаются на уродовании, причем не только конкретных произведений, но и жанров.

Например, песня. Во что ее сегодня превращают коммерсанты, именующие себя творцами? В способ заработка. Так как зарабатывать можно при условии, что продукт постоянно покупают, «песни» пекут как на конвейере. Однообразные слова, однообразные ритмы, все поверхностное... Песня как жанр вокальной музыки искажается, идет насаждение трехаккордных «труляляек». Толпа, чем чаще поглощает такую продукцию, тем больше тупеет. Чем больше тупеет, тем быстрее находит в этом свой кайф. Чем больше «кайфует», тем искреннее принимает отсутствие выбора за его наличие. Разнообразие низкокачественной продукции создает иллюзию выбора, что способствует незаметной и неконтролируемой деградации.

Налицо приземление личности, превращение в двуполое во всех отношениях существо. «Не мешайте, нам нравится так жить», — восклицает оно. То же самое говорят наркоманы. К несчастью, система на их стороне.

Уместно заметить, либеральная демократия это не мнение большинства. Радетели за всеобщее равенство и братство призывает учитывать мнение большинства только при выборах власти (не берем во внимание, что это манипуляция). Во всех остальных вопросах за большинством не признается решающее значение.

Либеральная система приравнивает голос меньшинства к голосу большинства. Если 99,99 % против педофилии, а 0,01 % за нее, либеральная демократия призывает учитывать мнение этого минимального процента. Если педофилы будут настаивать на своем праве работать в детсадах и школах, либеральная общественность и закон примут их сторону. СМИ протолкнут идею толерантности и убедят глупых обывателей отдавать детей в такие учреждения. И это не фантастика. Это, повторяем, цветочки. Ягодки впереди. А пока...

Пока что такие педагоги учат детей терпимости. Уже сейчас в образовательную программу Германии в качестве эксперимента вводятся «развивающие игры». Знаете, что они развивают? Правильное отношение к сексуальным желаниям партнеров старше тебя. Захотел дядя, и толерантная просвещенная школьница, чтобы ее не обвинили в дискриминации дяди, должна пойти навстречу его желанию.

Что уж говорить о таких «пустяках», как игры, в которых детям предлагается выбрать однополого партнера. Не хочется? Вы не гомосексуальны? Так это же игра, обучающая быть терпимым к извращенцам. Терпимость — это же основа гуманизма. А также либеральной демократии. И еще — потребительской цивилизации. Только однобокая она какая-то, терпимость — исключительно к пороку.

Политическое сальто-мортале либеральной демократии, уравнивающей права меньшинства и большинства, — не от глупости. Мы имеем в виду не рядовых исполнителей, которые несут в массы свет нового язычества, а творцов доктрины. Эта политика преследует вполне конкретную цель — обеспечить динамику процессу атомизации. Не дать человеческой природе среагировать на накапливающийся негатив. Не оставить шанса здоровым членам общества, которых все же пока большинство, структурироваться и отреагировать на очевидный болезненный процесс. Либеральные законы под предлогом повышенной терпимости создают атмосферу, блокирующую иммунную систему общества. В итоге вирусы имеют полное право нас пожирать, а наше право защищаться от них ставится под сомнение.

Людям свойственно охватывать не всю ситуацию в целом, а лишь ее приятную часть. Какие она имеет стратегические последствия, нельзя понять, не видя целого. Именно поэтому люди, особенно творческого плана, становятся разносчиками негативных установок, отравляющих общество. Не важно, что они не хотят принести обществу вред (они вообще не думают в таких категориях). Важно, что в итоге они несут зло.

Движущей энергией процесса является корысть «творческих ремесленников». Вычисляя, на чем можно заработать быстро и с минимальными вложениями, они скоренько приходят к пониманию, что больше всего можно заработать на продукции, рассчитанной на широкую массу. Держа в голове правило: чем меньше себестоимость продукта, тем больше прибыль, они приходят к выводу, что самый оптимальный способ привлечь публику — разжигать низменные инстинкты.

Это правило начинает трансформировать под себя все направления массового искусства. Например, подвергается серьезной переработке так называемая популярная музыка. В результате имеем ее искаженный вариант — попсу. Серьезное упрощение жанра приводит к тому, что появляется много желающих подвизаться на этом поприще. Плюс на это накладывается имидж исполнителя, создаваемый СМИ. Эти «песни» забивают все телевизионные каналы и радиoprogramмы, все кафе и скверы. Все дома и автомобили. Вся страна оказывается подсаженной на продукцию, сравнимую с наркотической. *Наркотик — это то, что приятно, несет вред и рождает зависимость.* Попса обладает всеми этими качествами

Популяризация музыки — явление положительное. Многие композиторы хотели сделать свои произведения доступными большому количеству народа. Яркий пример — Моцарт, чье творчество в сравнении с творчеством его современников — чистая попса. Современные психологи утверждают, что его музыка усиливает человеческую энергетику, очищает духовный мир и даже повышает работоспособность.

Как видим, популярная музыка может воздействовать благотворно, при условии, что делом занимается творец от музыки, а не делец от коммерции. Как только последний подминает тему под себя, он быстро вытесняет «Моцарта». Причина очевидна — «Моцарт» не может работать по принципу конвейера, а «фабрика звезд» может.

Опасности от такой «музыки» в первую очередь подвергаются люди с неустоявшейся психикой, то есть молодежь. Юноши и девушки воспринимают глянец, которым пестрят страницы журналов и разные телешоу, как сказку. Чтобы попасть в сказку, они готовы на все.

На этом желании спекулируют не только «коммерсанты от музыки», но и целая армия, состоящая из педофилов, педерастов и прочих извращенцев. Это те самые тернии, сквозь которые нужно пройти «настоящему артисту», учат они несмышленишей, прилетевших на яркий свет шоу-бизнеса. А те сидят с открытым ртом и внемлют. Им этот путь рисуется как единственный, ведущий из тьмы к свету.

В головах соискателей статуса «звезды» выстраивается четкая иерархия ценностей, перевернутая вверх ногами. Мораль и нравственность там занимают последнее место, если вообще присутствуют. Прибыль и карьера любой ценой. Это все.

Не за что судить мальчиков и девочек, всеми правдами и неправдами рвущихся в сказку. Они не с неба взяли эти установки. Общество позволило коммерсантам от шоу-бизнеса наживаться на убийстве души. Пока в России подрастающему поколению формируют мировоззрение те, кого на пушечный выстрел нельзя подпускать к молодежи, у страны нет шанса стать великой. Государство в первую очередь приобретает величие через великих людей.

Откуда же они возьмутся, если детей и молодежь учат обратному? Кто ругает детей, тот ругает себя. Дети в мир ангелами приходят. Кем они потом станут, зависит от взрослых. От нас с вами.

* * *

Творец есть тот, кто созидает новое. Здесь одна заковыка получается. Бог создал человека по своему образу и подобию. По некоторым параметрам люди выше ангелов. *«Разве не знаете, что мы будем судить ангелов» (1Кор. 6,3)*. Человек, будучи сотворен по образу и подобию Божьему, способен быть творцом. Он может делать нечто из ничего. Это касается всех сфер жизни, от искусства до науки, но здесь кроется и проблема. Человек не свят, и следовательно, может творить не только добро, но и зло. Не зря святые отцы предсказывают: в последние времена люди по своему лукавству превзойдут демонов. Потому что демоны, падшие ангелы, не могут творить, а человек может. Но когда люди творят в отрыве от Бога, такого могут наворотить...

С мотивацией вопрос еще сложнее. Творить можно с целью, а можно имея потребность избавиться от накопившейся энергии. И вот здесь мы возносимся к самому главному. Настоящее творчество несовместимо с параллельным осмыслением на предмет, а что же я творю. В лучшем случае можно потом оценить, какое воздействие окажет на людей конечный продукт. А в момент творения человек полностью погружен в процесс, и его на другое попросту не хватает.

Мы уже касались проблемы сатанинского рая. И доказали, что его нет. А потому пришли к выводу: человек не может желать зла ради зла. Если даже внешне стремится к злу, в реальности находит в этом свое благо. Творец может создавать опасную продукцию, «прошивающую» аудиторию плохой информацией, но делает это не намеренно, а в состоянии эйфории от творчества.

Если допустить, что некоторые творцы потенциально способны оценить ситуацию в соответствующем масштабе и найти свою продукцию вредной, они все равно будут ее делать. Во всей красе проявляется эгоцентризм: я получаю удовольствие от производства вредной продукции и всего, что с этим сопряжено, но мне плевать на проблемы других; я знаю, они отравятся, но мне все равно, потому что приятно творить и получать энергию от поклонников, потребляющих мои произведения

Логика примерна та же самая, как у производителей ядовитой водки. Разница в том, что у одних отравителей мотивацией является только прибыль, никакого морального удовлетворения от количества отравленных они не испытывают, а с творцами ядовитой духовной продукции все намного хуже. Они получают моральное удовлетворение плюс прибыль.

Фактически такой творец занимается сознательным производством и распространением духовных наркотиков. Созданный им продукт вызывает приятные галлюцинации и имеет дурные последствия. Духовные язвы от этой продукции, достигая определенного размера, сказываются на физическом здоровье человека.

К счастью, подобные творцы в чистом виде, то есть не просто творящие вредную продукцию, но и понимающие, что она вредная, в природе не встречаются. В основном это трансляторы идей, которые сами не видят и не понимают. Они «просто веселятся», имея признание так же ничего не понимающих поклонников и сиюминутную прибыль. Процесс духовного отравления массы идет своим чередом, и ни отравители, ни отравляемые этого не осознают.

Творец, изначально понимающий свой товар как способ воздействовать на сознание — не менее экзотический тип, но все же встречающийся на практике. Творящих идейносодержащую продукцию не ради денег, а ради конкретного воздействия на сознание, в любой культуре и в любом народе можно по пальцам пересчитать.

Не будем принимать во внимание указанных типов, насколько крайних, настолько и экзотических. Они наперечет, как великие святые и ученые. Перейдем к широко

распространенному варианту — творцам, которые не просто не понимают, какой эффект произведет их продукция, но и не задаются этим вопросом.

Среди них много порядочных, приятных и умных людей. Они сердцем чувствует истину и, как могут, стремятся к ней. Ценная помощница в этом позыве — душа, которая безошибочно определяет хорошее и плохое. Не обязательно признать что-то плохим только после того, как получена доказательная рациональная база. Чтобы плохое признать плохим, его достаточно сердцем почувствовать. Беда в том, что далеко не каждый считается со своим сердцем. Одни потеряли стыд, другие совесть, но творцами при этом остались. Бессовестность превращает их в наемников чужой армии. Одних используют за деньги. Других втемную, спекулируя на желании добиться славы.

Много таких творцов среди современных писателей, кинорежиссеров, теле- и радиоведущих. Им заказывают направление, обозначают коридор мыслей, которые нужно внушить ничего не подозревающей массе, и они выполняют заказ, не думая о последствиях. Они «заворачивают» самые мерзкие мысли, которые никогда бы в лоб не прошли, в более-менее приемлемые формы. Они творят, красиво, качественно, талантливо и почти гениально. Так положительная энергия людей тратится на укрепление системы, на формирование глубинных установок, культивирующих власть мамоны.

Если коммерсанты от шоу-бизнеса превращают народ просто в мясо, в «тусующихся колбасеров», то бессовестные творцы решают более тонкие задачи. Они создают личность, у которой в принципе не должно быть души. Создать умное, волевое и сильное животное в человеческом облики, не имеющее иных ориентиров, кроме личного блага, — это уже совсем другой расклад, другой уровень опасности.

Что есть высший тип творца? Давайте поразмыслим на сравнении. Например, кого можно считать хорошим журналистом? Сейчас культивируется образ проныры и коммерсанта в одном лице. Он не должен брезговать порываться в чужом белье ради добычи информации, и одновременно должен уметь выгодно продать добытое. Высшая доблесть — умение достать информацию и продать. Чем выше прибыль, тем лучше считается «журналист». Остается только понять, в каком месте этот безнравственный коммерсант, подвизающийся в секторе информации, является журналистом.

Хороший журналист — не исполнитель чужих заказов и даже не искатель сенсаций. Его хорошесть определяется тем, насколько приносимая им информация делает народ лучше. Идеальный журналист — это священник. Удивительно, правда? Здесь как с врачом. Хороший врач тот, чье воздействие на клиента положительно, а не тот, кто дешевле покупает лекарства и потом дороже продает их своей клиентуре, не принимая во внимание последствия. Качество врача не определяется размером получаемой прибыли, как нас пытаются уверить. Человечество знает величайших врачей, которые принципиально денег не брали. Аналогично можно сказать и о журналисте. Его качество и оценка зависят не от количества прибыли, а от производимой им пользы для души. В противном случае это не журналист, это ремесленник, готовый делать не то, что правильно, а то, что выгодно. Выгоднее предавать и продавать, значит, будет предавать и продавать всех и вся, включая своих товарищей. По сути это инструмент, не имеющий по природе собственного направления. Направление ему задают другие.

Хороших журналистов в истинном значении слова, а не в том, какое ему придала потребительская цивилизация, не может быть много по определению. А раз так, возникает вопрос: как определить, кто творец, а кто так, погулять вышел?

Для решения такой задачи нужны не просто творческие люди, а люди большого ума и совести, имеющие цельное мировоззрение, а не набор внушенных шаблонов, о которых они, как правило, и пяти минут не думали. Необходимы те, кого в хорошем смысле слова называют сегодня цветом интеллигенции.

Но у термина «интеллигенция» есть и негативное значение. Множество умных людей не видят ничего зазорного в том, чтобы работать не для своей страны и народа, а против. Не будем вдаваться в подробности, как это получилось. Просто констатируем факт — есть интеллигенция, которая работает за Россию, а есть, которая против России. Это настолько значимый факт, что необходимо рассмотреть его подробнее.

ГЛАВА 9

Интеллигенция

Рассматривая и анализируя одну из ключевых проблем современности — место и роль интеллигенции в укреплении или разрушении моральных устоев общества, мы исходили из непредвзятости и старались быть объективными. Готовы выслушать мнение всех заинтересованных в том, чтобы не наводить глянец и не сгущать краски, но нарисовать правдивую картину этого двуликого феномена — культурной прослойки общества, получившей название интеллигенция.

Для начала факт: нас обманули в наших ожиданиях, поскольку... мы хотели быть обманутыми. Откуда взялось это странное хотение, сказано достаточно. Информационные бомбардировки оставляют еще более глубокие следы, чем авиационные.

Сегодня здоровье страны, в первую очередь духовное, серьезно подорвано. Кстати, здоровье любого народа любой страны в первую очередь характеризуется способностью выдвигать из своей среды лучших людей. Не просто умных, но способных тоньше, чем основная масса, чувствовать время и ситуацию. Способных к творчеству более других и прочее. Они составляют соль нации и выполняют колоссальную роль в обеспечении ее жизнеспособности.

Сегодня лучшую часть народа заразили внешне красивыми, но смертельно опасными идеями. Последствия от осуществления этих идей настолько отдаленны, что большинство попросту не видит угрозы. Мировоззренческая слепота позволяет манипулировать людьми, подталкивая к действиям против народа, который их породил.

Несколько веков назад такая «оказия» произошла с Россией. Идеи просвещения проникли в головы многих лучших. Эти идеи были сложны для понимания и потому способными их усвоить оказались самые умные. Вокруг новых мыслей возникла новая порода интеллигенции, про которую Ленин сказал: *«Интеллигенция не мозг, а говно нации»*. Носители нового мировоззрения считали себя не частью своего народа, а представителями Запада. Не важно, как они это аргументировали. Важно, что они стали чужими, и кстати, попали в глупую ситуацию. От родного берега оторвались, но к чужому так и не пристали. С тех пор болтаются во времени и пространстве.

Возникают две разновидности интеллигенции. Одна — лучшие люди, не отделяющие себя от своего народа и страны. Вторая «косит» под Запад и заглядывает ему в рот. Для этого сорта интеллигенции Россия уподобляется большой темной деревне, непонятно зачем отстаивающей свою независимость. Эта «темная» Россия носится со своим православием, укладом и традициями, как с писаной торбой, вместо того, чтобы посмотреть на мир рационально, признать Запад своим наставником и учителем и пойти по «прогрессивному» пути развития.

Такой взгляд на мир формируется не от великого ума, а от великого непонимания. Разорвав связь с Родиной, эта часть интеллигенции погрязла в сомнениях. Решающее значение приобрела сиюминутная ситуация. Поза и жест стали важнее сути и смысла. Говоря о чем-либо, лже-интеллигент думает не о том, какие будут иметь последствия его слова, а о том, как он выглядит в эту минуту. Никого не напоминает? А присмотритесь к нынешним политикам-либералам и депутатам, творениям западной цивилизации.

Кажется, зачем им все это? Очень просто — эффективный способ повышать свою капитализацию, свой личный рейтинг. Для них не имеет значения, о чем говорить. Главный смысл — о чем-то говорить. Многие из них, если даже защищают Россию, то не потому, что действительно болеют за нее, а оттого, что это еще один способ «засветиться» на публике. Сидеть рядом с такими «защитниками» перед телекамерой, при этом зная, что они даже в мыслях не держат что-то делать, если за это не платят, значит, встать с ними в один ряд. Не хотим. Это еще одно объяснение нашей анонимности.

Вернемся к теме. Все произведения, так или иначе создающие отрицательный образ России и тем самым негативно влияющие на отношение граждан к своему Отечеству, написаны образованными на западный манер людьми. Люди, образованные на наш лад, ничего подобного

физически создать не смогли. У них интуитивно рука не поднималась на многие темы, если даже эти темы внешне казались и хорошими, и полезными.

Главная черта тех, кто мнит себя российской интеллигенцией, будучи по факту пятой колонной Запада — полное безразличие к интересам общества и государства. После того, как людей, впитавших западное мировоззрение, «проутюжили» марксизмом, ко всем их порокам добавились атеизм и отрицание нерациональных источников. Народ от этой оказии защитила неграмотность (в смысле неознакомленность с достижениями европейских гуманистов, тех самых, которые сегодня докатились до того, что отстаивают право человека жить с собакой или другим животным, как с женой и даже завещать им наследство). Он на генном уровне является хранителем и носителем информации, составляющей суть России. Активировав эту энергию, можно отстроить Россию заново.

Под интеллигенцией в контексте развернутой нами темы понимаются люди, наделенные талантами, но не наделенные чувством родной веры, традиции, земли. Это не мудрецы, в коих на Руси не было недостатка. Это безродная социальная прослойка, из категории «как здорово, что все мы здесь сегодня собрались», порождение западного варианта атеизма и потребительства. Они чужие по духу, по образу мышления, по оценке ключевых узлов. *«Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые» (Иуд. 1,12).*

Такие представители интеллигенции хуже язычников. Те хоть поклонялись многим богам. Эти поклоняются или мамоне, или пустоте, находя в том основание для напыщенности. Они исповедуют эпикурейство, считая смыслом жизни удовольствие. Ницше назвал его более возвышенно — *воля к власти* (получить удовольствие можно, имея власть), но по сути это не более чем уловка, поза слова. И вот подобные лже-интеллигенты стали учителями народа. Чтобы увидеть, какой они принесли плод, не надо широко открывать глаза — они у вас сами на лоб полезут от ужаса, если вы внимательно присмотритесь, что сотворили с Россией прозападно настроенные интеллигенты. *«Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3,10).*

Когда Петр «прорубил окно» в чумную Европу, концепция всеобщего равенства и свободы соблазнила Россию. Университеты, устроенные на западный манер (а иначе быть не могло), стягивали в свои стены самых умных. Началось образование наших людей не с молитвы, а с культивирования мировоззрения, глубоко чуждого православию. Волны возрождающегося на Западе язычества отравили Русь. «Безводные облака» сначала сами запутались, потом запутали и обманули народ.

В омуте этих процессов народилась интеллигенция, *«маленький чуждой народец»*, как говорил о нем Достоевский. Народец без роду, без племени, без святого, с языческим мировоззрением. Эти умные в прямом смысле творцы твердо усвоили мысль о приоритете Запада и убогости России. Они произвели большое количество знаний, но все их знания двигали Россию не к Богу, а от Бога, пока не придвинули ее к 1917 году.

Фактически это предатели. Предателей не любят и те, кому они предали своих, и те, кого они предали. Похоже, многие представители той интеллигенции не понимают акта предательства. Они всегда «за все хорошее», никогда не удосуживаясь прояснить корни, из которых выводится их «все хорошее».

* * *

Интеллигенция отделилась от народа по всем параметрам, включая язык. Лев Толстой целые страницы пишет по-французски, и все русские читатели считают это нормой. Но если это норма, можно ли представить роман английского писателя, где целые страницы написаны по-русски, а английские читатели считают это нормой и говорят, мол, какой великий английский писатель. Не правда ли, смешно...

Показательна фраза Петра I, которую он повторял при каждом удобном случае: *«Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей»*. Вся вина русских людей была в том, что они держались своих обычаев, своего уклада жизни, своей веры. Никак не хотели наши предки видеть в голых бабах, нарисованных на привезенных с Запада картинах и вылепленных в статуях, красоты. Для них это был срам.

Мы не хотели и не хотим учиться искусственным улыбкам по технологии «скажи с-ы-ы-ыр». Скажи так, чтобы все видели, какие у тебя хорошие зубы. У нас даже улыбка была целомудренная. Улыбаться до ушей, чтобы коренные зубы были видны (и тем более, гланды), у нас считалось попросту неприлично. Потому что *«Сердце мудрых — в доме плача, а сердце глупых — в доме веселья» (Еккл. 7,4)*

Люди, которых до сих пор считают передовыми, были авангардным отрядом Запада, но не России. Новая интеллигенция выставляет все родное диким, невежественным, недостойным человеческого звания. Для любого человека — европейца, араба, негра, национальная одежда, язык, вера, обычаи и прочее не являлись чем-то постыдным. Это было только у интеллигенции России. Было, есть и будет, пока существуют условия, поощряющие и одобряющие этот стиль социального поведения.

Может сложиться впечатление, что мы призываем к квасу и лаптям с сарафанами. Нет, не призываем. Два раза в одну реку войти нельзя. Мы хотим показать, что в нас есть не меньший, а больший потенциал, который мы должны развивать. Сегодня копировать Европу просто смешно. Если во времена Петра это было оправданно, то сейчас не имеет никакого оправдания. Тяга к подражанию есть признание своей неспособности творить свои формы. Она была бы оправданна, если бы мы действительно были не способны к творчеству. Но мы способны, еще как способны.

Исторически так сложилось, что многое сегодня облечено в европейские формы. Например, одежда. Но нельзя не понимать: современная мода развилась из западного костюма не потому, что он лучше других костюмов, а потому что он эволюционировал, тогда как эволюция нашего более чем 300 лет назад как застопорилась, так и не двигается. Кстати, попытки остановить развитие языка тоже были, но дальше интеллигенции не пошли. Если бы совершенствование нашего костюма не затормозили искусственно, кто знает, может быть, в основе современной моды лежал бы русский стиль.

Мы находимся в ситуации как после войны. Все у нас разбомбили, ничего нет, терять нечего. Но есть что-то, не до конца осознанное, что позволяет нашему народу из раза в раз буквально из пепла восстанавливать Россию. Есть воля к творчеству и нужен всплеск энергии для того, чтобы созидать.

Придется все создавать с чистого листа. Если вспомним себя, общество родит творцов, творческая энергия которых выльется в формы, пригодные современному обществу России. И одежда будет, и эстрада, и фильмы. Все будет, потому что все возможно. Вспомните, какую реакцию вызывало слово «управа». Сегодня это обычное слово. Так что ничего невозможного нет.

Пока многие из тех, кто потенциально может составить костяк, механически, не раздумывая, устремляются по предложенному врагом коридору. Он становятся творческой элитой, но чужой. Это не сознательные враги России. Многие хотят принести Родине благо. Но при этом создают продукцию, разрушающую страну. Причина на поверхности: не совсем понимая, что же такое благо, они берут за благо чужой образец. Если бы медведь взял за благо эталон акулы, то прожил бы до первого заплыва в океан.

Благие намерения интеллигенции, оторвавшейся от своих корней, подталкивают страну в лапы мамоны. Их руками сатана вверх наш народ в безверие и хаос. Обманувшись красивыми словами, они сами отвернулись от православия и России, и народ отвернул. *«Если русский человек не православный, он дрянь» (Ф. М. Достоевский)*.

Есть хорошая русская пословица: клин клином выбивают. Если все наши беды — следствие изменения сознания в чужую сторону, все наши победы будут следствием изменения сознания в родную сторону. Произвести это изменение могут в том числе и те, кто однажды его испортил. Прозападно ориентированные творческие и умные люди ничего хорошего не принесут, пока сохраняют свои верования. Изменить сознание могут люди, которые, образно

говоря, чувствуют родные корни и тянутся к ним. У них есть вера, ум и творческие способности. Только вот проснуться надо...

Есть такое наблюдение: если в речку прекратить сливать разную ядовитую дрянь, через какое-то время она самоочищается. Потому что речка живой организм. Народ тем более живой организм. И интеллигентные представители народа тоже живой организм в организме. Если во все эти организмы прекратить лить грязь, начнется процесс очищения. Сначала интеллигенция осмыслит ситуацию, потом одумается, а потом станет тем передовым отрядом, который развернет Россию с гибельного пути.

ГЛАВА 10

О литературе

Можно ли считать творения Пушкина, Чехова, Толстого и целой плеяды писателей, на произведениях которых выросло не одно поколение граждан нашей страны, опасными для этих самых граждан? Кажется, вопрос риторический. «Разумеется, нельзя», — готовы воскликнуть многие и возмутиться такой постановке вопроса. Мол, на святое посягаете, господа! Ну, а если мы все-таки посмеем утверждать, что можно? Предполагаем возражение: извините, все, о чем толковали авторы до сих пор, — принято и возражений нет, но теперь они явно завираются. Не будем оправдываться, обратимся к фактам.

Степень опасности определяется объемом угрозы. Если нечто разрушает ключевые узлы, обрушение всей конструкции неизбежно. В государственной конструкции ключевыми узлами считаются не материальные активы, а религия, традиции, народный уклад жизни, шкала ценностей и прочее. Любая информация, разрушающая духовные институты, представляет стратегическую опасность. Любая информация, укрепляющая духовные институты, являет собой стратегическую полезность.

Прочность упомянутых институтов напрямую зависит от сознания человека. Если человек гордится своей Верой, Родиной, Народом, у него появляется внутренняя гордость за себя как за представителя великого народа и великой страны. Здесь прямая аналогия с банком. Прочность банка не в банковских хранилищах, а в доверии вкладчиков. Пока они считают банк надежным, он и в самом деле надежный. Если они изменят мнение, банк рухнет. Если люди гордятся своей страной и народом, это способствует развитию и процветанию Отечества. Но если ту же самую страну те же самые люди начнут презирать, они вольно или невольно станут носителями негативной энергии в отношении родной земли, а это послужит косвенной причиной ослабления государства.

Отношение к стране определяется образом элиты этой страны. Образ формируется не сам по себе. И даже не в соответствии с делами элиты, как некоторые думают. Образ зависит не от фактов, а от информации. Любой факт можно использовать, чтобы нагнетать отрицательное представление о власти. Не имеет значения, какая власть на самом деле. Никто ничего анализировать не станет. Все будут повторять услышанное. Если кругом говорят, что в России элита сплошь продавшиеся Западу жулики, дураки и воры, общество будет именно так считать (даже если там нет ни одного жулика, дурака и вора).

Люди составляют свое представление о действительности не по анализу деятельности элиты, а по информации о ней. Не важно, насколько информация верна. Важно, какая тональность этой информации, без привязки к фактам. Если все плохо, но находится человек, уверяющий, что не так все и погано, у народа поднимается дух. Все становится хорошо и всем становится хорошо. И напротив, если все хорошо, но находится нытик, который стенает, как все плохо, настроение передается окружающим. Всем и вся действительно становится плохо.

Рассмотрим в качестве примера любую западную страну — Францию, Англию, Германию... Вся их литература воспекает свою Родину, свой народ и, что самое важное, свою элиту. У западных писателей в положительных героях ходят исключительно представители своего народа. Отрицательные герои обязательно иностранцы. Исключения есть, но, они

настолько редки, что сразу и не вспомнишь, например, английского писателя, в произведениях которого отрицательные герои англичане, а положительные, например, русские или татары.

Мир обязан появлению понятия «рыцарь» и «джентльмен» не западной элите, а западным писателям, позиционировавшим свою элиту в таком свете. Элита там была такая же, как везде. И воровала, и пьянствовала, и развратничала. Но вот описали ее в возвышенном свете, и возник положительный образ.

Читаешь про Шерлока Холмса, и вроде бы, все англичане — джентльмены. Кажется, эпоха, в которую жил этот сыщик, являла собой образец покоя и порядочности. Но стоит вспомнить, что это эпоха укрепления капитализма по-протестантски, возвращаешься в реальность, которая отрезвляет.

Во времена Шерлока Холмса в Англии было жуткое падение нравов, разгул преступности, произвол властей, коррупция. Женская и детская проституция, бродяжничество, воровство и грабежи приняли массовый характер. С любой точки зрения свинства там было не меньше, а скорее всего, больше, чем в России того времени. Но никто не помнит об этом. Мнение о прошлом люди составляют не по летописям и хроникам, а по литературе, описывающей тот период. Западные литераторы выпячивали не свинство своих сограждан, а добродетель. И в первую очередь добродетель элиты. Такой подход, как у современников, так и у потомков создает весьма благостное впечатление об эпохе в целом. Представление об Англии того времени в глазах нашего среднестатистического обывателя, — показательный пример.

Теперь давайте посмотрим, в каком виде русские литераторы преподносят элиту России. Невооруженным взглядом видно их резко отрицательное отношение к знати. Гоголь отзывается об элите России исключительно как о племени прохвостов, которым неведомы высокие цели. Аналогичную позицию занимает Чехов. Салтыков-Щедрин изображает русскую элиту как одного большого сплошного дурака. Перечисляя всех без исключения героев русской литературы, мы везде обнаруживаем эту негативную тенденцию. В отличие от английских писателей, изображавших дураками иностранцев, русские писатели занимают ровно противоположную позицию. В дураках и ворах у них ходят исключительно представители нашего народа. И в первую очередь в качестве главного дурака преподносится элита. Исключения настолько ничтожны, что не меняют ситуации. Навскидку сразу и не удастся назвать положительный образ русской элиты в отечественной литературе. Все больше воры с пьяницами да самодуры. Представляете, если русскому нужно думать, чтобы вспомнить положительный русский персонаж в родной литературе, что говорить об иностранцах? Если они и читают нашу литературу, и если видят что русские сами о своем народе утверждают, что он дурак и пьяница, как же они могут составить положительное впечатление о нас? Никак не могут.

Тут интересная вещь получается. Известно, что человек составляет мнение больше по слухам, чем по фактам. Говорят, русские дураки и пьяницы, размышляют западные люди. А раз так, пойдем на войну. И всякий раз, когда «умные» сталкиваются с «дураками», исход почему-то всегда один — иностранцы пребывают в шоке после поражений. Наверное, думают иностранцы, это тактическая уловка такая у русских, — себя дураками называть и через то нас в ловушку заманивать.

К сожалению, это не уловка. Это что-то из разряда необъяснимого. Зачем русской интеллигенции требуется «опускаться» свой народ, она и сама не знает. Есть предположение, что этот синдром начался с образования интеллигенции, вскормленной на западных идеях. Получается, став чужой, она физически не могла хвалить Россию и ее народ. Вот и ругала за дело и без дела. Ради красного словца не жалела и отца.

Читает англичанин свою литературу. Пусть в городке, где он живет, мерзко, но он думает — это тут, в моем городке мерзко, а там, в Лондоне, в остальной Англии сплошные джентльмены. Читает немец свою литературу. И пусть в его городе все отвратительно, но он думает — там, в Берлине, обитают рыцари. Читает француз свою литературу, и тоже приходит к мысли, что в Париже все хорошо и в стране есть достойная элита, задающая эталон поведения всему миру. Все читатели-иностранцы приходят к одному образу: в их стране есть люди, которые безукоризненно честны и умны. Не беда, что у меня в городе дураки и пьяницы, думает

провинциальный англичанин, немец или француз. Зато там, в столице, все хорошо. Мне и моему народу есть на кого равняться.

Читает русский свою литературу. И если в его городе не все плохо, а даже наоборот, все замечательно, он все равно утверждает в противоположной мысли. Составляя мнение о России, он верит не своим глазам, не благополучию, если даже видит его воочию, а тому, что написано о России. И начинает сомневаться: а действительно ли все так здесь хорошо, если в столице или в соседней губернии все так плохо. Действительно ли наша власть так хороша, если пишут, что власть в России по умолчанию сплошной идиот и вор. И задумается человек... Может, наши только кажутся хорошими, думает он о своих местных правителях, а на самом деле тоже воры и дураки.

Если даже в его городе дураков и воров нет, наша литература заставит усомниться в этом. Значит, наш город, приходит к мнению читатель, или кажется хорошим, или случайное исключение, которое обречено скатиться в беспросветный мрак. Написано же: вся Россия состоит из дураков и воров. И живет она на белом свете не за счет доблести лучших русских людей, а лишь помощью джентльменов с рыцарями. Отсюда вывод: все пропало. Одна надежда, за граница нам поможет.

Если такая мысль, как змея, вползла в сознание человека, однажды он найдет факты, которые, кстати, ничем не отличаются от английских или немецких фактов, и сделает вывод про всю русскую элиту. Она теперь для него одно племя дураков и воров. Просто некоторые хорошо маскируются, некоторые плохо, но обывателя уже «не проведешь». Он теперь как пылесос впитывает только плохую информацию о своей элите. А вот англичанин, напротив, впитывает только хорошую информацию. Вопрос, кто более устойчив против информационных диверсий, риторический. Понятно, что не русские.

По базовым показателям Россия ни в чем не уступает другим странам и не отстает от них. Такая же смертность, такая же рождаемость, пьянство, воровство, глупость. У нас больше одного, у них другого, но усредненная величина та же самая. Везде примерно одинаково. Но сложился устойчивый миф, будто мы самые глупые, самые вороватые и самые пьяницы. Хотим мы того или не хотим, этот миф формирует наше подсознание. В целом он ослабляет каркас страны, провоцируя и активируя разрушение. И никто не озадачивается, чьими же стараниями явилась на свет самая огромная на планете северная империя. Все южные империи, где и климат, и условия в целом лучше, скопом могут уместиться на одной из ее областей. Вот какую империю «дураки» отгрохали на севере. «Умные» даже на юге, в лучших условиях и близко не приблизились к такому результату.

Читаем Л. Толстого, «Анну Каренину». Какой моральный посыл этого произведения? Оно формирует жалость к женщине, изменяющей супругу. Муж изо всех сил старается спасти доброе имя Анны, семьи, себя, но все его усилия разбиваются о страсть блудницы-жены. Но произведение построено таким образом, что симпатии читателей (и особенно читательниц) на стороне неверной супруги. В поведении Каренина не удастся найти порока. Он ведет себя достойно, насколько это возможно в такой ситуации, но писатель преподносит это как признак черствости и бездушности. Положительные стороны супруга представлены как образец непонимания высокого чувства, охватившего его вторую половину. А отрицательные стороны изменницы показаны как образец поведения современной женщины, имеющей право на «высокое чувство». Это сопряжено с потерей семьи, сына, что подчеркивает «высоту» страсти.

В итоге общество получило узаконенный образчик негативной модели женского поведения. Ранее такой негатив был узаконен для мужской части населения. Общество сквозь пальцы смотрело на мужские измены, по умолчанию признавая право сильной половины человечества на неверность. Корни этой трансформации в теории гуманизма. Когда просвещение объявило право на удовольствие священным, в первую очередь это коснулось половой сферы. Второй шаг в условиях равноправного общества был предпринят. Вместо того, чтобы поднять культурную планку семейных отношений, писатели начали работать в обратную сторону. Способствуя женщине сравняться с мужчиной и быстрее легализовать ее право на измену, они способствовали разложению. Ради справедливости нужно отметить — западные писатели шли той же дорогой. Свою элиту они уберегли. Своих мужчин и женщин нет. Сегодня это дает страшные, но вместе с тем, закономерные результаты. И это только цветочки.

Логика романа Толстого подводит к мысли: жена может изменять мужу и рушить семью, если воспылала страстью к другому мужчине. И при этом она не рискует упасть в глазах общества. Напротив, это ее будет возвышать. «Ах, какая смелая женщина», — восклицали читательницы. Сначала они в мыслях привыкали к этому, как к возможному варианту. Потом возникла терпимость к явлению. Затем многие начали реализовывать схожие ситуации, если они происходили в их жизни. В общем, заработал тот самый эскалатор, описанный в главе о сексе.

Если верить Гоголю, Чехову, Салтыкову-Щедрину и прочим писателям, которых до сих пор боготворят, Россией управляли сплошь идиоты и самодуры. Кто же тогда выигрывал войны и строил империю, ставшую в итоге самой огромной на планете? Может, это сделали Коробочки, Чичиковы, Ноздревы и генералы, которых мужик прокормил? Конечно, нет. Но почему-то русским литераторам о русских героях скучно писать. В роли героя непременно представитель иностранной элиты.

Люди, видящие смысл жизни в набивании карманов, были, есть и будут везде. Но Русь всегда была богата на людей, считавших смыслом жизни спасение своей души через служение Отечеству и спасение душ многих. Они действовали по заповеди, а не по выгоде. Они воевали, возводили, защищали и построили гигантскую Россию. Государства растут благодаря героям, а не уродам. На Руси, равно как и на Западе, были уроды и герои. Но Запад не воздвиг ни одной империи, по объему сравнимой с Россией, хотя очень хотел, а мы воздвигли. Если судить по результатам, выходит, уродов на Западе было больше, а героев меньше, чем в России.

Грязь можно отыскать в любом слое общества. Можно, например, найти множество плохих хирургов. В их работе можно обнаружить массу нелицеприятных историй. Художественный вымысел придаст им душещипательности. Если по мотивам этих историй писать книги, снимать фильмы, петь песни, возникнут яркие, цепляющие за живое, образы. С помощью талантливо написанного детектива массовая аудитория будет переживать жуткую историю, как хирург продавал органы людей, пришедших к нему лечиться. Грамотно сработанный фильм оставит рану на сердце многочисленных зрителей оттого, что хирург по пьяни зашил в брюшную полость больного полотенце. Или...

В общем, историй тьма, и все они будут основаны на реальных фактах. Страх и интрига переплетутся с любовью и дружбой, и все вокруг хирургов. В итоге у хирурга будет образ самого подлого торгаша, живодера и пьяницы. Это со временем зафиксируется в подсознании народа, и обывателю будет казаться, что хирурги сплошь пьяницы, воры и идиоты. Далее возможны любые спекуляции. При известном напоре общество можно подвести к мысли, что хирургия как таковая не нужна.

Надо ли говорить, что это плохо кончится? Не надо, потому что все очевидно. Но разве не к тому подводят нас сегодня, утверждая, что Россия вполне может обойтись без элиты? Разве не видно скрытого подвоха в призывах не культивировать элиту, потому что «власть все равно всех испортит»? Исподволь нас принуждают признать: России элита не нужна. Мол, раньше жили без нее, проживем и теперь. Но сделайте малое усилие, и вы увидите: для общества отсутствие элиты гораздо страшнее, чем отсутствие хирургов.

Можно ли утверждать, что писатели понимали, чем это грозит стране? Нет, нельзя. Точно так же, как сегодняшние творцы не понимают воздействия на людей своей продукции. Хоть убей, не понимают ее последствий.

Справедливости ради нужно отдать должное писателям прошлого — у них была цель. Они думали, будто обличение порока способствует его исправлению. В итоге получилось ровно наоборот, пороки стали расти и размножаться. Стремление к добру, а не к деньгам, несколько оправдывает талантливых сочинителей. Тяга же современных писателей к прибыли, по сути коммерсантов, подвизавшихся на рынке литературы, не имеет такого оправдания.

Нам могут возразить, мол, в СССР издавали книги исключительно про героических доярок и пионеров-героев, но это вызывало обратный результат. Верно, вызывало, потому что писали о героях те, кто сам героем не был. Знаете, почему песни Высоцкого до сих пор популярны? Потому что он пел то, что сам готов был совершить. Поэтому он чувствовал тему душой и пел душой. Или песня «Ваше благородие, госпожа удача». Там тоже в артисте, игравшем роль Верещагина, чувствуется огромная внутренняя сила. А если этой силы нет, если нет души и все

за деньги, по заказу, творчество превращается в ремесло и продукт дает отрицательный эффект. Яркий пример — празднование 9 мая, когда фронтовые песни поют педерастообразные молодые люди с соответствующими ужимками и манерами. Такие песни не зажигают, а тушат.

Если один источник несет верную информацию, а тысячи других халтуру, что в конечном итоге яд, положительного воздействия на общество не может быть. Закон жизни таков: ложка дерьма плюс девять ложек варенья в сумме дают десять ложек дерьма. Это правило в одинаковой степени касается не только материальной, но и духовной сферы.

Хорошее и плохое в совокупности дает плохое. Ложка дегтя бочку меда портит. Если наличие плохого даже в малых дозах так портит итоговый результат, что говорить о ситуации, где плохое преобладает? Один положительный фильм не решает проблемы, если на него приходится сотня отрицательных фильмов. И все же капля камень точит. И хорошие фильмы снимать, и хорошие книги писать, и хорошую музыку сочинять надо, поскольку нужно, чтобы шло накопление лучшей, а не худшей духовной пищи.

Сегодня наш духовный мир разорен. Восстановить его на пустом месте нереально. Нужна основа, от которой можно оттолкнуться, ось, вокруг которой можно структурироваться. За основу придется брать осколки культуры, в которые «вшит» энергетически положительный заряд прошлого. Силы энергии «осколка» хватит, чтобы пронзить и одухотворить одно произведение. Поскольку «энергетических осколков» в нашей культуре множество, можно создать вал современной продукции с положительным зарядом. Это позволит перекинуть мостик в будущее. Мы войдем в надвигающийся на нас мир не Иванами, оторванными от родных корней, не хотяще-говорящими туловищами, а полноценными людьми. Здесь как со святой водой, малая часть которой передает свои свойства объему, превышающему ее в сотни раз. Это не бабушкины сплетни, это научные данные – святая вода отличается от простой не фигурально, а физически.

Если энергетический заряд давно забытого произведения гармонично «вшить» в современное творение, энергетика прошлого начнет работать. Сегодня она не действует потому, что передача идет на других частотах, о чем упоминалось выше. Но если ее «вшить» в современную оболочку, она заиграет новыми красками.

Например, есть замечательная по мелодичности и полновесности содержания песня «Не осуждай меня, Прасковья, что я пришел к тебе живой». Молодое поколение о ней знать не знает, ведать не ведает. Но если сделать модный современный сериал, генеральная линия сюжета которого будет развиваться вокруг настоящей любви и настоящего горя от потери любимой, а музыкальным вкраплением станет эта песня, энергетика прошлого передастся в сегодняшний день. Люди снова будут плакать, сопереживая вернувшемуся с войны солдату. Будут испытывать примерно схожие чувства с послевоенным поколением, рыдавшим под эту песню. Слова песни вернуться в народ. Люди почувствуют корни, от которых их сегодня отрезают. Снова откроется доступ к энергии предков, которая вскоре кристаллизуется в определенные культурные формы.

* * *

Затронутая тема есть предмет отдельного большого разговора. Мы не обвиняем ни писателей прошлого, ни царскую власть в злонамеренной диверсии. В своем большинстве это были честные люди. Писатели искренне полагали, что обличая недостатки общества, они способствуют не разложению, а улучшению его. Власть думала так же. На практике все получилось с точностью до наоборот. Запад стал казаться русским людям «страной святых чудес», а Россия — медвежьим углом, «немытой страной рабов и господ».

Сегодня это так глубоко зашло, что люди отказываются признать очевидное. Никому дела нет до того, что Иван Грозный, которого Карамзин в угоду царствующему дому обругал вдоль и поперек, за все время своего правления, по самым максимальным цифрам, казнил от силы 50 000 человек. Выше этого числа не заявляет никто, в том числе самые ярые противники России на Западе. А современник Ивана, английский король Генрих VIII, убийца шести своих

жен, образ «синей бороды», отлученный от Церкви, только за бродяжничество казнил более 60 000 крестьян. При этом следует помнить, население Англии тех лет составляло 5,5 миллиона человек. И самое главное, Генрих сам превратил своих крестьян в бродяг, согнав с земли. Причина все тот же капитализм. Овцам нужны были пастбища, фабрикам шерсть и рабочие руки. Согнав крестьян с земли, их поставили перед выбором — или на фабрику, или на виселицу. Томас Мор про такую «политику огораживания» сказал: «Овцы съели людей». Сам по себе факт, что огромные массы народа предпочитали фабрике опасное для жизни бродяжничество, говорит об условиях, предложенных капиталистами людям. Но при всем при том Генрих по сравнению с Иваном IV имеет несравненно более положительный образ. Да что там Генрих, наш Петр I, при котором вне всяких сомнений было казнено больше народу, имеет куда более положительный образ. А Ивана заклевали...

Русской интеллигенции стоит обратить внимание на одну прелюбопытную деталь. В народном сознании Иван IV запечатлен как грозный в положительном смысле слова. Это не образ кровопийцы, это образ жесткого волевого человека, что не одно и то же. Для большинства интеллигенции, оценивающей ситуацию через призму рассказов Карамзина, царь Иван выглядит кем-то вроде кровопийцы-маньяка, питавшегося младенцами.

Другой пример. Во время правления французского короля Карла IX и его матери Екатерины Медичи в ночь на 24 августа 1572 года только в Париже было вырезано около 10 000 человек (Варфоломеевская ночь). С августа по октябрь в окрестных городах было вырезано еще 70 000 человек. После этого 200 000 человек бежали из страны.

Кажется, при сравнении Ивана с этими Генрихами, Карлами и Екатеринами наш царь должен казаться образцом если не кротости, то умеренности. Но на практике... Русские люди поголовно уверены: наш Иван изверг каких свет не видывал. А Карлы и Генрихи — просвещенные и гуманные монархи.

Аналогичная ситуация с восприятием рабства. Всякий либерал считает своим долгом уличить Россию в потворстве рабству и обязательно не забудет упомянуть, что в стране рабство было аж до 1861 года. Действительно, неприятное явление в российской жизни, кто спорит. Но только по умолчанию считается неприличным упоминать, что в США, в цитадели демократии, рабство было отменено в 1865 году, то есть через четыре года после нас. Все это знают, но все предпочитают молчать. Мазохизм какой-то, с радостью принимать любую ругань и вранье о своей стране и ни гу-гу о чужой.

В России никогда не было рабства в том смысле, какой образ рождает это слово. Помещик не считал своих крепостных скотиной (самодуров в виду не имеем, они, как и маньяки, были в любой стране). Из крепостных выдвинулось много известных всему миру людей. Крепостной мог даже получить дворянский титул. В США ничего подобного не могло быть даже теоретически. Негр считался чем-то вроде полуживотного-получеловека. Ни при каких обстоятельствах он не мог подняться выше своего рабского статуса, в котором родился.

При всех этих бесспорных фактах наш обыватель на подсознательном уровне воспринимает США образцом гуманности, а Россию образцом дикости. Если США и являются образцом чего-то, так это двуличности. На Нюрнбергском процессе США, как одна из стран-победительниц, выступали за жесткое наказание нацистских преступников. Они были согласны с мнением представителей от СССР о том, что главарей фашистской Германии нужно казнить. Причем, даже предлагали сделать это без суда и следствия. Вроде бы, что здесь такого? Правильная позиция, к чему придираетесь, господа авторы? Но вспомните, они настаивали на повешении фашистских главарей именно потому, что те ввели расовую дискриминацию. При этом обвинители у себя в стране имели точно такую же дискриминацию. До середины XX века в США можно было встретить надписи «только для белых», «черным вход воспрещен» и прочее. Разница между гуманной Америкой и фашистской Германией была в том, что одни подвергали дискриминации негров, другие евреев, славян и прочие народы.

Мы не очень сильны в гуманизме, но вряд ли там прописано, что за дискриминацию евреев со славянами нужно казнить, а за дискредитацию негров нужно присваивать статус борца за свободу и независимость.

Сегодня упоминать об этом считается дурным тоном, граничащим с экстремизмом. В глазу России демократы всех мастей, от либеральной до фашистской конфигурации, рассматривают

соринку. В своем глазу не желают бревно замечать. Требование смертной казни за расовую дискриминацию в первую очередь подходит к самим судьям. *«Или, как можешь сказать брату твоему: брат! дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоём глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего».* (Лк. 6,42)

В России ничего отдаленно похожего на расовую дискриминацию по-американски отродясь не было. При ее пике, черте оседлости для евреев, нельзя было представить заведения, на дверях которого красовалась бы табличка «евреям вход воспрещен», «только для русских» и прочее. Но, тем не менее, наша страна преподносится как империя зла. США и ряд других государств, только за счет частого повторения о своей заботе всем сделать хорошо, зачислены в обитель справедливости и мирового человеколюбия. Представление о нашей доброй, сильной великой державе перевернуто не потому, что о том свидетельствуют факты, а потому, что о том свидетельствуют СМИ.

Не важно, горит ваш дом или нет. Важно, что пишут по этому поводу СМИ. Именно их трактовку событий или фактов общество примет за истину. Если скажут — ваш дом горит, значит горит. Фактическое состояние дома не окажет никакого влияния на сознание людей. Окончательное мнение будет составлено по сообщениям СМИ. Виртуальная реальность сегодня формирует реальную действительность.

Людей интересуют не факты, а образы. Не имеет значения, кто вы. Имеет значение, какой у вас образ. Сегодня России и вообще русскому создан отрицательный образ. Западное хорошо, русское плохо. На слух «французская косметика» звучит привлекательнее, чем «русская косметика». Вокруг этого образа строят разные логические конструкции не в пользу России. Но «русские танки» звучит привлекательнее, чем «французские танки». Проблема не в нехватке фактов, на которых можно поднять образ России, а в нехватке людей, способных озадачиться такой темой.

Люди не могут не понимать: упоминание чужих образов в возвышенной форме по отношению к России работает против России. Это слишком очевидно. Рождаются эти образы посредством информации. Какую информацию транслируют на наше сознание, такие образы мы и имеем. Но при этом отмахиваемся от такой постановки вопроса. О причинах подобной позиции можно фантазировать, но само явление нельзя игнорировать.

Сегодня никто не обращает внимания на такую важнейшую стратегическую сферу как формирование информации. Под видом свободы разные подозрительные типы получили право выдавать в потребительское поле любую информацию. В итоге наши враги пользуются этим правом, чтобы отравлять и ослаблять наше общество. Большинство творческой интеллигенции делают это неосознанно, оперируя обывательским уровнем понимания. Но наряду с неосознательным информационным вредительством множится сознательное.

Мудрые правители выпячивают факты, не уничижающие народ и страну, а возвышающие. Это укрепляет и общество, и государство. Хороший пример Церковь. Вы посмотрите, кого она выносит на фасад. Святых. Думаете, там нет грешников или нечестивых служителей? Есть, и Церковь не относится к ним терпимо. Но о них не принято говорить. Их как бы нет. Святых все знают, грешников никто.

Церковь выделяет святых и благочестивых, а не отрицательных персонажей, и потому стоит тысячу лет, и еще десять тысяч лет простоят. А много бы она простояла, если было бы наоборот — о святых молчок, а грешников напоказ? Если бы она поступала по примеру указанных писателей, и ста лет не простояла бы. Да и самой Церкви бы не было. Она есть и будет, потому что как бы по умолчанию признается, что кто нечестив, тот и не Церковь. А раз так, чего о нем упоминать. Нам тоже нужно взять это за правило. Кто нечестив, тот и не русский. Не надо о нем упоминать как о представителе России.

Ни один социальный институт не может существовать, если не пользуется доверием народа. Кто станет доверять тому, что выставлено в неприглядном свете? Пока наши источники информации продолжают транслировать на наше сознание негативные установки, полноценное оздоровление невозможно. На этом нужно ставить точку, но как? Что вместо нашей классики имеем? Ничего. Что же делать? Это большая проблема. Но решать ее нужно нам. И начинать надо не с пустозвонства вокруг вторичных проблем, хоть они и кажутся насущными. Братся

нужно за фундаментальные проблемы, к которым в первую очередь относится информация, формирующая здоровое мировосприятие.

Легко сказать, решать. Как решать? Литературу новую создавать? Если ставить такую задачу, это равносильно созиданию новой культуры. Да, задача... Новая культура... От одной постановки вопроса в жар бросает. Но с другой стороны, у нас нет выбора. Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие...

Перед нами два пути. Первый — пытаться войти в ту же реку второй раз. Это никому не удавалось, и мы не исключение. Если и удастся, конечный результат будет примерно такой же, только быстрее и кровавее. Второй вариант — все строить заново. И культуру в том числе.

Понятно, что под заказ такие вещи не делаются. Новая эпоха даст новые энергии и новых творцов. Великая цель рождает великие усилия по всем фронтам. И на творческом фронте тоже.

ГЛАВА 11

Об искусстве

У каждого народа своя культура, что показывает ее связь с биологическими особенностями нации. Энергия народа концентрировалась в религиозных произведениях искусства. Сравните, например, западноевропейскую иконопись и славянскую. Для Запада главная ценность — земная жизнь. По мере удаления от жизни ценность того нового состояния, далекого от реальности, уменьшается, пока не уходит в точку, в нуль. У нас же наоборот. Наши иконы имеют обратную перспективу, то есть прямые линии не сходятся у горизонта, а расходятся в бесконечность расширения.

Мы земную жизнь считаем ничем, и по мере удаления от нее начинается что-то важное, большое. Так же и с техникой письма, намеренно нарушающей пропорции. Изображение на иконе как бы имеет целью показать, что это не человек нарисован, это духовная часть его. На Западе художник брал натурщицу, рисовал с нее портрет и называл творение Богоматерью. Разница следует из разности наших мировоззрений.

То же самое и в архитектуре храмов. Когда заходишь в православный храм, его внутренняя архитектура словно заставляет поднять взгляд вверх. В католическом храме хочется смотреть вдаль — это нас «заставляют» делать колонны. Образно говоря, наша душа тянется вверх, а западная вдоль земли. Нам уютны спокойные тона, излучающие внутренний свет, нам свойственны глубоко человеческая задушевность, свободная грация и спокойный ритм. Наше искусство полно силы, ясности и всеобъемлющей ласковости. Современный Запад несет резкую, кричащую атмосферу, в которой нет совести. Музыка давит механическими ритмами. В скульптуре превалируют дисгармония формы, оперирование с несуществующим. Через это улавливается нехорошая, нечеловеческая гармония. В ней есть что-то соблазнительное и пугающее.

Мы разные. Самая большая проблема для Запада в том, что мы белые. Будь мы другого цвета, было бы все понятно. Они могли бы объяснить, почему мы не такие как они. Но дело в том, что внешне мы полностью такие же. Еще хуже, что мы христиане, каковыми формально являются и они. И при этом совершенно другие. У нас другой набор ценностей, другие установки, другой взгляд на жизнь. Главное отличие — мы упорно сопротивляемся культу «золотого тельца». Никак не хотим признать за ним статус Бога.

Да, мы соблазняемся материальными благами, но до определенного предела. Чуть ситуация накалилась, можем в одночасье всех послать и от всего отказаться. Потом, возможно, жалеть будем, но на момент порыва души рациональность отключается. Ради какого-то непонятого, невыгодного и потому нелогичного для западных людей принципа мы готовы бросить то, что для них являет высшую ценность и смысл жизни. И это не случайность. Это следствие души, это метафизика. Держа в голове этот момент, попробуем разобраться, что есть культура вообще и наша культура в частности.

Невозможно перечислить все каналы, по которым распространяется информация. Все сказанное о сфере развлечений или брендах, о книгоиздательской или образовательной областях, в полном объеме относится ко всему информационному полю. Все, что так или иначе касается сознания, грубо говоря, любая информация, — все это стратегическая область этого поля. Не пушки и ракеты обеспечивают безопасность государства. Ее обеспечивают люди, управляющие пушками и ракетными комплексами. Какие установки закачаны в сознание этих людей, такая и безопасность. Остальное вторично. Убедительный пример значения духа — Япония. Ничего у страны нет, каменистый остров, на котором живет сильный народ. Результаты говорят сами за себя.

Болезнь современного общества — общие слова. Редко кто удосуживается составить себе ясное представление о той или иной категории, прежде чем судить о ней. В том числе это касается искусства. Мало кто может дать ему конкретное определение. Словом «искусство» принято называть любой акт творения, независимо от степени его полезности или вредности. Отсутствие определения порождает гримасу. Художник создает духовный яд, но его нельзя в том упрекать, он так видит мир, это его самовыражение, свобода и т. д. В итоге одна группа ненормальных рисует «картины» собственными фекалиями. Вторая группа говорит с придыханием, мол, поражены вашей отвагой, вы бросили вызов мещанскому миру. Третья группа, самая многочисленная, миллионы людей, расхваливают платье голого короля. Примерно та же демократия, что и в политике — обсуждают то, чего в действительности нет.

Мы не разделяем такого подхода. Прежде чем выразить свое отношение к искусству, уточним, что же это такое. Искусство есть энергия, материализованная в том или ином произведении, в картине, сонате, стихах и прочее. Эта энергия может быть собственной энергией художника, а может быть чьей-то чужой, когда непосредственный творец служит лишь проводником.

Искусство есть застывшая энергия. От ремесла она отличается способностью воздействовать на сознание, изменять его. Изменять — значит вносить что-то новое. Если творение художника не воздействует на душу и психику, или, выражаясь научным языком, на подсознание, если не меняет его, это уже не искусство.

Энергия, материализованная в произведении, всегда зависит от источника, из которого она излилась. Например, если бы животные могли творить, зайцы творили бы заячье искусство, волки — волчье. Соответственно искусство, созданное зайцами, воздействовало бы исключительно заячьим образом, а волчье искусство — волчьим.

Есть прямая зависимость между источником энергии и созданным произведением. Заяц никогда не создаст волчьего произведения. Если даже попробует, это будет халтура. Потому что у зайца к волчьей теме «душа не лежит». Это утверждение очень согласуется со словами из Евангелия о том, что не может из одного источника одновременно течь сладкая и горькая вода. *«Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?» (Иак. 3,11).*

Искусство воздействует на сознание. Это можно делать по-разному, но безусловно одно — воздействие означает изменение. Искусство — это сила, меняющая сознание в хорошую или плохую сторону. Нельзя определять ценность искусства силой воздействия. Ценность определяется именно степенью хорошего воздействия.

Вооружившись таким эталоном, мы вынуждены признать: стишок, слабо меняющий человека в хорошую сторону, более ценен, чем сильное произведение, мощно и стремительно меняющее человека в худшую сторону. Для человека маленькая витаминка, принесшая мизерную пользу, полезнее огромной порции яда. Вряд ли кто скажет, что сильно действующий яд лучше слабо действующего эликсира. Если найдется тот, кто утверждает обратное, пусть действует сообразно сказанному. Это быстро очистит общество от странного типа.

Искусство бывает вредно воздействующее и полезно воздействующее. Вряд ли кто с этим поспорит. Значит, нельзя считать хорошим все, что попадает под определение «искусство». Доводя эту мысль до логического конца, мы приходим к необходимости поощрять хорошее воздействие и не допускать плохое. Иными словами, мы приходим к мысли о необходимости контролировать доступ широких слоев населения к тому или иному виду искусства, как к сильнодействующим препаратам. Опасное искусство будет возникать, как возникают опасные

вирусы, но в здоровом организме есть специальный механизм их уничтожения. А отдельные экземпляры вируса сохраняют исключительно в исследовательских целях в специальных хранилищах.

Существуют надзорные инстанции, следящие, чтобы магазины не распространяли вредно действующие на организм человека продукты. Должны существовать инстанции, следящие, чтобы не распространялись вредно действующие на сознание и душу человека произведения искусства.

Творец — это элита или потенциальная элита. Чем больше будет произведений искусства, несущих традиционные ценности и позитивный настрой, тем сильнее станет благотворный эффект. И тем острее творец будет чувствовать ответственность перед людьми за плод своего творческого труда. Но пока таких творцов — капля в океане бездарностей.

Чтобы оценить возможное последствие от своего произведения искусства, нужно понимать мир и народ во всей полноте. Иначе говоря, обладать масштабом мышления, свойственным элите. Это присуще далеко не всем. Если человек хорошо играет в шахматы, только кажется, что он так же хорошо понимает в остальных сферах, например, в политике. Но при том у всякого шахматиста образ умного человека, что позволяет манипулировать и им самим, и обществом. Так манипулировали физиком А. Сахаровым, понуждая его высказываться о проблемах, лежащих за рамками его миропонимания. Такой же трюк сегодня проделывают с шахматистами. И ничто не мешает сделать то же самое с творческими людьми. Сами они никогда не поднимутся на уровень, позволяющий выносить суждение о своих произведениях. Поэтому высшим показателем для большинства останется реакция толпы, но никак не производимый их творением эффект. Поэтому приходим к режущим ухо выводам.

ГЛАВА 12

Цензура

Мы пришли к выводу о необходимости цензуры. Стоит заметить, она была, есть и будет. Вопрос, чем она руководствуется. Сегодня цензура абсурдна, потому что ее единственный критерий — сила воздействия на сознание. Сильнодействующее пропускается, слабодействующее запрещается. Чтобы ярче понять абсурдность такого подхода, представьте аптеку, которая выбирает, чем торговать, исходя не из хорошего воздействия, а из сильного. При таких ориентирах она будет торговать больше наркотиками, чем лекарствами.

Причина такой странной цензуры — коммерческий ориентир. Человек готов платить за сильные эмоции, не задумываясь о последствиях. По правде говоря, это и не его забота. Это забота государства, но пока оно во власти капитала, недееспособность неизбежна.

Показатель здоровья государства — тип цензуры. В больном государстве устанавливается экономическая цензура, в здоровом — идеологическая.

А как установить вредность или полезность того или иного воздействия? Мнений может быть сколько угодно, но как распознать истинное? Или все проверять опытным путем? Сомнительный способ. Скорее всего, можно сопоставить уже имеющиеся результаты воздействия того или иного типа произведения и на этом выработать первичный эталон, определяющий судьбу всякого стиля и направления в искусстве.

Следует такая цепь рассуждений: всякая энергия содержит в себе природу породившего ее источника. Например, из коровы никогда не польется спирт, но всегда молоко, как из лимона лимонный сок, из яблока — яблочный и т. д. То же самое можно сказать о людях: каждый изливает свойственную ему энергию. Злой гений и добрый гений в обоих случаях гении. Каждый художник выделяет и материализует только энергию, составляющую его сущность.

Получается, есть носители вирусной энергии и носители полезной энергии. В обоих случаях это их сущность. Хотят они того или нет, их произведения, в силу своего происхождения, воздействуют на человека соответствующим образом. Не может маковое молочко воздействовать на человека так же, как коровье.

Лесбиянка или педофил, испытывая желание творить, помимо воли, начинают генерировать свою сущность или сущность той силы, от которой зависимы. Поэтесса Сапфо своими произведениями меняла сознание своих читательниц в точном соответствии своему пороку. Набоков своей Лолитой придал педофилии романтический оттенок, непроизвольно изменяя взгляд читателя на педофилию. Мы не говорим, что эти творцы сознательно хотели таких изменений. Скорее всего, они вообще об этом не думали, как не думает большинство художников. Они просто творили, изливая то, что было в их больной душе, которую не образовывали.

Это обстоятельство не указывает на отсутствие личной вины художников, даже если они не осознавали последствия. Вина лежит и на том, кто допустил попадание духовной отравы в голову здорового человека.

Свобода творчества есть обязательное условие для творца. По принуждению, по заказу оно невозможно. Творчество по той или иной нужде — это больше халтура. Но распространение творчества — это совсем другое. Художник имеет право свободно творить, но он не должен иметь права свободно распространять свои творения. Это как повар: дома он может готовить что угодно. Но чтобы кормить той пищей общество, он должен получить лицензию, его пища должна соответствовать определенным стандартам. Нарушение этих стандартов влечет лишение права на общественное кормление.

Свобода в этой плоскости — не более чем поза, жест, дань либеральным установкам. Никакого осмысления последствий за этим не стоит. Такую свободу правильно назвать свободой разрушать. Она рушит ориентиры, систему ценностей, понимание добра и зла. Человек без ориентиров и ценностей становится легкой добычей хищников. Во времена таких «свобод» резко увеличивается количество продуктов, создающих притягательный ореол вокруг наркомании, проституции, разбоя и прочих пороков. Следом автоматически увеличивается количество реальных проститутток, разбойников, наркоманов и прочих падших людей.

Не обязательно сознание всякого, кто читал Набокова или Сапфо, слушал наркоманские или разбойничьи песни, тут же меняется в плохую сторону. Шанс устоять перед такой атакой есть, но зачем играть в эту рулетку? К тому же, шанс-то небольшой даже для тех, кто имеет четкие ориентиры, что такое хорошо и что такое плохо. Ни малейшего шанса нет, когда под «хорошо» понимается только то, что сильно действует. Здесь ответ на вопрос, почему наша молодежь так стремительно деградирует в духовном плане.

Где начинается чужая свобода, там кончается ваша. Это касается любого человека, в том числе художника. Признавая эту истину, мы имеем право иначе взглянуть на многие творения и на многих художников. Сам акт творения является отпечатком деятельности высших сфер. Творчество с большой буквы несет добро. Но, к сожалению, оценить, что несет добро, а что просто спекулирует на человеческой природе, для большинства практически невозможно.

Мы никого не хотим обидеть. Мы хотим показать, что большинство художников на самом деле никакие не творцы. Это обычные коммерсанты, главная цель которых — получить прибыль. Вот они и творят, не задумываясь о последствиях.

И вот здесь возникает вопрос: насколько правомерна система, объявляющая одним из ключевых условий свободного распространения этой «творческой продукции»? Кому не понятно, что у большинства коммерсантов, ставших при демократии художниками, нет иных целей, кроме прибыли? Ради этого они готовы спекулировать на чем угодно, лишь бы получить искомое. По большому счету это производители и распространители наркотиков. Только это духовные наркотики. Они изначально ориентированы произвести не полезное воздействие, а сильное. Это понятия из разных плоскостей, но для них главный показатель — сильнодействие.

Нам могут привести в пример Пушкина, жившего доходами от своего литературного труда, и этим как бы оправдать понимание художником своей деятельности как способа снискать хлеб насущный. Известны его строки — «не продается вдохновение, но можно рукопись продать». Все так, но только кто сказал, что Пушкин понимал ситуацию во всей ее полноте и именно в том масштабе, в котором ее здесь рассматриваем мы? Больше похоже, что он «просто творил», зачастую «шалил». Некоторые его сочиненные экспромтом стихи сегодня, может, и кажутся невинными, но два века назад это была чистая порнография.

На званом ужине, куда был приглашен поэт, сидящая напротив девушка хотела положить рака ему на тарелку, но сделала неловкое движение. В результате попала поэту этим раком по лицу. И наш искрометный Пушкин не думая, выдает: *«Вы мне целились в тарелку, а попали прямо в глаз. Сразу видно, вы не целка, дайте раком еще раз»*. Или *«Христос воскрес, моя Ревекка»*, где он предлагает девушке вручить то самое, *«чем можно верно еврея от православных отличить»*. Это подтверждает талант поэта, но исключает возможность говорить о нем как о мыслителе в контексте наших рассуждений.

Чем творцы талантливее, тем быстрее их продукция распространяется в обществе. Тем быстрее идет духовное отравление. Вокруг этого начинает расти ядовитая в прямом смысле культура. У нее нет корней, она даже внешне выглядит чужой, опасным пришельцем из другого мира. Все доброе, чистое, светлое в этой среде активно высмеивается и заклеивается. Это тоже цензура, но не против плохого, а против хорошего. Почему мы должны терпеть такое в своем доме? Зачем нам беснующиеся размалеванные человекоподобные существа?

С этим вопросом у нас возникает та же проблема, что и в СССР. Старшее поколение помнит тотальную цензуру — ничего хорошего из той «затеи» не вышло. Мы должны доказательно разъяснить, чем наша цензура будет отличаться от советской. Каким образом она будет лишена ее основных изъянов. Что оградит ее от скатывания в цензуру диктаторского типа, удушающую всякое творчество.

Чтобы ответить на конкретно поставленный вопрос, нужна конкретная политическая программа. Никакой человек в одиночку ее не напишет. Поэтому мы и приглашаем озадачиться этим вопросом людей, понимающих предмет и имеющих непосредственный опыт в этой сфере.

Напоминаем, цензура была, есть и будет всегда. И в любом случае. Если ее не вводит государство, то устанавливает рынок. Уже сегодня руководители СМИ содержат специальные службы, которые суть коммерческая цензура. Свято место пусто не бывает.

Вопрос, как быть с цензурой, чрезвычайно сложный. Здесь главное палку не перегнуть и постараться проанализировать опыт прошлого, чтобы не совершить ошибки. Тотальное запретительство — путь в никуда. Но и тотальное попустительство ведет к тому же результату. Оба крайних варианта одинаково успешно душат все высокое.

Как быть? Мы не знаем... Но наверняка есть те, у кого имеются соображения по этой проблеме. Просим высказываться. Мы чувствуем, выход есть, но вот как пройти между своеобразными Сциллой и Харибдой, пока не придумали. Понимаем четко одно: пока проблема не решена, у нашей страны нет будущего. Очень скоро принцип «эскалатора» превратит нас в то, что сейчас просто трудно вообразить, настолько это мерзко и богопротивно. Потому что все в мире относительно...

Здесь проблема в том, кто будет этим заниматься. Иначе говоря, в кадрах, которые, как известно, решают все. Если эти люди — элита, готовые защитить интересы государства и в то же время открыть путь настоящим талантам, значит, все будет в порядке. А вот механизм работы в нынешних условиях еще проработать надо.

Что делать в этом аспекте потенциальным участникам ПР? Самое оптимальное сейчас объединяться людям, сведущим в данной теме. Сегодня в первую очередь по многим ключевым вопросам нужна теоретическая база. Пока нет чертежа, вместо действия будет суета.

Мы прекрасно понимаем, легко сказать: объединяйтесь, творческие люди, в кружки, например. Но как это практически выглядит? Вот на этот вопрос вам никто не ответит. Нашелся Даль, и появился словарь Даля. Найдется человек, которого эта тема захватит, и появится детализированное исследование этого вопроса и практические советы. Перенести их на практику — дело техники. При условии, что аналогичные изменения параллельно будут идти во всех ключевых сферах общества.

ГЛАВА 13

В законе

Демократия позволяет любому желающему зарабатывать на торговле духовной отравой. Энтузиастам позволяет содействовать ее распространению. Все это прикрито красивыми словами о свободе и равенстве. Ничем не ограниченное творчество преподносится как показатель борьбы против тоталитаризма и тирании. Эти заклинания безотказно действуют на толпу, но мы обращаемся к элите и надеемся, она нас слышит.

Насколько правомерен бизнес на духовных наркотиках с тех же демократических позиций? Почему родители должны терпеть ситуацию, когда их детей кормят кашей, вся привлекательность которой в том, что она «торкает»? Готовил эту кашу человек, назвавшийся поваром духовной пищи (благо лицензии не требуется), но, судя по его продукции, понятия не имеющий о поварском искусстве. Потому что ему деньги нужны, потому что свобода. Соединяя два этих момента, он приходит к выводу, что можно торговать духовной наркотой...

Возможно, кто-то возразит, мол, не нравится — не ешь. Выключи и не смотри, не слушай. Допустим, взрослый так и сделает, но как быть с детьми? Они ходят в садик, в школу. И везде засилье этого «искусства». У всех наушники, все закачивают себе в сознание ядовитые установки. При этом никто понятия не имеет, что делает. И малые, и большие, все почитают это за развлечение.

Выключить это нельзя. Это системный эффект, который может быть исправлен только системой. Пока сохраняется демократия, изменения невозможны. Вы, ваши дети, ваши друзья, так и будете кушать ядовитую пищу, потому что она приносит прибыль ее создателям.

Может показаться, что гнем к запрету на свободное творчество. Отнюдь, запрещать творить нельзя. Практика показывает: запретительная политика в этой сфере ничего не дает. Стране нужно искусство, и оно может родиться только в свободном творческом полете. Под заказ, под «Сталинскую премию» ничего яркого не рождается. Посмотрите фильмы, сделанные придворными художниками под заказ, и убедитесь в их энергетической пустоте.

Мы понимаем задачу цензуры не в том, чтобы запрещать производить, а в том, чтобы не выпускать в широкую продажу ядовитые продукты.

Определять, что можно кушать, чего нельзя, должны не сами творцы и не сами потребители. Можно заранее сказать, они выберут «блестящее и жужжащее». Это должны делать люди другого уровня, способные в долгосрочной перспективе просчитать, во что выльется употребление той или иной пищи.

Мы снова вернулись к вопросу, на который не ответили. Кто должен определять степень полезности и вредности? Вывод парадоксален и непривычен. Получается, произведения наркоманов, извращенцев, маньяков и т. д., как бы ни были внешне они привлекательны, излучают энергию, составляющую сущность своих творцов. Их творения по необходимости меняют сознание в худшую сторону. Это своего рода Чернобыль, облучающий душу. Духовные вирусы разрушают человеческое мировоззрение и формируют сатанинское.

Вы никогда не задумывались, почему в балетных коллективах высок процент педерастов? Если из 100 пришедших танцевать балет 98 (если не 100) становятся педерастами, как вы думаете, это случайность или результат воздействия балета? Если вы полагаете, что случайность, имеете великолепную возможность объяснить, во-первых, отличие случайности от закономерности. Во-вторых, почему «случайность» не имеет такого устойчивого постоянства, например, среди художников или писателей. Если же это закономерность, мы должны констатировать — содомия является следствием искусства (балета). При всей его внешней возвышенности, оно меняет сознание юношей в худшую сторону (кстати, мы, как и подавляющее большинство граждан, не находим возвышенности в мужчинах, наряженных в колготки, танцующих с женщинами, у которых максимально подняты юбки). Грация и пластика, все это хорошо, но само по себе не показатель. Если Чикатило грациозно орудовал ножом, это не повод восхищаться им. Нужно смотреть в суть вещей, а не ограничиваться поверхностным взглядом.

Государственному, равно как и человеческому организму, нужна иммунная система. Если ее нет, организм заражается и умирает. Возражать против запрета на продажу наркотиков могут только наркоторговцы. Еще несчастные люди, которых они посадили на наркотики. Может ли общество принимать во внимание эти возражения? Даже если они под лозунгами свободы и

равенства? Сегодня нам пытаются доказать право сильнодействующих средств на существование, потому что они вызывают приятные галлюцинации. Ну не бред?

Кто против утверждения, что всякое искусство, изменяющее сознание людей в худшую сторону, должно быть уничтожено, а всякому искусству, изменяющему человеческое сознание в лучшую сторону, нужно создавать режим наибольшего благоприятствования?

Искусство должно делать человека хоть немного лучше. Народная мудрость — лучше быть мало богатым и здоровым, чем много больным и бедным. Прилагательные «мало-много» можно оценить при существительном. Мало или много чего? Сами по себе они не имеют ценности.

Требование проверять пищу, прежде чем кормить ею народ, закономерно. Контроль качества пищи всегда считался обязательным. Но вот пришла демократия и объявила: пищу для души контролировать не нужно, свобода. Началось великое отравление народа. Одни смертельно отравленные полуживые, другие в коме, иные умерли. Абсолютно здоровых практически нет.

Чтобы оправдать свои болезненные страсти, под них подводят логическую базу. Возникают целые доктрины, призванные легализовать грязь. Моменты, достойные омерзения, «перекрашиваются» в другой цвет и вводят в заблуждение многих. В ход идут любые приемы и ухищрения. Враг использует наших больных людей как агентов разрушения.

Украинский режиссер ставит спектакли, где актеры должны сначала играть голыми, потом мазать друг друга дерьмом. И все это подается как концептуальное искусство. Либеральные журналисты спрашивают, как ему удалось добиться такого доверия актеров (мазаться дерьмом и голыми ходить). Больной человек вещает о своей высокой миссии. Говорит о высоких кастингах, о том, что его не понимают на Украине и в России. Что у него заказы из Европы, и он покидает «немытую Россию». Представляете маразм ситуации? Украина и Россия не хотят мазаться в дерьме, и они немытые, а вот кто аплодирует такому, тот и мытый, и просвещенный.

В основании всего этого либеральная свобода, построенная на отрицании Бога. «Телевизионные академики», «правозащитники» и «защитники демократии» уверены — попрание нравственности, устоев общества и поедание говна есть дело вкуса, шалость и проявление свободы. Для них это никакой не порок, а так, безобидное развлечение.

Государство должно кормить душу пищей, способствующей ее здоровью. Для этого жесткая цензура рынка должна быть заменена на такую же жесткую цензуру идеи. Это на первых порах ограничит прибыль. Но при поддержке продукция здоровой духовной пищи станет вполне конкурентоспособна. Что лучше? Улица — это рынок. Родители — это Отечество.

Совместная песня, молитва и даже молчание объединяет и укрепляет народ. Это как энергия — ее не видно, но она есть. Энергия пронзает своими волнами всех поющих, и все чувствуют друг друга. Аналогично и на совместном богослужении. Люди молятся вместе, чтобы молитва приобрела другую силу. Этот эффект заметили еще древние евреи, и успешно им пользовались.

Один из показателей упадка — народ не может вместе петь песен. Сегодня у нас нет песни, слова которой знали бы все.

В СССР были песни, которые все знали, и их часто пели вместе. Почему же это не спасло нас от поражения именно в информационной войне? Потому что песни петь, это часть. Важная, но часть. Если к части не прилагается других частей, которые сливаются в целое, сама по себе часть бессмысленна. Так что одних песен мало.

Духовной агрессии может противостоять только духовная защита. Наш щит, наша религия, наши традиции, наша культура и сложившийся вокруг этого уклад народной жизни. Это только кажется, что он простой и наивный. На самом деле в нем такая широта и глубина, что дух захватывает. Осталось развернуть эту широту и глубину. Развернуть в современном формате, чтобы каждый мог прочувствовать силу родной России.

Наша культура — это добрая христианская сказка. Сегодня она заплевана и оболгана. Но известно, *«Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет»* (Гл. 6,7). Отталкиваясь от этого утверждения, все, имеющее в основании Бога, не бывает поругаемо. В том числе и наша великая культура. Только нужно ее расчистить от многовекового мусора. Согласны, грязная работа, неблагодарная. Но мы же трудимся не на сиюминутный результат.

И, кстати, каждому по силам хоть немного оградить семью от ядовитой «культурной» пищи, в какую бы привлекательную обертку она ни была упакована. Да, это сложно. Равносильной замены нет, а мы дети своего времени. Нам нужно вечером кино посмотреть, а ребенку мультяшечка. Где же взять эту пищу, если все кругом отравлено, а то, что здоровое, то сухое и пресное, ни в какое сравнение не идет с сочной продукцией Голливуда.

Если так поступят многие, в том числе и люди искусства, очень скоро возникнет спрос на «экологически чистую» в моральном плане продукцию. Возникнет спрос, будет предложение. Особенно если среди наших сторонников найдется достаточное количество творческих людей. У нас в этом плане великолепная школа. Даже Запад признает советские мультяшки самыми добрыми мультяшками на свете. Раз у нас есть опыт изготовления здоровой продукции, следовательно, процесс пойдет в ускоренном темпе.

ГЛАВА 14

Простому человеку

Элита — очень важная составляющая для будущего позитивного преобразования России. Но не менее важное место предназначено и для обычного человека.

Вспомним одну поучительную легенду. Господь путешествовал по свету вместе со своим учеником. Однажды он встретил землепашца, обрабатывающего землю, и поклонился ему в ноги. Ученик сильно удивился, вопрошая: как же так, Господи, я молюсь Тебе в течение стольких лет, а Ты за все это время меня даже не поблагодарил ни разу. Пахарю же, который если и молится, то не более двух раз в сутки, отвесил поклон. Господь сказал ученику: «Я отвечу на твой вопрос, но перед этим исполни Мою просьбу. Возьми чашу, наполни ее до краев водой, поставь на голову и обойди вокруг города. Только смотри, не пролей из чаши даже капли». На вечерней заре, неся на голове чашу с водой, боясь расплескать из нее хоть каплю, возвращается ученик. Когда он приблизился, Господь спросил его: «Уже вечер и ты, Я вижу, хорошо выполнил Мое задание. Но скажи, друг Мой, молился ли ты Мне, пока обходил город»? Ученик ответил: «Нет. Я все это время думал о том, как бы не пролить ни капли из чаши. Некогда мне было, да и не мог я». Господь ему сказал: «Вот и ответ на твой вопрос. Ты работал один день, и не нашел времени помолиться. Пахарь же сей годами тяжело трудится на поле своем, добывая хлеб насущный для себя и своей семьи в поте лица своего. При этом он успевает Мне дважды в день поклониться. Воздавай же ему должное и не кичись своим превосходством».

* * *

Мы ставим себя на место простого человека. Вот он прочитал «Проект», с базовыми вещами согласен. Что дальше? Вспоминает, что в аналогичной ситуации делали до него. Черпает информацию из фильмов про революцию, и норовит вступить в какую-нибудь партию. Далее — на приступ Зимнего. Потом, немного пообщавшись с такой публикой, разочаровывается... нет, не в маргиналах, что с них взять. Следует разочарование в патриотизме.

Высоцкий пел: *«ребятишкам хотелось под танки»*, потому что *«кипит наш разум возмущенный, и в смертный бой идти готов»*. Золотое искреннее желание, но пока у этого желания нет четкого направления, на нем будут спекулировать различные жулики. Оставьте партии — это пустое. Если хотите реально принять участие в судьбе России, первым делом забудьте все, что знаете о революционной борьбе. Эти сюжеты сочиняли дилетанты для дилетантов. Ни одно крупное социальное событие не происходило так, как его представили

СМИ, книги и кино. Это не более чем художественные произведения, цель которых разбудить правильные эмоции, но не объяснить характер и направление действия. В лучшем случае это попытка научного исследования, которое плохо уже потому, что ученый исследовал только видимую часть, тогда как ключевые события всегда остаются за границей видимости. Выводы были сделаны соответствующие, не имеющие отношения к реальности.

Итак, у вас нет в достаточном количестве ни свободного времени, ни денег, ни иных ресурсов. Что вы можете сделать в этой ситуации? Ничего глобального. Даже если у вас есть исключительные таланты, вы не сможете их реализовать, потому что не имеете возможности системно действовать. Вам семью кормить нужно, решать кучу самых разных вопросов, от которых отмахнуться не удастся. В конце концов, вы просто не готовы кардинально менять жизнь. Но в то же время и в стороне остаться не хотите.

Анализируя ситуацию, оптимально ограничить участие в «Проекте» ненавязчивой деятельностью. Зайдет разговор о политике, выборах, демократии, попробуйте высказать свое мнение по этим вопросам. Попытайтесь сопоставить власть временщика и хозяина, заставить человека задуматься о чудовищной глупости требования постоянно менять власть. Спросите, почему через выборы во власть попадают люди, не составляющие украшения ни Отечеству, ни нации. Попробуйте озадачить человека на эту тему. Особенно это эффективно в предвыборный период, когда все заборы будут оклеены призывами голосовать за очередного временщика.

Как принцесса после полуночи превращалась в Золушку, так Россия после прихода демократии обречена влачить жизнь унылой федерации. Если миллион человек просто обсудят корни демократии, это будет достойный вклад в создание антидемократического пространства. Демократия очень удобна для критики, ее даже ругать не нужно. Достаточно побудить человека задуматься на эту тему.

Если вы не прочь посидеть в Интернете, наверняка участвуете в политических обсуждениях. Не так важно, что вы скажете. Главное, честно. В том числе не стесняйтесь критиковать те места в «Проекте», которые вам не нравятся, с которыми вы не согласны. На первом этапе количество важнее качества. Трезво оценивайте свои возможности. Если не обладаете полемическими способностями, не упирайте на логику. В логике вообще мало кому что можно доказать. Ваша задача не доказать, а поколебать веру в «священную корову» — демократию. Показать ее обыкновенным животным, которое можно и нужно изучать. Упор надо делать не на свойства, а на источники заявленных свойств.

В первую очередь потенциальной элитой является простой человек. Чтобы раскрыть свой потенциал, проверьте себя тем, как к вашему мнению будут прислушиваться. Будьте транслятором хорошего и своими личными поступками типа не покупаем вредную продукцию вы сделаете вклад в дело очищения России от ядовитой духовной пищи.

Каждому нужен свой способ донесения информации. Люди не равны, одни слабее, другие сильнее. Сильные должны защищать слабых (для этого Бог дал им таланты). В нашем случае защитить слабых — это не грузить их философскими концепциями, выходящими за привычные рамки. Наше дело донести информацию, которая защитит их от вражеской агрессии. Разве враг разговаривает с народом как с философом? Нет, он ему песни поет, про свободу рассказывает и сериалами кормит. Результат очевиден.

В подтверждение этой мысли — легенда. Однажды Моисей увидел пастуха, который молился Богу в меру своего понимания. Он говорил: «Боже, как бы я хотел заботиться о тебе. Убирать в Твоем доме. Давать Тебе молоко от моего стада». Моисей услышал такие речи и разгневался. Он сказал: «Как ты можешь говорить о Боге, который бестелесный дух? Он не нуждается в твоём молоке и уборе дома». Опечалился пастух и перестал приносить свои простые молитвы. Его ум не мог вместить мысль о бестелесном, ни в чем не нуждающемся Боге. «Зачем ты отогнал от Меня раба моего?», — обратился Бог к Моисею. Он молился всем сердцем в меру своего понимания, а теперь не молится, твое поучение не умещается в его понимание».

Вернемся к теме. Любой человек может иметь свои оригинальные задумки, идеи, планы, ведущие к распространению идеи. Главное, однажды взявшись продвигать идею, не бросать дело на следующий день, месяц, год. Но и перенапрягаться, вкалывая в режиме подвига, не

следует. Работайте в темпе, какой вы в состоянии постоянно держать. Соблюдайте чувство меры. Бойтесь надоесть людям. Уклоняйтесь от бесплодных споров.

Роль простых людей не так мала, как может кому-то показаться. Наш народ великая сила, в нем сокрыта огромная энергия. Суворов перешел через Альпы благодаря не только правильным планам, но благодаря свойству наших солдат, в которых проявились качества нашего народа. Если все народы представить металлом, в одних мы увидим мягкое железо, другие окажутся оружейной сталью. Наш народ является сталью, из которой не только пушки льют. Из нее еще космические корабли делают, атомные реакторы, турбины для электростанций. В любую сферу, где требуется повышенная прочность, наш народ годится.

Качества каждого материала определяет природа. Когда он утратит свои качества, останется материалом только по названию. *«Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленую? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям» (Мф. 5,13).*

Энергия народа основополагающая для великих дел. Все самое великое в истории произошло вопреки здравому смыслу и благодаря выходцам из народа. Никому не известные лейтенанты, адвокаты и сапожники брались за дела мирового масштаба. У них не было ни ресурса, ни команды. Но они начинали делать, и появлялось то и другое. Мир раздвигался перед их напором, как море перед Моисеем.

ГЛАВА 15

Империя зла

С подачи Рейгана Советский Союз называли империей зла. А куда делся дух, составлявший зло, после падения СССР? Он не мог исчезнуть, не мог уйти в никуда. Значит, витает где-то неприкаянный, ищет себе убежище. И, похоже, уже нашел.

С христианской точки зрения СССР был языческой империей, поклонявшейся «красному» идолу. Поклонение закономерно привело к выдавливанию высших ценностей земными. Статус «высшего блага» получает постоянный рост материального благополучия. В конце существования советской России в полной мере проявились контуры потребительского общества. Оказавшись отрезанным от высших ценностей, советский человек начал, образно говоря, упрощаться. Возник «гомо советикус» — неудовлетворенный потребитель, страстно мечтающий о западном уровне потребления, готовый за жвачку и джинсы Родину продать. Количество таких людей росло и, наконец, достигло критической массы. Когда к ней поднесли огонь демократии, СССР взорвался.

Все, языческой империи больше нет. Она канула в лету, развалившись от внутренних противоречий. Но куда пропал составлявший ее дух? Куда исчезло то, благодаря чему СССР был империей зла? Куда делась сущность, вдохновлявшая гонения на Церковь, расстрелы священников, массовые репрессии? Куда делось ЭТО?

Вопрос неординарный, и от него попросту хочется отмахнуться. Мол, какой еще дух... Был СССР, была определенная политика, перегибы, гонения... Когда СССР рухнул, гонения прекратились. Зачем мистифицировать историю, если все можно объяснить с рациональных позиций, усмехнется пропитанный атеизмом современный человек.

Практика показывает: не все можно объяснить рационально. Более того, попытка рационального объяснения сложных проблем не объясняет, а непростительно упрощает и в итоге извращает. Нам, верующим людям, ближе синтез рациональной логики с метафизикой. Историю вершат не только люди, но и дух. Из одного субъекта дух переходит в другой, и другой преобразуется. Нечистый дух может войти не только в человека, и не только в стадо свиней, но и в целый народ и в империю. И бросится тогда эта империя со своим народом *«с крутизны в море и погубило в воде» (Мф. 8,32).*

Со времен Петра злой дух начал входить в Россию. В 1917 году окончательно овладел русской империей, народом и *«долгое время мучил его».* (Лк. 8,29). Евангелие говорит нам о человеке, одержимом злым духом, гонимом в пустыню. Наш народ 70 лет был гоним в

духовную пустыню. Обладая огромной силой, он наводил ужас на весь мир. Никто не мог с ним справиться.

Но пришло время очищения... Современная Россия напоминает бесноватого, из которого вышел злой дух. Его одели в чистую рубашку, и теперь сидит он и озирается, и вспоминает себя. *«Нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме» (Лк. 8,35).*

Злой дух покинул Россию и ее народ и вошел в США... Те, в ком он поселился, беснуются. Подтверждение тому моральный и нравственный облик западного человека. Происходит утрата базового, понятий совести, долга, чести, стыда.

Если смотреть на происходящее не через призму «свободных» СМИ, а беспристрастно, в должном масштабе, нетрудно увидеть, что толпа бежит к бездне. И как в свое время в СССР многие предрекали скорое падение в пропасть, так теперь многие на Западе говорят то же самое. Фактически сегодня Запад представляет собой поздний СССР. Он получит все то, что получили мы. Но у нас преимущество: мы все это уже пережили, а он — нет. У нас вакцина, а у него — ничего.

Объяснение мировых событий с метафизических высот позволяет осмыслить происходящее. Рационально объяснить грязь потребительского общества невозможно. Но стоит ввести более расширенное понятие «империя зла», все встает на свои места.

Мы не имеем ничего против рядовых и нерядовых американцев. Вряд ли можно серьезно утверждать, что люди, составляющие американское правительство, являют собой античеловеческую секту. Нет, это такие же обыватели, в лучшем случае хорошие завхозы и администраторы, не отдающие себе отчета в происходящем. Их больше заботит судьба собственного бизнеса, чем судьба страны. Они точно такие же, какими были советские руководители. Люди с детским масштабом мышления получили взрослые ресурсы и рулят, как понимают.

Охватить и осмыслить, что же все-таки происходит на планете, удел очень и очень немногих. До тех пор, пока эти немногие не составят конструктивную силу, ничего не получится. Чтобы построить самолет, нужны самолетостроители, люди, понимающие тему. Чтобы построить государство, необходимы люди государственного ума.

* * *

В книге пророка Даниила есть рассказ о таинственном «сне Навуходоносора», который потряс царя. Он собрал своих мудрецов с просьбой растолковать ему сон, который забыл, грозя в противном случае всех казнить. Спас всех пророк Даниил. Он сказал грозному Навуходоносору: *«Тебе царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобой, и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь и руки его — из серебра, чрево его и бедра его — медные, голени его железные, ноги его часть железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана и железные и глиняные ноги его и разбил... А камень, разбивший истукана, сделался великою горю и наполнил всю землю» (Дан. 2,31–35).*

Пророк истолковал сон: *«Ты, царь, царь царей, которому Бог Небесный даровал царство, власть, силу и славу... ты — эта золотая голова! После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, медное, которое будет владычествовать над всей землей. А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать... И во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан. 2, 37—44).*

В пророчестве речь идет о последовательности четырех сменяющих друг друга царств: Ассирийского (золотого), Персидского (серебряного), царства Александра Македонского (медного) и «железной» Римской империи.

Пятое Царство — православная Россия, наполнит всю землю, сокрушит царства, где нашел себе новый приют нечистый дух, *«а само будет стоять вечно»*.

Существует мировой дух империи. Когда он вселяется в ту или иную страну (или даже в племя, чему свидетельство — империя Александра Македонского, возникшая в прямом смысле на пустом месте, полудикое племя македонян, тихая провинция в тени ахейской культуры, покорившая мир), в ее народ, возникает империя. Если все страны представить в виде людей, то империя — это царь.

Существует и мировой дух антиимперии, империи зла. Когда этот дух входит в ту или иную страну, возникает фашистская Германия или коммунистическая Россия. На наших глазах рождается новая империя зла, умная, жестокая и беспощадная.

ГЛАВА 16

Вставай

Еще раз в сжатой форме зафиксируем: наша задача на первом этапе — насытить информационное пространство. Нужно донести до всего общества фундаментальную ущербность ключевых узлов демократии. Показать, что это отыгранная тема, обреченная терять свои позиции в мире. Чем больше Россия будет цепляться за этот пережиток прошлого, тем глубже она будет погружаться в пучину старых и новых проблем.

Кстати, такая информация уже всюду «гуляет» в обществе, но нужно спровоцировать вокруг нее интеллектуальную активность. Это обострит обсуждение темы, что вместо демократии и поможет быстрее найти современную форму государственного устройства.

Когда обсуждение достигнет критической массы, когда информация пропитает общество до самых дальних закоулков, возникнут необратимые последствия. Насыщение в прямом смысле изменит структуру и состав общества. Возникнет новое общество, природа которого будет искать соответствующую форму. Какая это будет форма, мы не знаем. И никто не знает. У нас есть общие представления, но критиковать и детализировать их нужно всем вместе. Сейчас важно задать направление, основанное на отходе от индивидуализма, превалировании общего блага над личным, а также ориентир в глобальном на нерациональное. В общем, примерно те же принципы, что в здоровой семье.

В разогретом идей обществе чем выше температура, тем больше рождается автономных идейных лидеров. Чем выше концентрация лидеров и чем меньше они связаны друг с другом, тем полнее насыщение пространства. Показателем насыщения является наполнение разных информационных носителей, к которым относятся не только центральные СМИ и толстые умные журналы, но и заборы и стены.

Информация, дошедшая до ума и сердца элиты, начинает распространяться и нарастать, как снежный ком. Возникает людской ресурс для будущего действия. Он начнет свой эволюционный путь, превращаясь в организованную структуру. Насколько она будет жесткая, сейчас трудно предугадать. Может, это будет конструкция пирамидального иерархического типа, а может, что-то принципиально новое. Несомненным остается факт — в обществе возникнет реальная живая сила. Это будет плоть от плоти продукт общества.

Сам по себе этот факт означает: никакая спецслужба не сможет остановить процесс. Он вне поля ее зрения, в другой плоскости. Так в свое время стали необратимы идеи просвещения.

Появится множество самостоятельных автономных центров силы. Их работа будет подпитываться и активироваться самим обществом. Независимо друг от друга они увеличат информационную концентрацию. Общество уподобится улью, осознавшему опасность прежнего жилья.

Итак, этапы формирования новой силы:

1. Насыщение пространства информацией.

2. Проявление автономно действующих лидеров.

3. Структурирование лидеров в команду.

Этап идейного насыщения можно назвать инкубационным периодом. Начало положено, ящик Пандоры открыт, процесс не остановить. Идея вышла в массы и начала овладевать умами. На сегодняшний день это самостоятельная, ни от кого не зависящая, в том числе и от авторов, идея. Она действительно стала ничьей, а потому с полным правом может считаться собственностью России.

Ситуация такова: мир готов воспринять идею. История человечества свидетельствует: как только в обществе возникает новое понимание мира, следом меняется форма общества. Какие контуры она примет, нам неизвестно. Но мы знаем, энергия структурируется сообразно ситуации, в которой она достигнет своего пика. Преобразования, изменения, восстания, революции, государственные трансформации были следствием. Причина крылась в изменившемся умонастроении массы под влиянием деятельности идейной силы. Мы сейчас не касаемся вопроса, что это была за сила, какую она несла идею. Нам важно подчеркнуть, что при наличии идеи возникает сила, обуславливающая необратимость процесса.

Так в свое время возникла модель массовой политической партии. Она стала решающей силой, предопределившей «физиономию» будущего. До этого в истории ничего подобного не было. Новая форма родилась как ответ на вызов времени и определила контуры политического пространства. Она соответствовала духу времени и потому стала решающей силой.

Все течет, все меняется. Сегодня политическая партия как форма действия устарела, требуется что-то новое. И это новое не может родиться в тиши кабинетов чиновников. Новая система рождается за рамками старых систем, в ни чем не ограниченном поле деятельности. Она рождает новых людей, своего рода стройматериал будущей силы и костяка будущего государства.

Никакая материальная сила не в состоянии остановить этот процесс. Он надвигается как ледник, сметая все на своем пути. Все попытки разбить ее приведут к обратному эффекту.

Единственное, что может противостоять нам — аналогичная сила. Стену огня остановит встречная стена огня. Искусственные усилия не могут принести результата. Более того, для подлинно идейной силы гонения играют роль активатора.

Тот факт, что наша информация всколыхнула общество, свидетельствует: мы коснулись болевых точек активной части населения. Люди думают на эту тему, и как только появилась идея, демонстрирующая признаки жизни, они тотчас начали реагировать. Не важно, насколько они с нами согласны. Важно, что они начали говорить об этом, спорить, искать выход.

И еще: попробуйте расстаться с подозрительностью к идее. Нет смысла «копать», кто да что стоит за этим. За этим стоите Вы. И эта идея Ваша. Действуйте по своему усмотрению как честный человек, который любит Россию и никого не хочет обмануть.

Не все — козлы. И во власти в том числе. Честных умных людей, в силу различных обстоятельств вынужденных играть по навязанным правилам, — полно. Многим давно понятно — это путь в никуда. Но до сих пор не было реальной противостоящей силы. Были или прохвосты, или искренние глупцы. Одни отработывали заказ Запада (либо их использовали втемную). Другие призывали наступить на те же грабли. К числу последних не так давно относились и мы. Люди, не зная что делать, ушли в себя, в свои маленькие заботы. Но если появится реальная сила, заявляющая понятные цели, имеющая цельное мировоззрение, соответствующее современным умонастроениям лучших людей России, очень многие примкнут к ней. И сделают больше тех «патриотов», что десятилетиями переливали из пустое в порожнее. Дерево не принесло плода и основательно высохло. Нужна новая энергия, свободная от того, что сегодня называют политикой.

Вставай, страна огромная! Предстоит великая борьба. Наркоманы потребления и порока, присосавшиеся к ключевым узлам государственной системы, добровольно не откажутся от кайфа. Идущие в ад и тянущие за собой других просто так свои позиции не сдадут.

Бессмысленно увещевать наркомана отказаться от наркотиков. Они стали его жизнью. А кто откажется от жизни? Что-то доказывать, стыдить — бессмысленное занятие. Они больше нас понимают все это. Но делают. Эти люди до последнего будут защищать право на порок. Это страшная опасность для России.

Всем, русским и французам, англичанам и немцам, японцам, бельгийцам, испанцам и другим народам, если они хотят выжить, предстоит тяжелая гражданская борьба, аналог гражданской войны. На первой стадии это будет война в информационном формате. Как будет она развиваться на второй стадии, мы не знаем. Но мы твердо уверены: от ее успеха зависит судьба человечества.

Россия в предмобилизационном состоянии. Огромная масса людей в ключевых постулатах понимают и разделяют наше стремление. Насколько они активно будут реагировать — вопрос второго порядка. Будут и более активные, и менее, и совсем бездеятельные. Это не главное. Главное — растущая идейная масса, которая в скором времени окрепнет в своих убеждениях и превратится в великую силу. Враг ничем, кроме наемной толпы, не обладает и не может обладать. Его сила в разрушении и создании всяческих помех для объединения. Долгое время ему это удавалось. Но всему приходит конец.

Сегодня уже образовалось определенное пресыщение демократической риторикой. Повышение демократического градуса даст обратный эффект. Стоит на этом фоне появиться чему-то принципиально свежему и новому, как многие, в первую очередь молодежь и мужчины среднего возраста, ринутся туда. Сначала любопытства ради, потому что новое. Потом за компанию, потому что модно. Потом за идею, потому что разделяю.

Очень скоро случайные люди отсеются. Возникнет чистая идейная масса. На первом этапе не так важно, насколько одинаково все поймут и примут нашу идею. Важно, что все осознают неприемлемость демократии.

Через некоторое время мы будем центром, вокруг которого начнет структурироваться масса. Приглашение единомышленников встать в строй в этом случае будет самой обычной мобилизацией. Сам этот факт дисциплинирует людей. Две составляющие, солдаты и офицеры, смыкаются воедино. Все, господа демократы, руки вверх. Нечем вам крыть. Нечего противопоставить описанному ходу событий. Кончается ваше иго на Руси. Страхи проходят, и Россия поднимает свои народы на борьбу с потребительской цивилизацией. Как море поднимает волны свои, так и наша страна поднимется.

* * *

Не оставит Бог Россию. Камни возопиют, если люди молчат. Последний казнокрад и разбойник, модник и тусовщик имеют крупицу православной веры. И проснется его душа. Схватит он тогда себя, горемычный, за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, и будет готов муками искупить позорное дело свое, пустую жизнь свою. И встанет Россия в былой мощи.

«Хочется мне сказать, панове, что такое есть наше товарищество. Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести была земля наша: и грекам давала знать себя, и с Царьграда брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки. Все взяли бусурманы, все пропало. Только остались мы, сирые, да, как вдовица после крепкого мужа, сирая, так же, как и мы, земля наша! Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство! Вот на чем стоит наше товарищество! Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей [...] Знаю, подло теперь завелось на земле нашей; думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребках запечатанные меды их. Перенимают черт знает какие бусурменские обычаи; гнушаются языком своим; свой своего продает, как продают бездушную тварь на торговом рынке... Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проснется он когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело. Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество! Уж если на то пошло, чтобы умирать, — так никому ж из них не доведется так умирать!.. Никому, никому!.. Не хватит на то у них мышинной натуры их!» (Н. Гоголь, «Тарас Бульба»).

* * *

Авторы сочли разумным не подписываться.

Пусть интеллектуальная энергия читателей идет не на обсуждение личностей авторов, а на осмысление поднимаемой ими проблемы.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Кто согласен с общим направлением и имеет желание действовать, пишите. Никто, кроме нас с вами, не возьмется за решение этой гигантской задачи.

Просим не забывать: мы ищем людей, готовых к систематическому действию. И не позволим «Проекту Россия» превратиться в очередной клуб любителей поговорить о спасении Отечества. Мы не политики, озадаченные надвигающимися выборами. Мы создаем новую цивилизацию.

Однажды все мы уйдем в иной мир. Там будет Страшный суд. Мы предстанем пред Творцом. Про себя у нас будет повод думать: мы сделали много. Но нас спросят, почему не сделали больше? На этот вопрос должен быть очень убедительный ответ.

Арабская пословица гласит: если что-то случилось один раз, может быть, больше никогда не случиться. Что случилось два раза, обязательно случится третий раз. Мы написали две книги. Россия дважды восстала из пепла...

Наш адрес: project2008@mail.ru

17 августа 2007 г.